

АНЕТА МОЛЛИ

ЗАСТАВЛЮ
ТЕБЯ

— Кирилл, ты мне очень нравишься, но я не хочу так спешить... я устала. — Стараюсь осторожно отойти от него.

— А мы больше никуда не спешим, малышка.

— Я хочу домой, отвези меня, пожалуйста!

Подхожу к двери, но не успеваю толкнуть её, как Кирилл подхватывает меня, берёт за подбородок и впивается в губы. Он прижимает меня к стене, у которой чувствую поручень. Лязгает металл, и моя рука оказывается прикована к нему наручниками.

— Я же говорю, что мы никуда не спешим.

Глава 1

Я подхожу к зеркалу и вижу усталую девушку с большими подглазинами. Мои волосы собраны в хвост, никакого намека на макияж, шрам на щеке. Даже не верится, что я теперь такая. Побитая жизнью и всеми силами стараюсь быть незаметной. Главное, забыть и жить дальше. Забыть и жить. Больше я ничего не хочу.

Правильно говорят, что жизнь такая штука, что все может поменяться в одну минуту. И я помню, как сейчас, эту минуту.

В субботний вечер, мы с подругой собираемся сходить в клуб и хорошо провести время. На мне красное обтягивающее платье, которое приносит удачу.

Мы уже выпили по два бокала мартини, поэтому самое время начать сетовать на жизнь. К тому же повод подходящий — моей подруге в очередной раз разбили сердце. Пока я пытаюсь докрасить глаза, Дарина рассказывает в сотый раз про этот неудавшийся роман.

— Ты только представь! Я, как дура, предложила ему начать жить вместе, квартиру уже присмотрела, а он признался, что женат и у него есть ребёнок! — Она трёт глаза, прогоняя слёзы.

Я подхожу к Дарине и обнимаю её. Эту историю мы уже обсудили раз десять, но я знаю, что ей нужно выговориться.

— Я, конечно, предполагала, что у него кто-то есть, но, чтобы жена, да еще и с ребенком... Я три месяца ему отдала! Даже научилась готовить его любимое блюдо... Обидно! — Дарина всхлипывает.

— Не грусти, Дарин! Не будем лукавить, что научиться жарить картошку было совсем не трудно. — Я улыбаюсь, но Дарина безутешна. — Совру, если скажу, что не вижу маленьких плюсов, в сложившейся ситуации. Даже, если представить, что у него нет жены и ребёнка, то есть много других причин держаться от него подальше. Первое — он тебе не подходит. И ростом ниже, и старше тебя, и любитель игровых автоматов. К тому же жадный, либо у него просто всегда нет денег. Помню, как ты у него выпрашивала какие-то копейки на платье. Да и не ходили вы никуда. Вас связывал только секс и всё.

Второе — мне не придётся жить одной. Без тебя мне было бы совсем тошно. И третье — мы теперь обе свободны и со спокойной совестью можем сегодня перезнакомиться хоть со всем баром.

— Да знаю я всё это, но секс и правда был потрясающий. — Дарина грустно вздыхает. — Нам придётся туго... Денег у меня совсем мало. И всё из-за него. Он из меня больше денег вытянул, чем я. Как идиотка, постоянно ему подарки дорогие дарила... Ненавижу себя за это!

— Дорогая, пожалуйста, только не говори, что в этот раз ты и правду думала, что это тот самый. Да он же мог на неделю пропасть и ничего не объяснял. И ты собиралась предложить ему жить вместе? Зачем? Не терпится стать личной кухаркой? Не верю! Такая красotka достойна лучшего!

Дарина действительно красotka, каких поискать. У неё идеально ровная смуглая кожа, большие карие глаза и пухлые губы. Все благодаря тому, что мама Дарины когда-то повстречала араба, влюбилась в него и забеременела. Правда он не захотел жениться и скрылся в неизвестном направлении.

— Кать, я не знаю... мне иногда кажется, что я всю жизнь буду бесцельно прогуливать и ходить по субботам с тобой в бар. Две старые пьяные клюшки.

Мы смеёмся. Атмосфера немного разряжается. Мы уже собираемся выходить, как Дарина произносит фразу, которая, в дальнейшем, оказывается пророческой:

— Я уверена, что сегодня что-то произойдёт, и наша жизнь кардинально изменится!

Приехав в бар, мы заказываем по коктейлю и глазеем по сторонам. Потом мне становится скучно, и я достаю телефон. Начинаю пересматривать фотки годичной давности. На них я счастливая, загорелая, вся в любви и заботе. Дарина, увидев это, пытается выхватить у меня телефон. Смотрит на меня с укоризной.

— Может, хватит ерундой заниматься? Ты сама от него ушла! — тоном, не принимающим возражений, говорит Дарина.

Киваю в ответ. Это правда и мне нечего возразить подруге. Дарина протягивает руку, а я с тяжким вздохом отдаю свой телефон.

Проходит четверть часа и людей становится больше. Я пританцовываю у барной. Мы продолжаем наслаждаться коктейлями, и настроение улучшается с каждой минутой. Решив, что пора выйти из тени, тащу подругу в центр бара. Не совру, если скажу, что мы вдвоем всегда смотримся эффектно. Я в красном, Дарина в черном брючном обтягивающем комбинезоне. Дуэт, который невольно притягивает взгляд. Я не такая очевидная красotka, как моя подруга, но мужчинам нравлюсь.

Полчаса пролетают незаметно, и мы решаем отдохнуть от танцев. Не успеваем оказаться у барной, как к нам подходит симпатичный высокий брюнет, на вид лет тридцати. Он так широко улыбается, что мои губы тоже растягиваются в ответной улыбке. Смотрю на Дарину, замечая, что она уже всю строит ему глазки.

— Девушки, не мог не подойти и не выразить восхищение! Вы безумно красивые! Могу я Вас угостить? Меня зовут Кирилл.

Мы знакомимся, а Кирилл угощает нас коктейлями. Он оказывается приятным собеседником. Рассказывает, что в городе оказался по работе и завтра уезжает обратно.

Затем Кирилл приглашает нас к себе за столик, за которым мы видим еще одного парня. Его зовут Макс. Он почти на голову ниже Кирилла. Жгучий брюнет с узкими губами, которые находятся словно в вечной ухмылке. На нём джинсы и серый пиджак с белой рубашкой. В отличие от Кирилла он местный и живёт за городом. Их связывает какой-то общий бизнес, и сегодня они празднуют окончание совместного проекта.

Макс немногословен. Он почти не разговаривает с нами, а лишь изредка улыбается. Часто я ловлю на себе его изучающий взгляд.

За разговорами пропадает пара часов. Мы отлично проводим время и постоянно смеёмся над шутками Кирилла. Отмечаю, что мне нравится такой тип мужчин, когда чувствуешь их уверенность за километр. Были бы все такие...

Внезапно оживает Макс и произносит, что устал от шумного бара и хочет пообщаться в более спокойной обстановке. Он предлагает прокатиться и показать Кириллу достопримечательности города, так как тот вернется сюда ещё не скоро. Дарина уже открывает рот, чтобы дать ответ. По лицу подруги вижу, что она хочет согласиться. Недолго думая, наступаю ей на ногу. Дарина в долгу не остаётся и пинает меня в ответ, мило улыбаясь парням.

— Ребят, нам нужно отойти на секунду, — произносит она.

— Только не говори, что согласна ехать! — возмущённо произношу я, стоит нам оказаться вдвоём.

— Кать, они похожи на маньяков? Смотри, какие ухоженные. Настоящие джентльмены. Поехали. Один раз живем. Бояться, что ли, всего? Не ты ли мне говорила, что мы обе свободны и можем делать что угодно?

— Одно дело, сидеть в клубе болтать, а другое — в их машине! Ты знаешь, я стараюсь быть осторожнее с этим!

— Какая ты зануда! Видно же, что они деловые люди! Вот зачем им с нами что-то делать?! А?! Да тут любая согласится с ними побыть! Ты такая паникерша! — Дарина театрально закатывает глаза.

Я сдаюсь. И правда, почему всегда придумываю всякие ужастики и от всего отказываюсь?

Макс садится за руль лексуса. Их бизнес, судя по всему, процветает. Мы катаемся около получаса. Нам очень весело. Дарине даже удаётся немного разговорить Макса. Она садится на переднее сиденье, а я сзади с Кириллом провожу шуточную экскурсию. Мне он так нравится, что я даже смущаюсь, а это верный признак большой симпатии.

Мы решаем остановиться у Макдоналдса перекусить. Поедая бургеры, думаем куда отправиться дальше.

— Дарин, Кать, как настроение? — спрашивает Макс.

Мы заверяем, что настроение хорошее. И это правда. Мне так спокойно, хорошо и, кажется, что Кирилл именно тот, кого я искала всю жизнь. Мне давно не было так легко и комфортно в компании мужчины. Правда, Макс меня немного напрягает своим тяжелым взглядом и молчанием, но он, кажется, нравится Дарине.

— Девчонки, может, поедем ко мне? Не подумайте ничего плохого. У меня за городом дом, там есть бассейн, бильярд.

— Макс, ты вообще думаешь, чего говоришь? Может, ты маньяк какой, а зовешь к себе! Чего они должны думать? Я бы сам к тебе не поехал! — произносит Кирилл.

Мы смеёмся. Как у него получается создать такую позитивную атмосферу? Кирилл спрашивает, где я живу и может ли он проводить меня до дома. Но я так не хочу с ним сейчас расставаться и заверяю, что не устала и дома меня всё равно никто не ждет.

— Как тебя можно не ждать? — спрашивает с такой теплотой.

— Я давно живу одна... я из пригорода. С мамой редко общаемся. Кроме Дарины у меня практически никого нет. Недавно мы стали снимать квартиру вместе. Вдвоём веселее, да и помогаем во всём друг другу. Тем более, последнее время ни у меня, ни у неё не получается с работой...

Говорю это и проскальзывает мысль: зачем я все это рассказываю? Как на исповеди. Наверное, алкоголь развязал мне язык, или Кирилл из тех людей, которым можешь легко выложить о себе всю подноготную. В этот момент краем уха слышу, как Дарина совершает

такую же ошибку. Она рассказывает обо всём: о своем бывшем романе, о родителях, о работе.

Когда мы уже едем за город, одна трезвая мысль посещает меня: за время знакомства я так и не поняла, что у них за работа и зачем Кирилл сюда приезжал. Я отгоняю прочь дурные мысли, ведь мне так хорошо.

Макс включает на планшете забавное видео с какого-то корпоратива, где нетрезвый Кирилл поёт «Рюмка водки на столе». Из-за этого не успеваю даже смотреть по сторонам и понять, в какую сторону от города мы направляемся.

Кирилл, тем временем, нисколько не смущен и даже предлагает исполнить песню прямо сейчас, на месте. Я улыбаюсь. Какой же он классный.

Через некоторое время машина останавливается. Выхожу из машины и вижу перед собой кирпичный забор. Он достаточно высокий, чтобы любопытные не совали свой нос. Пообщавшись с Максом, я не удивляюсь такому нагромождению. По нему понятно, что он не очень любит посторонних. Хотя, может Макс просто не из тех, кто раскрывается сразу перед малознакомыми людьми.

За забором двухэтажное кирпичное здание. Прямоугольное с множеством окон. Некоторые в таком необычном стиле, что у меня создаётся впечатление, что они ненастоящие.

Я восторженно смотрю на дом. Как настоящая девушка, в голове мечтательно прокручиваю, как была бы здесь хозяйкой, как в саду играют дети, как Кирилл переносит меня на руках через порог...

Моя мечта обрывает восторженные вздохи Дарины, когда мы заходим внутрь. Здесь и правда есть на что посмотреть. По центру красивая широкая лестница, справа и слева массивные двери. Винтажная мебель и аксессуары создают некую королевскую атмосферу.

Мы поднимаемся наверх и видим широкую площадку, где такие же гигантские двери справа и слева. Повсюду висят огромные зеркала, и пространство кажется бесконечным.

— Не слишком много дверей? Да еще такие здоровые! — вырывается у меня.

— Это в стиле ампир, — сухо отвечает Макс.

Кирилл начинает смеяться и шепотом добавляет:

— Просто у Макса мания величия и он любит все массивное.

— Не массивное, а королевское, — сквозь зубы отвечает тот.

Не понимаю почему Макс такой суровый и не может расслабиться. Еще больше чувствую к нему антипатию.

Складывается ощущение, что нахожусь в музее, боясь прикоснуться к чему-то. Кирилл, заметив моё смятение, берёт меня за руку и открывает правую дверь. От прикосновений Кирилла перехватывает дыхание.

Нас встречает огромная гостиная с мягким ковром, в котором утопает чёрная кожаная мебель. Чуть поодаль вижу арку, которая ведёт в бильярдную и бар. У нас с Дариной отвисает челюсть.

Возможно, ничего серьезного из нашего знакомства не выйдет, но чертовски приятно, что из всего клуба мужчины познакомились именно с нами.

Кирилл продолжает держать меня за руку. Мне хочется глупо улыбаться и застыть в моменте. Замечаю, что Макс снова пристально смотрит на меня, но я резко отвожу глаза. У него слишком тяжёлый взгляд и мне сразу же становится не по себе.

Кирилл наливает вино, и мы, как старые друзья, располагаемся в мягких креслах-

мешках.

— Ребят, я не знаю, чем нужно заниматься, чтобы в таком молодом возрасте иметь такой особняк, — театральным голосом говорит Дарина.

— Это бизнес, детка, — Кирилл отвечает, ухмыляясь.

— Это не ответ! Вы занимаетесь чем-то запрещённым? — Дарина безотрывно смотрит на Макса.

— Это семейный бизнес, — отвечает Макс и насмешливо смотрит на подружку. Ощущение, что они давно знают друг друга и общаются без слов.

Не успеваю задержаться на этой мысли, так как Кирилл быстро меняет тему. Мой взгляд задерживается на Максе. Почему он такой закрытый?

Замечаю, что Макс заметно напрягается, чувствуя мой долгий взгляд. Повернув голову, смотрит мне в глаза. Мне снова становится страшно и неловко одновременно. Не знаю почему, но у меня от Макса холодок по коже. Положение спасает Кирилл, который включает музыку и увлекает меня танцевать.

Макс, тем временем, предлагает Дарине сыграть в бильярд. Я напрягаюсь. У нас с подружкой есть договоренность — ни при каких обстоятельствах не разделяться.

— Кирилл, научишь меня играть? Я каждый раз пытаюсь понять, как правильно это делать, но у меня ничего не получается, — произношу я.

— Может, дотанцуем? Такая прекрасная песня. Прекрасная, как ты...

Кирилл тянется поцеловать меня, и я тону в нём. Поцелуй обжигающий и нежный. Сладкий и дурманящий. Этот мужчина вскружил мне голову, и я забываю обо всём на свете. Сердце бешено колотится. Не ожидала от себя таких эмоции к малознакомому человеку. К тому же я никогда не ездила домой к первому встречному, не садилась в машины и не целовалась, зная кого-то пару часов. Дарина же напротив позволяет себе подобное, время от времени.

В этот раз я нарушила все свои правила. Эти мысли немного отрезвляют меня и мне становится не по себе. Я резко отстраняюсь от Кирилла.

— Эй что с тобой? Ты куда? — удивлённо спрашивает он, почувствовав перемену.

— Мне нужно поговорить с подружкой! — решительно заявляю.

Глава 2

Я захожу в бильярдную и вижу, как Макс с Дариной перешли к следующей стадии знакомства. Точнее, она уже почти лежит на бильярдном столе, страстно обнимаясь и целуясь с Максом. Такой быстроты я не ожидала и несколько секунд просто стою в оцепенении. Лихорадочно начинаю соображать, что сказать, но не нахожу слов. Не придумав ничего лучше, я громко кашляю, стараясь обратить их внимание на себя. Дарина и Макс, наконец, перестают целоваться.

— Дорогая, что случилось? Почему ты такая напуганная? — спрашивает подружка, посмотрев на меня.

Вот черт! Думала, что удалось это скрыть.

— С чего ты взяла? Прости, что помешала. Я могу с тобой поговорить? — спрашиваю, как можно непринуждённое.

— Да, конечно.

Макс с Дариной переглядываются. Она подмигивает ему, встаёт, поправив комбинезон.

— Где у вас здесь дамская комната?

Макс проводит нас до первого этажа, объясняя, что наверху идет ремонт. Он заметно повеселел и мне опять становится жутко. Не могу понять, что со мной. Ощущение, что пора уносить ноги.

— Дарин, ты чего творишь? Может поедem домой? — спрашиваю подругу.

— Ты чего, Катюх? Мы маленькие разве? Просто так ехали? Тем более, у меня душевная травма, и я ее залечиваю.

— Может, всё-таки домой? Я не очень хорошо себя чувствую... пожалуйста... — стараюсь уговорить подругу.

— Кать, ты какая-то нервная. Что случилось? Кирилл обидел тебя? Что-то наговорил? — спрашивает она с подозрением.

— Ничего мне никто не говорил. Просто хочу домой. Я устала.

— Хочешь, поезжай, а я остаюсь! — выдаёт подруга и разворачивается, собираясь уйти.

— Дарин, ты считаешь, что я тебя здесь оставлю?! Мы уйдем отсюда только вместе! — заявляю, удивлённая такой целеустремлённостью подруги. Макс так сильно ей понравился?

— Ну тогда не занудствуй и пойдem развлекаться! Расслабься! Парни классные! Макс такой... м-м-м, — замечаю, как горят глаза Дарины. — И Кирилл, заметь, как на тебя смотрит.

Я закатываю глаза и немного расслабляюсь.

— Ладно, моя ненасытная подруга. Только, прошу тебя, будь осторожна и предохраняйся.

Дарина смеётся и тащит меня наверх.

— Макс ждет тебя в бильярдной, — произносит Кирилл, подмигивая Дарине.

Она уходит в бильярдную, а я сажусь на диван и не знаю, что делать дальше.

— Что с тобой? Я обидел тебя? — Кирилл подсаживается рядом.

— Нет, все в порядке, просто немного устала и хочу спать. Сколько сейчас времени?

Я смотрю по сторонам, пытаюсь найти свою сумочку. Точно помню, что оставила ее на столике.

— Кирилл, ты не знаешь, где моя сумка?

— Э-м-м, а как она выглядит?

Он помогает мне искать, но сумка будто сквозь землю провалилась.

— Давай я сделаю тебе кофе, ты взбодрись, и мы поищем еще. Окей? Время, кстати, четыре.

— Хорошо, давай.

Кирилл уходит, а я, словно шпион, иду проверить Дарину. Осторожно подхожу к краю арки и немного заглядываю внутрь. К моему удивлению, бильярдная пуста. Оглядев пространство, прихожу к выводу, что выхода, кроме, как через арку, нет. Тогда куда они делись? Это очень странно. Хочу позвонить подруге, но телефон, как назло, остался в потерянной сумочке. В этот момент внезапно вспоминаю, что телефон у меня забрала Дарина, когда мы были в клубе и так и не отдала...

Стараюсь взять себя в руки и не паниковать раньше времени. Моя бурная фантазия уже начинает накидывать различные ужасы.

Вернувшись обратно, вижу, что Кирилл уже в гостиной расставляет чашки.

— Как дела? — спрашивает, улыбаясь.

— Кирилл, а куда ребята подевались?

— Катюш, ну, наверно, ты понимаешь куда.

— Я не об этом. Они будто испарились. У вас тут потайные ходы какие-то?

Кирилл смеётся. Не могу разделить его веселья.

— Давай мы выпьем кофе, и я проведу экскурсию по дому. Катюш, ты совсем разнервничалась, — успокаивающе произносит Кирилл, приближаясь.

Он крепко обнимает меня. Уверена, что Кирилл чувствует мою дрожь. Я не сопротивляюсь. Его объятия меня немного успокаивают

Мы выпиваем кофе, а потом Кирилл берёт меня за руку и выводит из гостиной. Достает связку ключей и открывает одну из больших дверей. Вижу перед собой ещё одни двери, но уже стеклянные. Смотрю в недоумении, когда Кирилл начинает открывать их с помощью комбинации цифр на панели управления.

— Зачем столько дверей?

— Ты сейчас все поймешь, — отвечает он.

Кирилл так мило улыбается, что я расслабляюсь и перестаю рисовать в голове кадры из фильмов про маньяков. Увидев перед собой длинный коридор, снова ощущаю себя в старинном дворце. На стенах висят овальные картины и зеркала. Пройдя чуть дальше, замечаю множество дверей из красного дерева. Теперь это похоже на гостиницу.

— Как тебе? — спрашивает Кирилл.

— Необычно... Для одного, на мой взгляд, слишком много места. Макс один здесь живёт?

— Не совсем...

Мы подходим к крайней двери. Открыв её, Кирилл приглашает зайти внутрь. Там стоит огромная кровать с балдахинном. Замерев на входе, не знаю, как реагировать. Вдруг, чувствую, что Кирилл подходит ко мне вплотную. Молчание становится невыносимым.

— Кирилл, ты мне очень нравишься, но я не хочу так спешить... я устала, — шепчу я, стараясь осторожно отойти от него.

— А мы больше никуда не спешим, малышка, — прижав меня крепче, Кирилл начинает целовать меня в шею. Я резко отстраняюсь от него.

— Кирилл, где Дарина? — спрашиваю, пытаюсь выйти из этой пугающей комнаты.

— Поверь, ей сейчас очень хорошо...

— Я хочу домой, отвези меня, пожалуйста!

Я подхожу к двери, но не успеваю толкнуть её, как Кирилл подхватывает меня, берёт за подбородок и впивается в мои губы. Я начинаю вырываться изо всех сил. Он прижимает меня к стене, у которой чувствую поручень. Вдруг, лязгает металл, и моя рука оказывается прикована к нему наручниками. Что за чертовщина?!

— Я же говорю, что мы никуда не спешим, — серьёзно говорит Кирилл, отойдя от меня. Дёрнув рукой, понимаю, что оказалась в ловушке.

— Что за игры?! Открепи меня немедленно!

Кирилл молча смотрит на меня. Даже слегка удивлённо. Будто я что-то делаю в разрез с его представлениями об этом. Всё его напускное веселье мигом улетучивается.

— Ты ненормальный?! Что я тебе сделала?!

Так и не вымолвив больше ни слова, Кирилл выходит и закрывает за собой дверь.

Не помню, сколько времени я кричала и звала на помощь. Когда сел голос, я просто скулила и плакала, не в силах остановиться. Это сон? Это происходит со мной? Меня убьют? За что? Что я сделала? Я ведь только начинаю жить...

В моменты смертельного страха люди часто вспоминают маму. И я не исключение.

Почему мы так мало общались? В детстве не было места уютнее твоих объятий. Где ты сейчас? Как бы я хотела оказаться рядом, проснуться и понять, что это страшный сон, а ты бы успокаивала меня и вытирала слезы.

Мы ни разу не виделись после того, как четыре года назад я уехала за лучшей жизнью. Мама была против. Мы поругались. Я до сих пор не могу понять, почему она тогда оттолкнула меня и обиделась. Неужели она хотела, чтобы я всю жизнь прозябала в маленьком городе, который и городом назвать сложно? Сейчас наша ссора кажется такой ерундой...

После истерики наступает безразличие. Я ничего не чувствую. Мне на все наплевать. Тупо смотрю на свою руку в наручнике и оглядываю комнату, в которой нет окон, но полно дорожкой мебели.

Я прихожу в себя от того, что кто-то гладит меня по лицу. Открываю глаза и вижу перед собой балдахин. Моргаю несколько раз, восстанавливая события и вспоминая, где нахожусь.

Повернув голову, вижу Кирилла, лежащего на кровати рядом со мной. Тут же в голове проносится все произошедшее, и я пытаюсь встать, но он дергает меня обратно. Признаю то, что на вторую попытку даже нет сил.

— Малышка, полегче, лежи спокойно, я принес тебе завтрак, — говорит он ласково.

— Зачем ты все это делаешь?! Почему я?! Где Дарина?! Она жива?! — спрашиваю срывающимся голосом.

— Ох, как много вопросов, — говорит Кирилл, трогая мою грудь.

Я пытаюсь убрать руку. Холод бежит по телу. Скорее всего, он псих. Нужно постараться не злить его, а попытаться вырубить и сбежать отсюда. Взгляд падает на прикроватную лампу.

— Не думай, что умнее меня. Даже если получится меня вырубить, то отсюда всё равно не выйдешь. Дверь открывается снаружи, — спокойно говорит он, поймав направление моего взгляда.

Слёзы подступают к горлу. Меня начинает трясти.

— Кто ты такой?! — выкрикиваю я.

Слёзы скатываются по щекам. В порыве отчаяния ударяю Кирилла по лицу. Удар получается очень слабым. Кирилл хватает меня за руки.

— Перестань! Для тебя же лучше, если ты будешь вести себя нормально! Я же сказал: смирись и не нарывайся!

В этот момент дверь резко распахивается и заходит Макс.

— Как дела? — спрашивает с улыбкой, подходя к нам.

Я ошарашенно смотрю на него. Он очень изменился. Если раньше казался зажатым и закрытым, то сейчас Макс излучает самоуверенность и самодовольство.

— Что ты сделал с Дариной?! Зачем вам все это?! — выкрикиваю я.

Мой голос срывается. Макс усмехается и смотрит на Кирилла, игнорируя меня.

— Ты еще не успел научить нашу гостью вести себя? Пора бы уже, или это сделаю я. Пошли, есть дела, — говорит он.

— Пожалуйста, хотя бы скажи, что она жива. — Мои слова переходят в рыдания. Макс подходит ко мне вплотную, пару секунд смотрит, состроив гримасу сострадания, а затем со всей силы ударяет меня по лицу.

— Эй! Ты чего творишь?! Мы так не договаривались!!! Ты охе...

Это последнее, что я слышу.

Когда я прихожу в себя, первые несколько секунд лежу с закрытыми глазами. Неподвижно. Хоть бы это был сон. Хоть бы сон. Боюсь пошевелиться и обнаружить, что я все еще в этом странном доме. Набралшись смелости, открываю глаза и вижу балдахин. О, черт!

Слезы катятся ручьем. Голова ужасно болит, и я запоздало вспоминаю, что это из-за удара. Сил у меня нет, но кое-как удаётся встать, держась за кровать. Пошатываясь, я медленно начинаю передвигаться.

На противоположной стене замечаю дверь. В том же стиле, что и весь дом: бежевая, больше, чем стандартные двери, с золотыми объемными изображениями сфинксов.

Толкнув её, оказываюсь в ванной комнате. Внутри всё в золотых тонах. Огромная ванна, душевая, шкафчики, люстра, а во всю стену огромное зеркало.

Я выгляжу ужасно: щеки впали, глаза красные, разбита верхняя губа и половина лица опухла. Трогаю рукой и чуть не скулю от боли. Меня ждёт огромный синяк на пол лица...

Умываю лицо, уговаривая себя больше не плакать. Получается с трудом. Вернувшись в комнату, лихорадочно пытаюсь найти хоть что-то, что может помочь выбраться отсюда. Для начала подхожу к двери и пытаюсь найти скважину для замка, но ее нет. Вспоминаю слова Кирилла, что открыть дверь можно только снаружи. Ни одной зацепки. Ничего.

Замечаю на столике завтрак. Два круассана, джем, тосты и уже холодный чай. Я окончательно запуталась. Зачем мне принесли завтрак? Значит, я как минимум еще день проживу?

Остаётся только ждать, когда придет Кирилл и снова попытаться узнать. Только бы не Макс. Он точно меня может и покалечить, и убить. В этом уверена на все сто.

Меня снова начинает бить нервная дрожь. Идиотка! Как я ненавижу себя за свою беспечность! А как они всё отыграли. И не придерешься. Согласились поехать к ним сами. По своей воле. Никто нас не заставлял.

Немного поплакав, начинаю снова обыскивать комнату. В шкафу нахожу много различных платьев, нижнее белье на любой вкус, секс-игрушки. Это притон? Я секс-рабыня? Сколько девушек прошло через все это? Но я не слышала, что в городе орудует маньяк и похищает девушек... значит, похитители заматают следы. Может, в доме еще есть такие как я?!

— Эй, меня кто-нибудь слышит?!!!

Я стучу по стенам, прикладываю к ним уши, но ни звука не слышно. Чёрт. Чем больше думаю обо всём этом, тем становится страшнее. Паника снова начинает охватывать меня. Я задыхаюсь. Бегу в ванную и умываю лицо холодной водой. Становится немного легче.

Весь остаток дня я изучаю комнату от и до. Вывод неутешительный. Единственный выход отсюда — на тот свет. Можно утопиться в огромной ванне или повеситься на шикарной люстре.

Глава 3

Дарина помогает мне собирать чемоданы, попутно давая советы, что делать если обгоришь на солнце:

— Я тебе говорю, как опытный пляжник: не зависай больше часа под солнцем в одной позе. Потом сметаны не хватит спасти кожу. Там солнце другое. И не забудь про крем.

— Дорогая, не беспокойся. Это мое первое море, и я обязана обгореть, как все

начинающие, это закон! — отвечаю подруге, улыбаясь.

— Ну, смотри сама. Как же я тебе завидую. Поехала бы с вами, если бы не эта работа.

— Мне самой не верится, что я, наконец-то, вырвалась. Степа тоже рад очень...

— Кать, он так любит тебя. Он на тебя смотрит, как на божество. Рада за тебя и за него.

Так здорово, что вы есть друг у друга.

— Ага...

Дарина смотрит на меня, хмурясь.

— Какое-то не веселое «ага». В чем дело, Кать?

— Дарин, я дура, наверное, но мне нестерпимо скучно... Не хватает эмоций, влюбленности или ещё чего-то... Всё слишком однообразно...

Дарина качает головой.

— Точно дура! Влюблённости всем хочется и всегда! Вот не зря говорят, что чего не дай человеку, он потребует больше! Тьфу на тебя! Зажралась! Ты не в бразильском сериале, где каждую минуту страсти кипят! Да я бы много дала, чтобы меня так любили!

Я слышу шум и просыпаюсь. Кирилл стоит у столика и наливает кофе.

— Доброе утро! Прости, что вчера принёс только завтрак. Нужно было срочно уехать, — говорит бодро.

Видимо сон придал мне сил, и я чувствую себя уже не такой подавленной.

— Болтаешь так, будто мы семейная пара, и ты опоздал к ужину! Тебе так девушки не дают, пока ты их не запрёшь в комнате?! А своего друга просишь их бить?!

— Да у тебя пол-лица опухло! Иди сюда, я посмотрю! — Заметив синяк, Кирилл направляется ко мне.

— Да пошел ты! Чего тебе надо?!

Подкатывают слёзы, но усилием воли заставляю взять себя в руки. Кирилл молча смотрит на меня. Так проходит целая вечность. Я прячу лицо в ладони и сползаю на пол.

Кирилл, так и не произнеся ни слова, выходит. Вытираю слёзы и смотрю на стол, где стоит целый поднос еды и цветы. Пионы. Это мои любимые цветы. Теперь ненавижу их. Не удержавшись, я быстро съедаю пару бутербродов.

Через какое-то время открывается дверь и снова заходит Кирилл.

— Иди сюда, надо тебя подлатать, — ласково произносит он.

Я не двигаюсь с места. Кирилл подходит и мажет мои синяки жгучей мазью. Я не сопротивляюсь.

— Тебе нужно поесть. После еды выпей вот эти таблетки — голова сразу пройдет, и ты поспишь, — с этими словами протягивает мне упаковку.

— Наркотой меня хочешь напичкать?

— Если бы это было так, то в еде был бы сюрприз. Ты уже была бы под кайфом, и я делал с тобой всё, что захочу, — спокойно отвечает Кирилл, судя по всему, заметив, что поднос слегка опустел.

Я внимательно смотрю на Кирилла, и ловлю себя на мысли, что он по-прежнему нравится мне. Это странно. Я не испытываю отвращения и не боюсь Кирилла. В этот момент он поднимает руку, а я вздрагиваю. Значит, всё-таки боюсь.

— Мы совсем запугали тебя, малышка, — он гладит меня по щеке.

Я не могу сдержать слёзы. Кирилл осторожно берёт в руки моё лицо:

— Сделай сейчас всё так, как я тебе сказал. Вечером я снова приду. Поверь, тебе станет лучше.

Целует меня в лоб и выходит. Меня охватывает странное безразличие. А правда, почему не сделать всё так? Что может быть хуже? Даже, если там наркотики, хотя бы не буду соображать, где нахожусь.

Кирилл не обманул — когда через несколько часов я открываю глаза, чувствую себя хорошо и голова не болит. Иду в ванную и смотрю на себя в зеркало. Синяк стал меньше и, в целом, выгляжу нормально.

Замечаю в ванной шкафчики и открываю каждый. Внутри разные гели для душа, мочалки, куча полотенец, снова секс-игрушки, о предназначении некоторых даже сложно догадаться, смазки. Отвратительно.

Поняв, что ничего полезного нет, встаю под душ. Вода действует успокаивающе. Чувствую, что силы потихоньку возвращаются ко мне. Нужно думать, как мне выбраться отсюда. А что, если сделать вид, что я смирилась и с помощью секса выманить у Кирилла хоть какую-то информацию? Кого я обманываю? Я не умею притворяться, и спать с ним, изображая высшее наслаждение, вот так не смогу.

Наверное, Дарина вот так же сидит в какой-нибудь комнате и думает, что делать. Как там подруга? Как я боюсь за нее... Она мне как сестра, даже больше. Мы познакомились, как только я переехала в город при весьма интересных обстоятельствах. Я сидела в кафе с ноутбуком, искала работу и пыталась понять с чего начать новую жизнь, а Дарина была за соседним столиком с парнем. Они громко разговаривали, точнее ругались на всё кафе. В конечном итоге парень соскочил с места и ударил Дарину. Я не могла сидеть на месте и накинулась на него. Не знаю, что мной руководствовало, ведь я слабее и драться не умею. Но это сработало. На мои крики и потасовку сбежала администрация заведения и парня выставили. С тех пор с Дариной мы всегда были вместе. Даже, когда я начала встречаться с парнем и переехала к нему, я не забывала подругу.

Я замираю, когда слышу голос, доносящийся из комнаты. Выключаю воду, наспех вытираюсь и беру белый халат с полки. Иду в комнату, молясь, чтобы не увидеть Макса. Выдыхаю. В кресле сидит Кирилл и разговаривает по телефону:

— Да-да. Я всё знаю. Ты будешь меня учить? Да тебе какая разница? Да, всё было, — отвечает, смеясь. — Пошёл ты! — Кирилл кладёт трубку и смотрит на меня.

Я уверена, что он разговаривал с Максом.

— Пожалуйста, скажи мне, что моя подруга жива, — я делаю очередную попытку узнать хоть что-то.

Кирилл долго и пристально смотрит на меня. По мне бегут мурашки. Только сейчас понимаю, что я выгляжу не лучшим образом — в огромном халате и с мокрыми волосами. Мне становится неловко. Наконец, Кирилл нарушает тишину:

— Она более чем жива, — отвечает Кирилл, не смотря на меня.

— Что это значит?

Кирилл встает, подходит к шкафу и открывает дверки.

— Здесь ты найдешь всё, что нужно... — он старается сменить тему.

— Дарина в этом здании?

— Да угомонись ты со своей подругой! Она за тебя так не переживает! — злобно отвечает Кирилл, поворачиваясь ко мне.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе спрашиваю.

— С ней все хорошо. Тебе легче?

— Что значит она за меня не переживает? Ты говорил с ней? Позволь мне её увидеть!

Что вы с ней сделали?! — я перехожу на крик.

Кирилл закатывает глаза. Подходит ко мне и гладит по лицу.

— Ты хороший человек. Не все такие...

— Пожалуйста, объясни мне что здесь происходит? Я сделаю всё, что угодно, только, пожалуйста, скажи, что вам нужно?

Внезапно Кирилл накрывает мои губы и целует меня так страстно, что голова кругом. Его язык жадно облизывает мой. Стыдно признать, но я не отталкиваю Кирилла. Он дёргает за пояс халата и тот распахивается. Горячие руки Кирилла оказываются на моей талии, и он прижимает меня к себе. Соски твердеют от прикосновения к его рубашке.

— Для подневольного человека ты слишком возбуждена, — шёпотом произносит Кирилл.

Я тону в нём. Опять. Словно всё прекрасно, и мы просто на свидании с продолжением. Я чувствую, что Кирилл доходит до точки кипения и сейчас всё произойдет. Сильные руки сжимают мои бёдра, скользя всё ниже и ниже. У меня перехватывает дыхание. Мне страшно. Я боюсь, что, воспользовавшись, Кирилл отдаст меня Максусу. Жар внизу живота заставляет отодвинуть страх на второй план.

В Кирилле живут словно два разных человека. Один нежно целует меня в шею, другой грубо раздвигает мои ноги, и я начинаю дрожать.

— Скажи, что это за дом? Где остальные девушки? Пожалуйста... — отрываюсь от губ Кирилла и пытаюсь воспользоваться ситуацией.

— Я не настроен на разговор.

Он разворачивает меня животом к стене и покрывает поцелуями мою спину.

— Пожалуйста. Я сделаю всё, что ты захочешь. Только дай понять есть ли шанс на спасение...

— Ты и так сделаешь всё, что я захочу, малышка. Только по собственному желанию. — Кончиками пальцев Кирилл проводит по внутренней стороне бедра.

— Это еще почему? — спрашиваю, тяжело выдохнув.

Кирилл снова разворачивает меня и смотрит в глаза.

— Думаешь я не вижу, что тебе нравится то, что сейчас происходит? — Его рука добирается до складок и раздвигает их. Кирилл начинает нахально улыбаться, когда на его пальцах оказывается мой сок.

Я вспыхиваю от услышанного и пытаюсь вырваться из его рук.

— Ты больной ублюдок! Ты запер меня здесь и считаешь, что я в восторге?! Ты испортил мне жизнь! Будь проклят ты, твой друг и весь ваш дом!

Кирилл стискивает челюсти и зло смотрит. Слегка встряхивает меня в своих руках и словно что-то хочет сказать, но не решается. В следующую секунду Кирилл отпускает меня и выходит из комнаты.

Глава 4

По моим подсчетам я нахожусь здесь уже неделю или больше. За всё это время ничего не происходит. Не могу никак не отвлечься от постоянной тревоги и паники. Мне кажется, еще немного, и я начну сходить с ума.

Я снова и снова изучаю всю комнату. Даже обстукиваю везде стены, насмотревшись фильмов, где главные герои находят потайные ходы. Осматриваю дверь, все шкафчики, пытаюсь понять кто здесь был до меня и есть ли какая-то вероятность побега. Единственное,

что интересного нахожу — браслет, на котором висит кулон в форме маленького солнца.

Эта находка придаёт мне сил и становится талисманом. Я думаю, что это очень символично, так как здесь нет даже окон, а это солнце даёт надежду. Возможно, за браслетом стоит какая-то история. Постараюсь это выяснить.

Кирилл каждый день приносит мне еду, но не разговаривает со мной. Абсолютное молчание. Он ставит поднос на стол и молча уходит. Я не пытаюсь разговорить его, так как чувствую, что ничего не выйдет. К тому же мне неловко из-за того, что произошло...

Всё это время из головы не выходит Дарина и слова Кирилла о том, что подруга не переживает за меня. Может её накачали наркотой, и она ничего не понимает? Я больше не могу сидеть и бездействовать.

В комнату заходит Кирилл с подносом еды. Как всегда, одет чисто и стильно. Может, он женат? Обычно, мужчины, сами по себе, не такие чистюли. Интересно, жена знает, чем Кирилл тут занимается? А может, она в деле?!

Встряхиваю головой, прогоняя ненужные сейчас мысли.

— Как дела? — как можно спокойнее спрашиваю я.

Тишина. Начало плохое. Главное, не сорваться и не начать орать.

— Сколько я здесь? Неделю?

Тишина. Вот говнюк. Ненавижу его. Складываю руки на груди и прожигаю Кирилла взглядом. Какой же он красивый... Самое странное, что, когда он рядом мне становится спокойнее. Не то, что с Максом. Самый большой страх для меня увидеть его здесь.

Кирилл садится в кресло. Молча смотрит на меня, но, кажется, что его мысли далеко. Я облокачиваюсь на стену и смотрю в ответ. Кто же ты, Кирилл? Выглядишь вполне обычным человеком. Не похож ни на маньяка, ни на убийцу.

— Восемь дней, — сухо отвечает Кирилл.

Я киваю. Чувствую, что надо молчать. Проходит еще минут пять.

— Я уеду на несколько дней. Еду тебе будет приносить Марта. Можешь не стараться разговорить её.

— За новым мясом поехал? — выпаливаю я прежде, чем подумать. Дура, замолчи. Хватит злить его.

К моему удивлению Кирилл подходит ко мне вплотную и гладит по лицу.

— Я скоро вернусь, и мы поговорим, обещаю.

— Почему я должна верить тебе? — спрашиваю, заглядываю в его глаза.

Кирилл ничего не отвечает.

— Оставь часы. Мне нужно хотя бы понимание сколько ждать тебя.

Кирилл снимает часы с руки и кладёт в мою ладонь.

— Спасибо...

От этой маленькой победы у меня наворачиваются слёзы на глаза. Кирилл притягивает меня к себе и целует очень нежно.

— Три дня, — с этими словами он выходит.

Всё, что мне остаётся — это ждать возвращения Кирилла. Не спорю, что его поведение никак нельзя назвать нормальным. Он сам запер меня здесь, сам приковал наручниками, а теперь делает вид, что ему не по себе? Происходит явно что-то странное и пугающее...

Чтобы чем-то занять себя, я решаю отыскать одежду. Всё это время я ходила в белом халате, который взяла в ванной. Моё красное платье лежит в углу комнаты. Больше никогда его не надену. Оно теперь навсегда отравлено тем, что произошло.

Открываю шкаф, где находится большое изобилие нижнего белья. На верхней полке нахожу наручники, плётки и кожаное нечто. Я выбираю самое простое бельё и иду в ванную, чтобы выстирать его. Затем возвращаюсь к изучению содержимого шкафа. Все платья жутко короткие и едва прикрывают интимные места.

Почти отчаявшись, сажусь на пол и начинаю разгребать завалы на дне. Я взвизгиваю от радости, когда нахожу джинсы. Видно, что они не новые, но это уже неважно. Главное, чтобы размер был подходящий.

Надеваю джинсы и улыбаюсь. Они идеально подошли мне. Проверяю карманы и сердце начинает биться сильнее. В правом нащупываю бумагу. Достая и разворачиваю. В записке карандашом для макияжа нарисован ребус: дверь, рисунок стрелки, телефон. Дверь можно открыть с помощью телефона? Где мне его взять? Начинаю ходить из угла в угол, грызя ноготь. Так, а может мне украсть телефон у Кирилла, и я смогу открыть дверь? Как я это сделаю? Если только он должен остаться здесь на ночь... Х-м-м...

Кто писал эту подсказку? Очевидно, моя предшественница. Возможно, обладательница браслета. В любом случае, спасибо ей, где бы она не была. Надеюсь, ей удалось сбежать.

Конечно, записку надо выбросить. Я рву её на мелкие части и смываю в унитазе. Теперь нужно уложить всё по полочкам: первое: Кирилл обещал мне дать объяснение по приезду; второе: я нашла браслет и записку; третье: я почти знаю, как открывается дверь; четвёртое: нужно раздобыть телефон; пятое: я нашла одежду...

Только сейчас вспоминаю, что стою в джинсах и лифчике. Мне нужна футболка или кофта. Возвращаюсь к шкафу.

Спустя полтора часа, перекопав содержимое, прихожу к выводу, что записок и подсказок больше нет. К счастью, удаётся найти единственную белую майку на бретелях. Получается нормально, но всё равно выгляжу сексуально, так как майка полупрозрачная. Беру из шкафа чёрную накидку и накидываю поверх майки.

На часах час после полудня. По моим подсчётам Марта уже должна принести мне еду. Я лежу на кровати и не знаю, как ещё убить время. Снова начинаю думать о Дарине и о том вечере, когда всё началось. Снова грызу себя за неосторожность.

Вспоминаю Кирилла. Ненавижу себя за то, что он нравится мне. Это же ненормально. Как может нравиться человек, который запер меня в притоне? Кажется, в психиатрии есть определение для такого рода чувств, но не помню название. Теперь я точно знаю, что у меня не всё в порядке с головой.

Вспоминаю ту сцену с Кириллом и щёки начинает жечь. Мне стыдно и хочется провалиться сквозь землю.

Мысли перетекают из одного в другое, и незаметно для себя засыпаю. Меня будит звон посуды. Я соскакиваю и вижу у стола женщину. На вид ей лет сорок, маленького роста, с чёрными волосами, тронутыми сединой. Она одета во всё тёмное. Марта, а я думаю это она, спокойно составляет с подноса еду, не замечая меня.

— Вы Марта? — громко спрашиваю я.

Тишина.

— Почему вы молчите?

Я подхожу к женщине, а она подпрыгивает, будто не ожидала увидеть.

— Как вы попали сюда? Вы можете мне помочь? Пожалуйста! — с этими словами я

беру её за руки.

У Марты растерянный вид и она не произносит ни звука. Она освобождает свои руки от меня и закрывает себе рот, а потом уши. Глухонемая?

Я срываюсь с места и бегу в ванную, где у раковины лежит различная косметика. Нахожу первый попавшийся карандаш и пишу на зеркале:

«Как выбраться отсюда?»

Спешу обратно в комнату, хватаю Марту и тащу в ванную. Она смотрит на зеркало с тупым видом. Я протягиваю ей карандаш, но она мотает головой.

— Что нет? Не выбраться отсюда?

Она ещё и читать не умеет?! Идеальный работник для этого дома! Я машу руками пытаюсь жестами повторить свой вопрос. Марта, кажется, поняла и провела рукой по шее.

— Это что значит? Выход только на тот свет?

Я закрываю лицо руками пытаюсь придумать, как выведать у нее хоть какую-нибудь информацию. Марта подходит ко мне и начинает внимательно разглядывать браслет. Я удивлённо смотрю на неё и замечаю слёзы в глазах.

— Вы знали её...

Я тащу Марту обратно в комнату и показываю, что нашла браслет под кроватью. Она кивает. Я пытаюсь спросить куда делась девушка. Марта, кажется, понимает и показывает, что девушка повесилась.

Я замираю не месте. Становится нечем дышать. Я хватаюсь за стену, пытаюсь прийти в себя. Бедная девушка. Какой кошмар. А что, если я дойду до такого же состояния?

Марта идёт на выход, я решаю пойти за ней. Она предостерегающе отгоняет меня руками, но я настроена серьёзно. Она достаёт из кармана мобильный и нажимает кнопку. Едва слышный щелчок и дверь открывается. Марта пожимает плечами и открывает дверь. Я за ней. Вижу знакомый коридор, а рядом с дверью стоит огромный мужчина. Похож на медведя. Марта проходит мимо него.

— Чего вылезла?! А ну пошла отсюда! — С этими словами медведь ударяет меня по лицу и зашвыривает обратно в комнату. Хлопок двери. Моё бегство на этом заканчивается.

От досады и злости начинаю кричать ругательства, но легче не становится. Хороша Марта. Не могла помочь. Я зла на весь мир. Чтобы как-то выпустить пар я начинаю бить кулаками по стене.

У каждой такой двери стоит по медведю? Или он один на весь коридор? Сколько здесь ещё работников?

Вопросов явно больше, чем ответов. Злость забрала очень много сил, и я сметаю всю еду, что принесла злобная Марта.

На часах восемь вечера. Постараюсь уснуть, чтобы уйти от реальности. Ложусь на кровать, но ничего не получается. Тогда закрываю глаза, чтобы представить, что нахожусь не здесь. Мне кажется, что я дошла до ручки и понимаю самоубийство девушки.

Открываю глаза — семь утра. Видимо, всё-таки получилось. Интересно, во сколько придёт Марта?

Иду умываться и пачкаю пастой свою единственную майку. Приходится замыть пятно. Халат тоже еще не просох, а ходить больше не в чем. Надену какое-нибудь платье поверх джинсов, тем более, они по длине все как футболки. Иду полуголая в комнату и подпрыгиваю до потолка.

На кровати сидит Макс.

— Мне нравится, как ты меня встречаешь, — произносит он, ухмыляясь.

Я закрываю грудь руками.

— Убери руки! — рявкает Макс.

Я не шевелюсь.

— Может ты не в курсе, но я два раза не повторяю!

Его хищный взгляд обездвигивает меня. Я боюсь Макса. Очень. Я опускаю дрожащие руки.

— Мне сказали, что ты пытаюсь сбежать вчера? Да ты еще тупее, чем я думал. А грудь у тебя ничего. Я правда люблю побольше, но ничего, скоро увеличим. Подойди сюда.

Ноги наливаются свинцом. Знаю, что, если не сделаю так, как говорит Макс, будет хуже. Щека до сих пор болит.

Я подхожу, а Макс сразу хватается меня за руку и бросает на кровать. Я замечаю его эрекцию. Сглатываю, а сердце начинает колотиться, как безумное. Отбиваться? А если Макс убьёт меня?

Макс зажимает мои ноги между своими, и я получаю оплеуху.

— Ещё раз такое повторится, и ты заступишь на смену, будешь обслуживать каждого! Естественно, после того как я тебя хорошенько поимею! И я забуду на все договорённости с Кириллом! — отчеканивает, схватив меня за подбородок.

Макс трогает мою грудь. Сильно. Больно. Меня начинает бить дрожь. Я не буду умолять его остановиться. Знаю, что бесполезно.

Макс проводит пальцем по моим губам.

— Открой рот, девочка, — приказывает он.

Когда я не выполняю приказ, то Макс впивается пальцами в мои скулы, заставляя делать то, что он хочет. Он засовывает два пальца мне в рот. От отвращения мне хочется их откусить, но бежать и спастись мне некуда.

— Вот так соси хорошенько. Будь хорошей девочкой. Потренируйся. Ты знаешь, что хоть одно лишнее движение — и будет хуже, — ласковым голосом произносит Макс.

Он переходит к моим джинсам, пытаюсь снять их с меня. Я пытаюсь сопротивляться. Макс хватается мои руки одной рукой.

— Ты у нас скромница? Обожаю трахать правильных сук!

Он стягивает мои джинсы и бельё до колен, а свободной рукой начинает расстёгивать свои штаны. Я не позволю ему меня изнасиловать. Лучше смерть. Не могу. Не могу просто вот так лежать. Я делаю выпад ногой ему в пах. Получается недостаточно сильно. Только Макс еще больше разозлён.

— Мразь!

Он снова даёт мне оплеуху. У меня звенит в голове. Печатка на его руке, кажется, рассекает мне щеку. Я перестаю сопротивляться, пытаюсь прийти в себя.

— Так-то лучше! Ты понимаешь только язык боли!

Макс переворачивает меня на живот и со всей дури ударяет по попе. Я кричу от боли.

— Тебя нужно хорошенько воспитать перед тем, как пользоваться! Кириллу ты дала по собственному желанию, а со мной ломаешься!

Ещё удар. Моё отчаяние доходит до предела. Я скулю и, прилагая последние силы, пытаюсь выбраться. Макс берёт меня за волосы и начинает целовать шею, засовывает в ухо язык, покусывает мочку. От отвращения и боли меня начинает тошнить. Через секунду всё съеденное накануне выходит наружу. От неожиданности Макс спрыгивает с меня.

— Продолжим позже. Уверен, в следующий раз ты будешь вести себя лучше.

Он смеётся и выходит, оставляя меня одну.

Я сползаю с кровати. Руки и ноги ватные. Скорее всего будет очень много синяков. Живот скручивается в тугий узел. Сердце больно бьётся о рёбра. Я не чувствую пол лица. Трогаю его рукой и вижу кровь.

Кое-как заставляю себя встать и иду в ванную. Не хочу подходить к зеркалу. Включаю воду и сажусь в ванну, пытаюсь смыть с себя всё, что произошло.

Не знаю сколько проходит времени. Не хочу выходить. Слез нет. Совершенно. Только тело до сих пор трясёт, а слёз нет. Вода уже полностью остыла, но я не хочу вылезать.

Спустя несколько часов, завернувшись в полотенце, я решаюсь и подхожу к зеркалу. Запёкшаяся кровь и рассечённая щека. Надо бы защитить, иначе, останется шрам. Открываю шкафчик и достаю аптечку. Нахожу там пластырь и перекись. Промываю рану перекисью и скулю от боли. Затем стягиваю края раны пластырем.

Делаю глубокий вздох и выхожу в комнату. Рваные джинсы валяются на полу. Пытаюсь сесть на кровать, но сразу вскакиваю, как опшаренная. Кажется, сидеть я не смогу несколько дней. Всё горит, напоминая о том, что Макс прикасался ко мне.

Достаю платье уже неважно какое. Всё равно в любой момент может зайти кто угодно и сделать что угодно, и будет совершенно без разницы в каком я наряде. Надеваю голубое нечто, чуть прикрывающее мою израненную попу.

На часах уже три дня, а Марта больше не появляется. Я умираю с голоду. Думаю, бесполезно ждать. Нужно было экономить еду, а не надеяться на обещания Кирилла.

Сегодня я приняла для себя решение. Я выживу, во чтобы то ни стало. Я сбегу любой ценой.

Я трогаю браслет на запястье. Он даёт мне уверенность в моих словах. Да, его предыдущая хозяйка не смогла выжить, но я попытаюсь и буду бороться.

Глава 5

Уже час ночи, а у меня до сих пор ни крошки во рту не было. Наверное, Макс распорядился, чтобы меня не кормили. Я, кажется, даже немного зверею, так как больше не жду приезда Кирилла. Ненавижу его, за то, что оставил меня в такой ситуации.

Хотя руки и ноги начинают ныть, а синяки уже проявляются — это не повод сидеть сложа руки. Мне нужно уметь защитить себя. Никаких острых и опасных предметов здесь нет, из тяжелых — настольная лампа. Что же делать? Осматриваю ещё раз ящики прикроватной тумбочки. Открываю верхний и ничего не нахожу, кроме всяких смазок, презервативов и пустой упаковки противозачаточных. Можно, конечно, попробовать задушить первого, кто ко мне сунется презервативом, но идея бредовая. Радует то, что я уже начинаю шутить над ситуацией. Так проще. Может получится не сойти с ума.

Внезапно до меня доходит, что ящик, который достается и есть тяжелое оружие. Если со всей дури им приложить, то можно отправить в нокаут, но это не точно.

План такой: сюда заходит какой-то урод, и я делаю вид, что согласна на всё. Он расслабляется и, когда усыплю его бдительность, то огрею по голове ящиком. А если он не вырубится? Тогда вырубят меня... Ладно, допустим, всё получилось. Я беру его телефон, нажимаю заветную кнопку и... на этого медведя в коридоре тоже со шкафом пойду? План не очень, надо это признать.

Всё равно освобождаю ящик и оставляю его чуть выдвинутым. Лампу тоже ставлю

ближе к краю. Может придут ещё какие-нибудь идеи, а сейчас надо набраться сил и лечь спать.

Проходит пара дней. Я лежу на кровати, а мой живот прилипает к позвоночнику. За это время ко мне никто не приходил. Сил совсем мало. Хорошо, что есть вода. Плевать, что из-под крана, но выбирать не приходится. Ругаю себя за то, что ждала Кирилла, а он до сих пор не появился. Нельзя быть такой доверчивой, ведь именно из-за этого качества я здесь и оказалась. Стоит такая тишина, что, кажется, в доме кроме меня никого нет и никогда не было.

Надо сходить в душ и постараться хоть немного забыть о чувстве голода, которое даже не дает спать. Максимально долго нахожусь в ванной, закрываю глаза и представляю, что нахожусь дома в своей крохотной квартирке.

Выключаю воду, заворачиваюсь в большое полотенце и подхожу к зеркалу. На меня страшно смотреть — руки и ноги покрыты лиловыми синяками, а щека болит и припухла. Шумно выдыхаю и иду в комнату.

На кровати сидит Кирилл с огромным подносом еды. Мое первое желание кинуться к еде и минут пятнадцать есть всё, что на нем стоит. Я сглатываю накопившуюся слюну и замираю на месте.

— Прости, что я задержался. Вот возьми поешь. Я не знаю, что тебе нравится, поэтому принес всего понемногу.

Кирилл поднимает голову и смотрит на меня. Его лицо вытягивается.

— Что здесь, чёрт возьми, произошло?! Кто это сделал с тобой?! — с этими словами Кирилл срывается с места и оказывается около меня. — Это он?! Говори!

— Твой друг... — отвечаю я, чуть помедлив.

Я стараюсь держаться, но губа уже трясётся. Кирилл выбегает из комнаты, а я, не теряя времени, начинаю есть. Это самая вкусная еда в моей жизни. Сейчас поем, появятся силы, и я осуществлю свой план. Может, что и выйдет. После еды на животе становится тяжело. Не надо было сразу так много есть. Я решаю прилечь буквально на минуту, закрываю глаза, а мой измученный организм отключается.

Просыпаюсь от того, что кто-то гладит мои волосы. Открываю глаза и вижу Кирилла. У меня нет сил даже возмутиться. Отстраняюсь от него. Не хочу с ним говорить. Замечаю, что у Кирилла рассечена губа, а под глазом фингал.

— Он еще хуже выглядит, — произносит Кирилл, поймав направление моего взгляда. — Прости меня, я не думал, что так случится...

Я молчу и скольжу взглядом по его лицу. Вид у Кирилла виноватый. Спустя некоторое время он шепчет:

— Я помогу тебе выбраться отсюда...

Я не верю своим ушам, но молчу. Кирилл продолжает:

— Я не буду рассказывать всего. Чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя. Если выберешься, то не задумываясь уезжай в другую страну, город, куда угодно, только уезжай.

А денег на это я тут заработаю?

— Что нужно делать? — спрашиваю тоже шёпотом.

— Я приду вечером и всё решим.

— Да-да, я это уже слышала, — говорю и отворачиваюсь от Кирилла на другой бок.

Эти обнадеживающие слова больше не внушают доверия. Он прижимается ко мне сзади, целует в голову.

— Я плохой человек, Кать. За свою жизнь я совершил много дерьма.

— Хочешь грехи искупить с помощью меня?

— Может и так, но я вытащу тебя отсюда.

— Зачем ты хочешь помочь мне, если сам же меня сюда притащил?

— Чем меньше ты знаешь, тем больше вероятность, что всё получится.

Кирилл встаёт, обходит кровать и приседает на корточки около меня.

— Сейчас я заменю тебе пластырь и промою рану. Будет немного щипать.

Я молча повинуюсь. На меня нападает безразличие. Кирилл аккуратно промывает рану и мазет мазью, от которой, как и обещал, сильно щиплет. Я морщусь, а он дует, чтобы было не больно. Я ощущаю мятное дыхание Кирилла и признаюсь самой себе, что ждала его и скучала. Тем более он проявляет такую заботу... Останавливаю себя. Что я за дура такая? Он меня сюда посадил! Он! А теперь строит из себя рыцаря!

Видимо мои эмоции выражаются на лице, так как Кирилл обеспокоенно спрашивает:

— В чём дело? Сильно болит?

— Все нормально, спасибо.

Кирилл гладит меня по лицу. Я решаю испытать судьбу:

— А почему мы не можем выйти прямо сейчас?

— Потому что он не даст тебе отсюда выйти.

— Но ты же тоже хозяин этого всего? Или нет?

— Я знаю, как это выглядит со стороны. Я давно хочу выйти из игры. И должен был выйти после того, как оставлю тебя здесь. Но потом я узнал кое-какую правду и пришлось всё обыграть.

— А кто поможет Дарине? Она, наверное, напугана больше моего. С ней всё в порядке?

— А сейчас, малышка, тебе надо набраться сил. Я принёс еще еды, так как узнал, что тебя не кормили. Я приду вечером, и ты узнаешь больше, обещаю, — с этими словами целует меня и выходит.

Я надеюсь, что Дарина жива и не покалечена. Очень за неё волнуюсь. Я должна выяснить всё сегодня вечером. Надеюсь, Кирилл меня не обманул.

Глава 6

Чувствую себя намного лучше. Я наелась, выспалась и, можно сказать, готова к побегу. На часах семь вечера, и я уже сгрызла все ногти в ожидании.

Нужно не забыть попросить принести мне нормальную одежду, а то в таком виде далеко не убежишь. На мне черное обтягивающее платье, которое, естественно, чрезмерно сексуально, но зато прикрывает всё, что нужно. Тело покрыто синяками, которые болят при прикосновении, но щека выглядит намного лучше. Свои длинные волосы я собираю в высокий хвост и решаю немного подкраситься, чтобы как-то унять беспокойство и убить время.

Только закончив, я слышу, как открывается дверь. Спешу в комнату и чуть не падаю в обморок от страха. Заходит Макс, а за ним Кирилл.

Кирилл заводит столик, на котором стоят фрукты и шампанское. Максим смотрит на меня хищным взглядом. Я замечаю огромный синяк под его глазом, из-за которого тот немного заплыл. Так тебе и надо. Я бы еще добавила.

— Готова к тройничку? — спрашивает Макс.

Сердце перестаёт биться.

— Макс, давай, иди по своим делам, — устало произносит Кирилл.

Он выглядит очень расслабленным. Макс, напротив, весь, как на иголках.

— Твоя сука в полном порядке, а ты накинулся на меня, — цедит сквозь зубы.

— Я у тебя её купил, и не люблю, когда трогают мои вещи, — отрезает Кирилл.

Макс начинает злиться еще больше. Подходит ко мне, но не прикасается. Его жуткая ухмылка пугает.

— Тебе ведь понравилось? Так?

Я молчу. Смотрю на Кирилла, но он в упор на меня не смотрит.

— Макс, как договаривались, я наиграюсь, и она твоя, идёт?

— Давай быстрее. Я научу её себя вести, — хмыкает Макс. Он залпом выпивает бокал шампанского и выходит.

Кирилл выжидает несколько секунд, а затем подходит ко мне. Я не могу пошевелиться. Кирилл обнимает меня и шепчет на ухо:

— Привет, малышка. Не бойся, я никому тебя не отдам.

— Звучит не утешающе. Ты обещал вытащить меня отсюда...

— Всё верно, садись.

Мы садимся в кресла, друг напротив друга, он наливает шампанское в бокалы. Протягивает мне, но я отрицательно мотаю головой. Кирилл не настаивает.

— Когда я увидел тебя на фото, ты мне очень понравилась... — начинает он, опустошая бокал.

— Какое еще фото? — удивлённо спрашиваю я.

— Не перебивай. Меня попросили пошутить и проучить одну девушку. Якобы, она должна большую сумму денег и не отдаёт их. К тому же редкостная сука, которой такой прикол только пойдет на пользу. Когда я увидел эту девушку в живую, то немного засомневался в сказанном, но сделка есть сделка. Эта девушка — ты.

Моё лицо вытягивается. Что за бред? Какие еще деньги? Это не обо мне.

— Значит, меня перепутали с другой! — произношу взволнованно.

— Да, если бы... Нет, моя милая, никакой путаницы здесь нет. Я всё выполнил, но потом узнал информацию, которая не предназначалась для меня. Тогда им пришлось посвятить меня в курс дела. Я сделал вид, что мне плевать и предложил выкупить тебя на два месяца. Предложил огромную сумму, а он согласился. Вот и вся история.

— Я ничего не понимаю. Они — это кто? Он — это Макс?

— Да, Макс.

— А они? Кому я перешла дорогу? Это всё бред какой-то!

— Кать, я ради твоего же блага рассказал тебе то, что сейчас можно рассказать.

— Разве это нормальное объяснение?! Ты обещал!

— Поверь мне, как только выберемся и будем далеко — расскажу всё от и до!

— Я всё равно ничего не понимаю. Я никому не делала плохо... Может мне мстит бывший? Хотя нет, это абсурд, он очень хороший человек...

— Не строй догадки. Погнали дальше. Недавно я уезжал, чтобы у нас всё получилось. В соседнем городе у меня есть квартира. О ней никто не знает и по документам не пробить, что она моя. Первое время мы перекантуемся там.

— Стоп. Ты говоришь всё время мы. Ты же не под замком здесь.

— Я говорил, что хочу выйти из дела. Но из такого бизнеса меня просто так никто не отпустит, тем более, когда узнают, что я помог тебе сбежать. Мы побудем вместе некоторое

время, я помогу чем смогу, а дальше сама решишь остаться со мной или нет.

Кирилл смотрит мне прямо в глаза. Я не могу ему не верить, но история бредовая точно.

— Здесь же еще есть девушки, так?

— Так. Но всех спасти нельзя, — опережая мои вопросы, отвечает Кирилл.

— Но это же ужас! Можно обратиться в полицию! Можно...

— Притормози! Ты считаешь, что всё так просто, да? Всё давно подмазано.

Я готова взорваться от негодования и несправедливости. Кирилл с жалостью смотрит на меня.

— Я сегодня останусь у тебя, чтобы не вызывать подозрений. Не переживай, я не буду приставать. Если, конечно, сама не захочешь...

Кирилл подмигивает. Я уже собираюсь возмутиться, но он продолжает:

— Макс скоро уезжает отдыхать. Кажется, через пару дней. Это будет наш шанс.

— А как же этот медведь у двери?

— Там будет мой человек. К тому же Марта будет нам помогать.

— Она на твоей стороне?

— Типа того. Она была привязана к девушке, жившей здесь до тебя.

— Она повесилась, как я поняла. Что произошло?

Кирилл отвечает не сразу. Отпивает шампанское, задумываясь.

— Она приехала из другой страны на заработки и вышла на Макса. Он предложил ей работу. К ней стали ходить клиенты. Всё было хорошо, до определённого момента... Потом появился один военный, который выкупил её на три месяца. А это немалые деньги. Она влюбилась, он вроде тоже. Пообещал вытащить её отсюда и переговорил с Максом. Тот запросил огромную сумму, а у военного, естественно, её не было. Потом его перевели в другой город, и он больше не приходил. Девушка наложила на себя руки.

— Какие же вы мрази! — вырывается у меня. Глаза начинает щипать.

— Знаю, звучит всё ужасно. Не буду стараться обелить себя, скажу только, что в деле я не так давно.

— Девушка знала язык глухонемых?

— Нет.

— Ты говорил, что Марта была привязана к ней. Как же они общались, если она ни слышать, ни говорить, ни читать не может?

Кирилл ухмыляется.

— А ты соображаешь... Марта умеет читать и писать.

— Что?! Вот хитрющая Марта! Обманщица!

Кирилл смеётся.

— Я попросил её ничего тебе не объяснять. За помощь мне я хорошо плачу, и скоро Марта тоже сможет начать новую жизнь.

У меня голова кругом. Это ужасное место. Я живу уже почти три недели в комнате, где повесилась бедная девушка.

— А сейчас пошли спать. Уже и так слишком много рассказал.

— Да я ни за что теперь не усну! А что, если Макс до своего отъезда еще раз наведается ко мне?! Да я лучше умру, чем...

— Тише-тише. Я же буду рядом, не переживай.

Кирилл подходит ко мне, целует в голову, а затем уходит в ванную. Я снова задаюсь вопросом: кому я помешала? Я никогда особо не вляпывалась ни в какие истории, да и

врагов у меня нет. Хотя, оказывается, что есть. Довериться ли Кириллу? Или пытаться сбежать самой? Кого я обманываю? Одной мне точно не выбратся.

В этот момент из ванны выходит Кирилл в чёрных боксерах. Я сразу отвожу взгляд.

— Я спать, а ты? — спрашивает, улыбаясь. Ох, это его улыбка. Как ни в чем не бывало.

Будто мы просто обычная пара.

— Кирилл, без Дарины я не буду сбежать.

Он укладывается на кровать, игнорируя меня.

— Спокойной ночи, малышка.

Я понимаю, что на сегодня разговор закончен. Я сижу ещё несколько минут, пока меня не начинает клонить в сон. Решаю, что не буду ложиться рядом с Кириллом. Уже собираюсь устроиться в кресле, но вовремя вспоминаю о Максе. А если он сюда зайдет? Это будет подозрительно. Чёрт, ладно. На цыпочках подхожу к кровати и устраиваюсь с краю.

Глава 7

Я просыпаюсь от того, что затекла рука. Открываю глаза и понимаю, что лежу в обнимку с Кириллом. Он спит на спине, а я закинула на него ногу и положила голову на грудь. Я осторожно отодвигаюсь от Кирилла на край кровати. Как получилось, что наши тела притянулись друг к другу? Как бы это было прекрасно, если бы не было так ужасно... Встретить мужчину, от которого голова кругом, при таких отвратительных обстоятельствах.

Чувствую, что болит и ноет внизу живота. О, нет. Только месячных мне сейчас не хватало. Иду в туалет и мои догадки подтверждаются. Нахожу в шкафу только одну прокладку. Где мне взять еще? Придётся просить Кирилла... Нет, не могу. Чёрт, чёрт, чёрт! Настроение ужасное. Возвращаюсь в комнату и снова ложусь. На часах восемь утра.

Мой взгляд падает на Кирилла. Мне нравится смотреть на него. Наверное, у него много женщин. Кирилл красивый, глупо отрицать. У него очень длинные темные ресницы, что любая девчонка обзавидовалась бы, четко очерченные скулы, пухлые губы и легкая щетина. Синяк под глазом только добавляет Кириллу брутальности.

Начинаю вспоминать наш поцелуй и чувствую, как начинает гореть лицо.

— Давно пялишься на меня? — произносит Кирилл, не открывая глаз.

Я вздрагиваю.

— Очень надо, я просто лежу, — отвечаю, закатывая глаза.

— Есть хочешь?

— Немного.

— Сейчас вызову Марту, она всё организует.

Кирилл приподнимается, берёт с тумбочки телефон и печатает.

— Эм-м-м... Кирилл, а можно мне тоже Марте кое-что написать...

— Говори, что нужно.

Я молчу, как маленькая девочка. Детский сад. Это вполне же естественно. Тем более, что унижения здесь были и похуже. Кирилл смотрит на меня выжидающе, а потом коварно улыбается:

— Прокладки или тампоны?

Вот гад догадливый. Наверное, всё понял по моему опухшему лицу. Я стараюсь держаться как можно спокойнее.

— Мне подходит второй вариант.

— Ок, босс.

Мне жутко неловко, и я перевожу тему:

— Может ты уже скажешь, где находится Дарина?

— Думаю, у неё все нормально, — отвечает Кирилл. Теперь его черёд переводить тему: — сейчас Марта принесёт тебе нормальную одежду. Спрячь её и надень только в день побега. Эти два дня до отъезда Макса я постараюсь находиться рядом с тобой.

Я пытаюсь перебить Кирилла, снова пытаюсь задать волнующий меня вопрос, но он закрывает ладонью мой рот и произносит:

— Как только мы будем отсюда далеко, я расскажу тебе всю историю полностью. Обещаю.

— А почему не сейчас? Какая разница? — говорю в его руку.

В этот момент открывается дверь и заходит Марта. Она нам улыбается и идёт расставлять еду на стол. Через пару минут Марта подходит ко мне, протягивает пакет с одеждой и показывает жестами, чтобы я его спрятала. Затем она даёт мне тампоны и обезболивающее. Я благодарю Марту, а Кирилл посылает ей воздушный поцелуй.

Мы снова остаёмся вдвоём.

— Думаешь, всё получится? Так просто выйдем и всё? — спрашиваю, отправляя в рот кусок ананаса.

— Ну да. Никто не должен ничего заподозрить. Макс считает, что я просто развлекаюсь с тобой.

— Ты давно с ним знаком?

— Да, ещё со школы. Мы учились в одном классе. Макс постоянно ходил избитый. Он говорил, что занимается паркурром, но на самом деле его бил отец. Мать Макса умерла, когда ему было совсем мало, и отец спился, — отвечает Кирилл, отпивая горячий кофе. — Когда мы заканчивали девятый класс батя Макса внезапно умер. Как установило следствие — передозировка. Это странно, ведь он не был наркоманом. С того дня Макса было не узнать. Он будто заново родился.

После школы наши дороги разошлись. Я уехал в другой город. Открыл бизнес по ремонту машин, преуспел. У Макса ничего по началу не складывалось. Он попался на краже денег в магазине и отсидел немного. Там познакомился с «большими» людьми, и они начали возить отчаянных девчонок из ближнего зарубежья. У которых ни семьи, ни денег — ничего. Результат ты видишь сейчас.

— А как здесь оказался ты? Зачем всё это, если, по твоим словам, ты преуспел? Только не говори, что ничего не знал и, что тебя всё время обманывали.

Кирилл хмыкает.

— И не собирался. Год назад я вернулся в родной город повидать друзей. В баре встретил Макса. Он приехал на дорогой тачке и сказал, что его дела теперь идут хорошо. Протусили с Максом всю ночь и вспоминали молодость. Под утро он поведал свой секрет богатства. Предложил вложить денег, чтобы расшириться. Я согласился.

По началу всё выглядело не так ужасно. Девушки жили в доме, выходили, ездили куда хотели. Их всё устраивало. Они получали неплохие деньги, была крыша над головой, еда и богатые мужчины. Однажды, всё изменилось. Одна девушка, в которую Макс был влюблён, не вернулась. Она не спала с другими, как он думал, только с ним. Типа они были парой.

Макс, как сумасшедший, бегал по городу в поисках, подключил все связи. Как оказалось, девушка сбежала с Тимуром, его другом и напарником в этом деле. С того дня Макса переклинило.

— То есть, он решил угробить всех девушек из-за одной?

— Типа того...

— Сколько, получается, девушки живут взаперти?

— Где-то семь месяцев.

— И ты не пытался сдать Макса, чтобы спасти девушек?

— Я не хочу попасть под раздачу, тем более, его неплохо крышуют. Всё, что я хочу — это свалить с тобой отсюда и начать новую жизнь.

Честно говоря, меня немного успокаивает, что, когда Кирилл вошел в дело, это был публичный дом, где девушки не удерживались силой, а были свободны в передвижениях. Хотя это слабое утешение. Нормальный человек не захочет иметь с такими делами ничего общего...

— Почему с Максом нельзя договориться, чтобы просто меня отпустить?

— Мне кажется, он немного помешался. Макс всегда был не от мира сего, а сейчас он стал меня напрягать. Вот я и хочу его кинуть.

— Скорее был убраться отсюда. От всех этих историй начинается паника...

— А вот этого не надо. Всё получится. Главное не проболтайся и веди себя как обычно.

Я начинаю нервно грызть ноготь.

— Макс уезжает уже завтра? А куда?

— Да, вечером. На Кубу.

— А с кем?

— С очередной мразью.

— Ого, почему ты так говоришь? Что эта девушка плохого сделала?

— Так, есть грехи.

— Твоя бывшая?

— Нет. Хватит гадать. Как будем убивать время?

Пожимаю плечами.

— У тебя есть какие-то идеи?

— Мои тебе не понравятся. — Кирилл коварно улыбается.

— Пошёл ты!

Кирилл смеётся. Мы завтракаем, а затем он встаёт и произносит:

— Я сейчас вернусь.

Мне хочется повиснуть на ноге Кирилла, лишь бы он не оставлял меня одну. После услышанного я уверена, что Макс еще придёт. Он настоящий псих. К тому же у меня плохое предчувствие...

— Ты долго? — спрашиваю взволнованно.

— Десять минут и вернусь.

Кирилл замечает моё волнение и берёт меня за подбородок.

— Не волнуйся, — произносит, проведя большим пальцем по моей нижней губе. Киваю, но бояться не перестаю.

Спустя несколько минут, как и обещал, Кирилл возвращается. Он везёт перед собой стол, на котором стоит большая плазма.

— Будем смотреть фильмы. Как тебе такой план?

Я улыбаюсь.

— Хорошо.

— Взял тебе сладостей и чипсов. Наверное, тебе очень хочется сейчас, — коварно

улыбается Кирилл и бросает на кровать большую упаковку чипсов и шоколад.

Вот гад. Сдерживаю улыбку. Мне впервые становится спокойно за все эти дни. Скорей бы весь этот кошмар закончился.

Глава 8

Всё время до отъезда Макса мы проводим с Кириллом вместе. Смотрим фильмы, едим и много разговариваем. Я задаю, по сути, те же самые вопросы, но Кирилл не злится, а заново всё рассказывает. Каждый раз я надеюсь, что он прольёт какой-то свет на местонахождение Дарины, но Кирилл даже не упоминает о подруге.

Мы несколько раз проговариваем план побега. Мне кажется, что всё слишком просто, но Кирилл заверяет, что всё пройдёт как по маслу.

Наступает день икс. Утром я просыпаюсь от кошмара. Мне снится, что я лежу на дне колодца и не могу пошевелиться. Руки и ноги не слушаются. Пытаюсь кричать, но из горла не вырывается ни звука.

— Кать, в чём дело? — слышу сквозь сон.

Я резко сажусь на кровати. Руки трясутся. Пытаюсь отдышаться. Трогаю лицо руками, а оно мокрое от слёз. Мне всё ещё страшно. Кирилл обнимает меня и гладит по голове, пока я не успокаиваюсь.

— Что-то пойдет не так сегодня... я чувствую...

— Почему ты так говоришь, малышка? Это всего лишь сон, забудь, — успокаивающим голосом говорит Кирилл.

— У меня к тебе просьба. Пожалуйста, пообещай, что исполнишь, — прошу, заглядывая в его глаза.

— Выкладывай.

— Сначала пообещай.

— Вот ты настырная. Хорошо, обещаю, — сдаётся Кирилл.

— Если мы выберемся отсюда, то постараемся помочь другим девушкам сбежать.

Кирилл закатывает глаза.

— Ты не понимаешь одну простую вещь.

— И какую же?

— Некоторым девушкам некуда идти, другие наркоманки, а остальные вообще не хотят ничего менять.

— В смысле, не хотят? У них просто нет свободы выбора. Наркоманкам можно помочь. А другим найти...

— Ты идеалистка? Хочешь всем помогать? Не влезай в это дерьмо, Катя. Уж поверь мне — здесь ты не сможешь сделать ничего, чтобы что-то изменить, — повышая голос, произносит Кирилл.

Мне становится тоскливо. Я молча встаю и иду принять ванну, чтобы собраться с мыслями. Может в одной из комнат сидит вот такая же Катя, которую обманом сюда заманили, и никто её не спасёт?

И почему Кирилл ничего не говорит о Дарине? Я не знаю, что и думать. Не может же подруга быть на свободе и не пытаться меня спасти. Это невозможно. Мы слишком много пережили вместе, чтобы Дарина предала меня.

Помню, как она поддержала меня, когда я рассталась с парнем, с которым была вместе два года. Все знакомые и друзья отвернулись от меня, так как мой бывший прекрасный

человек и повода бросать его не было. А для меня был — в какой-то момент мне стало нестерпимо скучно, и я поняла, что чувств не осталось. Я боялась в этом признаться самой себе, а потом поняла, что это не честно по отношению к нему. Дарина не осудила меня, всегда была рядом и предложила снимать квартиру вместе.

Может Кирилл специально пытается настроить меня против Дарины, чтобы было меньше проблем с побегом? Украсть одну девушку проще, чем двух. Тем более, Макс, вроде как, запал на Дарину, а Кирилл, возможно, не хочет ещё больше проблем...

Горячая вода не способна расслабить моё напряженное тело. К тому же я слышу, что кто-то пришёл в комнату. Надеюсь, это Марта, а не Макс. Жду, когда этот кто-то уйдёт. Закутываюсь в полотенце и выхожу. На столе полно еды, а Кирилл уже уплетает за обе щеки.

— Прости, что не дождался, умираю с голоду. Присядь, нам нужно кое-что обсудить.

Я сажусь на соседнее кресло. В голове проносятся волнительные мысли, что Кирилл передумал мне помогать.

— Меня насторожили твои слова, что у тебя плохое предчувствие. Я верю в женскую интуицию.

Кирилл протягивает мне предмет, завернутый в чёрный бархат. Я разворачиваю ткань и вижу пистолет.

— Брать с собой пистолет не надо, спрячь его здесь. Если что-то пойдёт не так, у тебя останется надежда и способ защититься.

— Я даже не умею стрелять... я... не смогу выстрелить в человека!

— Поверь мне, когда угрожает опасность человек может всё и даже больше. Не бойся, я тебя научу пользоваться пистолетом. Иди сюда, — Кирилл манит меня к себе.

Я сажусь на подлокотник кресла и внимательно слушаю.

— Нажми кнопку на рукоятке для извлечения обоймы. Вставь патроны по одному за раз закругленным краем вперед, пока обойма не будет заполнена. Вставь обойму, толкая ее вверх по рукоятке, пока не услышишь щелчок, указывающий на то, что обойма села на место.

— А ты не можешь дать мне его уже со вставленными патронами?

— Я на всякий случай показываю. Тут есть запасные патроны. Если у тебя кончатся, как вставлять будешь? Посмотреть в интернете не получится.

— Ладно, только надеюсь, что мне это не пригодится...

Кирилл хмыкает и продолжает:

— Отключаешь предохранитель, нажав на защитный стержень в верхней задней части пистолета. Потом отодвигаешь назад затвор, который расположен в верхней части ствола, чтобы загрузить пулю в пороховую камеру. Готово. Видишь цель — не видишь препятствий.

Кирилл берёт мой указательный палец и кладёт на спусковой крючок.

— Нажимаешь и пуля достигнет цели.

— Как всё запомнить...

— А ты сейчас будешь мне всё это пересказывать! — заявляет Кирилл.

За этим занятием мы проводим пол дня. Кирилл показывает, как держать, целится и на что обращать внимание. Когда он прикасается ко мне по всему телу бегут мурашки. Наверное, он заметил, но вида не подал.

— И главное — стреляй в большую часть тела атакующего. Так будет больше шансов его поразить.

— Ты стрелял в людей?

— Я профессионально занимался стрельбой, — с невозмутимым видом отвечает

Кирилл.

— Я спрашиваю не это.

— Да, было дело...

— Ты убил кого-то? — срывается с губ вопрос.

Кирилл усмехается:

— Я не серийный убийца. Не знаю, что ты там себе фантазируешь. Но нет, не убивал и, надеюсь, не придётся.

Мне очень хочется, чтобы это было правдой. В любом случае мне приходится поверить на слово. Я прячу пистолет под матрасом. Заворачиваю его в те джинсы, которые безнадёжно испорчены и убираю в дальний угол кровати.

Я взволнованно посматриваю на часы. Заметно, что Кирилл нервничает, хотя пытается это скрыть. Я уже переделалась в толстовку цвета хаки, серые джинсы и кроссовки. Пытаюсь унять дрожь в руках, отвлекая себя дурацкими передачами по телевизору. Через несколько минут телефон Кирилла издаёт звук. Он, не торопясь, встаёт с кровати.

— Нам пора.

Сердце готово вырваться из груди и бежать впереди меня. Кирилл подходит ко мне, берёт моё лицо в свои руки и целует. Я даже не сопротивляюсь.

— Запомни меня молодым и красивым, — улыбаясь, говорит Кирилл.

— Что ты такое говоришь?! — я стукаю его в плечо.

— Да шучу я, шучу...

Кирилл нажимает кнопку на телефоне и дверь открывается. Он выглядывает в коридор и выходит. Манит меня, и тоже выхожу из комнаты. У меня кружится голова. Будет очень не вовремя, если я сейчас упаду в обморок от волнения. Я прикусываю губу до крови, чтобы собраться.

В коридоре никого нет. Мы идём к раздвижным дверям. Кирилл берёт меня за руку, и я чувствую себя уверенней. Иду по коридору мимо всех этих дверей, и сердце щемит от тоски и ужаса. За каждой сидит несчастная девушка, которая вечная заложница дома.

Вдруг раздаётся шорох, и мы оба оборачиваемся. Выдыхаем, когда видим Марту. Она издали крестит нас и машет рукой. Доходим до раздвижных дверей, Кирилл набирает код, и мы выходим. Остаётся лишь спуститься вниз и выйти через главную дверь. Свобода близко.

Мы спускаемся так тихо, как можем. По крайней мере, я слышу только гулкие удары своего сердца. В этот момент Кирилл закрывает мне рот рукой и уводит за колонну. Я не понимаю в чём дело. Он глазами показывает на лестницу. Замечаю, что поднимается очень худая девушка. Всё её тело покрыто татуировками. На вид ей лет двадцать пять. Девушка идёт будто под гипнозом, не смотря по сторонам. Она набирает код и скрывается в коридоре.

Мы выходим из укрытия и начинаем спускаться по лестнице. Гостиная с заветной дверью пуста. Я и Кирилл, ускоряя шаг, направляемся к ней. Уже мысленно я подставляю лицо лучам солнца, и радуюсь, что кошмар позади. И тут, когда до свободы остаётся каких-то десять шагов, мы слышим аплодисменты...

Глава 9

— Чувствую себя режиссёром! Господа, съёмки окончены, расходитесь по гримёркам! — произносит громко Макс, смеясь.

Он вальяжно приближается к нам. По сторонам от него идут два амбала с лицами убийц. Одному из них, он глазами показывает на Кирилла.

Кирилл достаёт пистолет, — я и не знала, что он вооружён — а амбал стреляет ему прямо в ногу выше колена. Кирилл падает и роняет пистолет. Я кричу и хочу подбежать к нему, но второй амбал хватается за меня. К Кириллу подходит Макс и отпинавает ногой упавший пистолет.

— Мудила, стрелять-то зачем?!

— Ты кинул меня! Да еще и шлюху решил мою прихватить! Сначала Тимур, а теперь ты?! Как крыса убегаешь ночью! Я такого не прощаю! Где уважение?! — Макс кричит, страшно вытаращив глаза и брызгая слюной.

— Пошёл ты! Крёстный отец, бя!

Макс начал избивать Кирилла. Огромный парень его держит, а Макс наносит удары. Я не могу на это смотреть. Всеми силами я стараюсь освободиться, но из таких лап не вырвешься. Амбал зажимает мне рот рукой и обездвигивает ещё сильнее. На этом мои попытки вырваться заканчиваются.

Я вижу, что Кирилл всячески пытается отбиться, но бой неравный. Тем более вся нога Кирилла в крови. Через несколько минут он теряет сознание, и амбал вышвыривает его за двери, как тряпичную куклу.

— Оставь его там. Если он еще жив, то ладно, мы же всё-таки друзья, — улыбаясь, говорит Макс и направляется ко мне. Меня трясёт. Амбал ослабляет хватку и убирает руки с моего лица. Макс начинает гладить меня по лицу, а затем следует удар, от которого у меня летят искры из глаз.

— Мразь! Какая же ты мразь! Я всё тебе давал, а ты сбежала вот с этим! Шлюха!

Еще удар. Из носа брызгает кровь. Я остаюсь в сознании, но очень хочется отключиться и не чувствовать. Сбежать от реальности.

Макс говорит какой-то бред. Помешанный. Вымещает на мне злость. Я сразу вспоминаю рассказ Кирилла о том, что его бросила девушка и сбежала с другим. Кирилл... Может его уже нет в живых... От мыслей о Кирилле я начинаю плакать.

Макс продолжает что-то орать, но я не слушаю. Я лихорадочно начинаю соображать, как теперь быть, как сбежать. Макс берёт меня за подбородок и начинает целовать. Я так хочу откусить ему язык, но боюсь лишиться зубов за такое поведение. Макс вторгается в мой рот, жадно исследуя его.

— Обожаю вкус крови и слёз.

Он расстегивает толстовку и рвёт на мне футболку. Я пинаю Макса ногой.

— Да, я помню, что ты любишь пожестче!

Макс берёт меня за горло, а затем больно хватается за грудь. Мнёт её в руках.

— Макс, пожалуйста, я сделаю всё, что ты захочешь. Я очень сожалею, что так плохо вела себя... Прости! Я больше не сбегу от тебя! — умоляю его, пробуя такой метод спасения. Может, стоит играть по его правилам? Мой голос сильно дрожит, а во рту металлический вкус крови.

Кажется, Макс нравится мои слова и он начинает гладить меня по лицу, размазывая кровь по губам.

— Так-то лучше. Будешь послушной девочкой? — сладким голосом спрашивает он.

— Д-да...

— Будешь ещё трахаться с другими?! — с этими словами он заносит руку надо мной.

— Н-нет...

— Сегодня и проверим. Хотя, чёрт, я же уезжаю. Не буду же я из-за таких жалких людишек откладывать свой отпуск. И так день потерял. Давай уведи её обратно в комнату, — командует Макс и достаёт телефон. — Ты где, твою мать?! Хочешь, чтобы я без тебя уехал?! Всё представление пропустила! — орёт он в трубку.

Амбал тащит меня вверх по лестнице. Голова кружится от боли, страха и отчаяния. Только поверила в спасение и всё пошло прахом. Почему Макс не уехал?! Как узнал?! Кто нас разоблачил?!

Последнее, что я слышу из разговора Макса:

— Знал бы, что у тебя такие подруги ни копейки бы не заплатил...

Амбал зашвыривает меня в комнату и захлопывает дверь. Меня прорывает, и я начинаю рыдать во весь голос. Хоть бы Кирилл был жив, пожалуйста. Хоть бы жив, хоть бы жив...

Прихожу в себя там же, где меня оставили. На полу у кровати всё крови. Каждый сантиметр тела ломит и болит. Мне не хочется вставать, и я лежу, свернувшись в клубок, еще некоторое время.

Слышу, как открывается дверь. Я понимаю, что это Макс и сейчас, ко всему прочему, меня еще и изнасилуют. Он ласково гладит меня по плечу, по голове. Теперь его и на нежность пробило? Я оборачиваюсь и вижу Марту. Её глаза полны слёз. Она обнимает меня, а затем помогает встать. Марта обрабатывает мои раны и заставляет выпить суп.

— Марта, Кирилл ... он там... остался там... он ранен... — говорю срывающимся голосом. Знаю, что она не слышит меня, но мне нужно выговориться.

Марта протягивает мне блокнот и ручку, и я пишу ей всё, что случилось. Она отвечает, что сейчас же пойдет и попытается узнать, где Кирилл и жив ли. Пишет, что теперь Макс точно уехал. Видела, как он садился в машину.

Марта уходит, а я таращусь в потолок. Мне нужен новый план. Мне нужно набраться сил. На сколько Макс уехал? Неделя? Хотя, он слишком непредсказуем.

Решаю проверить на месте ли пистолет. Как хорошо, что Кирилл хотя бы это предусмотрел. Пистолет лежит там же, где я его спрятала.

Спустя час возвращается Марта. Я подлетаю к ней в надежде на хорошие новости. По её грустным глазам ничего непонятно. Возможно, Марта растеряна.

Она берёт блокнот и пишет:

«Кириллу помогал слишком тупой человек. Миша работает здесь охранником. Кирилл дал ему много денег за помощь и молчание. Он должен был сделать так, чтобы в коридоре и на лестнице никого не было, когда вы будете выходить. Так же предупредить об отъезде Макса. Миша совершил ошибку — побежал сразу тратить полученные деньги. Купил новую машину и говорил всем, что собирается в отпуск. Макс не дурак. Он всегда был очень подозрительным. Под угрозами Миша выложил всё Максиму. Мне очень жаль...»

Читаю и закипает злость. Всё пошло прахом из-за такой мелочи. Слабоумный охранник. Я беру ручку и пишу размашистым почерком:

«Где Кирилл? Только не говори, что...»

Марта смотрит на меня и пожимает плечами. Потом отвечает:

«Никто не знает. У всех, у кого могла — спросила. Кирилл будто испарился».

Я вытираю слёзы. Марта обнимает меня. Снова беру блокнот:

«Спасибо за всё, Марта... Что же мне теперь делать?»

«Мы что-нибудь придумаем!»

Глава 10

Почему я такая глупая?

Я уже два часа пытаюсь придумать план дальнейших действий. Единственное, что приходит в голову — застрелиться самой или убить Макса. На этом мои идеи иссякают. К сожалению, я не хочу убивать человека, даже пусть и такого. Тем более, смерть Макса мне мало что даст. Его амбалы доберутся до меня сразу же. Так что, мне отсюда не выйти. Даже через его труп.

Проходит четыре дня с неудавшегося побега. Новостей от Кирилла нет. Марта приходит ко мне каждый день и залечивает мои раны. Поддерживает меня и предлагает варианты моего спасения, но все они не очень осуществимы. Тем более, я не хочу, чтобы Марту покалечили из-за меня.

Миша, тот охранник из-за которого мы попались, тоже пропал. Этот идиот, наверное, уже далеко уехал... Хотя, вряд ли. Как я поняла из рассказа Марты — Макс забрал у него новую машину и остатки денег, которые дал ему Кирилл за помощь нам. И, вроде как, Макс помиловал Мишу. Но мне в это мало верится. Тогда, где Миша? Может, его убили?

Я думаю о Кирилле почти каждую минуту. Я не хочу верить, что его жизнь оборвалась тогда. Он, конечно, не лучший человек на свете, но я привязалась к нему. Если не сказать, что влюбилась... Нет! Я не могу полюбить человека, который засунул меня сюда, пусть, даже и сам, не зная правды.

Может, и любить уже некого? Может, Кирилл уже смотрит на меня сверху и думает: «Зачем я хотел спасти эту тупицу, она даже ничего не может придумать?!»

От этих мыслей становится грустно. Но плакать некогда. Остаётся совсем немного времени и приедет Макс. По крайней мере, Марта так разузнала.

Я начинаю вспоминать всё, что я знаю о Максе:

1. Он больной ублюдок;
2. Маниакально-подозрительный;
3. Жестокий;
4. Мстительный;
5. Знает, где Дарина.

А если я продолжу игру в покорную рабыню, которая очень раскаивается? Будет ли в этом толк? Можно попытаться усыпить бдительность Макса и выведать информацию о Кирилле и Дарине. В таком случае мне придется отдаться ему... Хотя, кого я обманываю? Либо по доброй воле, либо нет, но Макс возьмёт то, что захочет. Может попросить Марту принести мне наркотики, чтобы было не так мерзко?

Через некоторое время приходит Марта. Я подлетаю к ней и сразу достаю блокнот из её кармана. Быстро пишу свой план и в конце добавляю, чтобы она обязательно сожгла или как-то уничтожила этот листок. На всякий случай.

Марта читает, а затем улыбается, показав большой палец. Отвечает, что постарается всё организовать.

Я собираюсь опоить Макса, добавив в алкоголь снотворное. А дальше будь, что будет. Я постараюсь связать его и выпытаю всё, что мне нужно. Меня смущает только то, что его маниакальная подозрительность может испортить мне весь план. Бутылка должна быть будто новой, не открытой. Буду надеяться на Марту, может она подкинет идею, как это лучше проделать.

Я стараюсь провести с пользой каждый день до приезда Макса. Я хочу быть сильной и стойкой. Может, это глупо, но я начинаю заниматься. Пытаюсь отжиматься, бег на месте и ещё по мелочи. Вспоминаю всё, что видела когда-то в интернете. Я никогда не увлекалась спортом и выносливой меня нельзя назвать. И, хотя, голова до сих болит, я каждый день заставляю себя тренироваться. Кирилл не зря пожертвовал жизнью ради меня. Я буду бороться.

На седьмой день моих стараний зарядка даётся мне немного легче. Я не стала атлетом, но чувствую себя лучше и не такой беспомощной. К тому же Марта каким-то чудом достала мне диск, где показывают различные методы самообороны.

Больше всего мне нравится прием «мольба о пощаде». Говорят, что один из самых сильных ударов, который может нанести неподготовленный человек — это удар ребром ладони. Нужно сложить руки, а затем ударить ребром по кисти, носу или верхней губе. В реальности, конечно, осуществить всё намного сложнее, но получать оплеухи мне надоело.

Я достаю каждый день пистолет и пытаюсь держать его уверенно. Повторяю вслух всё то, что говорил Кирилл. Всё получится. Я справлюсь.

Сегодня я содрогаюсь от любого звука, ведь Макс должен приехать. Марта уже раза четыре ко мне заглядывала и передавала последние новости, что он ещё не вернулся и никто не знает во сколько.

И вот опять открывается дверь, а сердце замирает. Марта. Перевожу дух и замечаю, что она очень взволнована. Марта берёт мою руку и вкладывает в неё телефон. Я ничего не понимаю и смотрю, то на телефон, то на Марту. Айфон с треснутым экраном, но рабочий. Я нажимаю на кнопку и вижу на заставке нас с Кириллом. Фото сделано неделю назад, перед нашим побегом. Мы валялись на кровати, болтали и смотрели фильм. На фото мы смеемся и выглядим счастливыми. При наших обстоятельствах это выглядит немного странно.

Марта тут же пишет в блокноте:

«Я делала уборку в главной гостиной и под креслом нашла это. Спрячь его. Может он тебе как-то поможет. Только не вздумай вызывать полицию или еще кого-то. Будет хуже и не поможет никто. Будь осторожна.»

Я с благодарностью смотрю на Марту. Она стала моим ангелом-хранителем. Наверное, Марта чувствует вину, что не смогла помочь предыдущей хозяйке этой комнаты. Той, чей браслет с солнцем согревает меня в минуты отчаяния.

Марта приносит мне открытую бутылку коньяка и бокал. Даёт мне пакет порошком.

«Выпей немного коньяка. Он тебя расслабит. Это будет нашей приманкой. Макс подумает, что ты просто решила напиться. Самое сложное — отвлечь его и добавить в бокал порошок. Это сильное снотворное, действует быстро. Не добавляй сразу в бутылку — первой пить придется тебе. Макс не дурак.»

Я обнимаю Марту. Без её помощи я бы даже не надеялась выбраться живой.

Ну что, Макс, принимай бой!

Глава 11

Я начинаю изучать телефон Кирилла. В нем много разных фото. Каждое вызывает улыбку. Какой же он красивый... Кирилл везде кажется таким счастливым и весёлым. Сердце щемит от тоски. Я скучаю по нему. Вспоминаю каждый наши разговоры, каждую

встречу. Я, наконец, признаюсь самой себе, что ни к кому не испытывала такого трепета. Раньше, читая в книгах, о том, что сердце может замирать от ожидания или нахождения рядом, не могла понять какого это. Но я никогда не прощу Кириллу то, что он обманом заманил меня сюда.

Перехватывает дыхание, когда перед глазами возникает несколько фото с Максом. Они сидят в баре. На следующем фото Макс танцует с девушкой. Сердце начинает биться сильнее, когда внимательно рассматриваю его спутницу. Это будто я... Брюнетка в красном платье, правда грудь намного больше, чем у меня. Жаль, что только одно фото с девушкой. Кажется, я начинаю немного понимать почему Макс меня так ненавидит. Как же глупо вымещать свою злость на незнакомом человеке, основываясь лишь на том, что я похожа на бывшую.

Просмотрев все фото, замечаю, что на телефоне есть связь. Знаю, что бесполезно звонить и просить кого-то о помощи, но я так хочу услышать голос мамочки...

Набираю номер, который знаю наизусть. Три гудка... Я уже хочу сбросить, как вдруг:

— Алло...

Задерживаю дыхание. По щекам скатываются слёзы.

— Алло! Вас не слышно! Алло!

Закрываю рот рукой.

— Катюша? Это ты?

Я кладу трубку и закрываю ладонями лицо. Идиотка, зачем я позвонила?! Мама не называла меня ласково очень давно. Почему она подумала, что это я? Может кто-то заподозрил, что я исчезла?

Телефон стоит на беззвучном, но я вижу, что мама перезванивает мне. Может мой бывший хотел со мной встретиться, не нашел, позвонил моей маме, и они поняли, что я пропала? Или с работы? За последний год я часто меняла работу, так как денег всегда не хватало, и я искала что-то получше. На последнем месте, до моего похищения, я успела проработать всего месяц. Я устроилась администратором в ресторан. И, наконец-то, мне нравилось то, чем я занимаюсь.

Официально меня там пока не устраивали, поэтому, наверное, подумали, что я просто решила больше не приходить. Я идеальный кандидат для похищения. Меня никто не ищет и всем наплевать.

Мама перезванивает еще пару раз. Мне становится очень грустно.

Снова беру в руки телефон и нахожу приложение, которое открывает двери. Поддавшись искушению, я нажимаю на зелёную кнопку и слышу щелчок. Открылась! Я выжидаю минуту, спрятав телефон под кровать. Ничего не происходит. Я подхожу к двери и немного её приоткрываю. Слева вижу пустой коридор. Интересно, а у моей двери стоит кто-то?

Так как получать оплеухи стало моим хобби, я высовываю голову и смотрю направо — никого. Куда делся амбал?

Не теряя времени, я захлопываю дверь. Ещё в прошлый раз заметила, чтобы её открыть снаружи телефон не понадобится. Нужно всего лишь нажать на кнопку рядом с дверью.

Иду налево, отмечая, что кроме зеркал и других дверей здесь ничего нет. Прохожу еще дальше и вижу большие двустворчатые двери. Они немного приоткрыты. Я начинаю присматриваться. Похоже на большую гостиную. Внутри много мебели, натянутый гамак и кресла-мешки, утопающие в мохнатых розовых коврах. Похоже на подростковый девчачий

рай.

Я вздрагиваю, когда слышу голоса, доносящиеся из «рая». Один из них писклявый:

— Не знаю, Тоха говорит, что он ещё не приехал.

Второй грубый, прокуренный:

— Да лучше бы он совсем пропал. Рехнулся совсем. Раньше жили, как в сказке. А сейчас? Сидим по своим комнатушкам и выйти можем только, когда его нет. Хоть сбегай, да некуда.

Слышу еще один голос, очень тихий. Приходится чуть ли не ухо просунуть, чтобы разобрать хоть что-то:

— ... одна уже сбежала... Кирилл теперь... посмотреть бы...

Половину предложения я не могу разобрать, но понимаю, что говорят обо мне.

Прокуренная продолжает:

— Жалко девку! И нашел же где-то копию Леры!

— А пойдёмте на неё посмотрим! Сейчас же всё расслабляются без нашего тирана.

В этот момент моя голова слишком сильно надавливает на дверь, и та предательски скрипит. Несколько вариантов действия проносятся в голове за секунду. Могу убежать в свою комнату, но девушки поймут, что это я и будет глупо. Могу сдать с поличным и, возможно, пролить свет на своё заточение. Как я поняла из разговора они мне не враги.

Ко мне подбегает одна из девушек.

— Вылитая Лерка! Смотрите, девчонки, она сама к нам пришла! Да не стой ты здесь, проходи! Не знаю, как ты дверь открыла, но времени у нас немного.

Девушка с прокуренным голосом оказывается высокой, крепкого телосложения, лет двадцати семи. У неё черные, очень длинные волосы, собранные в высокий хвост.

Захожу внутрь, осматриваясь. На огромном оранжевом диване лежит худая блондинка с кудрявыми волосами. Обладательница писклявого голоса. Третья сидит на полу — блондинка с каре. У неё ярко выраженные скулы, большие глаза и большой рот.

Писклявая привстаёт с дивана и впивается в меня взглядом:

— И давно ты подслушивала?

— Я...

Мне на помощь приходит прокуренная:

— Да какая разница, Лесь! Я Рита, это Олеся и Рада. Как ты вышла?

— Не знаю, кажется, кто-то открыл дверь. Я услышала щелчок и вышла. Меня, кстати, Катя зовут.

Решаю не говорить правду. Может они всё расскажут Максусу?

Видно, что ни одна из девушек не поверила ни единому слову, но они не подают вида. Теперь они втроём разглядывают меня с неприкрытым любопытством.

Рада подаёт голос:

— Не завидую тебе. Ты двойник Леры, только с маленькими сиськами.

Они втроём начинают смеяться. Я уже жалею, что не убежала к себе. Рита кладёт мне руку на плечо.

— Не обижайся. Мы не такие плохие, как может показаться. Эта Лера нам всю жизнь испортила своим побегом. Мы теперь пленницы, так же, как и ты. И сходство с ней, конечно, к тебе не очень располагает, — примирительно говорит Рита.

— Сука она! Не жилось нормально! Как сыр в масле каталась! Ну, подумаешь, бил он её! А кого не бьют? Зато никого обслуживать больше не надо было! А этой твари всё мало!

Сбежала она, а отыгрывается Макс на нас! — эмоционально произносит Рада.

Леся бросает в неё подушкой.

— Ты бы заткнулась! Чего орешь? Хочешь, чтобы нас разогнали? — шикает она на Раду.

Рада обиженно отворачивается.

— Расскажи, как попала сюда?

Я вкратце рассказываю свою историю. Они внимательно слушают меня. Рита подходит к двери и выглядывает в коридор. Кажется, там кто-то есть. Я слышу мужской голос и готова упасть в обморок от страха. Начинаю представлять, что со мной сделают за выход из комнаты.

Олеся замечает моё бледное лицо.

— Да не трясись ты, это Ромка. Парень Риты. Он сегодня утром за главного, поэтому, мы и вышли. Он нас не сдаст, — успокаивает она.

Рита возвращается в комнату:

— У нас мало времени! Скоро остальные вернутся. А если увидят здесь тебя — обязательно сдадут. Рома говорит, что Макс сегодня не приедет и поэтому вечером никто особо работать не будет. Клиентов сегодня тоже нет. У тебя есть часы?

Я киваю.

— Приходи сюда в десять вечера, поговорим обо всём.

— Хорошо...

— Пусть твоя дверь опять случайно откроется, — Олеся мне подмигивает.

Я, не веря в происходящее, на негнущихся ногах выхожу в коридор. Там сидит парень, не такой огромный, как те, что видела до этого. Он смотрит на меня, как мне кажется, с неприязнью. У меня бегут мурашки по коже.

Рита стоит сзади меня, приободряя:

— Не бойся, у Ромы просто лицо такое. На самом деле он душка, — смеясь, говорит она.

«Душка» улыбается мне. У него нет одного переднего зуба. Улыбка получается жутковатой, но мне становится смешно.

— Вышла бы на два часа раньше и встретила бы с Костей, — басит Рома

— Да, тебе повезло! Костя — гребанный стукач! И побить может! — подтверждает Рита.

Она провожает меня до двери.

— До встречи. Ждем тебя в десять. А лучше, не выходи, пока я не постучу. Обстоятельства могут измениться.

Рита подмигивает мне, и я захожу в комнату. Сердце бешено колотится. Я представляла иначе девушек, работающих здесь. А они вполне обычные. И добры ко мне... Жаль, что не удалось нормально поговорить. Надеюсь, что сегодня получится еще выйти.

Меня пугает мое сходство с Лерой. Даже девушки не могли скрыть свою злобу на неё, при виде меня. Радует то, что Макс не приедет сегодня.

Я снова достаю телефон Кирилла и начинаю заново пересматривать его фото. Как же мне не хватает тебя...

Глава 12

Насколько можно доверять этим девушкам? И Марта мне раньше про них ничего не говорила, значит, здесь каждый сам за себя.

Естественно, про пистолет и телефон я ничего им рассказывать не буду. Поменьше говорить и побольше слушать — самая верная тактика в этой ситуации. А может попробовать организовать массовый побег? Х-м-м... Помню, что одна из девушек сказала, что им некуда идти, а это значит они будут против подобного предложения.

За время в ожидании я не выпускаю из рук телефон Кирилла. Не могу удержаться от искушения и захожу в раздел смс. Несколько смс от мамы, друзей и больше ничего интересного.

Моя мама больше не перезванивала. Так хочется с ней поговорить, да и вообще хоть с кем-то, кто может поддержать и дать нормальный совет.

Мои мысли нарушает шорох. Смотрю на часы — десять вечера. Девушки ждут, что я сама открою дверь. Если я это сделаю, то подтвержу, что у меня есть телефон и кто-нибудь обязательно проболтается Макс. Я не двигаюсь с места. Видимо мы проверяем выдержку друг друга. Только спустя десять минут дверь открывается. Рита осторожно просовывает голову в проём.

— Эй! Ты куда запропастилась?

Мы встречаемся с ней глазами, и я подхожу.

— Не знаю, в этот раз дверь не открылась сама, — отвечаю я, разведя руками.

Я пытаюсь сделать очень убедительный вид.

— Ну, что, готова? Пошли. Вся ночь в нашем распоряжении. Ромка нас прикроет.

Ромка тоже просовывает свою беззубую улыбающуюся голову и басит:

— Макс завтра приедет, поэтому сегодня все на релаксе. Говорит, чтобы я не сводил глаз с твоей комнаты и не пускал к тебе Марту.

— С ней всё в порядке?

— Да нормально с ней всё.

— Где она?

— Убирает весь дом. Не отпустят пока не закончит.

Ненавижу Макса. Опять решил меня голодом морить? Или хочет, чтобы я чувствовала себя одинокой? Хорошо, что вчера Марта принесла мне еды, которой хватит на несколько дней. Так что, обломись, урод.

— Во сколько Макс будет здесь?

— Ну ты спросишь. А я откуда знаю. Он мне не докладывает.

Мы выходим в коридор и направляемся в розовую гостиную. Мне немного не верится в происходящее. Еще вчера я сидела, не смея ни с кем разговаривать, а сегодня всё изменилось.

В гостиной Рада, Олеся и ещё три девушки. Я предполагала, что другие тоже придут на посмотреть на копию Леры. На вид незнакомые мне девушки совсем молодые, максимум лет девятнадцать.

Рита начинает нас представлять:

— Раду и Лесю ты уж знаешь, а это наши три малышки: Верунчик, Наташа и Майя.

— Привет, я Катя.

— Да, да мы слышаны, — лениво отзывается Майя.

У неё мальчишеская фигура и короткая стрижка. Она пристально смотрит на меня. Затем закуривает и спрашивает Риту:

— И что нам с ней делать? Чего ты её привела?

Наташа подаёт голос:

— Ты как обычно — хамка. Ей, думаешь, легко одной? Ещё и при таких обстоятельствах сюда попала. Мне Кирилл рассказывал.

Мне будто дают под дых. Наташа мне уже не нравится. Наверное, Кирилл здесь с каждой переспал. Так. Стоп. Мне не должно быть до этого дела. Пока я уговариваю себя перестать кипеть от ревности, девушки активно обсуждают меня и моё пребывание здесь.

Затем все начинают расспрашивать Наташу подробности. Я вся превращаюсь в слух.

— Да угомонитесь вы, сейчас всё расскажу. Значит, Кирилл ко мне пришёл и говорит: «Наташ, мне так грустно, я последний мудака. Бедную девчонку подставил. Утешь меня, как ты умеешь...»

— Давай без подробностей, умеет она.

Все смеются, а я готова вцепиться Наташе в волосы. Глупо, знаю, но ничего не могу с собой поделывать. Я улыбаюсь для приличия. Умеет она... Наташе, видимо, очень нравится чувствовать свою значимость, так как она тянет время как может:

— Так вот, я его утешила и начинаю расспрашивать. Кирилл говорит, что Макс вместе с какой-то бабой его обманули и попросили заманить сюда девчонку, якобы, чтобы припугнуть. То ли денег она должна, то ли еще чего, не помню. Так вот, а оказалось, что эта баба свою подружку продала за огромную сумму Максусу. Типа, она похожа на Леру и так далее. А я и говорю, что...

— Что похожего? Ты Леру видела? У неё фигура блеск. Лоск. А эта — ну так, ни с чём. — Майя не сводит с меня глаз. Она отчего-то уже терпеть меня не может.

Чувствую, как лицо начинает гореть.

— А я и не претендую, чтобы меня сравнивали с кем-то! Я это я, а не какая-то (я хочу сказать шлюха, но вовремя останавливаюсь) Лера с большими сиськами! Кто ты такая, чтобы оценивать меня?! Не хочешь общаться — не надо, но и оскорблять себя я не позволю! — зло произношу.

Я завожусь не на шутку. Превняя я, наверно, промямлила бы что-нибудь невразумительное, но меня закалили последние несколько недель. Только спустя несколько минут до меня начинают доходить слова Наташи: «...оказалось, что эта баба свою подружку продала за огромную сумму Максусу...»

Рита, тем временем, пытается предотвратить конфликт:

— Девочки, вы нормальные?! Давайте еще будем друг с другом грызться! Для этого у нас есть Максусские потаскухи! Майя, хватит наезжать, сама рвалась Катю увидеть, а теперь строишь из себя!

Майя молча отворачивается и опять закуривает.

— Наташа, что ты только что сказала про подружку? — взволнованно спрашиваю и подхожу ближе.

— Ну, подружка твоя тебя Максусу продала, как я поняла, — разведя руками, отвечает Наташа.

— Ты что-то путаешь, этого не может быть! — Отрицательно мотаю головой.

— Я, по-твоему, дура? Говорю, как слышала. У тебя разве подруг нет?

— В том то и дело, что есть, и она мне как сестра! Это бред какой — то! Это... это...

Мои ноги подкашиваются. Рита подхватывает меня и усаживает на диван.

— Ты успокойся сначала. Да, новость не из приятных, но может Наташа что-то не так поняла...

— Что вы из меня идиотку делаете? Всё я правильно поняла! За деньги можно кого

угодно продать! Уж я-то знаю! — не унимается Наташа.

— Да помолчи ты! Не видишь, ей плохо?! — Рита швыряет в неё подушку.

— То расскажи, то помолчи! Вот и сидите тут! — с этими словами Наташа встаёт и выходит из гостиной.

Я не могу в это поверить. Дарина продала меня? Моя Дарина? Что за чушь... Я ни за что в это не поверю. Какая-то Наташа будет мне рассказывать? Да что она знает? Бред. Полный бред.

Я слышу, что все бурно обсуждают эту ситуацию и заваливают меня вопросами. Не хочу ничего говорить. Если я начну это обсуждать, то значит приму услышанное, как правду.

— Этого не может быть. Она мне, как сестра... даже больше. Я не буду комментировать это, — повторяю одно и то же.

Так или иначе червяк сомнения поселяется в моей душе. Мне хочется остаться одной и всё обдумать, но пока я не могу уйти. Не знаю сколько проходит времени, пока я нахожусь в ступоре. Я стараюсь взять себя в руки, насколько это возможно.

— Что за Максовские? — спрашиваю я, стараясь переключиться.

— Ты о чем?

— Ты говорила про каких-то...

— А-а-а. Сейчас расскажу. Нас сейчас одиннадцать. С шестью ты уже знакома. А пять остальных — три наркоманки и две идиотки. Они Макса боготворят и сдадут всех с потрохами, если узнают, что мы нарушаем его правила. Там есть одна особо долбанутая — Кристина. Мечтает, что заменит Леру и Макс увезёт её в закат и счастливую жизнь. Естественно, тебя она уже ненавидит. Всё порывалась попасть к тебе в комнату, но Макс говорил, чтобы следили за ней. Он догадывается, что нас выпускают свои ребятки.

— А эта Кристина в курсе, что я не по доброй воле здесь?

— Да кого это волнует? Главное, что Макс тебя хочет, а не Кристину. Она им одержима. Когда Макс проводит ночи с одной из нас, а она узнаёт, то до драки доходит. Так и живём. Мы, кстати, все удивились, что Кирилл тебя выкупил на несколько дней. Думали, что ты за секс-бомба такая, а, оказывается, он тебя спасти хотел. Говорят, что сумму огромную Макс заплатил.

Я уже особо не слушаю Риту. Я начинаю вспоминать всё до мельчайших подробностей, в тот злополучный день. Нет, Дарина не могла... нет... Теперь ясно почему Кирилл не говорил мне о подруге ни слова...

— Девочки, спасибо, что рассказали мне всё, но теперь я должна всё обдумать.

— Мы всё понимаем. Ситуация не очень. Я бы, наверное, убила бы ту суку, которая со мной бы так поступила, — подаёт голос Рада.

Девушки снова принимаются обсуждать мою непростую ситуацию.

Глава 13

Девушки без умолку болтают и строят различные предположения почему Дарина могла так поступить.

Я не верю... не могу... Не было никаких предпосылок к такому поступку. Да, Дарину уволили с работы, но это временная трудность. На сколько я знаю, денег она никому была не должна. Хотя...

В комнату возвращается Наташа. Я невольно задерживаю на ней взгляд. Можно сказать, что она красотка. Пепельные длинные волосы, пухлые губы и огромные светлые глаза, из-за

которых у неё глупый вид.

— Ну, что, все успокоились? Смотрите что я нам принесла. — Наташа смеётся и ставит на стол две бутылки коньяка. Девушки начинают радостно гудеть.

— Клиент принёс в подарок, — хвастается Наташа.

— Наверное, ты его тоже хорошо утетила, — произносит Леся, хмыкнув.

Атмосфера становится чуть ли не праздничной. До меня начинает доходить, что для обитательниц дома это обычная жизнь с хорошими днями и плохими. Они не думают, как сбежать или что-то изменить. Меня это пугает.

Рита наливает всем по бокалу, Леся приносит фрукты. Со стороны может показаться, что мы обычные девчонки на девичнике.

— Можно мне ещё? — Я залпом выпиваю свой бокал. Горло обжигает, но мне становится лучше.

— Новенькая решила напиться? Понимаем. Пей и на сегодня забудь обо всём.

Девушки начинают рассказывать о своих клиентах различные забавные случаи и о подарках, которые им приносят. Леся снимает футболку и показывает проколотый сосок.

— Я так рада, что сбылась моя мечта. Мой последний ещё и татуировки делает. Обещал в следующий раз сделать мне бабочку на пояснице, — хвастается она.

— Какая банальщина! — Майя морщится.

— Твои гребаные крылья на спине — вот не банальщина! Оригиналка ты наша!

Майя показывает Лесе средний палец. Кажется, она ненавидит всех вокруг.

Время начинает лететь незаметно. На часах час ночи, а я надралась. Честно говоря, я много раз напивалась, но сегодня перешла черту. Голова сильно кружится, но главное, что напряжение проходит. Мне спокойно и так хочется увидеть Кирилла, поговорить, обнять...

— Девочки, кто знает куда делся Кирилл? — спрашиваю я и снова беру бокал с коньяком.

Все смотрят на меня, как на ненормальную.

— Дорогая, не хотим тебя расстраивать, но Кирилл пропал. Даже Ромка не знает. Никто не знает. Он пропал и Мишка. Мишка, конечно, оказался идиотом. Всю контору спалил. Кирюху жалко, кончено... — отвечает Рита.

— Эй, не хороните Кирилла раньше времени! Он сильный парень! Уверена, что с ним все в порядке! — Наташа подмигивает мне.

В этот момент мой пьяный язык совсем развязывается:

— А он со всеми вами спал здесь?

Девчонки смеются.

— Начинаем перекличку? Со мной — да! — с гордостью говорит Наташа.

— Со мной нет и хорошо. — Майя поджимает губы.

— Он не любит гладильные доски.

Все снова смеются. Майя никак не реагирует, что меня крайне удивляет. Как оказалось, что Кирилл спал только с Наташей. Странно... Не успел, наверное, к остальным зайти.

— А Макс... Как можно избежать, ну... — Мне становится неловко. Нужно ещё выпить.

— Дорогая, от Макса тебе не уйти. То, что он ещё на тебя не залез большая удача.

Я залпом опустошаю бокал.

Замечаю, что Майя и Леся что-то обсуждают между собой, а потом начинают громко смеяться. Майя подходит ко мне:

— Единственное, что мы можем тебе посоветовать, чтобы всё быстро закончилось —

палец тебе в помощь.

Рита прыскает от смеха, да и остальные понимают, о чем речь. Кроме меня.

— Что за палец? Что с ним делать? — в недоумении спрашиваю.

Майя смотрит на меня, как на полную идиотку.

— У нас тут институт благородных девиц? Не тупи, а!

— Задействуй его задницу, он от этого кончает моментально. — Наташа приходит мне на помощь.

Я морщусь. Видимо мне еще многое предстоит узнать об этом мире... Нужно еще налить коньяка, чтобы переварить полученную информацию. Хотя лучше не надо ничего переваривать, а то меня начинает тошнить от этих мыслей.

— А на что вы тратите деньги? Как я понимаю вы не выходите отсюда, — перевожу тему.

— Раньше же выходили. Скоро ты Макса приласкаешь, и мы будем жить, как прежде, — слова Майи звучат для меня, как приговор.

Они ни за что не помогут мне выбраться отсюда... Они не хотят перемен, не хотят побега. Мне бы напугаться и насторожиться, но мысли надолго не задерживаются в голове, так как от выпитого я уже плохо соображаю.

Ко мне подсаживается Рита.

— Поменьше слушай, что они тут тебе говорят, — говорит она тихо.

Я киваю. Рита наливает нам еще. Видно, что она тоже пьяна, так как у неё заплетается язык.

— Лерун... Ой, Катюх, мы с Ромкой во всём тебе поможем. Чего-то надо достать там из еды, алкоголя, таблетки... Всё организуем, не стесняйся. Я тоже надеюсь, что скоро Макс разрешит опять выходить куда нам хочется.

— Ты думаешь, что я смогу его раздобыть? — спрашиваю с сарказмом.

Рита закуривает и ничего не отвечает. Как это понимать? Я для них лучик надежды? Девушки, наверное, очень обрадовались, что наш побег с Кириллом провалился, и лишь делают вид, что сожалеют. Я уже не рада, что познакомилась с ними. Подумаю об этом завтра.

Я просыпаюсь от жуткой головной боли. Оглядываюсь по сторонам, и вижу рядом с собой Риту, дышащую на меня перегаром. Видимо мы уснули прямо там, где сидели. Наташа и Майя спят в креслах. Остальные, судя по всему, ушли к себе в комнаты. Я приподнимаюсь на локтях, а моя голова издает гудящие звуки. О, чёрт! Зачем я столько выпила? Я опускаюсь обратно. Полежу еще. А вдруг Макс уже приехал? Плевать... Хуже, чем сейчас мне уже вряд ли будет.

Прокручиваю в голове происходящее ночью. Первое и самое главное — союзников у меня здесь нет. У каждого на меня определённые надежды и цели. Второе — Кирилл спал только с Наташей. Третье — от коньяка жуткое похмелье.

Проходит полчаса, и я пробую снова приподняться — уже лучше. Не супер, конечно, но, кажется, я уже не умираю. На часах одиннадцать.

В комнату заходит Рома. Начинает улыбаться, поняв, что вчера все напились. С умилением смотрит на Риту. Это точно любовь, так как ничего милого нет. Слюни Риты затопили пол подушки, а аромат не выветрится, наверное, неделю. От меня, я уверена, тарашит ещё хуже.

— Хорошо погудели? — спрашивает Рома. Его голос слишком громкий.

— Угу.

— Я принес лекарство, — с довольным видом Рома достаёт из пакета десять банок пива.

— Я не похмеляюсь.

— Ну-ну. Сейчас встанешь и передумаешь.

Я решаю не проверять эту теорию и беру банку. Помогает. Я опять чувствую себя пьяной. Девчонки, тем временем, ещё спят и не думают вставать. Рома садится напротив меня и открывает себе пиво.

— Вам на работе можно пить? — спрашиваю, приподняв бровь.

— Сегодня да. Макс не приедет. Он в Москве ещё. Кто-то ему шепнул, что видел Леру в городе и теперь Макс её ищет.

Я сглатываю. Если Макс не найдет Леру, то мне, по его приезду, будет очень плохо.

— Но Лера же с другим? Нет?

— А его это волнует? К тому же дошли слухи, что она и Тимура бросила. Теперь Лера с каким-то влиятельным типом.

Новость о том, что Макс не приедет меня радует.

— Моя смена заканчивается в три. Придёт Тоха. Он Макса боится, поэтому посиделок сегодня не будет. Марта, кстати, к тебе хочет зайти сегодня. Пока я на смене она придёт, — сообщает Рома с гордостью и отпивает из банки.

— Спасибо. Почему ты добр ко мне?

— Я не садист. Здесь очень хорошо платят, но это не значит, что мне всё это нравится.

— Ты тоже не знаешь, что с Кириллом?

— Миша звонил мне сегодня, — Рома понижает голос до едва слышного шепота.

Манит меня к себе. Я кое-как встаю и подсаживаюсь к нему.

— Не говори никому то, что сейчас скажу. Кирюха мой друг, а слухи здесь очень быстро разлетаются. Все должны думать, что он просто пропал. Кирилл жив. У него сломана нога, голова разбита. Он в больнице у своего друга. Это мне всё Миша рассказал. Он теперь выслуживается за свою ошибку.

У меня кружится голова, а слёзы катятся по щекам. Кирилл жив! Жив!

Рома улыбается:

— Влюбилась, да? Миша спрашивал, как ты там. Я сказал, что хорошо и уже познакомилась с нашими девчонками.

— Спасибо, Ром. Большое спасибо тебе. — Я не могу сдержать улыбку. Я так счастлива. Скорее бы Кирилл поправился. Надеюсь, он не оставит меня здесь.

В этот момент просыпается Майя и одаривает нас неприязненным взглядом.

— Что шушукаетесь? Пиво, дайте мне, срочно, — приказным тоном говорит она.

Рома кидает ей банку. Та прилетает Майе в голову.

— Ты идиот?! Зачем швыряешь?! Придурок, блин!

Крик Майи всех будит. Наташа и Рита резко соскакивают со своих мест.

— Майя, дура, заткни свой рот! — Рита с интересом смотрит на нас с Ромой.

— А чего он мне по голове зарядил?! Это нормально?! — Майя трёт ушиб.

— Я сейчас тебе добавлю, чтобы заткнулась!

Я вижу, что сейчас девушки заподозрят, что мы обсуждали с Ромой какие-то секреты и выпаливаю:

— Рома, только что, сообщил мне хорошую новость!

Рома смотрит на меня вытаращенными глазами.

— Макс не придет сегодня. Он в Москве устроил охоту за Лерой.

Рома выдыхает. Уверена, что он подумал, будто я всем расскажу про Кирилла.

— Ура, дайте пива только, — позевая, произносит Рита.

— Сама лучше подойди, а то сотрясение получишь! — Майя все еще трёт ушибленное место.

— Макс успокоится когда-нибудь? Бедная Лерка! — Наташа выглядит прекрасно, будто и не пила вовсе. — Ненавижу его... — добавляет сквозь зубы.

— Ничего не бедная! Буду рада, если он притащит её сюда за волосню нарощенную! — Майя в своем репертуаре.

— Ром, пошли поваляемся, мне что-то плоховато... — Рита, пошатываясь, встаёт и уводит Рому.

Рома перед выходом разворачивается и произносит:

— Напоминаю, что до трех делайте чего хотите. Потом — не высовывайтесь.

Я молча встаю и тоже собираюсь уйти к себе в комнату. Хочется побыть одной и дождаться Марты. Ей я могу рассказать то, что сообщил Рома.

Майя что-то говорит мне вслед, но мне плевать. Радость меня переполняет, и я боюсь, что кто-то заметит моё хорошее настроение. От пива я быстро пьянею и показываю Майе средний палец.

Глава 14

Вернувшись в комнату, первым делом я решаю принять ванну. Живительная сила воды действует расслабляюще, и я начинаю засыпать прямо там. Знаю, что опасно спать в ванне, но неустрашимая сила пива заверяет меня, что всё будет отлично.

Просыпаюсь от того, что становится холодно. Вода ледяная. Сколько я проспала? Разминаю шею, отмечая, что голова снова болит. Я слышу шум, доносящийся из комнаты, и сердце моментально начинает выпрыгивать из груди. Лихорадочно начинаю вытираться, а затем надеваю халат. В этот момент в ванную заходит Марта. Я выдыхаю.

Как я рада её видеть. Я подбегаю к Марте и крепко обнимаю. Я знаю, что она не слышит меня, но всё равно говорю:

— Марта, я так рада тебя видеть! У меня такие хорошие новости!

Марта показывает, что от меня нехороший аромат. Жестом спрашивает меня пила ли я. Мне немного стыдно, будто перед мамой. Я показываю, что немного. Марта качает головой, а затем ведёт меня в комнату. Замечаю, что у неё разбита губа.

— Тебя били?!

Марта достает блокнот, указывая мне на поднос, чтобы я поела.

— Сволочи! Как я их всех ненавижу!

Наконец, Марта протягивает мне блокнот:

«Ты напилась? А обо мне не беспокойся, я справлюсь. Кто-то заметил, что я приношу тебе слишком много еды и часто прихожу. Доложили об этом Максиму. Меня отослали в другую часть дома и не отпускали некоторое время. Надеюсь, ничего плохого с тобой не происходило?!»

Я торопливо пишу Марте всё, что мне удалось пережить за это время. Она читает, кивая. Про Кирилла я пока молчу, так как хочу узнать её мнение на счет девочек.

«Катя, не доверяй никому из них. Каждая, что находится здесь, не хочет ничего менять в

своей жизни. Они и жизни другой особо не видели, поэтому в твоём побеге никто тебя не поддержит. Ты для них билет для выходов на улицу. Они думают, что ты заменишь Максу Леру, и он отменит новые порядки. И не надо так пить с малознакомыми людьми!»

Я сглатываю. Да я понимаю, что друзей искать здесь не нужно, но так тяжело всегда быть начеку. Решаюсь написать Марте о Кирилле. Вижу, как её губы растягиваются в улыбке. Марта обнимает меня.

«Наш мальчик очень сильный!»

Мы ещё некоторое время переписываемся, пока Марта не смотрит на часы. Она показывает мне на еду и пишет, что завтра сможет прийти ко мне только вечером. Я обнимаю её и провожаю до двери. Я высовываю голову в коридор. Там всё ещё стоит Рома.

— Как дела? — Он улыбается своей малозубой улыбкой.

— Спасибо, Ром, за всё.

— Всегда пожалуйста. Девчонки в гостиной собрались, пойдешь?

— Нет, голова болит...

— Я понимаю, — говорит Рома со знанием дела. — Тем более, до конца моей смены осталось всего пол часа, потом — не высовывайся. Моя смена может завтра вечером, либо через день.

Я киваю. Вернувшись к себе, плотно ем. Еда бодрит меня, и я чувствую себя намного лучше. Снова достаю телефон Кирилла. А что, если... Руки начинают делать быстрее, чем обрабатывает мозг. Я ищу в справочнике Мишу. Их тут два: Миша Смирнов и Миша Баран. Звоню по второму. Судя по отзывам, думаю, я права.

— Алё! — рычит трубку.

— М-миша?

— Да! Катя? — удивлённый голос в трубке.

Я слышу какую-то возню.

— Дай сюда уже!

Через несколько секунд знакомый голос произносит:

— А ты догадливая, малышка!

— Кирилл... мне так жаль, что всё так вышло! Как я рада, что ты жив! Я так боялась за тебя... Скажи у тебя все в порядке?! Как ты?! Где ты?! — торопливо произношу.

— Успокойся, Катюш. Рад, что ты догадалась позвонить и у тебя всё хорошо. Самому звонить было бы опасно для тебя. Я быстро иду на поправку. Я вернусь за тобой, чтобы мне это ни стоило, — заверяет Кирилл

Слёзы ручьём катятся по щекам, но не хочу, чтобы он слышал, что я плачу.

— Я... я... мне не хватает тебя. Я думала ты всё... думала больше не увижу тебя... Что они сделали с тобой? Где ты?

— Увидишь, и я ещё успею тебе надоест. Из меня немного повыбивали пыль, но это не смертельно. Макс не смог бы убить меня. Он псих, но не совсем идиот. О моём местонахождении тебе лучше не знать. — Кирилл на секунду замолкает, а затем продолжает: — Слышал, ты познакомилась с девчонками? Не верь этим шлюшкам, они продадут тебя с потрохами, если дело запахнет жареным. Ничего им не рассказывай. Поняла?

— Поняла... Даже Наташе-утешительнице? — Я не могу заставить себя заткнуться.

— Не понял...

— Наташа рассказала мне про Дарину... Скажи, что это неправда!

Кирилл отвечает не сразу.

— Катя... Честно, я даже рад, что не мне пришлось рассказывать самому. То, что сказала Наташа чистая правда.

— Но как?! Почему?!

— Макс сказал, что Дарине просто захотелось вылезти из нищеты и жить красиво, пусть и такой ценой.

Я не нахожу слов. В горле ком.

— Мы это так не оставим, поверь мне. Тебе не о Дарине сейчас надо думать, а о себе. Самое главное — это обезопасить тебя от Макса. Всё, что я пока смог сделать — это найти девушку, похожую на Леру, чтобы он подольше не приезжал. Макс, как придурок носится по всему городу, — успокаивающе произносит Кирилл.

— Это твоих рук дело?! — спрашиваю удивлённо.

— Да.

— Спасибо... а вдруг Макс схватит девушку?!

— Исключено. У меня в этом деле лучшие люди задействованы.

— Спасибо за всё, Кирилл...

— Запомни: никому ни о чем не говори, — повторяет он.

— А Марте?

— Только ей и никому больше.

— Хорошо, потому что я ей уже всё рассказала...

Кирилл смеётся.

— В этом я не сомневался. И запомни: звони только тогда, когда на девяносто девять процентов уверена, что нас не подслушивают. Отключи звук и спрячь телефон.

— Я знаю! Я ещё не совсем сошла с ума!

— Недавно узнала, что я жив, а уже орешь на меня, — смеётся Кирилл.

Я улыбаюсь, закусив губу.

— Зарядки у телефон осталось совсем мало... — произношу, грустно вздохнув. Наверное, не нужно было постоянно смотреть фотографии Кирилла.

— У Ромы попроси, он даст.

— Хорошо. Когда ты сможешь встать на ноги?

— Скоро. Держись там. Целую тебя и безумно соскучился.

Я хочу сказать, что тоже скучаю, но не могу. Телефон полностью разряжается и выключается.

— И я скучаю... — говорю в пустоту.

Не знаю сколько проходит времени. Я полностью погружаюсь в свои мысли и переживания. Злюсь и ругаю себя снова и снова за то, что поехала в тот роковой день с ними. В глубине души до сих пор не признаю, что это дело рук Дарины. Интересно, когда она успела познакомиться с Максом? Я думала, что знаю всё о её жизни.

Если сказать откровенно, то Дарина всегда была жадная до денег. Искала мужчин, которые могут её содержать. Последний, правда, был по любви. Это она тратила на него деньги, а не наоборот.

Странно то, что меня предал самый близкий для меня человек, а помочь мне хочет совершенно незнакомый парень. Жизнь крута на повороты.

Пока я философствую дверь моей комнаты начинает открываться. Я замираю. Только не Макс, только не Макс... Я вижу знакомую кудрявую голову. Это Леся.

— Привет, не пугайся, это я, — пищит она.

Я киваю. Решаю ничего не спрашивать. Пусть сама объясняет свой приход.

— Наверное, удивляешься, как я прошла? Только девчонкам ни слова. А то эти сучки мне всё испортят.

— Я могила. Что тебе помогло?

— Не что, а кто! — Леся коварно улыбается и садится в кресло.

— Насколько я помню на дежурстве некий Тоха?

— Да, этот дурачок в меня влюблён. Точнее влюблён он в мои минеты, но дела это не меняет. У него жена будто каменная, совсем его не радует. Противно ей. Ну, дура, конечно. Уйдёт он от неё, вот увидишь, — со знанием дела заявляет Леся.

— М-м-м. И на улицу можешь выйти?

— Нет, ты что. У нас никто не может выйти. А Тоха, тем более, не поможет в этом. Он больше всех перед Максом заискивает. Так-то я терпеть Тоху не могу, но лучше иметь здесь побольше союзников.

— А сюда ты зачем пришла? — не выдерживаю я. Почему-то её писклявый голос меня дико раздражает. Наверное, сказывается похмелье.

— Хочешь заработать?

— Я не проститутка и не торгую телом.

— А никто и не предлагает. Дело непыльное. У меня через час клиент — местная шишка. Он очень любит, когда его унижают. Ну там плётки, straponы, наручники. Он предложил хорошие деньги, не через «кассу», если я приведу сегодня новую девушку. Всех, кто здесь ему уже неинтересны.

— Я не буду спать со старым извращенцем!

— Я разве говорила, что он старый? Ну... не юнец, конечно, но бывало и хуже. И никто спать тебя с ним не просит. Ты чем слушаешь? Его надо отшлепать и поиграть в госпожу. Вот и всё. Ноги тебе полижет, хочешь еще чего, — Леся подмигивает.

От всей этой истории становится противно. Через секунду мозг начинает работать. Для побега мне нужны деньги. Вдруг у Кирилла не получится меня спасти? А если мне удастся сбежать самой, то деньги лишними не будут.

— Сколько платит? — спрашиваю, наступая на горло своим принципам.

— По пятёрке, — отвечает Леся, наивно хлопая глазами.

— А на самом деле?

Она закатывает глаза.

— По десятке, алчная ты баба, — отвечает, смеясь.

— Я согласна, но даже прикасаться руками к нему не буду. И зачем ему столько платить? Думаю, найдутся желающие сделать это за меньшую сумму.

— Чёрт поймет этих богатых дурачков. — Леся пожимает плечами. — Я думаю, дело в том, что здесь никто ни о чём не узнает и он может быть собой на сто процентов. И запомни: никому не слова. Я зайду через час, принесу одежду и пойдём.

— Одежду?

— Ну кожа, латекс, все дела.

Леся выходит. Я нахожусь в шоке от самой себя. Хотя, что мне терять? Я же должна как-то крутиться. Кирилл бы этого точно не одобрил...

Я решаю взять с собой пистолет. Но куда его спрятать? Надо понять в чем я буду одета.

Через час приходит Леся и приносит одежду. В ванной я натягиваю на себя короткую

латексную юбку и топ. Надеваю чулки и пробую спрятать туда пистолет. Если не нагибаться и не совершать резких движений, то никто не должен ничего заметить. Я возвращаюсь в комнату.

Леся вручает мне в руки плётку и присвистывает.

— Ты выглядишь, как профи в этом деле.

Я не знаю, как это оценивать. Как комплимент или оскорбление?

Честно говоря, меня трясёт от страха, но назад дороги, нет. Мы выходим из комнаты. В коридоре стоит здоровенный парень с копной рыжих волос и близко посаженными глазами. Неприятный тип.

— Тошенька, как договаривались. За мной должок, — ласково произносит Леся.

Парень довольно хмыкает и начинает осматривать меня с ног до головы. Чувствую себя ужасно неловко.

Мы заходим в комнату Леси. Она похожа на мою, только чуть больше. Кровать в форме круга занимает почти всё пространство.

— Пока осматривайся, а я буду переодеваться.

Я сажусь на край кровати и ощущаю нереальность происходящего. Еще совсем недавно я ныла о скучной жизни... Теперь скуки у меня точно нет...

Леся, не смущаясь моего присутствия, переодевается. На ней латексные трусики и маска на лице. На этом одежда заканчивается.

— Ну как я? — Она начинаю крутиться передо мной.

— Эм-м-м... эффектно.

— А сосок ты видела мой? Мне проколол его...

— Да-да, я помню, — перебиваю её.

Мы сидим в ожидании. Леся предлагает выпить, и я соглашаюсь. Алкоголь немного расслабляет меня, но не настолько, чтобы забыть о том, что моя жизнь превратилась в кошмар.

Через несколько минут открывается дверь и заходит лысеющий полноватый мужчина в дорогом костюме. Он смотрит на меня с интересом.

— Лесечка, дорогая, ты все-таки выполнила мою просьбу, — голос грубый. Наверное, у этого человека в руках много власти.

— Я разве разрешала обращаться ко мне? — Леся подходит ближе и ударяет его по лицу. — На колени! Живо!

Я стою, открыв рот. Этот солидный мужчина с превеликой радостью опускается на колени и начинает целовать Лесины ноги.

— Вот так! И чтобы ни звука, пока я не разрешу! А сейчас иди в ванную! Быстро!

Мужчина начинает ползти куда ему приказали. Леся, увидев моё вытянутое лицо, смеётся.

— Ты, смотрю, особа не искушенная. Он с самого начала попросил так его встречать. Ему, представь себе, и секса не особо надо. Лишь бы получить порцию унижения. А ты, давай, закрывай рот, и вживайся в роль. Представь на его месте человека, которого терпеть не можешь.

— Леся! — раздаётся голос из ванной.

Леся убегает туда, а я начинаю ходить из угла в угол от беспокойства. Кого бы представить? Макса? Дарину? Ловлю себя на мысли, что Макса я ненавижу, как никого другого. Решено.

Возвращается Леся с задумчивым видом.

— Кать, тут такое дело. Тебе надо переодеться, — заявляет она.

— Зачем? — настороженно спрашиваю.

— Не напрягайся, — отмахивается Леся. — Клиент хочет, чтобы ты была одета в костюм медсестры. Сегодня у него такая прихоть. Ничего не поделаешь придётся переиграть. У меня есть снаряжение.

Леся открывает шкаф и достаёт белый халат, парик с прямыми длинными волосами и босоножки.

— А парик зачем?

— Ему хочется блондинку.

Я беру одежду:

— Где мне переодеться?

— Давай здесь. Кого стесняться? Что я там не видела?

Я не двигаюсь с места и смотрю в упор на Лесю.

— Ладно, скромница наша, пошевеливайся, — с этими словами она возвращается к своему клиенту. Судя по шлепкам, доносящимся оттуда, он уже получает свою порцию унижения.

Тем временем, я облачаюсь в новый костюм. Халат, к моему удивлению, больше похож на обычный медицинский, так как длиной чуть ниже колена. Парик тоже садится, как влитой. Меня не узнать. Пистолет теперь точно никто не заметит.

— А халат почему такой настоящий? — спрашиваю у вернувшейся Леси.

— Ты не поверишь, но мужчинам нравится реалистичность. Ну типа в больницах же так ходят, а не как шлюхи.

Леся идёт за своим клиентом. Выходят они необычно — она ведёт его на поводке. Меня немного начинает смешить вся ситуация.

— Ты отвратительный! — говорит Леся и ударяет его плёткой несколько раз.

— Познакомься с моей подругой. Посмотри, требуется ли уход её ступням? Если да, то сейчас же сделай всё, чтобы они были совершенны.

Мужчина отчаянно начинает вылизывать мои ноги. Меня начинает мутить. Лизать ноги незнакомой женщины, да ещё и платить за это... Я стараюсь не смотреть на мужчину. Леся иногда ударяет его плёткой, когда ей кажется, что мои ноги еще не сильно облизаны.

Безумие продолжается минут десять. Наконец, всё прекращается. Тем временем, Леся берёт вибрирующие предметы и... Я хочу это развидеть. Мужчина начинает стонать, а мне хочется сбежать. Зачем я согласилась? Я же не готова к такому...

Вдруг я слышу, что стоны мужчины больше похожи на хрипы. Я подхожу ближе и замечаю, что его лицо приобретает синюшный оттенок. Леся не останавливается, но я чувствую, что, что-то не так.

— Остановись! Стой! — кричу я.

— Ты что делаешь?! Не мешай!

Я отталкиваю Лесю от мужчины. Он без сознания.

— Чёрт подери! Что случилось?! — Леся бьет его по лицу, но бесполезно.

— Наверное, инфаркт или инсульт...

— Ты вжилась в роль, я смотрю, — смеясь, говорит Леся.

Мы проверяем пульс. Очень слабый.

— Тащи его бумажник, живо! — в глазах Леси зажигается лихорадочный огонь.

— Надо скорую вызвать!

— Сначала бумажник — потом скорая!

Я беру бумажник и вижу там много денег.

— Бери все — потом поделим! Сколько там? Я пошла за Тохой!

— Тысяч двадцать... — растерянно отвечаю я.

Леся достаёт телефон из ящика, нажимает кнопку и дверь открывается. Ага, понятно. Получается, у них у всех есть возможность выхода из комнаты. И каждая, видимо, спит с определенным охранником.

Я прячу деньги в лифчик и чувствую себя полнейшей сволочью. Надеюсь, этот мужчина не умрёт. В комнату возвращается Леся.

— Тоха вызовет. — Она спокойна, как никогда.

— Тебя это вообще не трогает? — спрашиваю удивлённо.

— Думаешь, у нас первый раз такое? Частенько деданам всяким плохо. У нас и скорая подмазана, чтобы всё шито-крыто.

Спустя десять минут Леся выходит узнать едет ли скорая. Я смотрю на мужчину, думая о том, что может он уже умер... От этих мыслей меня начинает тошнить. Я бегу в туалет, где меня выворачивает наружу.

Я умываю лицо холодной водой. Слышу, что приехала скорая. Я решаю подождать, когда его унесут. Минуты три спустя, я нахожу в себе силы выйти. Бригада скорой уже вышла. Тоха с Лесей что-то бурно обсуждают:

— Его бумажник был пустой, Тох! Даже ни одной купюры! Вот Катя подтвердит!

Тоха смотрит на меня так, будто видит в первый раз. Я вспоминаю, что на мне до сих пор парик и халат.

— Это правда. Мне что-то не хорошо... я пойду к себе... — отвечаю я, держась за стену.

Я имитирую, будто меня сейчас вытошнит. В это не трудно поверить, так как лицо белое, как полотно.

— Да, конечно, иди, дорогая! Она еще не привыкла к этому... — объясняет ему Леся.

— У остальных клиенты только через пол часа, так что я никуда не спешу. А ты иди давай к себе, только без глупостей, — Тоха выпроваживает меня из комнаты.

К своему удивлению, выйдя в коридор, вижу, что бригада скорой ещё здесь. У них возникла какая-то заминка с носилками. Я чувствую себя словно во сне. Это мой шанс...

— Ребят, вы меня не подкинете? Я с ним приехала, а тут такое... — говорю первое, что приходит в голову.

— Ок, подкинем, — мне отвечает молодой парень. Бригада состоит из двух парней и одной женщины.

— Он жив?

— Да, жить будет!

— Подержи, пожалуйста, эту сумку, рук уже не хватает, — ко мне обращается женщина, протянув большую сумку с лекарствами.

— Да, конечно, давайте.

Пытаясь унять дрожь в руках, я быстро хватаю сумку.

— А ты будто из нашей бригады, — говорит второй парень и все смеются.

Я пытаюсь копировать Лесино поведение, и подмигиваю ему. Мы выходим из раздвигающихся дверей, у которых стоят два амбала. Они на меня даже не смотрят. Идиоты, считать не умеют. Их нисколько не смущает, что заходило меньше людей, чем выходит.

Один из них спрашивает:

— Жмурик?

— Нет, жив, — отвечает один из парней.

Меня трясёт не на шутку. Скорее бы, скорее... Мы продвигаемся по лестнице к главным дверям. В памяти сразу возникает наш провальный побег с Кириллом. У дверей тоже стоят два огромных парня. Они не смотрят на меня и распахивают дверь. Я шагаю за порог и вижу солнечный свет...

Глава 15

Раз, два, три, четыре, пять... Считаю про себя шаги, чтобы моё лицо выглядело задумчивым, а не переполненным ужаса. Шесть, семь, восемь... До главных ворот еще шагов тридцать. Моя голова вспотела в парике и ужасно чешется. Не думай об этом... Двадцать один, двадцать два... Еще немного, и я буду далеко отсюда.

Шествую за бригадой, я стараюсь не смотреть по сторонам. В этот момент моё внимание привлекает знакомая фигура. У клумбы с цветами я замечаю Марту, которая смотрит на меня. Черт, если она меня узнала, значит может узнать кто-то ещё...

Я отворачиваюсь от Марты хотя мне очень хочется попроситься. Двадцать семь, двадцать восемь... Ощущение, будто иду по минному полю и в любой момент может раздаться голос: «Держите её!».

Мы выходим за ворота. Естественно, стоящие у входа парни тоже не умеют считать. Только один из них смотрит на меня похотливым взглядом, но я скорее опускаю глаза. Я помогаю открыть заднюю дверь машины скорой помощи и придерживаю её, чтобы ребята затащили носилки. Заставляю себя ни в коем случае не оборачиваться.

— Где мне можно сесть? — как можно тише я обращаюсь к парню.

— Давай со мной на переднем. Тебе до куда?

Я начинаю лихорадочно соображать. Опасно ехать с ними до самой больницы. В любой момент может позвонить Тоха, и они вернут меня обратно.

— Эм-м-м... Меня на трассе у города должен будет подобрать друг.

— И не боишься в таком виде на трассе стоять? — удивлённо спрашивает парень.

— Я уже мало чего боюсь.

И это правда. Парень кивает, а я устраиваюсь на сиденье. Машина трогается. Меня бросает в холодный пот. Напряжение бешеное. Я всё время кошусь на телефон парня в страхе, что он зазвонит именно сейчас. Постоянно прикасаюсь к своему амулету с солнцем. Странно, но это немного успокаивает.

— А где можно воспользоваться твоими услугами? — кашлянув, спрашивает парень и с заигрывающим видом посматривает на меня.

— У меня нет с собой визитки, но у нас есть сайт горячая сестра точка ру. — Удивляюсь сама на себя, что я несу...

— Хм-м-м... Никогда не слышал о таком, интересно. А цены, наверное, заоблачные? Ты такая... как бы это сказать... Не похожа на ту, которая таким занимается. А как тебя зовут?

— Лейла, — быстро отвечаю я. Почему Лейла? Что в моей голове?

— А я Олег.

Я смотрю на него и улыбаюсь. Мы еще некоторое время разговариваем о его работе, сложной личной жизни и так далее. Хорошо, что он из тех, кто сам любит поболтать, не мучая вопросами собеседника. Тем временем, мы продолжаем ехать уже минут двадцать, а

вокруг лишь лес. Где же мне выйти...

Наконец, мы выезжаем на главную дорогу, и я узнаю трассу. По ней я много раз ездила из родного маленького городка. Если я ничего не путаю, то скоро мы должны доехать до заправки, которая находится при въезде в город. Это приободряет. Стоит только порадоваться удаче, как в машине начинается что-то громко стучать.

— Черт, колымага эта достала! — парень, ругаясь, останавливает машину.

— А сколько ещё ехать?

— Да мы же приехали почти, забыла дорогу?

— В дороге я была занята. — Кажется, я отлично вписываюсь в роль шлюхи.

— А-а-а, — парень расплывается в улыбке. — Пойду гляну, что там опять.

Он выходит. В этот момент я слышу вибрацию. Резко поворачиваю голову и вижу, что звуки издаёт телефон этого парня. На экране высвечивается: «неизвестный номер». У меня от страха голова идёт кругом. Это они... сто процентов... Оборачиваюсь на остальных членов бригады и, убедившись, что они на меня не смотрят, дрожащими руками беру телефон.

— Разворачивайся назад! У вас наша девка! Какого чёрта вы со своей скорой творите?! Чего за шутки?!

Зачем я ответила на звонок? Наверное, хотела убедиться, что мою пропажу обнаружили. Я не знаю кому принадлежит этот гавкающий голос, но волосы под париком шевелятся. Я скидываю, выключаю телефон и кладу его обратно. Очень вовремя, так как в эту секунду парень возвращается.

— Чего-то с колесом, но доехать сможем, — оповещает он всех, усаживаясь на место.

— Отлично!

Колесо спасло всю мою операцию. Кто бы мог подумать.

Я стараюсь скрыть волнение. У остальных членов бригады тоже есть телефоны... А что, если... Встряхиваю головой. Осталось совсем немного доехать, и я убегу... Ещё немного...

— А у тебя сейчас есть время? У меня просто перерыв сейчас будет, может по чашке кофе? — спрашивает парень с надеждой в голосе.

— Если ты не заметил, то я немного не одета для кофе. Тем более у меня плотный график, — отчеканиваю я. Вот я даю. Даже голос такой уверенный получается.

— Жаль...

Спустя десять минут, которые кажутся вечностью, мы доезжаем до города. Пора.

— Останови меня здесь, пожалуйста, — прошу я настойчиво.

— Точно? Я могу после больницы тебя прямо по адресу отвезти на своей машине... — не сдаётся парень.

— Нет, что ты, так нельзя. Меня должен забрать мой друг, иначе будут проблемы, ну ты понимаешь... — честно говоря, я без понятия, что он должен понять, но это работает.

Парень кивает и останавливает машину. Я выхожу и готова бежать, сломя голову. Вовремя вспоминаю, что я жду некого друга и нужно вести себя спокойно.

— Надеюсь, еще увидимся, медсестра Лейла. — Парень подмигивает мне и через секунду машина резко срывается с места.

Я вдыхаю воздух свободы. Не верю, что смогла. Держусь, чтобы не заплакать от переполняющих эмоций.

Жду, когда машина скорой помощи скроется из вида, снимаю туфли и что есть силы бегу прочь от дороги, вглубь домов и странных построек. Когда дыхание начинает сбиваться

я останавливаюсь и стягиваю парик. Мои волосы мокрые словно после душа. Я приглаживаю их и оглядываюсь по сторонам.

Людей почти нет, кроме пары мужичков, которые ковыряются в машине. Они даже на меня не смотрят, что странно. Может, они каждый день видят медика без обуви, с париком в руках и лихорадочным взглядом?

Времени, наверно, часов семь, а значит мне надо ускориться и найти ночлег до темноты. Оглядываю себя. Я исцарапала ноги, пока бежала. Сто процентов я похожа на чудовище. Потное, грязное чудовище в медицинском халате. Усталость уже накатывает на меня, но нужно держаться. Нет времени на жалость к себе.

Я должна обдумать куда мне идти и как быть. Из плюсов: у меня есть пистолет и двадцать тысяч. Что же мне делать дальше? Опасно возвращаться в свою съёмную квартиру, там будут искать в первую очередь. К тому же, возможно, Дарина всё ещё там живёт. У меня ощущение, что именно туда мне и надо, или это мой усталый мозг пытается заманить меня в комфортное место.

Я продолжаю идти куда глаза глядят. Ощущение, что каждый прохожий знает меня и сообщит Максусу о том, что я здесь. Меня схватят и вновь посадят в ту комнату без окон. Обнимаю себя руками и ускоряю шаг.

До сих пор не могу поверить, что получилось сбежать. Шансов было мало, но я смогла.

Через пару кварталов я ещё раз убеждаюсь в том, что удача сейчас на моей стороне. Замечаю в паре метров от меня магазин — секонд-хенд. Перед входом натягиваю ужасно неудобные туфли на свои израненные ноги. Босиком я выглядела бы ещё хуже. Главное, чтобы меня не выгнали, а то примут за попрошайку.

Делаю глубокий вздох и захожу внутрь. Запах в магазине неприятный, но выбирать не приходится. Продавщица смотрит на меня с удивлением, но мне плевать. Пусть думает, что хочет. Главное — это как можно скорее стать незаметной. Выбираю джинсы, футболку, кроссовки и толстовку. В примерочной достаю, спрятанные в лифчике, пару тысяч, чтобы не светить пачкой денег. На кассе опять ловлю на себе презрительный взгляд продавщицы.

— Муж выгнал из дома. Я с работы пришла, а он пьяный... побил меня... — говорю я, всхлипнув для убедительности. Зачем я оправдываюсь? Не знаю, но мне кажется, что нужно дать ей какие-то объяснения. За спиной я пытаюсь скрутить парик.

— Бедняжка! Ты была в полиции?! Это ужасно! Домашнее насилие! Тебе есть куда пойти?! — взволнованно спрашивает продавщица.

— Нет...

— Все мужики уроды!

Я киваю. Продавщица немного задумывается, а потом говорит:

— У моего друга есть хостел. Там всегда есть места. За ночь всего пятьсот рублей. Я тебе скидку сделаю и как раз на хостел хватит на пару дней.

— Я была бы рада, спасибо вам. А как до него добраться?

— Я провожу, мы закрываемся через десять минут.

Всё покупки получают на тысячу. Продавщица, как и обещала, делает мне скидку. Я переодеваюсь прямо в кабинке, завернув в пакет свой старый наряд. Пистолет засовываю за пояс джинсов. С волосами, правда, ничего не получается сделать, и я заплетаю их в косу. Смотрю в зеркало и чувствую себя счастливой. Я жива. Я свободна. Что может быть лучше?

Моя ложь помогла мне найти пристанище, но мне не стыдно. Подождав продавщицу, которую зовут Надей, мы выходим на улицу. По дороге я выбрасываю халат и парик в

мусорный бак.

Надя пытается меня всячески приободрить, но я особо не слушаю её. Все мои мысли заняты дальнейшей судьбой. Краем уха слышу, что она уже несколько раз повторяет моё имя.

— Ка-а-ать, алё!

— Ой, прости, я задумалась немного. Что ты говоришь? — переспрашиваю её.

— Почему ты не уйдешь от него? Зачем тебе такие токсичные отношения? Он абьюзер самый настоящий! — возмущается Надя.

Я на ходу придумываю всякую чушь. Надя кивает и оскорбляет моего несуществующего мужа. Наконец, мы добираемся до места.

Глава 16

Хостел находится в подвале большого здания. Меня радует то, что он не особо примечательный. Проходя мимо, можно и не обратить на хостел внимания.

Мы заходим внутрь и оказываемся около грязной стойки приёма гостей. Низкий потолок давит на меня и действует угнетающе. Вместо обоев кирпичная кладка. Стиль разбавляют картины с американскими городами.

— Пойду найду Игоря, а ты посиди пока тут, — говорит Надя, указывая мне на кожаный потрёпанный диван, и скрывается в коридоре.

Увидев на стене зеркало, подхожу к нему. Выгляжу ужасно — темные круги под глазами и потрескавшиеся губы. Шрам на щеке почти зажил, но след, кажется, останется навсегда. Про волосы лучше ничего не говорить. Я бы и на порог такую девушку не пустила.

Спустя несколько минут появляется Надя в сопровождении высокого подкаченного мужчины, на вид лет тридцати пяти. Он оглядывает меня с ног до головы, приподняв бровь.

— Игорь, это Катя, Катя — это Игорь, хозяин хостела. Я рассказала ему твою ситуацию, и он бесплатно пустит тебя переночевать на пару дней, — гордо сообщает Надя.

— Да без проблем, хоть на неделю! — Игорь подмигивает мне и одаривает снисходительной улыбкой.

— Ребят, спасибо вам большое, не знаю, чтобы я делала без вашей помощи, — произношу я, а на глаза наворачиваются слёзы. Не верится, что совершенно незнакомые люди хотят мне помочь в то время, как моя подруга так легко предала меня.

— Катюш, я побежала домой, а то мой уже названивает. Из командировки только приехал, сама понимаешь, — говорит Надя, собираясь на выход.

— Спасибо, Надя, ты святая женщина, — произношу, улыбнувшись.

Она смеётся.

— Скажешь тоже. Это женская солидарность. Мы должны помогать друг другу в сложных ситуациях. Тем более эти мужики совсем распустились. Я бы, на твоём месте, заявление написала и выгнала вон козла такого... Ладно, я побежала, завтра зайду поболтаем.

Игорь хмыкает. Надя уходит, а я переминаюсь с ноги на ногу. Мне неловко оставаться с ним вдвоём. Игорь подходит к стойке и что-то там ищет, а затем поворачивается ко мне.

— Пошли, покажу тебе комнату. Она на трех человек, но там никого нет. Сегодня людей мало, так что, думаю, к тебе никого заселять не придется. — Игорь показывает, чтобы я шла за ним. — Вот тут душ, а кухня прямо по коридору. Там есть пара бутербродов. Если голодная, то не стесняйся, — говорит он, шагая по коридору.

Семеню за ним, вжав голову в плечи. Чувствую, что Игорь брезгливо относится ко мне.

А как иначе? Выгляжу, как грязная нищенка.

— Спасибо вам... — произношу, когда мы подходим к дверям комнаты.

— Спасибо тебе, — поправляет меня Игорь, оборачиваясь.

— Тебе, — повторяю я и улыбаюсь.

Игорь открывает комнату. В ней стоят три односпальный кровати. Ловлю себя на том, что непроизвольно начинаю искать окна. Я насчитываю четыре маленьких под потолком. Хотя бы такие. Теперь меня пугают замкнутые безоконные помещения, но выбирать не приходится.

Внутри душно, но чисто, и пахнет пиццей.

— Над нами пиццерия, — будто читая мысли, произносит Игорь.

Я киваю и сажусь на кровать. Игорь оставляет меня одну, а я всё еще не могу поверить, что свободна. Я прячу пистолет под матрас, но потом перекидываю под одеяло. Так спокойнее. На часах девять вечера, а я так выбилась из сил, что моментально засыпаю прямо в одежде. Просыпаюсь с дико колотящимся сердцем от шума в коридоре. Прислушиваюсь, а затем шумно выдыхаю. Кажется, заселяются новые жильцы.

На часах восемь утра. Впервые за долгое время я чувствую себя в относительной безопасности. Иду в душ и стою под ним, пока не ощущаю себя чистой. Нахожу в ванной расческу и кое-как распутываю свои многострадальные волосы. Теперь я похожа на человека. Одеваюсь и выхожу. Решаю зайти на кухню, так как умираю с голоду. Там сидит Игорь с молоденькой девушкой.

— Привет-привет! Как отдохнула? Катя, это тоже Катя, наш администратор, — произносит Игорь и улыбается.

— Доброе утро! Хорошо, спасибо!

Я киваю Кате в знак приветствия, но она отворачивается от меня. Странно...

— Я пошла работать. — Катя встаёт, не удостоив больше и взглядом, и удаляется к стойке.

— Не обращай внимания. Переспали один раз, а она губу раскатала, — смеясь, поясняет Игорь. — Вот кофе, чай, бутерброды. Ешь — не стесняйся. — Пододвигает ко мне тарелку с едой.

Игорь закуривает, не спуская с меня глаз.

— Почему вы... ты так добр ко мне? — спрашиваю, усаживаясь напротив.

— Мне когда-то приходилось ночевать на улице. Я знаю, как бывает страшно, когда некуда пойти.

— Еще раз большое спасибо. Я могу заплатить за номер, у меня есть деньги.

— Оставь, тебе пригодятся. Погоды они все равно не сделают, — отмахивается Игорь.

Я пью горячий чай и съедаю пару бутербродов. Начинаю думать, как быть дальше.

— А можно ли где-нибудь поблизости купить телефон с симкой, но без паспорта? — спрашиваю Игоря.

— Купить можно всё, что угодно, если есть деньги, — отвечает он. На секунду задумывается, а затем продолжает: — в паре кварталов есть магазин. Сходи туда и скажи, что от меня. — Игорь подробно объясняет мне куда идти.

— Ты всех в округе знаешь? — удивлённо спрашиваю я.

— Не всех, а тех, кого надо. Да, ещё у меня есть знакомые в полиции. Могут прижать твоего парня или еще кого...

— Не надо, спасибо, я не хочу причинять ему вред, — быстро отвечаю я.

— Дуры вы, бабы, — с этими словами Игорь выходит с кухни.

Высушив голову, я отправляюсь на поиски телефона. Беру с собой пистолет, решив с ним ни на секунду не расставаться. По дороге может случиться всё, что угодно.

Иду по улице, надев капюшон. Мне снова кажется, что все вокруг меня знают. Вздрагиваю от любого шума и всё сильнее надвигаю капюшон на лицо. Что Макс предпримет в попытке найти меня и вернуть обратно? И предпримет ли? Какова вероятность того, что он просто оставит меня в покое? Макс, наверное, понимает, что я не пойду в полицию, так как это может быть небезопасно. А я больше не хочу рисковать. Я хочу бороться за свою свободу, не надеясь ни на кого.

Может Макс просто найдёт другую девушку и на этом успокоится... Чёрт, что же я говорю! Какие ужасные мысли! Никто не должен оказаться в том доме! Никто! Надеюсь, я найду способ покончить с Максом и с его бизнесом...

Мне на глаза попадает вывеска «Парикмахерская». Может это знак, и я должна стать не похожей на себя? Недолго думая, захожу внутрь и оказываюсь в небольшом зале, в котором работают две милые девушки.

— Чем вам помочь? — спрашивает одна из них, подойдя ко мне.

— Я бы хотела сделать стрижку...

— Пожалуйста, проходите. — Девушка приглашает меня присесть, разворачивая кресло. Я неуверенно сажусь и снимаю капюшон.

— Кончики подровнять? — спрашивает девушка, рассматривая мои длинные каштановые волосы.

Я молчу несколько секунд, а затем отвечаю:

— Нет, мне нужна очень короткая стрижка.

Замечаю рядом на столике журнал, на котором изображена знаменитая актриса со стрижкой под каре. Я показываю на фото девушке.

— Вот такую, пожалуйста.

Девушка округляет глаза.

— Вы смелая! Такие шикарные волосы! И не жалко?

— Нет... отрастут... — неуверенно произношу я.

Честно говоря, мне очень жаль. Хотя в глубине души я всегда мечтала о короткой стрижке, но знала, что никогда не решусь на неё. Кто бы мог подумать, что к кардинальным переменам меня подтолкнут такие обстоятельства.

— А вы можете так же осветлить меня на несколько тонов?

— Да, без проблем, — отвечает девушка и берёт в руки ножницы.

Спустя пару часов из зеркала на меня смотрит светло-русая девушка с короткими волосами. Получается неплохо, а главное — это увеличивает мои шансы остаться незамеченной. Я выхожу из парикмахерской и отправляюсь на поиски магазина.

Через некоторое время я становлюсь обладательницей кнопочного телефона с сим-картой. Это обходится мне в пять тысяч. Уже минус десять тысяч за сегодня. Денег всё меньше, а у меня до сих пор нет никакого плана. Нужно было купить самую дешёвую краску и острые ножницы, а не идти в салон. Глупая Катя.

Я сажусь на скамейку и смотрю телефон в руках. Теперь нужно понять кому звонить. Номера Кирилла, точнее Миши, я не помню. Жаль, что не могу с ними связаться. Это сразу

бы решило все мои проблемы. Кирилл помог бы мне залечь на дно и спрятал от Макса. Макс... Даже от имени бросает в дрожь. Я надеюсь, что больше никогда не увижу и не услышу этого человека. Он больной. Ненормальный. Помешанный. Я готова бежать на край земли лишь бы не пересекаться с Максом. Не слышать его надменную речь и не ощущать на себе его прикосновения.

Встряхиваю головой, прогоняя видения. Даже вспоминать не буду. От этого становится лишь страшнее.

Звонить маме — опасно. Не хочу подвергать её риску. Да и впутывать в это дело смысла нет. Что мне делать? Полиция тоже отпадает, так как Макс и здесь себя обезопасил.

Я вспоминаю еще один номер, который знаю наизусть и, наверное, никогда не забуду. Может это и плохая идея, но всё же... Выбора у меня нет.

— Алё! — я слышу звонкий и такой знакомый голос, что сердце на секунду замирает.

— Привет... — тихо произношу я.

Тишина в трубке меня не удивляет. Наверное, я слишком многого хочу...

— Привет... — следует ответ, когда я уже почти уверена, что меня пошлют к чёрту.

— Узнал? — задаю глупый вопрос. Чувствую, как начинает жечь лицо, словно мой собеседник стоит рядом.

— Да, что ты хочешь? — Тон официальный и холодный.

— Увидеться...

— Зачем? Ты вроде всё дала понять из последнего разговора, — нехотя отвечает он.

— Я бы не позвонила, если бы это было неважно..., — мямлю я. Становится противно самой от себя, и я решаю сразу перейти к сути. К тому же у меня нет времени на сантименты. — Как давно ты видел Дарину или общался с ней?

— Кого?! — удивлённо восклицает он. — Твою бешеную подружку? Сто лет не видел и столько же бы ещё не видел! С чего такие вопросы?

Я закрываю глаза и считаю до трёх.

— Хорошо. Через час жду тебя на нашем месте. Пожалуйста, никому ничего не говори, — быстро произношу я и кладу трубку, чтобы он не успел ничего ответить.

Ему я всегда могла и могу доверять. Стёпа... мой бывший... Он никогда не предавал меня, не обижал, не делал больно, всегда был рядом и в горе, и в радости. В отличие от меня...

Глава 17

Не думала, что наше первая встреча со Стёпой после расставания произойдёт при таких обстоятельствах. Никогда не забуду его глаза, когда я сказала, что ухожу от него. Мы были вместе два долгих года. Но уже после первого я поняла, люблю его как человека, как друга, как... Да как кого угодно, только не любовника.

Почему не могла сразу оставить Стёпу? До сих пор не могу ответить на этот вопрос. Он стал частью меня, родной душой в большом городе. Последние недели перед расставанием я стала проводить очень много времени с Дариной, а Стёпе это не нравилось. Я не хотела признаваться самой себе, что лишь оттягиваю неизбежное.

Последней каплей стал наш отпуск с ним. Стёпа долго копил деньги, чтобы показать мне море. Именно там, сидя на пляже, я поняла, что должна его отпустить. Он слишком хороший человек, чтобы быть с девушкой, которая видит в нём только друга.

И я, как полнейшая идиотка, даже не выйдя из аэропорта, выложила Стёпе всё, как есть.

Он не проронил ни слова. Долго смотрел на меня, а я плакала и повторяла: «Прости меня, прости! Я люблю тебя, но как друга... прости...».

Стёпа ушёл. Я чувствовала себя последней сволочью. Две недели я проплакала, а Дарина поддерживала меня, как могла. Я даже не могла подумать, что в дальнейшем подруга покажет себя с другой стороны...

Сегодня, сидя в одежде из секонд-хенда, с побитым лицом и содрогаясь от каждого звука, начинаю верить в карму. Я плохо поступила с любящим меня человеком, и вселенная наказывает меня.

Я вызываю такси и через тридцать минут оказываюсь на месте. О нём знаем только мы со Стёпой. Это заброшенная лодочная станция на окраине города. Очень часто мы приходили сюда вечерами, когда кому-то из нас было грустно. Сидели часами, смотря на воду, молчали и наслаждались видом. Плюс в том, что людей здесь почти не бывает.

Я сажусь на проржавевшую перевернутую лодку и закрываю глаза. Ветрено. Я надеваю капюшон и застёгиваю толстовку. На секунду представляю, что я всё та же, не знающая бед и тревог и ни от кого не убегающая, девушка. Девушка, любимая мужчиной, который способен ради неё на всё.

Когда моё отчаяние достигает дна, в голове возникает образ Кирилла. Его глаза, улыбка, идиотские шуточки, его губы, поцелуи...

— Катя? — Удивлённый голос.

Мои мысли резко обрываются, и я оборачиваюсь. Стёпа. Чуть потрепанные темные волосы, зелёные глаза, которые смотрят на меня с укоризной.

— Привет. Спасибо, что пришел... — тихо произношу я, а глаза начинает щипать.

От одного присутствия Стёпы в душе становится тепло. Чувствую, что теперь я не одинока. Стёпа подходит ближе и приседает на корточки около меня. Внимательно смотрит на лицо, а затем снимает с меня капюшон. Стёпа хмурится и осторожно касается моего шрама на щеке. Сглатывает, а затем спрашивает, сквозь зубы:

— Что с тобой произошло? Кто это сделал?

— Я не хочу втягивать тебя в это, но мне нужна твоя помощь, — туманно отвечаю я.

Стёпы горько усмехается.

— Ты уже меня втянула, так что сейчас же всё рассказывай! Твой новый парень бьет тебя?! Урод! Пошли к нему! Я его так отделаю, что у него вся охота пропадёт! — кричит Стёпа.

— Тише-тише. Какой парень? Ну да, это сделал один парень, но не мой... Ты поможешь или нет?

— Если ты не забыла, что я за человек, то выкладывай правду! Я всё равно не отстану!

Я делаю глубокий вздох. На что я рассчитывала? Собираюсь с мыслями и выкладываю всё, что произошло. И про Дарину, и про Макса, и про побег, и про дом. Единственное, что не рассказываю — это значимость Кирилла для меня. В моей истории он просто парень, который обещал мне помочь. Я не могу сдержать слёзы гнева, когда рассказываю о Максе. Стёпа обнимает меня, вытирая слёзы. Он молча слушает, ничем не показывая своих эмоций. Единственная мимика на его лице — это приподнятая бровь, когда он узнаёт, что всё подстроила Дарина. Я знаю, что Стёпа в бешенстве, так как сцепляет руки в кулаки.

— А я говорил, что твоя подруга — сука! — зло произносит он.

— Ты не мог удержаться, чтобы это не сказать? — я улыбаюсь, вспоминая его слова и мнение относительно Дарины.

Стёпа не слушает меня. Видно, что он уже начинает обдумывать дальнейшие действия.

— У меня в соседнем городе живет друг. Помнишь, Илью? Можно пожить у него, а дальше придумаем, что нам делать. Денег нам на первое время хватит, я как раз, отпуск взял на работе.

Вижу, что Стёпу несёт и он опять планирует нашу жизнь на десять лет вперед, не выслушав даже моей просьбы. Мне становится очень неловко, будто я сейчас снова разобью ему сердце.

— Кать, ты меня слушаешь?

Стёпа всё еще обнимает меня, иногда целуя в голову. Я нахожу в себе силы и заглядываю в его глаза:

— Я так рада, что ты рядом и не отказался прийти. Спасибо тебе за всё, — искренне благодарю я.

— Я всегда приду. Я всегда рядом, ты же помнишь, что...

— Стёпа, мне нужно, чтобы ты встретился с Дариной! — Я перебиваю его, чтобы он не наговорил мне того, о чем может пожалеть.

Стёпины глаза округляются.

— Ты с ума сошла?! Зачем?! — спрашивает, смотря на меня, как на ненормальную.

— У меня есть план. Только один человек может помочь мне покончить с ней и с Максом.

— Кто?!

— Кирилл, у него есть возможности. Он...

— А у меня, то есть нет?! — теперь Стёпа перебивает меня, и я вижу, что он не простил меня за прошлое. Его обида всё ещё с ним, даже спустя полтора года.

Я беру его руки в свои:

— Стёпа, ты мой лучший друг, был и остаешься. Что бы ты ни думал обо мне, как бы ни обижался, но это никогда не изменится. Я для тебя была и буду готова на всё. Прошу тебя, не мучай меня колкими фразами, мне сейчас не до этого. Моя жизнь в опасности и если ты не хочешь помогать, то я пойму...

Стёпа молчит несколько минут, обдумывая и взвешивая мои слова.

— Прости... Веду себя, как ревнивый мальчишка. Я сделаю всё, что нужно, — заверяет и снова обнимает меня. Мы сидим, как раньше, в тишине и спокойствии, смотря на водную гладь и каждый думая о своём.

— Никогда бы не подумал, что ты решишься на такую стрижку, но, знаешь, тебе идёт. Мне нравится, — изучая мой новый имидж, одобрительно произносит Стёпа.

— В обычной жизни я никогда бы не решилась на такие радикальные перемены, ты это знаешь. Меня хотя бы стало сложнее узнать?

— Эм-м-м... Кать, я узнаю тебя в любом образе, ты это знаешь.

— Перестань повторять мои фразы, как всегда ничего своё придумать не можешь, — говорю, театрально закатив глаза.

Я пихаю Стёпу плечом, и мы смеёмся. Забавно снова сидеть вместе и подтрунивать друг над другом, будто ничего не произошло. Словно мы, как раньше, сейчас встанем и поедем домой готовить ужин. Ловлю себя на мысли, что часть моей души скучает по этому времени... Я была почти счастлива, но не ценила того, что имела...

Сидя на лодочной станции, мы забываем о времени. На улице начинает смеркаться.

— Поехали домой, я умираю с голоду, — говорит Стёпа, вставая. — Обещаешь не

приставать ко мне? — спрашивает с самым серьёзным видом.

Стёпа шутит, а это хороший знак. Возможно, его обида не так велика, как мне кажется.

— Не знаю смогу ли удержаться. Ты очень соблазнительный в этой грязной толстовке. — смеясь, отвечаю я.

Стёпа округляет глаза.

— Ничего не грязная! Я торопился и надел первое, что попало под руку! — возмущённо восклицает.

— Мне нужно сначала заехать в хостел, в котором меня приютили. Будет некрасиво просто пропасть. Я хочу поблагодарить хозяина за помощь. А потом сразу к тебе.

— Хорошо, я поеду с тобой.

— Зачем? В этом нет необходимости. Я взрослая девочка и больше не боюсь ходить одна по темные переулкам, — отрезаю я.

— Лучше бы ты начала бояться садиться в машину ко всяким уродам! — парирует Стёпа.

— Стёп, пожалуйста, перестань! — я закатываю глаза.

— Не-а. Я только начал. Вставай, поехали в твой хостел. А, кстати, забыл сказать — я купил машину. — Стёпа с кокетливым видом крутит на пальце ключи.

— Это круто. Поздравляю. — Показываю большие пальцы.

Мы направляемся к машине Стёпы. Подержанная черная тойота выглядит отлично. Я присвистываю и устраиваюсь на переднем сидении. Кошусь на Стёпу, отмечая, он горд тем, что ему есть, чем похвастаться передо мной. Я не могу удержаться и тереблю ему волосы. Стёпа молча смотрит на меня, а затем отводит глаза и нажимает на газ.

Мы быстро добираемся до хостела. На улице становится совсем темно. Стёпа паркуется у дороги, а я выхожу из машины и натягиваю капюшон. Вижу, что Стёпа тоже собирается выходить и встаю напротив его двери. Стёпа открывает окно.

— Что не так?

— Я пойду одна, быстро поблагодарю и обратно. Договорились?

— Ладно, будь осторожна, — сдаётся Стёпа.

Я быстро иду вглубь дворов. Если подумать, то всё складывается весьма неплохо. Надеюсь, что у Стёпы меня не станут искать, так как Дарина решит, что я не буду ему звонить. Точнее прежняя я, а меня новую она еще не знает... но узнает!

Пройдя через арку, которая ведёт к хостелу, я замечаю три тонированных джипа. Они так заполнили всё пространство, что двор кажется крошечным. Ничего не понимаю... Откуда они?

Тоненький, паникующий голос внутри начинает наводить ужаса: «Макс пришел за тобой! Это точно он!»

Темнота мне на руку, и я, затаившись в кустах, начинаю осторожно пробираться сквозь них к месту назначения. К сожалению, кусты быстро заканчиваются, а до хостела остаётся еще метров десять.

В этот момент мне зажимают рукой рот. Сердце срывается с крючка. У меня пролетает тысяча мыслей в голове. Только не Макс... нет... пожалуйста... Как он меня нашел?!

— Как тебя можно куда-то отпускать одну, если ты даже не слышала, что я за тобой иду?! — злобный шёпот в ухо.

Я выдыхаю, разворачиваюсь и стукаю Стёпу в плечо.

— Зачем меня так пугать?! Я чуть не умерла не месте! — отвечаю злобным шёпотом.

Честно, я рада, что Стёпа не послушал и пошел со мной. Ощущение, что воздух накаливается, предвещая беду.

— Стёп, как думаешь, что это? — спрашиваю, указывая на джипы и надеясь услышать, что я зря нервничаю.

— А ты не догадываешься?

— Нет. А должна?

— Тебя ищут. Наверное, парень со скорой показал, где тебя высадил, и эти уроды прочесывают близлежащую местность.

Надежда умирает.

— Чёрт. Я подставила людей... Вдруг это уроды причинят им вред?!

Я дёргаюсь, чтобы пойти к хостелу и попытаться помочь, но Стёпа вцепляется в меня мертвой хваткой.

— Ты совсем тронулась?! Чем ты им поможешь?!

— У меня есть пистолет! — задираю толстовку, показывая его.

— Насмешила! И что ты будешь делать со своим пистолетом против десяти, например?! И откуда у тебя пистолет?!

— Но я не могу просто сидеть и смотреть на это всё! — отвечаю лишь на первый вопрос.

— Нам надо уносить ноги! — уверенно заявляет Стёпа.

Я резко вырываю из его цепких рук и выхожу из кустов. Слышу возмущённый шёпот. Осторожно продвигаюсь к хостелу. Подойдя к дверям, я слышу шум и крики. Трусиха внутри меня готова отсюда бежать подальше, но совесть не позволяет мне так поступить. Из-за меня могут пострадать невинные люди, и я сделаю всё, чтобы им помочь.

Дверь хостела чуть приоткрыта, и я осторожно заглядываю внутрь. На диване сидит Игорь с разбитым в кровь лицом. Моё сердце сжимается. Над ним стоят огромные амбалы.

— Смотри, какую штучку здесь нашёл! Может, Максу покажем? Он любит таких потаскух!

По плачу я догадываюсь, что они пристают к Кате.

— Ребят, я уже все сказал. Эта девочка тут ни при чем! Давайте разойдёмся по хорошему! — отвечает Игорь, не теряя самообладания.

— А чего ты нам сделаешь, мудила?! Ты говори, где наша девочка и тогда твою мы не тронем!

Я не могу разглядеть лица амбалов, но по голосу это точно не Макс. Скорее всего, он послал своих людей, которые безжалостны абсолютно ко всем... Даже к женщинам. Словно в доказательство моих мыслей в этот момент Катя начинает кричать. Моё сердце сжимается.

— Тут никого нет! Девушка, которую вы ищете, съехала, и я ничего о ней не знаю! — кричит Игорь с надрывом.

— А сначала ты говорил, что не понимаешь, о чем мы говорим! — звуки ударов. — Кость, давай отымай его шлюху, и он всё расскажет!

Крик Кати снова разрезает воздух. Хватит! Не позволю им издеваться над людьми! Я не могу больше бездействовать и достаю пистолет, вспомнив всё, чему учил меня Кирилл.

Делаю глубокий вздох и, толкнув ногой дверь, залетаю внутрь. В эту секунду гаснет свет. Темнота становится абсолютной. Мат, крики, грохот. Меня кто-то хватает за талию, захлопывает дверь и, перекинув через плечо, пускается в бегство.

Всё происходит так быстро, что я не успеваю даже испугаться и как-то отреагировать.

Через мгновение я прихожу в себя, пытаюсь вырваться, но, увидев знакомую шевелюру, успокаиваюсь.

— Стёпа, отпусти меня! — кричу возмущённо.

— Она еще на меня и орёт! Мало того, что ты меня сейчас всего исцарапала, так теперь еще и возмущаешься! — отвечает Стёпа, запыхавшись, продолжая бежать с нелёгкой ношей. Повиснув вниз головой, замечаю, что Стёпа бежит не через ту арку, в которую я заходила, а в узкий проход между домами, в котором мы с трудом помещаемся.

Он добегают до своей машины и быстро, как картофельный мешок, скидывает меня на заднее сиденье. Не обращая внимания на мои недовольные выкрики, Стёпа садится за руль и жмёт на газ. Мы начинаем мчаться, как в фильме о погоне. На встречу нам едут две машины полиции с мигалками. Стёпа тут же сбавляет обороты, чтобы не привлекать внимание. Как только машины проезжают, мы снова мчимся, как сумасшедшие.

В тот момент, когда я хочу перелезть на переднее сиденье, Стёпа резко входит в поворот и меня относит в противоположную сторону.

— Катя! Пристегнись! Соображай быстрее! — гаркает на меня Стёпа.

Наверное, ему доставляет удовольствие чувствовать превосходство.

— Я не мешок картошки! — огрызаюсь я, пристёгиваясь.

— Нашла на чем акцентировать внимание! Нам ноги надо уносить, а не ждать, когда ты сядешь поудобнее!

Во мне играет адреналин и соображать здраво, без эмоций, сложно. Спустя несколько минут беру себя в руки.

— Прости и спасибо! — произношу я.

— Всегда рад помочь. Как тебе мой план? — довольно улыбаясь, спрашивает Стёпа.

— Это ты выключил свет?

— Я понял, что ты пошла на добровольное самоубийство и тебя надо спасать. Я вызвал полицию, проколол пару шин у джипов, а потом заметил щитки. Дальше ты знаешь.

— А шины ты чем проколол?

— Я перед тем, как за тобой идти, взял из машины шило. На всякий случай.

— Зачем тебе шило в машине?! Ты опасный тип!

— Вот видишь, пригодилось же!

Сейчас до меня начинает доходить абсурдность моих действий и помощь Стёпы. Чем бы я помогла этим бедным людям? Хорошо, что теперь у меня есть Стёпа. Он всё сделал правильно.

— Стёпочка, ты такой умный! Чтобы я без тебя делала?! — поддавшись порыву, я отстёгиваюсь и обхватываю его руками, расцеловав. — Ты мой спаситель!

— Аккуратно! Я же за рулем! — предостерегающе восклицает он, но скорее для вида. Наверное, ему неловко, что я так быстро сокращаю, между нами, дистанцию.

Мы резко входим в очередной поворот и меня опять отбрасывает назад.

— Ты в порядке? — спрашивает Стёпа виновато.

— Да, — потирая ушибленную голову, отвечаю я. — Может пора сбавить обороты? За нами же нет погони.

— Это я на всякий случай. Вот серьёзно, ты что собиралась делать, если бы туда зашла? Почему сразу не вызвать полицию?

— Не знаю... Полиции я не верю после того, как узнала, что многие из них пользуются услугами этого дома...

— Но зачем лезть на рожон, когда по факту особо не можешь помочь? — допытывается Стёпа.

— Жалко людей, которые страдают из-за меня... — отвечаю, кусая губы.

— Понимаю, но надеюсь, что полиция, хоть и в курсе всего, но просто так людей в беде не оставит. Не всех можно купить, Катя, я в это верю.

Я молчу. Не знаю во что теперь верю я.

— Меня радует то, что мы остались не замеченными, а то зря бы прическу меняла. — Стёпа воодушевлен происходящим.

Я начинаю понимать, что, если за мной пустили гончих, значит бежать мне придётся долго, а нахождение со мной опасно. Я не могу подвергать риску Стёпу. Но куда мне идти?

Глава 18

Просьпаюсь от того, что меня гладят по щеке. Мои нервы за последние недели изрядно потрепаны, поэтому я резко дёргаюсь и открываю глаза.

— Тише-тише, не нервничай. Это я, Катюш, — ласково произносит Стёпа.

Пытаясь унять сердцебиение, я улыбаюсь ему. Я точно психованная.

— Сколько сейчас? — спрашиваю, снова закрывая глаза.

— Уже одиннадцать. Ты спала, как убитая. Я уже нам за кофе сходил до местной кофейни. Она тут совсем рядом, буквально за углом. Есть хочешь? Я и пару сэндвичей прихватил.

Я киваю и показываю большой палец. Не люблю болтать утром, да и сказать мне пока нечего. После пробуждения на меня сразу обрушивается тяжесть всей ситуации и неопределённость будущего. Я всё еще не решила, как мне спасти себя и не навредить окружающим. Никогда не прощу себе, что подставила хорошего парня из хостела.

Вчера после этих событий я уговорила Стёпу остановиться в отеле на другом конце города. Ехать к нему домой теперь опасно. Я так разнервничалась вчера, что напилась в баре при отеле. Только благодаря этому я и проспала так долго. Да, сегодня болит голова, но вчера мне это было нужно.

Стёпа героически выслушивал моё нытьё пол ночи. Я помню, когда язык стал заплетался, а соображать здраво становилось всё сложнее, он отнёс меня в номер и уложил спать. Чтобы не бросаться в глаза и не вызывать никаких подозрений, мы сняли одну комнату с общей кроватью, как влюблённая парочка. Я не помню и вспоминать не хочу, где спал Стёпа и как. Наверное, рядом со мной, но это уже неважно.

— Голова болит? — спрашивает Стёпа тихо.

— Угу.

— А я тебе говорил не налегать на коньяк!

— Угу.

— Молчу-молчу. Только не кипятись, — примирительно говорит он.

Стёпа, смеясь, уходит в ванную. Видимо он хорошо помнит, что утром меня лучше не трогать.

Я подхожу к зеркалу и вижу усталую девушку с большими подглазинами. Мои волосы собраны в небольшой хвост, никакого намека на макияж, шрам на щеке. Даже не верится, что я теперь такая. Побитая жизнью и всеми силами стараюсь быть незаметной.

Раньше у зеркала я могла проводить часами, а теперь даже смотреть на себя не хочу.

Есть не хочется, поэтому я беру кофе и включаю телевизор. По местному каналу идут

новости. Я не особо слушаю, погружённая в свои мысли, но моё внимание привлекают слова диктора:

— Большой пожар охватил жилой дом, в котором находился хостел. На данный момент насчитывается несколько пострадавших. Причина возгорания неизвестна...

Меня будто ошпаривают кипятком. Руки начинают дрожать так сильно, что стакан с кофе падает на пол. Этот тот хостел, в котором меня приютили...

Я срываюсь с места и вбегаю в ванную.

— Стёпа! Они подожгли хостел! Есть пострадавшие! Стёпа!

Стёпа стоит в душе, естественно, обнажённый. Он ошарашен моим присутствием, но сейчас это неважно. Слезы льются ручьём по моим щекам.

Стёпа весь в мыльной пене, быстро обматывается полотенцем, подходит ко мне и обнимает. Я чувствую себя ангелом смерти, который приносит только боль и страдания. Стёпа вытирает мои слёзы и не произносит ни слова. Даёт мне время прийти в себя.

Спустя час, кое-как взяв себя в руки, я принимаю решение.

— Стёп, ты всё ещё хочешь мне помочь?

— А я разве не этим занимаюсь? Конечно, Кать. Всегда. Что нужно делать?

— Ты знаешь.

— Встретиться с Дариной?

— Да. Скажешь, что я не отвечаю на твои звонки и ты начал волноваться. Якобы тебе звонила моя мама и ещё что-то подобное. Кстати, она тебе не звонила?

— Твоя мама? Нет. Зачем ей мне звонить?

— Странно... Ну ладно. Так вот, ты всё это скажешь Дарине. Я, тем временем, что-нибудь сделаю с её машиной. Сработает сигнализация и Дарина поспешит на улицу. В это время ты возьмешь её телефон и найдешь номер кое-кого.

— Кого? Того придурка, который тебя даже спасти не смог? — Стёпа приподнимает бровь.

— Ничего он не придурок! Кирилл сделал всё, что было в его силах! — отвечаю я громче, чем хотелось бы.

— Ага, запихнул тебя туда, а потом, типа, герой! Ты как не умела в людях разбираться, так и не научилась! — убеждённо заявляет Стёпа, выпятив слегка подбородок. Он всегда так делает, когда злится.

— Спасибо! Это очень воодушевляющие слова! — выкрикиваю обиженно.

Мы молчим несколько минут. Я злюсь на себя, Стёпу и весь мир.

— Ладно, не кипятись. Зачем тебе номер Кирилла? — примирительно спрашивает Стёпа, поняв, что я не отступлюсь.

Я набираю полную грудь воздуха.

— Потому что только он сможет меня спасти. Я больше не хочу вредить окружающим и близким людям. Если с тобой или с мамой что-то случится я не переживу этого, — стараюсь отвечать, не повышая голос.

— А с чего ты взяла что он, о великий и всемогущий, сможет помочь?! — Спокойствия Стёпы хватает ненадолго.

Его вопрос заставляет меня врасплох. Действительно, а с чего я так решила? Хотя в глубине души я знаю ответ, но озвучить не могу. Я чувствую сердцем, что Кирилл не даст меня в обиду.

— Я просто знаю и всё... — почти шёпотом отвечаю я.

Стёпа молча покачивает головой. Придётся применить последний метод — умолять.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Ну, Стёпочка-а-а... Прошу тебя, сделай так, как я прошу..., умоляю...

Стёпа закатывает глаза.

— Я боюсь за тебя, понимаешь? Те ребята не шутки шутят. Они людей подожгли! И ты, вместо того чтобы уносить ноги, пытаешься найти одного из твоих мучителей и попросить у него защиты?! Я просто не понимаю! — Стёпа соскакивает с места и начинает ходить из угла в угол. — Я же предлагаю залечь на дно и уехать подальше. У меня есть деньги, нам хватит на первое время, а дальше придумаем. Что тебе терять?! Что тебя здесь держит?!

Кажется, начинает попахивать выяснением отношений. Я понимаю, что в словах Стёпы есть истина. Здесь у меня нет никого и ничего. Но...

— Давай так: ты сделаешь так, как я тебя прошу, а после этого мы решим куда поедем. Хорошо?

— А зачем тебе тогда номер Кирилла? Я на идиота похож?! — снова взрывается Стёпа.

— Да причем здесь это, Стёп?! Что ты начинаешь? Я просто с ним поговорю и всё, а потом уедем! Обещаю!

Я вижу, что Стёпа не верит мне, но сдаётся.

— Давай номер этой суки!

Я расцеловываю его в обе щеки.

К счастью, моя заклятая подруга не сменила номер. Стёпа включает громкую связь. После трёх гудков она поднимает трубку. Я задерживаю дыхание.

— Алё... — отвечает бархатный голос.

Стёпа молчит. Я тыкаю его в бок и строю страшные лица, чтобы он начал говорить.

— Эм-м-м, Дарина? — кашлянув, спрашивает Стёпа.

— Да, это Дарина, — голос становится еще сексуальнее. Может она в сексе по телефону подрабатывает?

— Это Стёпа, помнишь меня? Бывший парень Кати...

— Конечно, помню, дорогой. Как поживаешь? — мурлычет Дарина.

— Отлично, то есть нормально. Хочу с Катей встретиться, нужно вернуть ей кое-какую вещь... Ну либо ты ей передай, если честно, не хочу с ней видеться, — правдоподобно произносит Стёпа.

Моё лицо вытягивается. Я и не знала, что он умеет так убедительно лгать.

— У Кати всё отлично. Она переехала к своему парню и сменила номер. Думаю, она тоже не хотела бы с тобой видеться. А что за вещь? — отвечает Дарина тоже вполне правдоподобно. Её умение виртуозно лгать и предавать людей я прочувствовала на собственной шкуре.

Во мне закипает злость. Вот же сука. Врёт о моём благополучии, даже не запнувшись.

— Да это ерунда так-то... Просто хочу начать новую жизнь без всякого хлама. Если тебе не трудно, я был бы благодарен, — отвечает Стёпа.

Дарина молчит несколько секунд, просчитывая ходы, а затем отвечает:

— Ладно, пупсик, уговорил. Сегодня в «Белом коте». С тебя обед.

Это заведение одно из любимых у Дарины. Туда ходят на обед богатые мужчины из соседних офисов, а она всегда хотела совершенно случайно очаровать там миллионера.

— Хорошо, Дарин, спасибо. Буду ждать тебя там.

— Целую, до встречи!

Дарина кладёт трубку. Целую? Вот лицемерная мразь! Хотя она и говорила мне, что я зажралась и не ценила Стёпу, когда мы были в отношениях, но, в тоже время, часто называла его неудачником и слишком зашоренным. Якобы он ничего не добьётся в жизни, и она никогда бы не стала тратить время на такого парня без гроша в кармане.

— Ты это слышал?! Вот сука! Сука! Сука! Сука! — я взрываюсь, стуча кулаком по кровати.

— Главное, что пока всё идёт, как надо. Меня не удивляют поступки твоей подружки. У неё на лбу крупными буквами было написано, что она мать родную продаст за красивую жизнь, — со знанием дела говорит Стёпа.

— Мне нужно выпить! — Соскакиваю с места.

Я начинаю ходить туда-сюда и грызу ногти.

— Да ты сопьешься так. Хватит. У нас остался час до встречи. Надо приехать раньше и всё предусмотреть.

Поворачиваюсь и внимательно смотрю на Стёпу. Затем сажусь рядом, глубоко вздохнув. Его рассудительный голос, надёжность, которой веет за километр, взгляд полный нежности...

Стёпа заботится обо мне. Снова. Как раньше... Внутри зарождается такой сильный прилив чувств к нему, что хочу расцеловать его в щёки, но он притягивает меня к себе и накрывает губы. Я сразу вспоминаю наши дни, когда моя жизнь была спокойна и предсказуема.

Стёпа нежен, как и всегда. Губы мягкие и горячие. У меня есть два пути: поддаться животному эгоистичному инстинкту, либо включить разум и не разбивать снова его сердце. И я делаю выбор.

— У нас всего лишь час, пора ехать. — Я медленно отстраняюсь от Стёпы.

— Ты права, прости. Хотел понять остались ли чувства...

— И как?

— Совершенно ничего не чувствую. — И глазом не моргнув, Стёпа начинает собираться.

Через двадцать минут мы мчимся в кафе. Оно находится в центре города, в здании огромного бизнес центра. У него постоянно припарковано много машин, так что, надеюсь, я найду, где спрятаться.

— Ты так гонишь, что мы выглядим подозрительно, — придираюсь я.

— Я припаркуюсь в близлежащем дворе. Если что-то пойдет не так — бегом в машину, — произносит Стёпа.

— Да я даже водить толком не умею. После получения прав я ездила всего пару раз. Да и что может пойти не так?

— Не знаю... Кажется подозрительным, что Дарина слишком быстро согласилась. Может почувствовала подвох? Вряд ли её мотивировал халявный обед.

— Она не такая умная, ты её переоцениваешь, — Я отмахиваюсь от Стёпы.

— Ты уже как-то её недооценила, — парирует в ответ.

Я прикусываю язык. Глупо, но в глубине души я до сих пор надеюсь, что Дарина этого не делала. Мне кажется, если я приму, что это дело рук моей подруги, то никогда больше не смогу доверять людям.

— Стёп, а какую вещь ты передашь? — вспоминаю я.

Он открывает бардачок и достаёт электронную книгу.

— А ты молодец, — киваю головой, улыбаясь.

— А то. Кстати, ты чем машину Дарины собралась бить? Руками? Или что там у тебя за супер-план?

Если честно, я собираюсь импровизировать, но вместо этого отвечаю:

— Эм-м-м... ну я думала пнуть её, чтобы сигнализация сработала.

— А если у неё нет сигнализации? — спрашивает Стёпа, ухмыляясь.

— Об этом я не подумала... — взволнованно произношу я. — Так, у неё был старенький форд и, вроде бы, да... сигнализации не было... Чёрт!

— У меня бита есть, — смеясь, предлагает Стёпа.

— Ага. Ещё не хватало, чтобы меня забрали в полицию. Знаешь, у меня ощущение, что не надо ничего планировать. Мы не знаем, как пойдёт, поэтому я просто отдамся моменту, — решаю я.

— Кать, ты не в грёбаном кино! Я разворачиваюсь и едем обратно! Как я поддался на твои уговоры?! Абсурд полнейший!

Я вцепляюсь в руку Стёпы.

— Пожалуйста, доверься мне! После этого можешь больше мне не помогать! Пожалуйста! Последний раз!

Стёпа вздыхает и, к моей радости, продолжает ехать в нужном направлении. Только спустя пять минут он тихо произносит:

— Я всегда рядом. Всегда.

Глава 19

Мы приезжаем на место и паркуемся во дворе, который находится недалеко от «Белого кота». У меня предательски начинают трястись руки. Я из тех людей, которые не умеют справляться со стрессом, поэтому каждый раз меня колбасит. Главное, чтобы Стёпа не заметил моё состояние.

— Ну что, готова? Пошли? Не передумала? — спрашивает он, внимательно смотря на меня.

— Не передумала, — как можно увереннее отвечаю я.

— Ключи возьми, на всякий случай, — Стёпа протягивает их мне.

Я беру ключи от машины, надеваю капюшон и немного надвигаю его на лицо. Стёпа выходит первый, а я через несколько минут. Идём на расстоянии друг от друга. Стёпа заходит кафе, а я иду ждать приезда Дарины.

На парковке у «Белого кота», как я и ожидала, много машин. Интересно, Дарина узнала бы меня в этом прикиде и с такой причёской? Думая об этом, я сажусь на бордюр между машинами. Старенький форд Дарины я ни за что не пропущу.

Наверное, я выгляжу подозрительно, так как проходящие люди неодобрительно косятся на меня. Либо у меня снова начинается паранойя. Решаю уйти в тень и спрятаться в деревьях, находящихся напротив парковки. Видимо это местная курилка, так как здесь стоит пара лавок и урна для сигарет.

Я сажусь на лавочку, отмечая, что отсюда прекрасно видно подъезжающие машины. В голове снова проносятся воспоминания о нашей дружбе с Дариной. Ничто не предвещало такого предательства. Как она могла так со мной поступить? Как?

Спустя несколько минут моё внимание привлекает подъехавшая красная ауди. Помню, что раньше мечтала именно о такой машине. Сейчас посмотрим кто за рулём. Сто процентов

какая-нибудь силиконовая расфуфыренная цаца, как это обычно бывает.

Машина паркуется, и из неё выходит высокая девушка в длинном красном платье. Цвет напоминает мне о той ночи и меня передёргивает. В этот момент девушка поворачивается ко мне лицом, и моё сердце замирает. Дарина!

Дыхание перехватывает. Мне так хочется подойти и спросить: за что она так со мной? Почему? В какой момент Дарина поняла, что готова продать подругу за красивую жизнь? Во мне закипает гнев и я, чтобы прийти в себя, до боли сжимаю кулаки. Впиваюсь ногтями в ладони, но это не помогает.

Дарина ставит машину на сигнализацию и, виляя бедрами и не подозревая о слезке, идёт в кафе. Я подхожу к её машине. Вот тебе и старенький форд. Потаскуха! Ещё и тачку купила ту, которую хотела я.

В этот момент чувствую, что у меня вибрирует телефон. Стёпа.

— Дарина уже приехала, идёт к тебе, — произношу сразу, как поднимаю трубку.

— Наконец-то, а то мне надоело тут сидеть. Скукота.

— Ну сейчас повеселишься, — отвечаю, хмыкнув.

— О, это да, — странным тоном отвечает Стёпа

— Это что значит? Что ты задумал?

— Да как я могу? — притворно спрашивает он. — У меня к тебе будет одна ма-а-аленькая просьба.

— Какая ещё просьба?!

— Не делай ничего в течении пятнадцати минут!

— В смысле?! Это еще почему?! — шиплю на него взволнованно.

— Жди моего звонка! Целую!

— Эй, что за ...

Стёпа кладёт трубку, а я выругиваюсь. Я же тут с ума сойду от беспокойства! Стёпа постоянно пытается влезть со своими идеями! Хотя в последний раз, если бы он не проявил инициативу, то не знаю, чем бы закончилась моя попытка помочь Игорю в хостеле.

Я подхожу к машине Дарины и заглядываю в окна. Внутри кожаный коричневый салон, задние стёкла затонированы. Передо мной стоит цена нашей дружбы. Жаль, что я не увидела раньше истинное лицо Дарины.

За время ожидания я обкусываю все губы и ногти от волнения. Что Стёпа там делает?!

Спустя пятнадцать минут звонит телефон. Смотрю на экран и вижу знакомые цифры. Это же номер Дарины. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Я молча беру трубку.

— Кать, всё оказалось проще, чем ты думала, — радостно сообщает Стёпа.

Сердце на секунду опускается куда-то в пятки.

— Стёпа, какого чёрта?! Я чуть не родила!

— Я, вообще-то, делаю вид, что звоню своей девушке. Ладно, потом всё расскажу. Уноси ноги и жди меня в машине, номер твоего хахалья я уже взял.

— Он не мой хахаль!

— Бегом в машину! — командует Стёпа.

Хотя всё складывается, как нельзя лучше, меня всё равно злит, что Стёпа взял всё в свои руки. Я понимаю, что он пытается уберечь меня, но раздражение усиливается с каждой секундой. Тем более я уже настроилась на выплеск негативных эмоций посредством нанесения ущерба машине Дарины. Я шумно выдыхаю и пытаюсь успокоиться. Сажусь на бордюр рядом с машиной. Кажется, на меня разом наваливается усталость всех дней. Так

хочется просто не думать обо всём этом, но не проходит и минуты, чтобы я не прокручивала в голове ту ночь, моё пребывание в доме и предательство лучшей подруги.

Смотрю на свой браслет на руке. Перекатывание солнца по цепочке меня успокаивает. Я даже умудрилась его не потерять. Может это браслет принёс мне удачу, что я смогла сбежать из того дома?

Проходит полчаса, а я до сих пор сижу на прежнем месте, словно впад в анабиоз. Интересно, о чем Стёпа и Дарина говорят? Стоит об этом подумать, как на меня падает тень.

— Эй, ты, дай пройти! — произносит капризный голос.

До меня доходит не сразу, что сзади меня стоит Дарина. Вместо испуга я готова рассмеяться. Всё происходит, словно во сне. Я медленно встаю, не поворачиваясь к ней лицом. Затем резко разворачиваюсь и бью кулаком Дарине в нос. Я вкладываю в удар всю обиду и горечь. Руку обжигает огнём.

Дарина верещит и хватается за лицо. Из её носа брызгает кровь. Зная, что она живучая, как таракан и быстро оклемается, я срываюсь с места и мчусь подальше оттуда.

Я ликую. Я бегу и ликую. Нет, не так. Я очень быстро бегу, задыхаюсь, чуть не выплёвывая лёгкие, и ликую. Я боюсь остановиться и оглянуться. Интересно, Дарина поняла, что это я? Хотя какая уже разница? Что сделано, то сделано.

Добежав до машины, я открываю дверь и сажусь. Сердце бешено колотится. Не знаю почему, но мне становится очень весело. Хотела бы я сейчас посмотреть на лицо Дарины. Надо было ещё пару ударов добавить.

Надеюсь, Стёпа скоро придёт, и я расскажу ему обо всём.

Провожу рукой по мокрому лицу. Мне очень жарко. Пот стекает с меня ручьём. Неудивительно, так как в такую жару на мне толстовка, и я пробежала немалое расстояние. Больше не хочу прятаться в одежду. Может у Стёпы есть какая-нибудь футболка в машине?

Я перелезаю на заднее сиденье и начинаю копаться в валяющихся здесь вещах. Сложно справиться одной рукой, так как вторая уже начинает болеть от взаимодействия с носом Дарины. Бить людей чревато.

В машине бардак, который затрудняет поиски. Всё в Стёпином стиле. Помню, мы постоянно спорили по этому поводу. Я ненавижу раскиданные вещи, а он называет это творческой атмосферой.

Через несколько минут среди хлама нахожу мятую серую футболку с кунг-фу пандой. Одна из Стёпиных фишек — идиотские футболки. Раньше у него их было больше ста штук с различными изображениями, надписями и всякой ерундой.

Я стягиваю с себя толстовку и полностью мокрую майку. Пока переодеваюсь, слышу, как открывается дверь машины, и Стёпа плюхается на водительское сиденье.

— Наконец-то! Я тебя заждалась! Прости, что я не сдержалась, просто... — начинаю тараторить я, пытаюсь оправдать своё поведение.

— Малышка, мне всё понравилось! Удар получился отличный! — слышу, как меня перебивает такой знакомый голос.

У меня кровь застывает в жилах. Я натягиваю футболку и взвизгиваю от радости, выглядывая на переднее сиденье. Кирилл улыбается во всю ширь. Он сильно похудел с момента нашей последней встречи. Скулы стали ещё более выраженными, а лёгкая щетина превратилась в аккуратную бороду.

— Но как?! О, боже мой, неужели это ты, Кирилл?! Как ты нашёл меня?! — удивлённо произношу я, не веря в происходящее. Сердце отбивает бешеный бит. Кирилл... он нашёл

меня... Нашёл меня, чтобы помочь справиться со всем. На душе становится так тепло, что хочется плакать от радости.

Кирилл, тем временем, молча придвигает меня к себе и целует. Всё происходит так быстро, что не успеваю среагировать. Я пытаюсь отстраниться, но не очень активно, если быть честной. Кирилл запускает пальцы в мои волосы, не давая увильнуть. Его язык жадно облизывает мой, словно он мечтал о поцелуе всё это время.

Кирилл кусает мои губы, посасывает, затем снова целует. Я сдаюсь и отдаюсь своим чувствам. Голова начинает кружиться. Неужели это происходит здесь и сейчас? Неужели мы снова находимся рядом?

Ловким движением Кирилл подхватывает меня и усаживает к себе на колени, не переставая покрывать поцелуями. Мысли путаются, дыхание сбивается. Я обхватываю шею Кирилла, прикасаюсь к коже. Трогаю плечи, лицо, руки, словно пытаюсь запомнить всё, что сейчас происходит.

Ощущаю возбуждение Кирилла, и сама завожусь так, как никогда прежде. Раньше я не испытывала такого сумасшедшего влечения к человеку. Раньше я не понимала, как можно сходить с ума лишь от прикосновений. Лишаться рассудка от одного поцелуя. Все эти дни, что мы не виделись, я старалась гнать от себя мысли о Кирилле. Старалась не акцентировать внимания на том, что сильно скучаю, но стоило закрыть глаза, как сразу рисовался его образ и нахальная улыбка...

— Как я скучал... — произносит Кирилл с рычанием, словно читая мои мысли.

Мне хочется полностью раствориться в моменте, во времени, в нём. Руки Кирилла забираются под футболку и внутри меня разгорается огонь. Стоит ему прикоснуться к моему телу, как оно покрывается мурашками. Его рука обхватывает мою грудь, собственнически сжимая. Соски тут же твердеют и это не остаётся без внимания Кирилла. Он довольн хмыкает и зажимает сосок между пальцами, а из моего рта вырывается тихий стон.

Низ живота тяжелеет. Всё моё тело ликует, оказавшись во власти Кирилла. Как в день знакомства, меня охватывает чувство словно он тот, кого я ждала всю жизнь.

Я прижимаюсь к Кириллу, желая полностью соединиться и дать волю страсти. Прочувствовать его всего. Без остатка. Я закрываю глаза. Кирилл начинает расстёгивать пуговицу на моих джинсах... Мысленно я тороплю его, желая скорее потушить этот пожар, охвативший всё моё тело. Скорее стать одним целым и получить освобождение... Быстрее... прямо сейчас...

В этот момент проскальзывает здравая мысль. На долю секунды, но этого достаточно, чтобы опьянение Кириллом стало чуточку меньше. Мы в машине моего бывшего парня, с которым я целовалась несколькими часами ранее, и он может прийти с минуты на минуту. Что Стёпа почувствует, увидев такую картину? Это жестоко и неправильно. Я люблю Стёпу. Это лучший человек, которого я когда-либо встречала. Стёпа не заслуживает такого отношения. К тому же есть ещё небольшая проблема — на улице день, а в машине нет тонировки.

Я прихожу в себя и открываю глаза.

Я кладу ладонь на горячие губы Кирилла, а второй рукой останавливаю его руку, которая уже справилась с пуговицей на джинсах и юркнула к белью.

— Мы не можем... — произношу я, пытаюсь восстановить дыхание.

Прислоняю свой лоб ко лбу Кирилла. Он хищно смотрит на меня, борясь с эмоциями. Видимо Кирилл тоже потерял связь с реальностью.

— Вот до чего ты меня доводишь роковая женщина, — произносит шёпотом, а затем снова впивается в мои губы.

От этих слов мне хочется улыбаться, как влюблённой дурочке. Одёргиваю себя. Не хочу показывать ему всю глубину эмоций, которые Кирилл во мне вызывает. Я отстраняюсь, стараясь не смотреть в его глаза. Поправляю на себе футболку, застёгиваю джинсы и молча пересаживаюсь на соседнее сиденье. Щеки горят, а сердце выпрыгивает из груди. Кирилл пожирает меня глазами, а я, отвернувшись в окно, спрашиваю будничным голосом, пытаюсь скрыть неловкость:

— Как ты нашёл меня?

— А тебе идёт такая стрижка. Хотя совру, если скажу, что до было хуже, — хмыкает Кирилл, трогая меня за волосы.

Услышанные слова возмущают меня до глубины души.

— Извини, что мне пришлось скрываться от твоих сумасшедших друзей и отстричь волосы! — грубо отзываюсь я, смахивая его руку.

В присутствии Кирилла так всегда. То я схожу с ума от нахлынувших чувств, а через секунду готова расцарапать ему лицо.

— Они мне не друзья, — отрезает Кирилл. — Не кричи, а лучше расскажи, как тебе удалось сбежать.

Я молчу, стараясь успокоиться и не заводитьсь. Проходит несколько секунд, а затем, кашлянув, рассказываю про побег, про добрых людей из хостела и про план, чтобы найти Кирилла. Он всё время меня перебивает, задавая вопросы. Особенно его интересует тема моего совместного пребывания в отеле со Стёпой.

— И как ночь провели? — деловито спрашивает Кирилл.

— Что?! Я рассказала столько всего, а тебя интересует только это?! — спрашиваю удивлённо. — Знаешь, что? Я уже жалею о том, что хотела найти тебя!

— А ты не ответила на вопрос.

— Ты же на мои не отвечаешь! К тому же теперь твоя очередь рассказывать. Как ты здесь оказался? Как нашёл меня?

— Поехали перекусим где-нибудь и я введу тебя в курс дела. И когда ты на меня смотришь с таким подозрением мне немного не по себе. — Кирилл очаровательно улыбается, игнорируя мои вопросы.

— Вот дождёмся Стёпу и поедем. И есть я не хочу, — грубо отвечаю я. С чего Кирилл решил, что я буду его слушаться?

— Нет хочешь, — заявляет он. — А Стёпу можешь в скором времени не ждать. Напишешь ему позже и сообщишь, где нас найти.

— В смысле не ждать?! — По спине бежит холодок.

— Да не пугайся ты так. Он точно твой бывший? А то ты так волнуешься за него... — Кирилл внимательно смотрит на меня. — Я тебя напою успокоительным. С Дариной твой Стёпа поехал. Он выходил из «Белого кота», а она с разбитым носом к нему кинулась. Они сели в её машину и поехали в травму, наверное, — добавляет Кирилл, пожав плечами.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас?! А вдруг она меня узнала и решила отомстить через Стёпу?! — Начинаю обкусывать ногти, рисуя страшные кадры. Я так и знала, что Стёпа пострадает из-за меня. Что я за человек? Думаю только о себе...

— Надо было раньше думать, а не кулаками махать. Что сделано, то сделано, — безжалостно заявляет Кирилл, но, заметив моё состояние, ненадолго смягчается: — Не

думаю, что Дарина тебя узнала, успокойся. С меня хватит истерик, поехали. Не паникуй раньше времени, — в его голосе появляются такие нотки, от которых становится не по себе.

Тем временем Кирилл забирает у меня ключи и заводит машину. У меня подступают слёзы. Глаза щиплет. Я так ждала нашей встречи, а вместо поддержки получаю непонятно что. Я отворачиваюсь и смотрю в окно, чтобы Кирилл не видел слёз. Становится стыдно от того, что чуть не отдалась ему минутой назад, нафантазировав себе невесть что.

Спустя некоторое время Кирилл подаёт голос:

— Прости, малышка... я тоже весь на нервах, — ласково произносит он.

Я молчу. Не хочу с ним разговаривать.

— Прости, что накричал. Не переживай, со Стёпой всё будет в порядке, обещаю. Я послал людей, который поехали за ними. Они будут держать нас в курсе событий. За нами тоже едет машина. Это мои люди. А сейчас напиши Стёпе, что мы будем ждать его в «Ринге».

Я смотрю в зеркало заднего вида и замечаю неприметную машину, следующую за нами. Я киваю, не произнеся ни слова. Кирилл берёт мою руку и целует.

— Теперь я с тобой, и всё будет хорошо.

Глава 20

«Ринг» — отель премиум класса, который находится в центре города. Мы быстро доезжаем и оставляем машину на парковке.

— Пошли в ресторан, поедим и поговорим, — бодро произносит Кирилл.

— Издеваешься? В таком виде в ресторан? Здесь есть какая-нибудь забегаловка поблизости? Вот такой формат мне бы больше подошёл.

— Да перестань ты. Расслабься и пошли. Так нас точно никто лишний не увидит, — настойчиво заявляет.

— Хорошо. Если ты так хочешь, пошли, — сдаюсь я. У меня уже нет сил на глупые споры.

Зайдя в ресторан, я чувствую себя максимально нелепо. Ещё и футболка эта дурацкая. Администратор подходит к нам и приветствует. Я ловлю на себе её недоумённый взгляд.

— А где здесь туалет? — спрашиваю у администратора.

— Вот здесь, направо. — Она указывает направление.

Не сказав Кириллу ни слова, иду туда. Захожу внутрь и шумно выдыхаю. После нашего разговора напряжение не отпускает меня. Такое ощущение, что Кирилл что-о скрывает. Я умываюсь холодной водой и решаю позвонить Стёпе.

После двух гудков он скидывает. Я набираю ещё раз.

— Что названиваешь?! Всё в порядке, я в травме с Дариной! — раздаётся злобный шепот из трубки.

— Я очень волнуюсь. Прости, что из-за меня тебе пришлось поехать с Дариной... Прости, что я такая несдержанная дура... Меня нашёл Кирилл. Мы в «Ринге». Уехали на твоей машине. Приезжай сюда, пожалуйста.

— Какого хр... кхм ... Шустрая ты. У тебя всё в порядке?

— Да... — отвечаю неуверенно.

— Почему голос такой напряжённый?

— Всё нормально, правда. Просто переволновалась... — вру я, не желая наваливать на Стёпу ещё и свои переживания.

— Будь осторожна. Я скоро приду. Не могу больше говорить...

Стёпа отключается. Я выхожу и направляюсь к Кириллу, расположившемуся в кресле у окна.

— Стёпа в травме, ты был прав, — произношу я, садясь напротив.

Кирилл кивает, пододвигая ко мне меню.

— Я не притронусь ни к чему, пока ты не расскажешь, как ты меня нашёл. Хватит секретов, — строго говорю, сложив руки на груди и откидываясь в кресле. Пора узнать всю правду, а не делать вид будто всё в порядке.

Кирилл на секунду задумывается, а потом сдаётся.

— Хорошо. Будь, по-твоему. — Он отпивает кофе. — Начну с того, что я некоторое время пролежал в отключке во дворе, где меня подобрал тупой Миша. Тот самый, который должен был помочь в нашем побеге. Ты, наверно, уже наслышана о его сообразительности. Очнулся я в машине на заднем сиденье. Миша вёз меня в больницу, где работает мой хороший друг.

В итоге, огнестрельное в правую ногу, левая рука вывихнута. Я начал думать, как помочь тебе, пока зализываю раны. Мои друзья нашли девушку, похожую на Леру и дурили Максую голову. Это ты тоже знаешь. За это время, ты, к счастью, смогла сбежать. Когда Макс узнал об этом, то сразу же вернулся в дом и... короче, остался недоволен. Когда ты сбежала, я попросил Рому вывести Марту. Теперь она в безопасности. Я снял ей квартиру в Москве. Она очень переживает за тебя.

Потом мы сразу отправились на твои поиски. Я следил за Дариной, так как предполагал, что ты выйдешь на неё. Когда заметил на парковке какую-то мадам в капюшоне, то не сразу признал, что это ты. Только после того, как ты начала махать и удачно повернулась лицом в мою сторону.

Кирилл замолкает и внимательно на меня смотрит. Я лишь киваю в ответ, обдумывая услышанное.

— Я узнал про хостел и чуть не заработал инфаркт, когда узнал, что в нём пострадала какая-то Катя... — продолжает Кирилл, не дождавись от меня реплик.

В этот момент меня резко начинает тошнить, а голова кружится. Я зажимаю рот рукой.

— Малышка...

Кирилл подсаживается ко мне и обнимает.

— Буду фильтровать информацию... — виновато произносит он.

— Нет. Я хочу знать всю правду.

— Как скажешь...

— Катя жива? — спрашиваю, затаив дыхание.

Кирилл кивает.

— Да. Получила ожоги, но не смертельные, — успокаивающе произносит он.

Я ужасный человек... Это всё из-за меня... Я закрываю ладонями лицо. Проходит пара минут.

— Что было дальше? — спрашиваю, стараясь успокоиться.

— Может быть я немного облегчу твои страдания, если скажу, что всех людей, которые подожгли хостел — повязали. Они все присели и надолго.

— Но ты говорил, что у Макса есть подвязки в полиции...

— Да, но это были пешки, а он не дурак вешать на себя поджог с пострадавшими. Эти бараны подожгли хостел по собственному желанию, а не по приказу Макса.

— Я никогда не прощу себе этого. — Сглатываю, стараясь не плакать. — А хозяйин хостела Игорь, что с ним?

— Жить будет. У него тридцать процентов ожогов. Он ещё в больнице.

Я снова закрываю ладонями лицо.

— Кать, перестань винить себя. Эта дорога ведёт в никуда, — с этими словами Кирилл обнимает меня ещё крепче, а затем пытается убрать мои руки от лица и замечает покрасневшие костяшки. Кирилл молча встаёт и куда-то уходит. Через несколько минут он приносит пакет со льдом.

— Сейчас поедem в больницу, — произносит Кирилл, прикладывая его к моей руке.

— Да всё нормально, просто ушиб...

— Пальцами шевелить можешь?

— Да, но не очень активно.

Кирилл смотрит в мои глаза.

— Прости меня, Кать, за тот неудавшийся побег, — произносит он серьёзно.

— Но ты не виноват, что доверился не тому человеку.

Кирилл словно собирается ещё что-то сказать, но не решается.

— Точно прощаешь? — лишь спрашивает он.

Я киваю.

— Хорошо. Вижу, как ты по мне соскучилась. Признайся, ты же первая накинулась на меня в машине, — улыбаясь, заявляет Кирилл.

Я закатываю глаза, а затем улыбаюсь.

— Ты не против, если мы остановимся в этом отеле, пока не решим, что делать дальше? — спрашивает Кирилл.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — Стёпа скоро приедет.

— Да, на счет него... Что он будет здесь делать, кроме того, что заберёт свою машину?

Смотрю на Кирилла с удивлением.

— Стёпа очень помог мне. Без него у меня ничего бы не получилось. Я точно бы пострадала ещё до встречи с тобой. Точнее сказать, наша встреча, в таком случае, совсем бы не состоялась, — отвечаю на одном дыхании.

— Я спрашиваю тебя не об этом... — настойчиво произносит Кирилл.

— Я не решила, что буду делать дальше. Может уеду с ним в другой город... — выпаливаю я.

— Ты же сказала, что это твой бывший. Или, всё-таки, нет? А меня ты зачем тогда искала? — Кириллу не удаётся скрыть разочарования от услышанных слов.

В этот момент понимаю, что окончательно запуталась. Я не знаю, что делать дальше. Кирилл, не дождавшись ответа, встаёт с кресла:

— Пошли заселяться и ждать твоего друга.

С этими словами Кирилл направляется к выходу. Только сейчас я замечаю, что он сильно хромает. Я кладу лёд на стол и спешу за ним.

Глава 21

Наконец, можно выдохнуть и немного расслабиться. Я сижу в кресле, завернувшись в плед, и смотрю в окно. На улице поздний вечер, но жара не сдаёт позиций. Несмотря на это, мне холодно. Скорее всего, из-за переживаний, волнений и страха за будущее.

Может всему виной события, случившиеся часом ранее. Когда мы вышли с Кириллом из

ресторана, то я увидела вдалеке Стёпу. Недолго думая, я рванула к нему и кинулась на шею. Только сейчас понимаю, что выглядело это странно. В своё оправдание скажу, что я правда была рада его видеть и переживала.

Стёпа в ответ крепко обнял меня. Было видно, что он вымотан и не в духе. Он в двух словах рассказал, как они съездили с Дариной в травму. Успокоил меня тем, что Дарина не поняла кто на неё напал.

Мы вернулись к Кириллу, который молча оглядел Стёпу с головы до ног и протянул ему руку. Стёпа пожал её и усердно начал делать вид, что Кирилл не существует.

Кирилл предложил нам всем отдохнуть, и встретиться через час, чтобы решить, что делать дальше. Стёпа ответил, что сам разберётся с номером, но я знала, что для него это слишком дорого. Я в свою очередь оказалась не столь гордой. Считаю, что по вине Кирилл оказалась в подобной ситуации и пусть платит.

Я чувствовала, что Стёпа хочет поговорить со мной, но не доверяет Кириллу. Мне не терпелось скорее узнать все подробности, но я знала, что при Кирилле Стёпа не будет тем Стёпой, которого я привыкла видеть. Каждый из нас пошёл в свой номер. На этом мы и разошлись.

Дрожь не унимается. Решаю взять из мини-бара маленькую бутылку виски, чтобы согреться. Или, возможно, я просто спиваюсь. Скорее всего... Мне трудно трезво воспринимать то, что происходит в моей жизни. Я не знаю, куда дальше идти. Уехать со Стёпой? Уехать с Кириллом? Отомстить Максиму, разоблачив весь его «бизнес»?

Меня будит стук в дверь. Я вздрагиваю, уронив на пол пустую бутылку. Руки и ноги свело от неудобного кресла. Кое-как встав, я открываю дверь. Видимо мой вид ужасен, так как Кирилл лукаво улыбается. Я начинаю приглаживать волосы.

— Оставь волосы в покое, всё в порядке. Я уже минут пятнадцать стучу.

— Что ты хотел? Ты меня разбудил... — произношу недовольно.

— А как же ужин, на котором мы хотели поговорить?

— Который час?

— Половина восьмого. Я уже заходил к Стёпе, но он сказал, что ему нужно отъехать до дома и взять кое-какие вещи...

— Что? Он уехал?

— Да, но сказал, что скоро вернётся.

Я возвращаюсь в комнату и начинаю искать телефон.

— Чёрт, где же телефон?

Кирилл заходит внутрь и поднимает пустую бутылку виски.

— Зря времени не теряешь, — произносит он, хмыкнув.

— Не твоё дело! Лучше помоги телефон найти!

— Он на кровати, — спокойно говорит Кирилл.

Я хватаю телефон и вижу сообщение от Стёпы:

«Я заходил к тебе, но ты либо спала, либо я не знаю... Я буду ждать тебя утром на нашем месте. Хочу поговорить без лишних ушей. Там решим, что делаем дальше. Целую. PS: за меня не волнуйся, я поехал домой, так как, чтобы ночевать здесь придётся взять кредит.»

Чёртов виски!

Я удаляю сообщение, чтобы Кирилл его не увидел, но моё беспокойство отражается на лице, и он взволнованно спрашивает:

— В чём дело?

— Что? Ты о чём? Всё в порядке... — отвечаю, отведя взгляд.

Кирилл тяжело выдыхает.

— Кать, что я сделал, что ты смотришь, говоришь и ведешь себя так, будто мы не знакомы? Не понимаю тебя... Ты мне не доверяешь? Ещё недавно ты собиралась бежать со мной подальше отсюда, а сейчас словно первый раз меня видишь. Я не враг тебе.

Кирилл попадает в точку. Я и правда не знаю, что со мной. То ли это влияние Стёпы, что я перестала доверять кому-то кроме него. То ли я просто запуталась.

Я сажусь на кровать.

— У тебя есть выпить? — спрашиваю с надеждой в голосе.

— Опять? Нет уж, малышка, твой разум должен быть ясным. Не поможет тебе алкоголь, уж поверь мне.

Кирилл садится рядом.

— Ты ведь искала меня? — спрашивает серьёзно.

— Да...

— А когда нашла то, что почувствовала?

Я отвечаю не сразу. Пытаюсь понять свои эмоции.

— Не знаю... Сначала я очень обрадовалась, но потом подумала, что, возможно, ты не сможешь помочь мне, — отвечаю искренне.

Проходит несколько минут в тягостном молчании.

— Я виноват в том, что ты попала в ту передрыгу. И я должен всё исправить, — с этими словами Кирилл достаёт конверт. — Здесь карта, которой хватит чтобы обосноваться в новом городе и не работать несколько лет. Если этого будет мало, то не вопрос. Обращайся в любой момент. Я не из тех, кто заставляет женщину быть со мной. Я лишь хочу загладить вину...

Кирилл встаёт и выходит. У меня ощущение, что я что-то испортила безвозвратно. Конверт остаётся лежать на кровати.

Сама не понимаю почему так веду себя. Что меня тормозит? Почему не могу убежать с Кириллом, забыв всё это как страшный сон? Ответ вспыхивает в голове сам собой, что я даже соскакиваю с места. Макс обидел меня, причем не один раз, пытался изнасиловать, бил, но Кирилл ни разу не предложил расквитаться с ним. Не предложил помочь в его разоблачении. Ощущение, что он старается всеми силами меня уговорить не лезть в это дело. Разве так поступает мужчина, которому дорога женщина? Тем более по словам Кирилла, у него есть и связи, и деньги, но он предлагает просто уехать подальше. Вот, где проблема и источник моего недоверия.

Встряхиваю головой, понимая, что всё ещё немного пьяна. Решаю пойти в душ, чтобы прийти в себя. Сразу после я должна поговорить со Стёпой, где бы он ни был.

Я снимаю джинсы и слышу, как из них что-то с грохотом выпадает. Поднимаю с пола ключи. Они от машины Стёпы, которые я забрала у Кирилла. Значит Стёпа уехал на такси. Отлично.

На часах десять вечера. Я выхожу из отеля, оглядываясь по сторонам. Жара спадает и становится легче дышать.

Окна ресторана выходят на центральный вход, и я замечаю, что за столиком сидит Кирилл в полном одиночестве. Какой же он красивый... Часть меня хочет всё бросить и

умчаться с ним навсегда... Но я не смогу спокойно жить, зная, что Макс не понесёт наказание за то, что сделал со мной и с теми людьми, которые мне помогали.

Я спешу уйти, чтобы остаться незамеченной. Не хочу больше никаких объяснений. На сегодня хватит.

Я сажусь в Стёпину машину и пытаюсь вспомнить как ей управлять. Кое-как тронувшись, я медленно направляюсь домой к Стёпе. Вцепляюсь двумя руками в руль, впиваюсь взглядом на дорогу и стараюсь ни в кого не въехать.

— Всё получится, всё получится... — повторяю, как заведённая, стараясь себя подбодрить.

Наконец, я оказываюсь на месте. Вижу знакомую пятиэтажку и невольно улыбаюсь. Я была здесь счастлива какое-то время и воспоминания захлестывают меня. Помню, как мы шли из магазина, нагруженные пакетами. Была морозная зима и местами скользкая дорога. Стёпа решил прокатиться на небольшой катульке, балансируя с помощью пакетов. В один момент что-то пошло не так и он упал носом вперёд. Пакеты разлетелись в разные стороны, а я в панике подбежала к нему. Всё обошлось, за исключением небольших ссадин. Помню, что нас взял такой смех. Мы собирали по всему двору яблоки, мандарины, пакет молока, который было уже не спасти, и многие другие «жертвы». Даже сейчас, вспоминая это, становится смешно.

Выхожу из машины и оглядываюсь по сторонам. Во дворе гуляют собачники и подростки. Я направляюсь к подъезду и вижу домофон. Какой номер квартиры Стёпы? Совсем вылетело из головы. Не успеваю достать телефон, чтобы позвонить ему, как дверь открывается, больно ударив меня по плечу. Уже собираюсь начать возмущаться, как вижу Стёпу.

Сказать, что он удивлён меня здесь видеть — значит не сказать ничего.

— Катя?! Ты что здесь делаешь?! — удивлённо спрашивает.

— Да просто прогуливаюсь... Что за тупые вопросы?! Ты уехал ничего мне не сказав!

— Да не кричи ты так! Я думал ты с Кириллом, не хотел мешать...

— Мы же договаривались обо всё поговорить! — продолжаю кричать я.

— Я и хотел сделать это утром. К тому же я не смог достучаться в твой номер и подумал, что ушла куда-то... или с кем-то.

— Ушла?! Что за бред?! Я уснула!

— В восемь вечера? — Стёпа с интересом смотрит на мой прикид.

Я вспоминаю, что хожу в его дурацкой футболке.

— Я выпила бутылку виски и меня вырвало... — признаюсь я, покраснев.

Стёпа наклоняется ко мне и принимает.

— Да от тебя и правда алкоголем несёт! — заключает Стёпа.

Он выглядывает во двор и видит свою машину. Его лицо вытягивается.

— Ты пьяная садила за руль?! Ты совсем разум потеряла?! Да ты толком водить не умеешь!

— Не верещи, пожалуйста, у меня голова от тебя болит! И я не пьяная!

— Она болит от того, что ты напилась! Отдай ключи! Сейчас же!

Я протягиваю ему ключи.

— Позволь узнать, куда это ты собрался на ночь глядя?! — спрашиваю я, уперев руки в бока и переводя тему.

— Эм-м-м... Просто хочу пройтись... — Стёпа неуверенно отвечает.

— Ты никогда не умел врать! Говори правду!

Стёпа молчит. Решаю сменить тактику. Криком делу не поможешь.

— Пожалуйста, Стёпочка, хотя бы ты не ври мне...

Он вздыхает, сдаваясь.

— Ладно, пошли ко мне.

Мы поднимаемся в его квартиру. На меня снова обрушиваются воспоминания. Мы были так счастливы, когда только съехались... Запах его квартиры, такой родной, такой уютный...

— Есть хочешь? Извини за беспорядок... — начинает Стёпа, хотя я знаю, что беспорядок это и есть вся его квартира. Его стиль.

— Да, умираю с голоду. Всё в порядке, у тебя замечательно.

— Это всё похмелье, вот есть и хочется, — укоризненно говорит Стёпа.

— Перестань, а то мне уже стыдно.

— Так и должно быть. Каждый день пьёшь.

Я молчу. Стёпа прав. Сказать честно, то я и сейчас бы не отказалась выпить, но не буду. Это временное спокойствие, которое не имеет смысла.

— Предлагаю макароны по-флотски. Как тебе? — предлагает Стёпа, открывая холодильник.

— С радостью. А теперь не увиливай и выкладывай всё, начиная с поездки в травму.

Стёпа ставит сковороду на плиту и включает газ.

— Я вышел из кафе, как раз во время твоего триумфа...

— Как тебе удар? — перебиваю его.

— Сильный... — отвечает, улыбаясь, а затем хмурится. — Покажи-ка руку!

Закатываю глаза и протягиваю.

— Ничего себе! Она же опухла! Сильно болит?

— Да всё проходит уже. Это стоило того, — отмахиваюсь я.

— Завтра едем в травму, — заявляет, уперев руки в бока.

— Как к себе домой уже туда едешь.

Стёпа хочет возмутиться, но вместо этого смеётся. Вспоминает, что на плите макароны и начинает их перемешивать.

— Прости, что перебила — продолжай, — напоминаю ему.

— Значит, я вышел и немного охренел...

— Только немного? Тебя сложно удивить... — Я надуваю губы.

— Так! Перестань меня перебивать!

— Это доставляет мне удовольствие, — признаюсь я. — Хорошо, прости, молчу.

— Подошёл к Дарине. Она, естественно, в панике. Попросила отвезти её в травму. Я согласился. Мы поехали на её машине. Перелома нет, но сильный ушиб. Дарине остановили кровотечение, и я отвёз её домой. Она была подавлена и сказала, что завтра напишет заявление в полицию. Так, что берегись, хулиганка. На тебя она даже не подумала. Мы сошлись во мнении, что в городе полно психов, — рассказывая это, Стёпа накладывает еду по тарелкам.

Затем ставит тарелки на стол. Я сразу придвигаю к себе еду.

— Жаль, что Дарина легко отделалась. О чём вы говорили в кафе и после? — спрашиваю, наматывая на вилку спагетти.

— Она поведала, что ты нашла богатенького парня и уехала с ним в другой город. Всеми силами пыталась дать мне понять, чтобы я и не думал тебя искать. Хотела узнать не звонила

ли ты мне и так далее. Потом я рассказал, что нашёл себе девушку и что на тебя мне плевать...

При этих словах меня передёргивает, но Стёпа этого не замечает.

— А после травмы она меня благодарила и предлагала остаться сегодня у неё...

— Вот шлюха кривоногая! — возмущённо выкрикиваю я.

— Вот, собственно, и всё. Я отвёз Дарину домой, а сам пошел пешком до остановки.

Там меня выцепили друзья твоего ухажёра и я поехал с ними.

— Как ты понял, что им можно доверять? — спрашиваю, прощая Стёпе «ухажёра».

— А зачем кому-то причинять мне вред?

— Потому что ты помогаешь мне. Уже много людей пострадали из-за этого.

Мы уплетаем поздний ужин, а затем я вспоминаю, что Стёпа так и не рассказал куда собирался пойти. Снова спрашиваю, но он отмахивается.

— Просто хотел пройтись, — отвечает, пожимая плечами. — Я же уже говорил.

Вижу, что врёт.

— Стёп, пожалуйста, не поступай так со мной, не скрывай ничего, — прошу я, положив свою руку поверх его.

Он молчит минуту, собираясь с мыслями.

— За свою помощь я попросил об одной услуге Дарину, — выдаёт Стёпа.

— О какой? — спрашиваю, затаив дыхание.

— Помочь мне с работой. Сказал, что мне сейчас очень нужны деньги.

Я замираю, боясь пропустить хоть слово.

— Дарина дала мне номер хорошего парня, который собирается открыть бизнес в Москве и ему нужны крепкие ребята, вроде меня.

— Что?! — не верю свои ушам.

— Я позвонил Максиму, и он сказал, что будет сегодня в клубе «Red». Так что я торопился на собеседование...

— Не смей лезть туда! — В возмущении я соскакиваю со стула.

Подхожу к Стёпе и беру его за плечи. Смотрю в глаза.

— Ты чёртов самоубийца?! Что за план ты придумал?! Зачем лезешь туда?!

Стёпа берёт мои руки в свои.

— Этот урод ответит за всё, что сделал с тобой! — произносит он убеждённо. — Никто! Слышала?! Никто не смеет обижать тебя! Я...

Из моих глаз скатываются слёзы. Именно эти слова я так хотела услышать от Кирилла, но так и не услышала. В следующую секунду поддавшись порыву, я впиваюсь в губы Стёпы. Он с готовностью отвечает мне, прижав к себе. Всё происходит столь быстро, что не успеваю подумать о последствиях такого поступка.

Я снимаю с себя футболку, чувствуя горячие руки Стёпы на своём теле. Он покрывает меня поцелуями, а потом, взяв на руки, несёт в спальню. Мы раздеваем друг друга, не прекращая целоваться. Я помню его губы, помню его нежность. Я всё помню так ярко, словно это было вчера...

Отмечаю, что Стёпа стал более крепким, чем раньше. Мне нравится скользить руками по его телу. Стёпа мягко толкает меня на кровать. Устраивается рядом, поднимает мои руки над головой и фиксирует их. Скользит языком по шее, опускаясь к груди. Всасывает то один сосок, то второй. Я выгибаюсь, молясь, чтобы он не останавливался. Его прикосновения мягкие, нежные, но не лишённые страсти.

Стёпа опускается ещё ниже и ласкает меня там, пока мои стоны не заполняют комнату. Я не сдерживаюсь и начинаю стонать громче и громче, распаясь на тысячу частиц. Стёпа знает меня всю. Знает всё, что мне нравится и от чего я получаю удовольствие.

Затем больше не в силах ждать, Стёпа делает сильное движение, заполняя меня полностью. Мне нравится ощущать его в себе. Нравится то, что сейчас происходит.

Никто и никогда не был так нежен со мной. Стёпа любит меня осторожно, не торопясь. Мы сливаемся воедино и это прекрасно.

Глава 22

Я просыпаюсь в крепких объятиях Стёпы. Вспомнив ночь, мои щёки начинают пылать. Какая же я идиотка... Поддалась минутному порыву... Повернув голову в его сторону, смотрю на Стёпу. Я помню каждую родинку на его лице, каждую маленькую морщинку.

Мне стыдно, что я снова дала Стёпе ложную надежду, переспав с ним. Я люблю его, правда, но... Вот опять это «но», без этого «но» я могла бы счастливо жить со Стёпой, окружённая заботой и вниманием, но... Чёрт!

Я осторожно глажу Стёпу по щеке. Он такой родной, открытый и добрый. Я не заслуживаю его. Зачем ему неудачница с ворохом проблем? Стёпа заслуживает большего. Жаль, я не могу ответить взаимностью на ту глубину чувств, что он питает ко мне.

Ненавижу себя ещё больше за то, что произошло сегодня ночью. Сама себе отвратительна. Не узнаю ни себя, ни свои решения. Вместо того, чтобы навести в жизни порядок, запутываюсь всё больше и больше.

На часах семь утра. Аккуратно освободившись из объятий Стёпы, я натягиваю футболку. Не найдя нигде своё нижнее бельё, решаю, что возьму что-нибудь у Стёпы. По дороге в душ замечаю на тумбочке его телефон. Беру его и присылаю себе смс-кой последний номер, на который он звонил. Затем удаляю его со Стёпиного телефона. Я не позволю ему рисковать жизнью из-за меня. Не прощу себе если с ним что-то случится.

Включаю воду и уже собираюсь стянуть с себя браслет, как замечаю, что его на руке нет. Как я могла его потерять? Это же моя удача... Надеюсь, я обронила браслет в квартире.

Потеря браслета выбивает меня из колеи. Наспех помывшись, надеваю футболку, огромные трусы Стёпы и выхожу из ванной. Сразу начинаю поиски пропажи, но всё безрезультатно. Браслет будто сквозь землю провалился.

Стёпа застаёт меня ползущей по кухонному полу.

— Эм-м... Кать? Почему на тебе мои трусы, и что ты делаешь?

— Представляешь, я потеряла браслет! Мой браслет! То есть не мой, но он был моим талисманом! — говорю с надрывом.

— Насколько я помню, на тебе вчера не было никакого браслета... — произносит Стёпа. Он сонный с взъерошенными волосами и голым торсом.

Мне так хочется обнять Стёпу и снова заняться сексом, но я не должна быть такой эгоисткой. Отведя взгляд, я сажусь на пол, облакачиваюсь на плиту и горько вздыхаю.

— А что за браслет такой? Почему он тебе так дорог? — спрашивает он, усаживаясь рядом.

Рассказываю ему про ту несчастную девушку. Стёпа молча слушает, а затем произнёс:

— Мы найдём браслет, не переживай.

Кладу голову на его плечо.

— Кстати, твои трусики лежат почему-то под моей подушкой...

— Извращенец!

— Что?! Я не знаю, как они там оказались!

— Значит, ты вчера снял их с меня и быстренько спрятал под свою подушку?! Фу! Не ожидала от тебя такого!

— Что-о-о?! Да ты сейчас получишь!

Стёпа начинает меня щекотать, а я ужасно боюсь щекотки. Я смеюсь как ненормальная и умоляю прекратить.

— Так, всё! Идиними мои прекрасные трусы и не забудь постирать! — произносит Стёпа, отпуская меня.

— Будет сделано! — с этими словами я выхожу с кухни, снимаю трусы и швыряю ими в Стёпу.

— Я передумала! — кричу, убегая в ванную.

Чуть позже мне удаётся спровадить Стёпу в магазин под предлогом, что я очень хочу есть. Заранее я прячу его телефон на случай, если он решит позвонить Максу.

Я решаю оставить Стёпе письмо. Письмо, в котором прощаюсь с ним. Я не хочу ещё больше впутывать его в свою опасную ситуацию. Хотя дело не только в этом...

Понимаю, что подло с моей стороны вот так сбегать, но я не могу сказать это глядя в глаза Стёпе. Я чувствую себя предательницей. Какая-то часть меня хочет быть с ним, но, вспоминая Кирилла, моё сердце сходит с ума. Со Стёпой так никогда не было. Мне уютно с ним, но страсть, появившаяся к нему вчера, была впервые и, скорее всего, больше не повторится.

Стёпа — это спокойная жизнь, со стабильностью и уважением до конца наших дней. Для кого-то это предел мечтаний.

Кирилл — это буря страстей, вулкан, постоянное движение. Он — это сама жизнь.

А я хочу жить!

Наверное, с помощью вчерашней близости со Стёпой я пыталась зажечь в себе этот огонь, воскресить какие-то эмоции, но... От мыслей меня отвлекает звонок в дверь. Я на цыпочках подхожу к глазку. Заглянув в него, вижу курьера. По крайней мере, мне кажется, что это он: синяя футболка, синяя бейсболка, а в руках планшет с ручкой.

Я открываю дверь.

— Добрый день! У меня заказное письмо для Екатерины Александровы! — бодро произносит курьер.

Я на пару секунд теряю дар речи.

— От кого? — спрашиваю почти шёпотом.

— Это вы?

— Да, но...

— Вот, держите!

Пользуясь моей растерянностью, курьер суёт мне конверт в руки и начинает быстро спускаться.

— Эй, подождите... — кричу ему вслед.

Это странно... Кто может знать, что я здесь, кроме Кирилла? Эта мысль меня немного успокаивает. Скорее всего, письмо от него. Я закрываю дверь и, сев на кухне, открываю письмо. Внутри текст, написанный размашистым почерком:

«Жду тебя на Ленина 15. С любовью. Макс».

У меня темнеет в глазах, а листок выпадает из рук. Это адрес дома моего детства, где до

сих пор живёт моя мама. Это сон... это всего лишь сон...

— Нет, Макс не мог узнать... нет... — повторяю, словно в бреду.

На негнущихся ногах я иду в коридор, беру свой телефон и набираю номер мамы, который знаю наизусть. Гудки есть.

— Ну, наконец-то! — смеюсь, отвечает Макс.

Я оседаю на пол и чуть не выпускаю телефон из рук.

— Ты не соскучилась? Некрасиво было убежать от меня! — наигранно расстроено говорит он.

Этот голос, эта надменная интонация... Мозг всё еще отказывается верить.

— Где моя мама?! Что ты сделал с ней?! — спрашиваю дрожащим голосом.

— А у твоей мамы ничего такая фигурка. Сколько ей? На вид я бы дал не больше тридцати пяти.

Сердце колотится, в ушах шумит. Не могу понять, как Макс нашёл меня.

— Оставь маму в покое! Слышишь?! Я сделаю всё, что ты хочешь, но, пожалуйста, оставь её... — голос срывается.

— У вас были не очень отношения, да?

— Перестань!!! Где она?! Не смей трогать её!! — Меня трясёт от злости и страха.

— Здесь я диктую условия! — тон Макса резко меняется. Если до этого он был непривычно дружелюбным, то сейчас становится таким, каким помню.

— Хорошо, я готова на всё при условии, что с ней всё хорошо и... — говорю заикаясь.

— Замолчи! С ней всё хорошо, но это пока... У тебя час, чтобы вернуться на родину. Если приедешь не одна или сообщишь кому-то, то я сделаю с твоей матерью то, что хотел сделать с тобой, — с этими словами Макс отключается.

Дрожащими руками я беру блокнот и пишу:

«Не ищи меня. Я уезжаю с Кириллом. Спасибо за всё и прости!».

Отыскав свои оставшиеся деньги, я вызываю такси и выбегаю на улицу. Потом возвращаюсь, чтобы взять ключи от машины, вспомнив, что в ней остался мой пистолет. Переворачиваю вверх дном всю квартиру, но не нахожу их. Чёрт! Пистолет был моей надеждой на спасение мамы! Что делать? Когда я думаю о маме и о том, что ей приходится пережить из-за меня, то начинает болеть сердце.

Странно, что Стёпы так долго нет. Хотя в данном случае это к лучшему. Он, наверное, никогда меня не простит, но зато будет в безопасности.

Решаю больше не тратить время на поиски, спускаюсь на улицу и сажусь в приехавшее такси.

Глава 23

— Пожалуйста, вы можете побыстрее? — в третий раз прошу водителя, обкусав уже все ногти.

— Тут камеры одни на трассе! Я из-за вас не собираюсь штрафы платить! — огрызается таксист.

— Плачу сверху пять тысяч!

Сию же секунду мы начинаем ехать быстрее. Всю дорогу я пытаюсь придумать, что делать. Как спасти маму? Мне уже наплевать, что будет со мной. Главное, чтобы она была в целости и сохранности. И как я раньше не подумала о том, что мама тоже под ударом? Как могла быть такой беспечной, что даже не позвонила ей... не узнала, как она... Ненавижу

себя за это.

Последний раз мы виделись четыре года назад, когда я уехала за лучшей жизнью. Мама была против. Она утверждала, что неважно куда ты едешь, так как с собой всегда берешь себя.

— От себя не убежишь, Катя! Как ты этого не понимаешь? — восклицала она, ходя за мной по комнате, пока я собирала вещи.

— Почему же тогда ты так несчастна здесь?! Почему ненавидишь меня за то, что я могу взять и уехать из этой дыры?! — кричала я в ответ, глотая слёзы.

— Я реально оцениваю себя и свои возможности, — ответила мама и резко замолчала, поняв, что сказала лишнего.

— Те есть, по-твоему, я настолько безнадёжна, что не смогу чего-то добиться?! Вот так ты веришь в меня?!

— Не придирайся к словам...

— Ты хочешь, чтобы я осталась здесь, нашла себе мужа-алкаша и нарожала ему кучу детей, которых не в силах прокормить?! Вот такого будущего ты для меня хочешь?!

Мама закатила глаза, издав недовольное фырканье.

— Ты всегда всё утрируешь! Обязательно выходить замуж за пьяницу? Тут разве нет нормальных парней? — отмахиваясь, отвечала она.

Я горько рассмеялась, вытирая слёзы.

— Ты просто не хочешь признать, что всю жизнь просидела здесь не в силах подняться с дивана и начать жить! Очень легко быть несчастной! Чтобы стать счастливой нужно приложить усилия! Причём немалые! — взорвавшись, я перестала фильтровать слова.

Мы сильно поссорились и после этого так и не смогли восстановить даже какое-то подобие отношений. Да, мы созванивались, разговаривали минут пятнадцать, но напряжение, появившееся между нами, всегда присутствовало. Поэтому я даже не приезжала в гости, чувствуя, что меня не ждут и не рады видеть... Слова мамы каждый день эхом отзвучивали в голове, напоминая, что у меня ничего не выйдет. Как назло, с работой и на любовном фронте ничего толком не складывалось. В итоге мама оказывается права, так как моя жизнь теперь похожа на кошмар. Надо было послушать её и сидеть дома, выйти замуж и рожать детишек. Тогда я не вляпалась бы в такую историю...

Мой телефон молчит, что странно. Стёпа ещё не пришёл? А Кирилл, кажется, совершенно забыл про меня и думать.... Значит, я в нём ошиблась. Честно говоря, мне хочется ему позвонить, чтобы он меня подстраховал, но я не могу рисковать маминой жизнью. Макс никогда не шутит и его слова не расходятся с делом.

Начинаю нервничать ещё больше и чувствую дрожь во всём теле. Даже зубы начинают стучать от холода и страха. До моего дома ехать около сорока минут, а с момента звонка прошло уже больше часа. Чёртов недотёпа, а не водитель!

Наконец, я вижу белый старый дом с обшарпанной штукатуркой. Те же голубые деревянные рамы, а одно окно разбито. Сердце ёкает, когда в голове вспыхивают кадры из детства. Неужели именно здесь решится моя судьба?

Расплатившись с водителем, который пытается выторговать дополнительные деньги за издержки со штрафами, понимаю, что страх начинает отступать. Некогда тратить время на жалость к себе и панику. Этим маме не поможешь. Я внутренне собираюсь. Я отдаю все оставшиеся деньги водителю, лишь бы он замолчал, и захлопываю дверь машины. Таксист, не веря своему счастью, резко газует, заставляя меня закашляться от поднявшейся пыли.

Никогда бы не подумала, что вернусь домой вот так... Вокруг ни машин, ни людей. Вдруг я опоздала?! От этой мысли волосы на голове начинают шевелиться. Я дёргаю входную дверь, и она со скрипом открывается. Замечаю, что замок сорван.

— Мам? — зову я, осторожно заходя внутрь.

Меня встречает тишина. Дом моего детства точь-в-точь, как я помню: длинный коридор, в конце которого моя комната, справа — гостиная, переходящая в мамину спальню, слева — кухня, где она всегда пекла разные вкусности. Я обхожу всё, кроме своей комнаты, но никого нет. Отмечаю про себя, что ничего не изменилось. Всё тот же мамин стиль, всё те же обои и тот же запах, который свой у каждого дома.

Сглотнув, я осторожно ступаю в свою комнату и распахиваю дверь. Мне хочется заплакать. Мама сохранила здесь всё, как в день моего отъезда. Моя кровать с мягкими игрушками, на стенах фоторамки школьных лет и выпускного, огромный шкаф с книгами, стол и кресло. Словно я никогда не уезжала. В этот момент понимаю какой была глупой, считая, что меня здесь не рады видеть. Мама скучала по мне. Скучала и ждала каждый день моего приезда.

— Я устал тебя ждать!

Неожиданно гремит голос. Я запоздало вспоминаю, что дверь комнаты огромная, а позади неё пустое пространство, которое идеально для игры в прятки.

Я резко разворачиваюсь. Макс. Внутри всё холодеет. Я так надеялась, что больше никогда его не увижу. В моих мечтах был только единственный повод пересечься — повесить замок на его тюремную камеру. Меня оценивает всё тот же надменный взгляд. Хотя отмечаю, что вид у Макса другой. Не такой напыщенный и самоуверенный. Макс выглядит измученным. Словно не спал несколько суток. Его щёки ввалились, а под глазами залегли тени.

— Где моя мама?! Если ты хоть пальцем её тронул... — мой голос на удивление звучит уверенно.

— Твоя мама? А чёрт её знает! — Макс жадно оглядывает меня с головы до ног, делая шаги.

— Это как понимать?..

Макс усмехается.

— Какая же ты тупая сука! Не знаю, что они в тебе все нашли... В глаза я не видел твою шлюху мать! Причёска у тебя дерьмо! — выплёвывает он, смотря с ненавистью, как я понимаю, на мои волосы.

— Но ты говорил...

— Ну а как мне ещё тебя сюда заманить? Если она придёт, я буду только рад отыметь вас обоих! — отвечает Макс, хмыкнув.

Я оглядывалась по сторонам. Почему он без своих амбалов? Хотя, зная его паранойю, они скорее всего сидят где-нибудь в засаде.

— Ты жалок! — восклицаю я, не в силах сдержать отвращение.

— Зачем так грубо? Разве нам было плохо вместе? — Макс мерзко улыбается. — Разве тебе не нравится, когда с тобой обращаются грубо? М-м? Я же знаю, что ты течёшь от этого... Я намного лучше Кирилла. Если ты под ним стонала, как сучка, то подо мной точно сдохнешь от удовольствия! — зло заканчивает он.

Я стараюсь пропустить мимо ушей комментарий на счёт Кирилла. Что он ему наговорил? Хотя тут же вспоминаю, что Кирилл выкупил меня у Макса и должен был делать

вид, что мы спим вместе.

— Что ты хочешь от меня?! Зачем всё это?! Зачем?! — я начинаю тянуть время, оценивая шансы улизнуть. И куда делась мама? Её всегда было сложно выманить из дома. Надеюсь, Макс и правда с ней ничего не сделал. Главное, чтобы сейчас она не вернулась домой...

Макс вальяжно разваливается в кресле и достаёт пачку сигарет. Я пячусь и упираюсь в стену. Макс неотрывно смотрит на меня, выпуская кольца дыма.

— Дарина передавала тебе привет. Она ужасно бесится, что я хочу тебя больше, чем её. Честно говоря, в постели она не огонь. Старается чего-то, прыгает, сосёт как сумасшедшая, а всё не то. С возрастом ничему не научилась, — буднично рассказывает Макс. — Другое дело — ты. Выглядишь так словно нетраханная, но я тебя всему научу.

От этих подробностей мне становится противно. Я переминаюсь с ноги на ногу, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Макса.

— У тебя завышены ожидания на счет меня. Если тебе не нравится с Дариной, то с мной точно не понра...

— Я тоже так думаю, но проверить-то надо! — перебивает он и он заходится булькающим смехом.

По спине бегут мурашки. Макс бросает окурок себе под ноги и закуривает снова.

— Ты мне тогда ещё приглянулась, когда накинулась на меня с кулаками, — произносит Макс, делая глубокую затяжку. — Я искал похожую на тебя...

Я смотрю на него с недоумением. Может, Макс окончательно рехнулся? Я не накидывалась на него с кулаками. Бред какой-то.

Не дождавшись от меня какой-либо реакции, Макс продолжает:

— Ха! Да ты не знаешь н-и-ч-е-г-о! — победно заявляет он, растягивая буквы.

Я молчу.

— Ужасно хочется выпить! — Макс бросает окурок под ноги и тушит его носком ботинка.

Честно говоря, от выпивки я бы тоже не отказалась.

— Я могу сходить посмотреть, может, есть что... — Хватаюсь за этот шанс.

— Нет! Стой там, где стоишь! У меня всё схвачено! — Макс лезет в карман пиджака и достаёт фляжку. — Ничего не признаю, кроме водки! Чистейший напиток!

Макс делает несколько глотков и даже не морщится. Он молчит несколько минут, уставившись в одну точку, а затем наигранно грустным голосом спрашивает:

— А ты совсем меня не помнишь?

— Я не понимаю о чём ты...

Макс смотрит на меня как на законченную идиотку. Вздыхает и снова делает несколько глотков.

— С Дариной мы знакомы с детства. Долго встречались, но она бросила меня, когда мои дела были хуже некуда. В момент расставания ты нас и застала. И полезла драться на меня. — Макс снова начинает смеяться, предаваясь воспоминаниям.

Слова доходят до меня постепенно. Я сразу вспоминаю наше знакомство с Дариной несколько лет назад... кафе... парень, который кричал на неё и хотел ударить... Я помню, что самоотверженно побежала на помощь бедной девушке.

— Это был ты?! — вопросительно-утвердительно выкрикиваю я.

Такого я точно не ожидала.

Макс кивает. К сожалению, у меня очень плохая память на лица. Я помню только его силуэт, а лицо нет. Получается ещё тогда, своими собственными руками, я подписала себе приговор. Я помню, что спрашивала у Дарины об этом парне. Она рассказывала, что они были вместе долгое время, но из-за того, что он неудачник и любитель распускать руки, то им было не по пути. Естественно, этой информацией делиться с Максом я не стану.

— Да, Даринка всегда была алчной сукой, но я её уже не виню. Каждый хочет жить хорошо. Она как узнала, что у меня бабло появилось, сразу же прискакала, — Макс ухмыляется, — сказала, что всегда любила только меня. Ха! Думает, я идиот!

Он замолкает, снова делая глотки из фляги. На этот раз морщится.

— Сначала я её трахнул хорошенько. Грубо и жёстко. Она всё стерпела, — Макс заходится смехом, — даже слова не сказала, когда чуть не задушил её в порыве страсти. Видимо очень бабки были нужны. Тогда я предложил Дарине искупить вину передо мной. Она заверила, что сделает всё что угодно лишь бы простил. Я взял время на размышления, а потом увидел в её телефоне твоё фото. Сразу вспомнил наше знакомство и то, как у меня тогда привстал на тебя. Мне всегда нравился такой типаж. Даже эта мразь Лера была на тебя чем-то похожа, но мне всегда хотелось оригинал...

Я сглатываю. Макс помешанный. Одержимый. Почему я?! Что во мне так его манит?! Не понимаю.

— Дарина ни секунды не сомневалась, когда ты озвучил своё желание? — спрашиваю, пытаюсь перевести тему в более безопасное русло, хотя эту часть истории я уже знаю. Возможно, я всё ещё надеюсь хоть на какое-то оправдание поступка бывшей подруги.

— Не-а. Она всегда юзала людей, это нормально. — Макс разводит руками, показывая абсурдность моего вопроса. Будто все люди пошли бы на такой поступок ради пачки свежеотпечатанных купюр.

Нет, это не нормально... Я её так любила... Волновалась за её разбитое сердце, как за своё собственное. Я думала, что знаю о Дарине всё. Как она смогла так просто растоптать мою жизнь? Помню, как она плакала, вспоминая детство. Помню, как клялась мне, что никогда не относилась ни к кому с такой теплотой и доверием? Даже к матери.

Мало Дарине сломанного носа!

— Зря ты ей нос сломала! — словно читая мои мысли, говорит Макс.

Значит она не такая дура, как я думала. Получается дура в этой ситуации одна — я. Дарина узнала меня, но сыграла свою роль безупречно. Прав был Стёпа, что я недооценила её тогда и сейчас. Пока я ругаю себя за неосторожность, Макс продолжает разглагольствовать по поводу носа:

— ...операцию теперь хочет делать. Она сразу просекла, что это ты. Стёпа этот тоже баран! Да вы с ним идеальная пара! — смеётся Макс.

— Почему? — Я напрягаюсь. Если он хоть пальцем тронул Стёпу, то я придушу Макса. И будь, что будет.

— Он звонил мне. Идиот. Актёр из него никакой. Сейчас они в баре на пару с Кириллом. Сидят меня ждут. Два кретина. Герои-любовники, ха, — радостно произносит Макс.

Мне становится так горько. Теперь понятно куда пропал Стёпа... Мы думали будто на шаг впереди...

— Они вместе сейчас? — мой голос становится сиплым и чужим.

— Ага, один идиот тупей другого! А ты, наверное, размечталась, что Кирилл тебя

спасёт? Прискачет, успокоит, пожалеет и увезёт в счастливую жизнь? Дура ты. Кирилл ещё хуже меня!

— Хуже тебя нет никого!

— Какая же ты тупая! Тебе больше идёт, когда ты молчишь! Твой рот лишь отверстие для члена и еды! — зло произносит Макс, снова доставая фляжку. — Трахалась, наверное, и с тем, и с другим одновременно, что они так носятся из-за тебя!

Я молчу, пытаюсь начать дышать. С каждой секундой становится всё опасней. С каждой секундой становлюсь ближе к финалу нашей истории с Максом... Он допивает содержимое фляжки, встаёт и подходит ко мне вплотную. Прижимает к стене. Я не отстраняюсь и не отвожу взгляд. В нос ударяет запах алкоголя и сигарет.

— Я уже сто раз пожалел о том, что связался с такой проблемной тварью, как ты! — Макс хватается за подбородок и больно впивается пальцами.

Решив воспользоваться эффектом неожиданности, я пинаю его в пах и бегу к двери. Макс сгибается, выругавшись, но быстро приходит в себя и хватается за ногу. Я падаю, стукнувшись головой о стол. В глазах темнеет. Голова кружится. Я решаю замереть. Делаю вид, что потеряла сознание.

— Сука! Тварь! Какая же ты... А ну, вставай! — Макс пинает меня ногой в живот. От боли хочется кричать. Она проходит по всему телу, но я продолжаю играть свою роль.

Макс переворачивает меня на спину и начинает со всей силы бить руками по щекам. Я вспоминаю всё, что смотрела по самообороне, когда наш побег с Кириллом провалился. Пора! Приложив всю силу, которая у меня остаётся, бью Макса ребром ладони в горло. Он хватается за шею и начинает кашлять. Тем временем я быстро поднимаюсь, хватаю прикроватную лампу и ударяю Макса по голове.

Я выбегаю из комнаты, слыша его смех. Надменный и громкий. Словно Макс даёт понять, что этим его не остановить. Ничего не получится... Мне не спастись...

Я почти добегаю до входной двери, как справа от меня гремит выстрел. Буквально в нескольких сантиметрах от моей головы. Я резко замираю, а затем осторожно оборачиваюсь.

Ухмыляясь, Макс направляет на меня пистолет. По его лицу стекает кровь.

— Что теперь будешь делать?! А?! — с этими словами он быстро подходит ко мне и стирает большим пальцем кровь с моей губы. Улыбается. Затем, резко схватив меня за волосы, начинает тащить в гостиную. Я скулю от боли. Макс швыряет меня на диван.

— Ты меня знаешь: хоть одно резкое движение и твои мозги украсят обои! — хрипло говорит он, снова кашляя.

— Но ты же не убийца... — голос дрожит так, что речь становится невнятной.

Макс странно смотрит на меня.

— Ты не знаешь обо мне ничего, поэтому заткни хлебало! Я убивал людей... — говорит он с улыбкой на лице.

Макс начинает трогать мои волосы, пристально рассматривая. Затем снова больно дёргает их так, что я всхлипываю.

— Зачем ты подстриглась? Ты совсем мало похожа на себя прежнюю... Придётся купить тебе парик! — снова дёргает волосы. Я вскрикиваю.

— Что я тебе сделала?! Я не Лера! Я не бросала тебя и не уезжала с другим! Почему я должна отвечать за чужие грехи?! — спрашиваю с надрывом.

— Да плевать мне на эту суку! Ты сейчас ответишь за свои грехи! За все сразу...

Макс начинает одной рукой расстёгивать свои штаны.

— Я лучше сдохну, но член тебе отгрызу! — собрав всё мужество, выкрикиваю я, забиваясь в дальний угол дивана. Лучше смерть.

Глаза Макса вспыхивают гневом. Он подлетает и засовывает пистолет мне в рот.

— Тупая сука! Я диктую условия! Поняла?!

Мне ничего не остаётся, и я киваю.

— Раздевайся! Живо!

Макс отходит от меня, держа на прицеле.

— Давай в темпе!

В этот момент принимаю для себя решение: лучше смерть, чем близость с ним. Лучше пуля, чем всю жизнь вспоминать этот момент. Хотя скорее всего Макс не оставит меня в живых после того, как сделает то, что задумал...

Словно по щелчку пальцев дрожь в теле проходит. Может, смерть и не так страшна...

— Ответь на последний вопрос, и делай со мной, что хочешь... — становлюсь смелой настолько, что решаюсь на такую дерзость. Даже голос становится решительным.

Макс хмыкает.

— Прямо всё? Ну-ну! Ты же лживая сука!

— Я буду Лерой, или кем хочешь, только ответь... — не сдаюсь я.

— Закрой рот и раздевайся! — рывкает в ответ Макс.

Я снимаю футболку, а затем медленно расстёгиваю джинсы.

— Почему ты так сказал о Кирилле? — всё-таки спрашиваю я, понимая, что терять уже нечего.

— Ты меня утомляешь!

— Почему ты сказал, что он хуже тебя? Что он сделал? — Я делаю вид, что не могу справиться с замком на лифчике.

Макс ухмыляется. Заметно, что ему хочется бросить мне в лицо некую информацию. И он не сдерживается.

— Да ты ещё наивней, чем я думал. — Макс ласково смотрит на свой пистолет, поглаживая ствол. — Какую он там байку всем рассказывал? Не напомним?

Я молчу, чувствуя, как живот начинает скручиваться в узел. Я помню. Каждое слово. Макс мой ответ и не нужен.

— Что типа я такой плохой, обманом его заставил бедную девочку страдать. Бла, бла, бла! Тьфу! — Макс плюёт себе под ноги.

— А разве не так было?

— Он знал всё от и до, а тебя трахнуть хотел! Просто смешно смотреть на этот цирк! Я, бля, плохой, хотя хотел того же, а он чуть ли не герой! Дарина тоже угорает на твою наивность и наглость Кирилла! Сука! — выругивается Макс, стукнув кулаком по стене. — И самое забавное, что ты повелась и скакала на нём, как шлюха последняя! Достаточно было только тебе в уши налить! Ты бы и от меня потекла, если бы притворился хорошим! Но я тот, кто я есть, и тебе придётся смириться с этим! Придётся быть моей, принимая все недостатки!

— Я не верю... — замираю от услышанного, отрицательно мотая головой. — Кирилл не мог...

Макс врёт. Он всё врёт. Хочет добить меня...

— А ты так хорошо его знаешь? Ха! Думаешь, он случайно стал моим другом? — Макс

начинает смеяться.

— Не верю... — повторяю одними губами.

— Да мне плевать! Верю-не-верю, похер! Давай, продолжай раздеваться! — Моя реакция заметно поднимает Максу настроение.

Кирилл не мог! Он же защищал меня! Он... В этот момент начинаю сопоставлять одно с другим. Может, поэтому Кирилл вёл себя так странно? Не хотел, чтобы я разбиралась с Максом, пытался всячески меня уговорить уехать из города...

Макс специально мне сказал об этом именно сейчас, чтобы сделать слабой. Хочет, чтобы я сдалась. Но я уже не та девушка, которую любой может обидеть.

Усилим воли заставляю себя не думать об услышанном. Я остаюсь в одном нижнем белье и медленно подхожу к Макс. Он жадно разглядывает моё тело. В его глазах вспыхивает опасный огонь. Макс предостерегающе направляет пистолет мне в голову.

— Не могу расстегнуть лифчик... — вру я, прижимаясь к нему.

Чувствую, что от такой дерзости моя нижняя губа начинает трястись, но я закусываю её. Макс больно срывает с меня бюстгалтер, отшвыривает его в сторону, а затем хватается за горло. Привлекает меня к себе и засовывает свой мерзкий язык в мой рот. Мне приходится ответить ему. Тошнотворный запах перегара ударяет в нос, и меня начинает мутить. С каждым движением его языка пальцы на шее сжимаются всё сильнее. Чувствую, что Макс теряет контроль. Я должна держать себя в руках и быть хитрой. Я осторожно отстраняюсь от его губ и начинаю целовать в шею. Меня сейчас вырвет... Я сглатываю, стараясь не вызывать подозрений.

Чувствую холод пистолета у своей головы, но Макс слегка расслабляется, когда я направляю свою руку в его штаны. Там горячо и липко. Из горла Макса вырывается хриплый стон. Он возбуждён. Очень. Чёрт, ещё немного и меня точно стошнит. В этот момент Макс берёт меня за подбородок.

— Скажи, что любишь меня!

С трудом справляясь с приступом рвоты, я играю по правилам.

— Я люблю тебя! Только тебя! — шепчу ему в ухо.

Я продолжаю делать, что нужно. То ускоряю движения, то замедляю движения. Макс стонет всё громче и ещё больше расслабляет руку с пистолетом. Я знаю, что всё это будет продолжаться от силы ещё минуту, а потом он сделает со мной то, что задумал... Макс закрывает глаза...

Когда я была подростком, мама встречалась с одним мужчиной, который коллекционировал ножи. Он мог часами рассказывать о их видах, истории, примерной стоимости. Этот мужчина меня жутко утомлял и никогда не нравился. Я помню, что он подарил маме маленький дизайнерский ножик. И даже повесил его в гостиной на крючок, чтобы она любовалась им. Наверное, мама забыла ему сказать, что никогда не интересовалась ножами...

Этот ножик даже сложно заметить. Будто висит маленькая, ничего не значащая безделушка. Как хорошо, что мама не любит перемены в жизни и перестановку в доме.

Я прижимаюсь к Макс. Ещё сильнее и снимаю свободной рукой ножик со стены.

— Ляг на диван! Живо! — командует он, словно почувствовав неладное.

Пора.

— Да, я сделаю всё! — с этими словами я втыкаю нож в шею Макса.

В ту же секунду раздаётся выстрел. Темнота заполняет комнату.

Глава 24

Несколькими часами ранее...

Стёпа.

Как только Катя уходит в свой номер, Кирилл предлагает мне выпить кофе. Он меня уже раздражает. Не могу сказать, что мне хочется разговаривать с ним, но что-то подсказывает, что у него есть план.

— Заказывай всё, что хочешь. Я угощаю, — вальяжно произносит Кирилл, усаживаясь в кресло.

— Я сам в состоянии за себя заплатить, — огрызаюсь я, смотря в меню. Как же Кирилл меня раздражает. Самодовольный придурок.

М-да... Цены здесь заоблачные, даже за чашку чая.

— Как скажешь! — Кирилл усмехается.

Захлопываю меню. Не буду никого из себя строить.

— Выкладывай, что тебе от меня нужно! — резко произношу я, собираясь поскорее закончить с ним. Мне надоедает изображать, что мы просто собрались посидеть вместе в ресторане.

— Я уверен, что мы оба хотим, что Катя была в безопасности, — начинает Кирилл. Он, ожидая от меня какого-то подтверждения, несколько секунд держит паузу. Я молчу.

— Думаю, Катя хочет отомстить Максиму за всё. Но лучше ей этого не делать. Она не настолько сильна, чтобы дать отпор целой системе, — продолжает Кирилл.

— Что предлагаешь? — спрашиваю сухо.

— Ты же знаешь про поджог хостела? Именно с этого у Макса и начались неприятности. В интернет попала информация, что всё это не несчастный случай. Начали копать. В полиции появились люди, неподкупленные Максимумом. Тех, кто совершил поджог, нашли и скрутили. Они раскололись и сдали с потрохами и Макса, и всё, что знали. Полетели головы. С поста скоро снимут всё начальство. Из дома все разбежались. Макс в бегах.

— Забавно...

— Что именно? — напрягаясь, спрашивает Кирилл.

— Я попросил Дарину помочь мне с работой, и она дала мне номер Макса. Говорит, что он открывает какой-то бизнес в Москве и ему нужны люди... — отвечаю я.

— Ты хотел с ним сам разобраться?! Глупо! — убеждённо заявляет Кирилл.

— Я твоего совета не спрашиваю... — неуверенно отвечаю.

— Да ладно? Серьезно? Ты хоть представляешь во что влезть хочешь? Назад дороги не будет. Это не шутка. Спалишься или что-то не так пойдёт, то тебя быстро уберут с дороги.

— Ты только что сказал, что у Макса дела теперь не очень идут! — огрызаюсь в ответ.

— Да, но никогда нельзя быть уверенным, что Макс не оставил что-то на десерт! Вспомни наш с Катей неудавшийся побег...

— Не ваш, а твой! Ты всё запарол! — начинаю заводить себя, сцепив руки в кулаки.

Кирилл замолкает, отпивая кофе. Я смотрю в окно, пытаюсь успокоиться. После минутного молчания понимаю, что как бы мне не хотелось признавать, Кирилл прав — идти одному против Макса опасно.

— Ну, выкладывай дальше, — говорю хмуро.

— Хотя твоя инициатива теперь может быть на руку... — потирая подбородок,

произносит Кирилл, — ты сейчас позвонишь Максусу и скажешь, что Дарина дала тебе его номер и дальше по тексту. Договорись о встрече на сегодня... — Он смотрит на часы.

— Сейчас девятнадцать двадцать.

— Нормально, — кивает Кирилл. — Договорись о встрече. Макс сам предложит пересечься в этот же день. У него нет времени на раздумья.

— И что дальше?

— Я же говорю, что Макс в розыске. А это значит, нам останется только его подловить. Макс однозначно придёт не один. Я тоже возьму побольше людей, мы скрутим его, и дело с концом.

— Если ты такой крутой, почему не сделал это раньше?

— Потому что за Максом стояли люди покруче меня. А сейчас от него почти все отвернулись. Никто не хочет публичного обвинения в поджоге и пострадавших. Все открестились. А прятаться Макс умеет как никто другой. Можешь мне поверить.

— То есть он сейчас залёг на дно?

— Да.

— Ладно, я в деле, — соглашаюсь я.

— Как ты понимаешь, Катю лучше не вводить в курс дела, во избежание осложнений...

— Это и так понятно!

Решаем, что мне лучше уехать, чтобы Катя ничего не заподозрила. Она по моему лицу сразу поймёт, что я что-то скрываю. Конечно, я не ожидал, что Катя придет ко мне. И не ожидал, что дам слабинку в последний момент. Я люблю её, да... и, наверное, никогда не перестану. Да, знаю, что я не тот, кого она хочет видеть рядом, но не оставлять же Катю с этим самоуверенным придурком, который толком и спасти её не смог.

Катя почти моментально засыпает, и я пишу Кириллу сообщение, что наш план переносится на завтра, так как она у меня. Максусу я тоже набираю и переношу встречу на завтра. Он на удивление слишком любезен, что мне даже становится не по себе. Первый звоночек интуиции.

Утром я снова недооцениваю Катю. Она уходит в душ, когда я просыпаюсь. Я сразу замечаю, что мой телефон лежит не так, как я его вчера оставил. Конечно, номер Макса Катя удалила, но у меня всегда была хорошая память на цифры. Я делаю вид, что ничего не заметил. Я замечаю, как Катя пытается выпроводить меня в магазин. Мне это только на руку. Я беру машину и уезжаю. Хорошо, что у меня есть второй телефон. Больше не теряя времени, я еду на встречу.

Макс должен ждать меня в кофейне. Приехав чуть раньше, я звоню Кириллу. Он говорит, что через минут десять будет на месте. Я направляюсь внутрь, но Макса ещё нет. Сажусь за стол и пытаюсь не психовать, чтобы Макс ничего не заподозрил. Спустя полчаса никто так и не появляется. Второй звоночек интуиции. Я снова звоню Кириллу. Решаю, что жду еще полчаса, а потом возвращаюсь обратно к Кате. Она, наверное, уже меня и так потеряла. Кирилл успокаивает, что послал к ней людей, чтобы Катя была в безопасности. Спустя полчаса в кафе заходит Кирилл.

— Макс всё понял и смылся! — в бешенстве произносит он

Киваю, соглашаясь. Чувствую, что начинаю закипать. И зачем только согласился сотрудничать с этим идиотом?!

— Дурацкий был план! Почему нельзя было разобраться с Максусом ещё тогда?! На кой хрен ты ждал столько времени, нагородив эту чушь?! — взрываюсь я, тыча в Кирилла

пальцем. — Ты что-то скрываешь и пока не узнаю, что именно, я тебя к Кате ни на шаг больше не подпущу!

— А, ну да, естественно, это я во всём виноват! — Кирилл стучает кулаком по столу, а затем добавляет: — наверное, Дарина узнала Катю. Эта сука очень хитра! Не получится сделать всё по-тихому... — последняя фраза похожа на мысли вслух.

— Я поехал обратно к Кате! — встаю, собираясь уйти.

— Постой... Перед тем как мы поедem к ней, я хочу сказать кое-что... — начинает Кирилл неуверенно.

— Не мы поедem, а я поеду!

Кирилл закуривает, хотя здесь это запрещено. Такие как он никогда не соблюдают правила. Может быть, именно это Кате и нравится в нём...

— Я всё знал, — выпуская дым, обречённо произносит Кирилл.

— Что ты знал? — непонимающе спрашиваю.

— Когда помогал Максy украсть Катю! — нервно отвечает он. — Я знал для чего... Вот почему я не мог разобраться с Максом в открытую. Знакомство с Катей стало толчком для меня. Я изменился!

Информация не сразу до меня доходит. Я начинаю вспоминать всё то, что мне рассказывала Катя о причастности Кирилла к её похищению. Помню, как она говорила, что Кирилла обманули, и он не знал, что творит...

Злость закипает во мне с такой силой, что я готов убить гада. Набрасываюсь на Кирилла. Один удар, второй. Сигарета вылетает у него изо рта. Через несколько секунд бездействия Кирилл, решив, что сполна получил по лицу за свой поступок, начинает давать сдачи. В итоге нас разнимают люди, работающие на Кирилла. В этот момент сотрудники кафе убедительно просят нас уйти.

— Без меня тебе с Максом не разобраться! — выкрикивает Кирилл, сплёвывая кровь на асфальт.

— Оставлю эту работу тебе, а сам уеду с Катей подальше! — отвечаю я сквозь зубы. Самое ужасное в этой ситуации то, что Катя так верила, что Кирилл её спасёт. К тому же он очень нравится ей. Я давно научился понимать, что Катя чувствует.

Я уже собираюсь поехать домой, но слышу, как у Кирилла звонит телефон. Я замираю. Вижу, что он меняется в лице.

— В чем дело?! — Подлетаю к нему.

— Катя уже не у тебя дома... — не своим голосом отвечает Кирилл.

— Что за бред?! Может, она просто им дверь не открывает?!

— Мои люди сломали замок, но внутри её нет! — рывкает Кирилл.

— Что?! Ты еще и вломился ко мне?! Да ты точно придурок!

Я срываюсь с места и бегу к машине. Набираю Катю, но она не берёт трубку. Чёрт! Какой я идиот! Зачем я уехал от неё?!

Как назло, моя машина не заводится. Бензин почти на нуле. Не теряя времени, я выхожу и молча сажусь в машину Кирилла на переднее сиденье. Он никак не реагирует.

Мы мчимся на максимальной скорости. Сзади по пятам следуют его люди. По дороге я размышляю над тем, что недавно узнал. Я не могу понять, как можно взять и сломать чью-то жизнь? Так просто... А потом ещё с самым честным видом делать вид, что пытаешься помочь. Как же я ненавижу Кирилла. Сжимаю кулаки, стараясь унять злость.

— Зачем ты так поступил?! — не сдерживаюсь и спрашиваю.

Кирилл отвечает не сразу.

— Я не парился по этому поводу. Даже в суть не вникал. Макс попросил подыграть, а я сразу согласился. Думал, очередная проститутка, которую захотел Макс. Только потом я понял, что Катя жертва обстоятельств и не заслуживает такой участи.

— А, по-твоему, кто-то заслуживает такой участи?!

— Не надо задвигать мне за жизнь! — огрызается Кирилл.

— Ты просто богатенький придурок, который сам не знает какие у него моральные принципы! — выплёвываю с негодованием.

— Может и так, но одно я знаю точно.

— И что же?!

— Катя будет со мной, — самодовольно заявляет Кирилл.

Жаль, что бить человека за рулём на такой скорости — самоубийство. Беру себя в руки, усмехаясь.

— Что смешного? — спрашивает Кирилл, поворачивая голову в мою сторону.

— Ну, после такой правды... даже не знаю.

— Я собирался рассказать Кате, когда всё разрешится и...

Закатываю глаза.

— А зачем ты мне рассказал?! Хотел совет, что тебе, бедняге, дальше делать?! — Я снова взрываюсь. Тупой урод! Как же бесит!

Кирилл не отвечает, и до конца пути мы едем молча. Дорога кажется бесконечной. Наконец, мы оказываемся на месте. Зайдя в квартиру, первым делом я замечаю записку на столе. В ней Катя сообщает, что якобы уехала с Кириллом и просит простить и забыть. Кирилл тоже читает это и довольно хмыкает. Идиот.

Мы не знаем, что нам делать дальше. Никогда не прощу себе то, что оставил Катю здесь одну. Совершил ту же ошибку, что и Катя — доверился Кириллу. Он хочет закурить несмотря на то, что я категорически против. Вырываю пачку у него из рук и швыряю на пол. Кирилл наклоняется, чтобы её поднять и пропадает. Не понимая, что он там делает, опускаю голову под стол и замечаю смятое письмо, которое уже в руках Кирилла. Прочитав, мы спешим на выход. В голове единственная мысль — Катя не должна пострадать. Моя девочка... моя любовь...

Не помню, как мы добираемся до места. Помню только, что повторял про себя и молился, чтобы с Катей всё было в порядке. Я никогда не смогу простить себя, если... Нет! Даже думать об этом не буду! Катя не оставит меня!

Я был в Катином маленьком городке всего раз, когда она приезжала за своими оставшимися вещами. Помню мне понравилась её мама, и мы тогда сразу нашли общий язык. Правда между собой у них отношения не складывались. Это было заметно, так как они вели слишком официально.

Вокруг Катиного дома стоят полиция и скорая. Поблизости собираются многочисленные соседи. Сердце уходит в пятки. Одновременно с Кириллом мы выбегаем из машины. Полицейский пытается преградить нам дорогу, но Кирилл что-то ему говорит и нас пропускают.

Я сразу же вижу Катю. Она без сознания, полуголая и вся в крови. Всё начинается происходить так быстро.словно во сне. Смотрю на Кирилла, собираясь снова наброситься на него с обвинениями, но замечаю его глаза и то, как он смотрит на Катю. Можно подумать, что он и правда что-то к ней испытывает. Я встряхиваю головой и пытаюсь не

думать об этом и съедающей изнутри ревности.

А потом я вижу Макса... Того самого, кто заставил Катю пройти через весь этот кошмар. Сначала мне кажется, что он мёртв, но, судя по суете врачей, его ещё можно спасти. На удивление я не испытываю ненависти. Наверное, потому что сложно её испытывать к полумёртвому человеку.

Я пытаюсь выяснить, что здесь произошло, но меня все игнорируют. Кирилл тем временем уже договаривается о доставке Кати в частную клинику. Видимо, его, в отличие от меня, ввели в курс дела. Я чувствую себя бесполезным и выхожу на улицу, собираясь поехать на скорой вместе с Катей. Ко мне подходит местная жительница.

— Ой, что творится?! Это ведь Катюшка наша, да? Ой, Божечки! Она живая?

— Да... — отвечаю, сглотнув.

— Слава Богу! А что произошло-то? Мать-то её в Турцию укатила с Витькой! Они же опять сошлись, спустя столько-то лет! Я уж ей вся обзвонилась, но она трубку не берёт!

Я ничего не отвечаю и спешу в скорую. Лишь бы всё обошлось...

Глава 25

— Кать, мы так рады, что ты вернулась! — официантка Юля, повторяет это, уже, наверное, в десятый раз.

— Ты говоришь мне об этом каждый день на протяжении трёх месяцев, — я улыбаюсь и снова утыкаюсь в бумаги, давая понять, что не хочу говорить на эту тему.

— Мы ведь думали, что ты просто кинула всех, а тут такое... — не унимается она.

— Юль, мне нужно работать... Тем более у нас полный зал, — как можно спокойнее говорю я, оглядывая ресторан. И, правда, почти каждый стол занят. И так каждый день с тех пор, как мы ввели ланчи по супер-цене. Моя идея.

Я сижу за барной стойкой и заполняю рутинные документы. Это тот самый ресторан, работу в котором мне пришлось оставить после того, как... Не хочу об этом больше вспоминать, но поздно. Слова Юли лишают меня спокойствия, которое стараюсь сохранять каждый день.

С того ужасного происшествия проходит полгода, а будто день. Хотелось бы забыть всё, но это невозможно. Я так и не поняла, как об этом все узнали. Весь город до сих пор стоит на ухах. Обо мне написали все газеты. Все новостные каналы упомянули об этой истории. Многие блогеры создавали посты в мою поддержку и обсуждали ситуацию в прямых эфирах.

Я, сама того не желая, стала публичной личностью. С одной стороны — могу чувствовать себя сильнее, получая такую поддержку, но с другой — я навсегда останусь девушкой, которая побывала в притоне для проституток, сбежала и чуть не убила своего обидчика. Меня до сих пор приглашают участвовать в различных телепередачах, предлагая немалые деньги, но я не могу... Не хочу слушать ту грязь, которую однозначно выльют на меня.

Я удалилась из всех социальных сетей после того, как прочитала некоторые комментарии по поводу моей истории. Да, многие меня жалеют и поддерживают, но есть и такие, кто считает, что я сама во всём виновата, так как вела себя как шлюха, поэтому и попала в притон. Я не могу это выносить...

Поначалу мне хотелось уехать из города. Навсегда. Потом я поняла, что от себя не убежишь. Правильно говорила мама, что куда бы ни поехал, ты берешь с собой себя...

Единственное, чему я рада, что мне позволили вернуться на мою прежнюю работу. Я

снова администратор ресторана. Здесь иногда получается забыться. Коллеги поддерживают меня, но не устают напоминать о том, что случилось.

Из воспоминаний меня опять выдёргивает Юля:

— Кать, прости что снова отвлекаю... тут тебе просили передать... — Она протягивает мне салфетку.

— Что это? От кого? — Я оглядываю глазами зал. Пульс учащается.

— От какого-то красивого мужчины! Во-о-он за тем столиком. — Юля с горящими глазами показывает на столик в дальнем конце зала, но он пуст. — Но... только что был здесь...

— Ладно, иди работай. — Я убираю салфетку в карман, чтобы любопытная Юля поскорее ушла.

Спустя десять минут решаю пойти в свой кабинет. Мне выделили маленькую комнату, в которой я могу, якобы, сосредоточиться на важных документах. На самом деле здесь я прячусь от навязчивых журналистов, которые часто приходят уговорить меня на интервью или на очередную передачу.

Достаю салфетку:

«Малышка, обед был безумно вкусный. Уверен, это была твоя идея всё здесь так организовать. Ps: Ты очень красивая... Прости меня»

Я разрываю её на маленькие кусочки. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Ненавижу Кирилла. Как он мог так поступить со мной?.. Его извинения уже мне надоели. Извинительные цветы, извинительные записки, извинительные смс, — до того, как я сменила номер — извинительные подарки, которые моментально летят в мусорку, а теперь ещё и извинительная салфетка. Я и так оказалась слишком мягкосердечной и не заявила на Кирилла, а придерживалась той идиотской лживой истории, которую он придумал. Может, я полная дура, но не смогла с ним так поступить...

Я прокручиваю в голове каждый день всю ту лапшу, которую Кирилл вешал мне в те дни. Вспоминаю все те чувства и мысли, которые хранила внутри. Честно говоря, я пытаюсь найти ему оправдание. Кирилл ведь почти каждый день приходил ко мне в больницу... От воспоминаний о больнице меня передёргивает. Так плохо мне никогда не было.

И мысли опять гонят меня на полгода назад. В дом моего детства, где всё произошло...

Я прихожу в себя, лёжа на полу, щекой чувствуя что-то тёплое и липкое. Открыв глаза, вижу Макса, облокотившегося на стену, и окровавленные обои. Он без сознания. Я пытаюсь встать. Голова кружится и, прикоснувшись к ней рукой, я замечаю кровь. Кое-как поднимаюсь, и тошнота подкатывает к горлу. Медленно подхожу к дивану, пытаюсь отыскать в джинсах телефон. Каждую секунду ощущение, что я снова потеряю сознание. В глазах двоится. С третьей попытки я набираю сто двенадцать, называю адрес. Сообщаю, что меня пытались изнасиловать и мне очень плохо, а потом снова темнота.

В следующий раз, когда я открываю глаза, то вижу белый потолок, белоснежное бельё, капельницу, огромную палату и кого-то спящего в кресле. Не могу сфокусировать взгляд. Я часто моргаю, пытаюсь разглядеть спящего мужчину. Во всём теле сильная слабость. Вот-вот и я пойму кто это. Тёмные волосы, щетина... Меня снова уносит в никуда.

— Тебе ещё по роже дать, чтобы ты не лез к ней больше?! Я же говорил, чтобы ты больше сюда не приходил!

— Закрой рот! Ей отдыхать надо! Придурок!

Злобный шёпот переходит в грохот.

— Вы что здесь устроили?! Андрей! Иди сюда, скорее! Они нам всю палату сейчас разнесут! — противный писклявый голос.

Я приоткрываю глаза. Мир становится яснее. Секунды две соображаю, где я, шевеля пальцами на руках и ногах. С правой рукой что-то не так. Я медленно поворачиваю голову и замечаю гипс на правом запястье.

Память обрывками накидывает события. Я и мамин дом, я и Макс, я и нож в шее Макса. Сердце реагирует сильным сердцебиением, неконтролируемый страх охватывает меня. В палате что-то начинает пикать. Шум резко прекращается и ко мне подбегает толпа людей.

— Катя! Наконец-то! Как ты, малышка?!

— Отойди от неё, мудака! Катя, ты в порядке?!

— Все вышли из кабинета! Живо! — строгий голос принадлежит мужчине в белом халате.

Медсестра — очень маленького роста — выпроваживает всех людей.

— Не волнуйтесь. Вы в больнице, у вас сотрясение и перелом запястья. Опасности нет, вы идёте на поправку и скоро встанете на ноги, — сообщает успокаивающий голос.

— Как я здесь оказалась? — спрашиваю хрипло и очень тихо.

— Вы вызвали службу спасения, вас нашли в доме. Ваш друг Кирилл распорядился, чтобы вас привезли сюда. — Доктор улыбается мне.

Я молчу, всё ещё плохо соображая.

— Что-нибудь болит?

— Нет, просто чувствую себя странно...

— Это пройдет. Скоро вы полностью придёте в себя. А сейчас нужно отдохнуть. Через час вам принесут поесть. Ксения останется здесь, если возникнуть какие-либо вопросы. — Врач указывает на медсестру. Она улыбается.

Следующие полчаса я вновь восстанавливаю события недавнего прошлого. У меня много вопросов, но некому их задать, кроме медсестры.

— А кто здесь дрался? — спрашиваю, оглядывая палату.

— Кирилл и Стёпа. Они все два дня, что вы тут находитесь, ведут себя как кошка с собакой. У Кирилла огромный фингал, а у Стёпы губа разбита, — ябедническим голосом сообщает медсестра.

Когда она произносит его имя, моё сердце сжимается. Кирилл предал меня, сломал мне жизнь... На шею будто удавку набрасывают. Я не хочу помнить это...

Ксения поспешно добавляет:

— Ой, я, наверное, лишнее болтаю. Всё с ними нормально, просто поссорились немного и всё. Только не волнуйтесь, — взволнованно произносит.

— Не надо ходить на цыпочках передо мной, — слегка грубо отвечаю я, всё ещё находясь в своих мыслях, но, заметив недовольное лицо медсестры, добавляю мягко: — пожалуйста, Ксения. Ксения, да?

Она улыбается и кивает.

— Эти двое здесь постоянно были?

— Ага. Ни на минуту не отходят. Я не знаю, как они оба ещё на ногах стоят, — воодушевлённо говорит медсестра.

Заметно, что ей не терпится посплетничать о происходящем и она тараторит дальше:

— Кирилл оплатил ваше лечение здесь, чтобы всё было на высшем уровне. Он даже оставался ночевать прямо тут, в палате. Представляете? Переживает страшно. Должно быть он вас так сильно любит...

Я не сдерживаюсь и закатываю глаза. Любит он только себя и никого больше. Так и хочется сказать, что Кирилл не рыцарь, которым Ксения его я считает, а трус и лжец. Лжец, который сломал мою жизнь.

— Кирилл ни в какую не хотел, чтобы Стёпа был здесь. Даже просил охрану его выгнать, но Андрей Валерьевич твёрдо сказал, что если она оба не успокоятся, то он вышвырнет их к чертовой матери, — радостно продолжает фонтанировать информацией медсестра.

Отмечаю, что тело начинает ломить. Голова по-прежнему сама не своя. Так паршиво я никогда себя не чувствовала.

— Долго мне ещё здесь лежать? — спрашиваю, боясь услышать ответ.

— Скорее всего не меньше недели. Гипс с руки снимут только через месяц, — разочарованно отвечает Ксения, видимо, недовольная тем, что я перевозжу тему. — А ещё знаете, что...

— Я хочу есть, очень, — перебиваю я. От её голоса у меня начинает болеть голова.

Ксения замолкает и натягивает улыбку.

— Сейчас принесу, — произносит она и выходит.

В этот момент за дверью раздаются спорящие голоса. Я различаю голос Стёпы, Кирилла, Ксении и ещё парочку незнакомых. Затем все резко замолкают. Я не замечаю, как засыпаю.

Кто-то гладит меня по лицу. Мама обычно всегда так меня будила в школу. Осторожно. Ласково. Улыбаясь, я открываю глаза.

— Малышка моя... Если бы ты смогла простить меня...

Улыбка исчезает с моего лица. В этот момент меня накрывает волной неконтролируемой паники, так как в голову приходит один очень страшный вопрос: где моя мама?!

— Мама! — хрипло выкрикиваю я, оглядываясь по сторонам. Заново приходится вспоминать, где нахожусь.

— Тише-тише, не переживай, я всё узнал. Твоя мама отдыхает в Турции. Пробудет там ещё пару дней. Она ещё ничего не знает о случившемся в доме, — Кирилл говорит размеренно и спокойно.

— Что? Что она там забыла? Это какой-то бред... — Провожу рукой по лицу. Может, я всё ещё сплю?

— Как я понял, она сошлась с бывшим ухажёром, и они вместе поехали отдыхать. Как-то так. — Мимоходом Кирилл пытается погладить меня по руке.

Отдёргиваю руку. Слова эхом проносятся в голове.

— Это на неё похоже... А телефон почему был дома? Её мобильный был дома! Это я точно помню! — всё ещё не веря, спрашиваю я.

Знаю, что мама в молодости была авантюристкой, но с годами её было из дома не вытащить. Хотя, как показывает жизнь, в людях я совершенно не разбираюсь, так что мама, вполне возможно, тоже полна сюрпризов.

— Она скоро приедет, и ты у неё спросишь. С ней правда всё в порядке, — ещё более ласковым тоном говорит Кирилл.

— Из твоих уст слово «правда» звучит не убедительно! И знаешь что? Я хочу, чтобы ты вышел отсюда, закрыл дверь и больше никогда не возвращался! — выкрикиваю я, тратя на это много сил.

— Вот теперь понятно, что ты приходишь в себя. Пожалуйста, выслушай меня... Я не мог иначе... Катя, пожалуйста. — Кирилл пытается заглянуть в глаза и подсаживается ближе.

Мне хочется плакать. То ли от обиды, то ли от нервного напряжения за всё дерьмо, которое со мной происходит. Моя нервная система уже просто не выдерживает такого натиска. Меня полностью добила правда, услышанная от Макса.

— Малышка моя, прости меня! Я никогда больше не совру тебе! Никогда! Прошу, поверь мне! Да мне всё тебе объяснить! — с жаром говорит Кирилл, снова пытаюсь прикоснуться ко мне.

— Пошёл вон! Я не хочу видеть, слышать и знать тебя! Мне не нужны твои жалкие объяснения! Знаешь, я как полная идиотка надеялась, что Макс специально так сказал, чтобы сделать меня ещё слабее...

Кирилл сжимает руки в кулаки.

— Я знал! Да, я всё знал! — кричит он, соскакивая с места. — Я влюбился в тебя, как мальчишка! Я был готов на всё, чтобы вытащить тебя! Я совершил ошибку! Все ошибаются...

— Да ты уже нашёл себе оправдание! Что ж прекрасно! А теперь послушай меня, — я собираю всю силу, приподнимаясь с кровати, — ты мерзкий и лживый человек, который никогда больше не должен подходить ко мне, иначе я расскажу, как всё было!

В этот момент я замечаю фингал под его правым глазом.

— Рассказывай! Мне плевать! Делай то, что считаешь нужным, но я не оставлю тебя! — говорит твёрдо.

Эмоции забирают, кажется, всю мою энергию. Словно по щелчку пальцев у меня так начинает болеть голова, что я резко откидываюсь на подушки, закрывая глаза.

— Тебе плохо? Катя?! Я пошёл за врачом! — обеспокоенно произносит Кирилл и выбегает из палаты.

Спустя пару минут Андрей Валерьевич входит в кабинет, разговаривая на ходу.

— Кирюх, ну зачем грузить человека, который болеет? Дай ей отдохнуть, а потом с извинениями своими лезь! А теперь иди домой и приходи завтра! — Врач выталкивает Кирилла из палаты.

— Екатерина, как вы? Сейчас распоряджусь, чтобы вам принесли еду, а то опять уснёте.

— Мне лучше... Просто голова заболела так резко и сильно, — слова даются с трудом.

— Сейчас сделаю обезболивающее, потом еда и полный покой. Не переживайте, до завтра не будет больше никаких посетителей, — заверяет врач.

— Могли бы вы больше не пускать его сюда? — прошу шёпотом.

Снова закрываю глаза, так как даже дневной свет становится слишком ярк и увеличивает мою боль.

— Хм-м, мог бы, но это проблематично, — запнувшись, отвечает врач.

— Почему?

Врач делает мне весьма болезненный укол, и я морщусь.

— Потому что он мой друг и спонсор вашего лечения. Кирилл не такой плохой парень, каким может показаться... — говорит Андрей Валерьевич.

— Вы ничего не знаете! — выкрикиваю я, открывая глаза.

— Возможно. — Доктор улыбается профессиональной улыбкой.

Тем временем заходит Ксения с подносом еды.

— Набирайтесь сил, — с этими словами доктор выходит.

Я ем куриный бульон, а затем пару фруктов. Левой рукой, как показывает практика, совершенно неудобно держать ложку. Приходится её вставить в гипс, чтобы было комфортнее.

Мне становится лучше. Обезболивающее уже разливается по венам, принося облегчение. Я закрываю глаза и моментально засыпаю.

Не знаю сколько проходит времени, но, когда просыпаюсь, на улице уже темно. Вижу, что в кресле сидит медсестра, увлечённо читая журнал. Поворачиваю голову и замечаю на тумбочке пионы, а на кофейном столике красные розы. Пионы — однозначно Кирилл, а розы — это Стёпин стиль.

Продолжаю оглядывать свою палату. Можно сказать, что это vip-апартаменты. Всё в спокойных, бежевых тонах. На многоуровневом потолке красуется большой встроенный светильник. Я лежу на огромной кровати, напротив — кожаный диван со столиком, а по бокам кресла. Ещё здесь шкаф и несколько полочек разного размера.

Я пытаюсь встать, и ко мне тут же подбегает Ксения.

— Потихонечку! Вот так! — приговаривает она.

Медсестра помогает мне подняться. Голова кружится, как при качке на теплоходе. Я держусь за стены здоровой рукой, а медсестра страхует меня. Медленно мы добираемся до ванной комнаты.

— Сложно поверить, что через неделю всё будет нормально... — произношу, чувствуя подкатывающую тошноту.

— Мы вас быстро на ноги поставим, — заверяет Ксения.

Я прохожу мимо зеркала, но не хочу смотреть в него. Уверена, что там такой ужас, а я морально не готова. Спустя несколько минут я возвращаюсь в кровать, чувствуя усталость. Словно стометровку пробежала. На часах восемь вечера.

— Ксения, а где Стёпа? Он давно ушёл?

— Когда вы опять уснули, мы уговорили его поехать домой. Вид был у него не очень, уж поверьте, — смакуя отвечает медсестра.

— А как давно это было?

— Часа четыре назад.

Наверное, Стёпа дома. Как же не хватает его поддержки...

— Хотите я вам телевизор привезу? — спрашивает Ксения.

— А так можно? — спрашиваю удивлённо.

— Конечно!

— Было бы неплохо, — соглашаюсь я.

Ксюша выходит за телевизором, а я погружаюсь в свои беспокойные мысли.

Глава 26

Следующие пару дней ко мне никого не пускают по распоряжению врача. Честно говоря, это я его попросила, сославшись на сильную головную боль. Я знаю, если попрошу пустить только Стёпу, то Кирилл тоже окажется здесь. Не хочу его ни видеть, ни слышать.

Но жизнь снова вносит коррективы в мои планы...

Всё утро я занимаюсь тем, что ем, смотрю телепередачи или просто лежу. Моё

состояние улучшается и это не может не радовать. Впервые за всё время я чувствую себя в относительной безопасности. За мной никто не гонится, не хочет меня схватить и снова посадить в ту комнату без окон.

В тот момент, когда я доедаю сочное манго, в дверь стучат. Я вздрагиваю. Дверь распахивается, и я вижу её... Мама.

Увидев меня, она так громко начинает плакать, что я даже пугаюсь, а сердце начинает стучать быстро-быстро. На секунду проскакивает мысль, что случилось какое-то несчастье. Или я настолько ужасно выгляжу? А мама, не смотря на истерику, выглядит восхитительно. Загар, новая причёска, маникюр. Я никогда не видела её такой молодой и ухоженной.

После долгих объятий я рассказываю ей все перипетии моей жизни. Мама внимательно слушает, хватаясь за сердце. Единственное, что упускаю — это правду о Кирилле. Для всех он парень, который помогал мне. Парень, который жертвовал своей жизнью для того, чтобы спасти меня... И только я и Макс знаем правду. К тому же для мамы достаточно и того, что она уже услышала. Она в шоке и винит во всём себя. Мы обе начинаем плакать и просить друг у друга прощения. Мне становится легче. Как же прекрасно знать, что в этом мире есть человек, который любит тебя просто так. Просто, потому что ты есть.

Мама говорит, что сердцем чувствовала, что что-то не в порядке. Звонила мне на мобильный, но я не отвечала. Тогда она решила поехать на квартиру, которую я снимала вместе с Дариной. Там она и встретила мою «подругу», которая поведала ей ту же историю, что и Стёпе — я нашла богатенького парня и укатила с ним в закат. Дарина, по словам мамы, собирала свои вещи. Якобы она тоже нашла любовь, и он позвал её жить к себе. Мама была в шоке, что я уехала ничего не сказав, но Дарина убедила её, что я очень счастлива и скоро обязательно дам о себе знать.

— Вот же мразь — в который раз повторяет мама о Дарине.

После визита в мою квартиру мама вернулась в разрозненных чувствах домой, а на пороге её ждал Виктор, тот самый фанат ножигов. Спустя восемь долгих лет он понял, что ни дня больше не хочет жить без моей мамы. Они проговорили всю ночь, а через неделю решили поехать отдыхать. То есть Виктор решил, а мама узнала об этом только в день отъезда, когда он заявился с чемоданом и сказал собирать вещи. По словам мамы, она была счастлива как девчонка и, побросав вещи в чемодан, улетела в Турцию, забыв телефон дома.

— Что я за мать такая?! Улетела развлекаться, когда моя дочь не пойми где! Поверила в слова какой-то непонятной подружки!

— Мам, не нужно винить себя за счастье! Я рада за тебя! Тем более Виктору я должна выразить благодарность за его странное увлечение! Если бы не этот ножик, не знаю, чем бы тогда всё закончилось....

— Да... он до сих пор собирает всю эту жуть, — с этими словами мама крепко обнимает меня, снова начиная плакать.

Ещё один факт — Кирилл полностью очаровал мою мать. Кто бы сомневался. Кирилл это умеет. По приезде он ждал её у дома вместе с неугомонной соседкой Валеёй, которая хотела первой рассказать последние новости. Кирилл посвятил маму в ситуацию, предварительно предложив ей успокоительное. Дома, по словам мамы, была идеальная чистота. Видимо, Кирилл и тут постарался.

Мама хотела тут же бежать в больницу, но Кирилл остановил её, сказав, что ко мне пока не пускают. Наверное, он прав, что соврал ей. Вчера я выглядела намного хуже, чем сейчас. Ещё мама сообщает, что со мной завтра хочет поговорить следователь. В этот момент она

снова пускается в слёзы, попутно благодаря всех богов за моего ангела-хранителя в лице Кирилла. Меня передёргивает. Я еле сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть.

— Знаешь, я задушу этого Макса, или как там его, собственными руками! Проклятый извращенец!

— Я пока не стала спрашивать жив ли он... — произношу тихо, сглотнув.

Не хочу знать правду. Вдруг на моих руках теперь...

— К сожалению, Катенька, такие люди, как он, живучие. Кирилл сказал, что Макс был на краю от гибели из-за большой кровопотери, но его спасли, — произносит мама, громко вздохнув.

Я замираю от услышанного. В глубине души я рада, что не стала палачом. Да, Макс ужасный, безжалостный человек, но я не в праве судить кому жить, а кому нет. Надеюсь, он понесёт наказание за все совершённые деяния.

После тяжелого разговора у меня так разболелась голова, что мне вкалывают двойную дозу обезболивающего, и я отключаюсь. Мама всё это время рядом, держит меня за руку и гладит по голове.

Я открываю глаза и вижу Стёпу, сидящего в кресле и читающего книгу. Я несколько минут наблюдаю за ним. Под его глазами залегли тени, волосы в беспорядке. На нём как всегда дурацкая футболка с жуткого вида лягушкой. В этот момент Стёпа поднимает на меня глаза и, поняв, что я не сплю, срывается с места. Он так быстро начинает говорить, что я не успеваю переварить информацию. Понимаю лишь то, что уже слышала от мамы: завтра придёт следователь, Макс жив, а Кирилл мудила.

— Почему ты так говоришь о Кирилле? — спрашиваю я, словно желая ещё раз сделать себе больно.

— Пусть этот урод сам наберётся смелости и скажет, — убеждённо заявляет Стёпа.

Я хмыкаю.

— А-а-а, так ты о том, что Кирилл выдумал историю о моём заточении? Я в курсе, мне Макс рассказал, — говорю я.

— И ты так спокойно обо этом говоришь?! — кричит Стёпа.

— Я под обезболивающими, а они, наверное, обладают ещё и успокоительным эффектом, — отвечаю, улыбнувшись.

Мне не нравится, когда от меня ждут определённых эмоций и действий. Вот и сейчас Стёпа хочет, чтобы я пустилась в долгие обвинения и оскорбления Кирилла.

— Тебе кажется это смешным?! — удивлённо восклицает он.

— Знаешь, я просто не хочу об этом думать и говаривать. И тебя прошу о том же...

Стёпа, чуть помедлив, кивает.

— Расскажи мне, что произошло в доме и как ты всё это пережила, Катюш, — тихо просит он, усаживаясь рядом.

В голове яркими вспышками проносятся кадры. Макс вцепляется в мои волосы, бьёт по лицу, тащит по коридору... Вот я заносу руку с ножом, чтобы спастись, Макс в ответ сильно прикладывает мне по голове пистолетом... Темнота.

Все дни находясь в больнице, я старалась не вспоминать произошедшее. Сейчас же это обрушивается на меня слишком ярко. На удивление для самой себя, я начинаю плакать и утыкаюсь в объятия Стёпы. Он обнимает меня крепко, приговаривая какие-то успокаивающие слова. Я рада, что Стёпа есть в моей жизни. Рада, что мы снова можем общаться. Он навсегда в моём сердце как самый лучший друг... Жаль только, что он не тот, с

кем я хочу прожить всю жизнь рядом...

С каждым днём мне становится лучше. Головные боли уже не такие сильные. Рука по-прежнему в гипсе, но срастить кости дело не быстрое.

За это время Кирилл больше не появлялся в больнице. От него лишь продолжают приходить букеты цветов с записками. В каждой одна и так же фраза: «Прости меня...»

Однажды утром в дверь палаты раздаётся настойчивый стук. Сердце пропускает удар, так как первая мысль, что это Кирилл. К моему удивлению, за дверью оказывается следователь. Им оказывается мужчина лет сорока, с пронзительными глазами, острым носом и лысеющей шевелюрой. Всё утро мы разговариваем. Диалог даётся мне тяжело как морально, так и физически. Очень долго следователь уточняет причастность Кирилла к этой истории. В сотый раз я, словно на автомате, повторяю ту ложь, которой Кирилл кормил меня долгие дни. Я просто не могу сказать правду. Не могу. Так или иначе, но Кирилл помогал мне, поймал из-за меня пулю, сломал ногу... Может, можно считать это искуплением? Может, я всё-таки для него что-то значу?

Так пора бы моему сердцу заткнуться!

— Макс угрожает около двадцати лет строгого режима, как только он встанет на ноги. Дарина, ваша так называемая подруга, в розыске. Следов почти нет, но мы работаем над этим, — продолжает рассуждать следователь.

— А что случилось с девушками, работавшими в этом доме? — спрашиваю я, сглотнув. Последнее время я стараюсь не думать о Дарине. Даже имени её не произносить. Интересно, где она скрывается? Уехала из города или залегла где-то на дно?

— На связь вышла некая Наташа. Она даст показания против Макса, — отвечает следователь, заглядывая в ежедневник.

В этот момент та часть мозга, отвечающая за ревность, начинает подкидывать различные мысли: «Вот Кирилл и пропал! Наверное, Наташа его утешает, а ты здесь его оправдываешь!» Усилием воли я пытаюсь сосредоточиться на словах следователя.

— Предварительно суд назначен через месяц, может, через два, так как Макс ещё не в состоянии явится туда. — Он приподнимает бровь, словно намекая, что это я виновата в том, что Макс не может прийти. Мне становится не по себе. Хочется даже сказать в своё оправдание, что у меня не было другого выхода и я не хотела убивать Макса.

— Подскажите, а кто-то из родственников Макса выходил на связь? — спрашиваю я, сама не успев понять зачем мне эта информация.

— Нет. У него никого нет. Мать и отец давно умерли, — отвечает следователь, делая пометки в блокноте.

— Ясно... — буркаю в ответ, обняв себя руками.

Макс — одинокий, покинутый всеми человек, который пытался найти утешение в любви к противоположному полу. К сожалению, его попытки перешли за рамки... Я не должна испытывать вину.

Ещё около часа следователь снова и снова задаёт мне разные вопросы. Под конец я так устаю, что готова сказать что угодно, лишь бы он поскорее ушёл.

После визита следователя входит врач и радостно сообщает, что через три дня меня выпишывают. Меня это не может не радовать за одним исключением — за стенами

больницы нужно начинать свою жизнь заново. Восстанавливать по крупинкам. К тому же впереди ждёт тяжелый суд, на который я должна явиться.

Глава 27

День выписки получается очень волнительным. С самого утра Стёпа суетится и предлагает мне надеть странную шляпу и огромную толстовку. Спустя двадцать минут его нервозность передаётся мне, и я кричу на него, требуя объяснить в чём дело. Оказывается, мою историю активно обсуждают в интернете, а за воротами клиники с раннего утра дежурят журналисты. Я не верю своим ушам. Что за бред? Да кому нужна я и моя жизнь неудачницы?

Следом за Стёпой приезжает мама и рассказывает ту же историю. Идея надеть шляпу уже не кажется такой абсурдной.

Меня охватывает паника. Я не хочу быть публичной личностью, да ещё и с такой историей... Клеймо девушки, сбежавшей из публичного дома, останется навсегда... Как мне начинать новую жизнь? Как всё стало всем известно? Мама начинает звонить Виктору, чтобы он отъехал от центрального входа, так как там уже яблоку негде упасть.

На помощь приходит Андрей Валерьевич, который выводит нас через задний двор, заблаговременно вызвав машину с тонированными стёклами.

— Это постоянная практика для нашей клиники, так как часто здесь останавливаются звёзды шоу-бизнеса, выходя отсюда с новыми носами и не только, — произносит он успокаивающим голосом.

Удачно спрятавшись от журналистов и любопытствующих, мы приезжаем в мамин дом, где на кухне накрыт огромный стол, всё украшено шариками и цветами. Они взяли кредит, чтобы всё это устроить? И как моя мама всё успела приготовить?

Я думала, после случившегося мне будет сложно переступить порог этого дома. Я, затаив дыхание, захожу в гостиную, где всё произошло, но ничего не чувствую. Ни страха, ни переживаний, ни внутренней дрожи. Отмечаю, что здесь всё выглядит так, словно ничего и не было. Не верится, что всё позади. Не верится, что теперь я могу жить без страха.

Мы садимся за стол. У меня возникает то забытое чувство, когда ребёнком сидишь в окружении близких, уплетаешь вкусную еду, а на душе так тепло и спокойно.

Мама начинает суетиться вокруг меня, пытаясь предугадать все мои желания. Стёпа тоже чрезмерно услужлив. Спустя два часа, мне так надоедает, что они ходят передо мной на цыпочках, что я решаю поехать на свою старую квартиру. У меня есть ещё небольшая слабость, но, думаю, пора начинать жить.

— Зачем тебе туда ехать, Катюш? — расстроено спрашивает мама. — Я считала, что ты хотя бы на некоторое время останешься пожить с ними...

— Мама, я хочу вернуться к обычной жизни. Я буду приезжать к тебе... то есть к вам с Виктором, — отвечаю, улыбнувшись. Некоторое время мама ещё пытается уговорить меня передумать, но потом сдаётся.

Перед моим уходом она отводит меня в сторонку и протягивает длинную маленькую коробку.

— Что это?

— Эм-м... Кирилл просил передать. — Мама смущённо опускает глаза.

— Что?! Где ты виделась с ним?! — возмущённо спрашиваю, чувствуя, как сердце заходится в быстром ритме.

Мама молчит несколько секунд, подбирая слова.

— Видишь ли, дорогая, он приезжал каждый день к нам. Утром Кирилл привёз сюда людей для того, чтобы они всё приготовили и украсили к твоему приезду. Одному Богу известно сколько всё это стоит. Кирилл просил передать тебе это...

— А что же он через тебя передаёт?!

— Он говорит, что сильно облажался перед тобой и не хочет портить тебе настроение своим видом. А что он сделал? Мне кажется, Кирилл хороший парень...

Ох, мама, знала бы ты...

— Не хочу об этом говорить! И не такой уж он хороший!

— Ну, знаешь, ради меня никто такого не делал! Хотя и изменяли, и бросали, но максимум, что я получала — это дурацкие гвоздики! — заявляет мама.

Я отказываюсь брать коробку. Не хочу. Мне это не нужно.

— Просто возьми и всё! — Мама с силой пытается вручить мне её в руки. — Пусть лежит до того момента, пока не решишь, что готова двигаться дальше!

Я закатываю глаза. Сто процентов это слова Кирилла. Даже могу представить выражение его лица, когда он это говорил.

— Ладно, мам, сама разберусь, — произношу, сдаваясь. Иногда легче согласиться, чем припираться полдня. Беру коробку, зная, что не буду её открывать.

Мама обнимает меня.

— Спасибо тебе за всё! — говорю ей, чувствуя цветочный аромат её духов. Мама пользуется ими уже много лет. Этот запах навсегда будет ассоциироваться только с ней.

— Прости меня, Катюш. Я никогда не прощу себе, что тогда отвернулась от тебя... Я во всём виновата... — мамин голос дрожит.

— Больше никогда не говори подобные глупости! Твоей вины в этом нет и закроем тему! — резко перебиваю её, ещё крепче прижав маму к себе.

Через некоторое время мы успокаиваемся.

— А, кстати, последний вопрос: когда Кирилл приходил, что вы делали? Он долго здесь пробыл? — спрашиваю, затаив дыхание.

— Виктор показывал свою коллекцию ножей, естественно. Он всем её показывает, только повод дай, — отмахивается мама

— И всё?

— А я твои детские фото... — смущённо отвечает она.

— ЧТО?!

Стёпа решает меня подвезти, не принимая возражений. Мы приезжаем в квартиру, которую я снимала с Дариной. Она перевёрнута вверх дном. Видно, что Дарина собиралась в спешке.

— Сбежала, сука... — сквозь зубы произносит Стёпа, оглядывая всё вокруг.

Я решаю позвонить хозяину, чтобы узнать связывалась с ним Дарина или нет. Он говорит, что квартира оплачена только до конца месяца. Я начинаю собирать свои вещи, что нелегко делать одной рукой. Стёпа рядом и молча помогает. Укладывая футболки в дорожную сумку, вспоминаю, как жили здесь с Дариной. Как смеялись, смотрели фильмы, говорили о планах и сокровенных мечтах. Всё равно не могу понять за что она так поступила со мной? Как можно подписать такой приговор? И ради чего? Ради свежих купюр? Ради

новой машины? Красивой жизни? Неужели в Дарине не осталось ничего от той милой девушки, которую я когда-то знала?

Я захожу в ванную, где на зеркале красной помадой написано: «МРАЗЬ». Ловлю себя на мысли, что это даже не удивляет и не расстраивает.

— Поживи у меня, Кать, пока рука не заживёт и пока не решишь, что делать дальше, — произносит Стёпа, стоя за моей спиной. — Хватит думать о Дарине, пошли отсюда. — Он берёт меня за руку.

— Ты прав... Нужно начать жизнь с чистого листа, — произношу я, выхожу из ванной и приседаю в углу комнаты.

— Что ты делаешь? — удивлённо спрашивает Стёпа.

Приложив усилия, я отдираю плитус, и сую внутрь руку. Там находится мой тайник с небольшими сбережениями. Дарина не знала о них, а то точно бы выгребла.

— А ты полна сюрпризов, — хмыкает Стёпа, перекидывая дорожную сумку через плечо. — Пошли?

Я киваю, поставив плитус на место. Мы выходим из квартиры, навсегда закрыв эту страницу жизни.

— Буду рада, если приютишь меня на время, пока я не найду новую квартиру, — произношу, садясь в такси.

— Можешь жить сколько захочешь. Хоть навсегда оставайся... — тихо произносит Стёпа.

Расположившись у Стёпы, я на мгновение чувствую себя вновь той беззаботной девчонкой, не знавшей боли, отчаяния и жестокости. А ведь тогда я ещё была недовольна своей жизнью... Мы, как и раньше, вместе со Стёпой готовим ужины, споря о том какие приправы лучше добавлять. Как и раньше смотрим сериалы на ночь, засыпая под них. Как и раньше заботимся друг о друге... Пара недель пролетают как один день. Понимаю, что если ещё задержусь здесь, то точно не смогу уйти. Честно говоря, я уже и не хочу. Мне так спокойно. Так уютно и тепло. Между нами нет страсти, зато есть уважение и безграничная забота. Может и не нужна эта пресловутая страсть?! К чёрту её! От этого только одни проблемы!

Иногда мы засыпаем со Стёпой бок о бок, а просыпаемся в объятиях. Между нами нет секса, но, уверена, что он думает об этом. Но я не могу... Тогда точно не найду сил уйти. К тому же каждую свободную минуту я думаю о Кирилле... Мысли о нём съедают меня изнутри. Он мне снится. Почти каждую ночь. Во сне Кирилл никогда не предавал меня. Там мы проживаем те моменты, которые уже никогда не случатся.

Однажды дверь раздаётся звонок. Я как раз собираюсь поехать в ресторан, в котором работала до случившегося, и умолять принять меня обратно. Теперь каждый раз при звуке звонка я внутренне напрягаюсь, сразу вспоминая того курьера, который принёс мне письмо страха и отчаяния. Сделав глубокий вздох, открываю дверь. Никого. Опустив глаза вниз, замечаю крафтовую коробку у двери. Сплотнув, осторожно беру её в руки и заносу в дом. Только спустя пять минут, ругая себя за трусость, открываю её. Внутри находится аккуратно сложенная пачка денег и записка:

«Это меньшее, что я могу сделать. Скучаю по тебе...»

Сердце падает куда-то вниз. Это от Кирилла. Мну записку в руке и бросаю в мусорное ведро. Это всё что он может мне сказать? Ненавижу... Не стану говорить Стёпе об этом. Он разозлится и начнёт ещё больше переживать. Даже пальцем не притронусь к деньгам, а как

представится случай, то верну этот отвратительный способ вымолить прощение.

Спрятав коробку, заканчиваю сборы и выхожу из дома. Директор ресторана встречает меня почти как родную. Естественно, все сотрудники знают, куда я пропала. Теперь для начальства это хороший повод привлечь посетителей. А я лишь рада вновь стать нормальной. Хотя бы в тех пределах, которые теперь мне доступны.

На следующий день удача мне улыбается, и я нахожу милую квартирку рядом со своим прошлым местом работы. Стёпа помогает мне с переездом, но заметно, что его грустно. Пытаюсь приободрить его, но тщетно.

— Стёп, не знаю, что бы делала без тебя. Ты мой ангел-хранитель, — произношу я, доставая вещи из коробок.

Стёпа молчит, пытаюсь собрать кровать, которую только что доставили. Я оставляю вещи и, подойдя к нему, присаживаюсь рядом.

— Я немного занят, — произносит Стёпа.

— Эй, — говорю шёпотом, осторожно взяв его за подбородок и поворачивая к себе. — Не отворачивайся от меня.

Стёпа смотрит на меня и молчит. Я сглатываю.

— Ты ведь знаешь, что тебе незачем переезжать и тратить деньги на съём квартиры? — слова даются ему с трудом.

Я киваю в ответ.

— Ты знаешь, что так будет лучше. Нам нужно начинать жить своими жизнями. Каждому из нас...

Стёпа кивает и притягивает меня к себе. Я не сопротивляюсь, когда его губы накрывают мои, а язык осторожно проникает к моему. Наш поцелуй долгий. Со вкусом слёз. Мы должны отпустить друг друга. То есть он должен отпустить. Я не смогу дать Стёпе то, что он хочет. Стёпа заслуживает больше, чем просто привязанность. Он достоин самого лучшего и самой пылкой любви, а я должна поступить правильно.

С этого момента я начинаю потихоньку восстанавливать свою жизнь.

Глава 28

Суд, как и предполагал следователь, назначен спустя два месяца после случившихся события. Утром перед выходом меня начинает тошнить, мутить и дальше по списку. Я готова многое дать, чтобы не появляться там.

— Кать, у меня в машине есть сильное успокоительное. Пошли, выпьешь его и сразу станет не так тяжело, — в который раз произносит Стёпа, стуча в дверь.

Я не выхожу из ванной уже двадцать минут. Умываю лицо холодной водой и смотрю на себя в зеркало. Я уже не та... Совершенно другой человек...

— Мы уже опаздываем, — Стёпа снова стучит в дверь.

— Да, сейчас... — Делаю глубокий вздох и выхожу.

— Ты в порядке? — спрашивает он, взяв меня за руку.

— Честно говоря, нет. Не думала, что так сильно буду волноваться... — признаюсь я.

— Я с тобой, Катюш. Уверен, всё пройдёт быстро и без последствий. — Стёпа сжимает мою руку в знак поддержки. Улыбаюсь в ответ. Рада, что он рядом. Грустно лишь от того, что Стёпа так и не начал жить своей жизнью. Он по-прежнему живёт моей. И только.

Поначалу я пыталась ограничить общение с ним, чтобы дать Стёпе шанс забыть меня. В итоге добилась обратного — Стёпа почти каждый день приезжает ко мне в гости, помогает

обставить квартиру и встречается с работы.

— Мне было по пути, — каждый раз произносит он, улыбаясь и открывая дверь машины.

Думаю об этом, пока мы едем в суд. Ладони потеют. Руки трясутся.

— Приехали, — говорит Стёпа, останавливаясь.

Я киваю.

— Нужно поставить точку, Катюш. Последняя точка и всё будет кончено, — успокаивающе произносит он.

Я снова киваю и выхожу из машины. Около суда собрались галдящие журналисты, которые словно стервятники прилетели на запах свежего мяса. Они набросились бы на меня с расспросами, если бы не Стёпа.

— Без комментариев! — жестко отвечает он, ограждая меня от них по помогая пробраться внутрь.

На удивление в суде очень тихо. Сильный контраст с безумием на улице. Я оглядываюсь по сторонам. Атмосфера угнетает меня. Живот стягивается в тугий узел. Скоро все начнут копать в случившемся и мне придётся переживать это снова и снова... Мы подходим к залу суда, где уже стоит моя мама с Виктором. Она обнимает меня, нащёптывая что-то успокаивающее.

— А вот и он, — радостно заявляет мама через несколько минут.

Не понимая о ком она говорит, я оборачиваюсь и вижу Кирилла, а рядом с ним Марту. Чувствую, что глаза начинает щипать. Марта... Я совсем забыла о ней. Они подходят к нам. Я стараюсь не смотреть на Кирилла, но замечаю, как Стёпа пытается закрыть его собой, чтобы он пропал из поля моего видения. Атмосфера накаляется.

Марта подходит ко мне, смахивая слёзы. Я крепко обнимаю её. Она гладит меня по голове. Кажется, что с нашей последней встречи прошло лет сто. Не меньше. Пока я пытаюсь жестами поговорить с Мартой, мама щебечет с Кириллом под недобрые взгляды Стёпы. Я чувствую на себе взгляд Кирилла. Чувствую, как дыра в душе становится всё больше. Встряхиваю головой, прогоняя мысли. Снова обнимаю Марту. Мы едва успеваем обменяться с ней номерами телефонов, как открывается зал суда и всех приглашают внутрь. Мы рассаживаемся по местам. Мама рядом и держит меня за руку. С благодарностью смотрю на неё. С поддержкой мне намного легче.

Через пару минут в зал под конвоем заводят Макса. Я задерживаю дыхание, увидев его. Мама впивается в мою руку, смотря на него с прищуром.

— Вот эта скотина, — сквозь зубы произносит она. — Убила бы...

Макс выглядит плохо — сильно похудевшим и бледным, плечи ссутулены, синяки под глазами, ничего не выражающий взгляд. От прежнего Макса, горделиво выхаживающего и источающего уверенность, не остаётся и следа. Он даже не смотрит на меня. Я же не могу оторвать взгляд от Макса, думая о том, что в моей душе не появляется ненависти при его появлении. На удивление я ничего не чувствую. Ноль. Полный штиль. Ни отчаяния, ни страха... Ничего...

Суд даётся мне тяжело. Мне не хочется обсуждать в мельчайших подробностях нашу встречу с Максом и Кириллом, и время, проведённое в доме, но выбора у меня нет. Мой голос дрожит, но глаза остаются сухими. Я стала сильнее. Я это чувствую.

В процессе своих показаний я украдкой поглядываю на Макса, который сидит в клетке. Он смотрит на меня исподлобья, а на его губах едва заметная улыбка. Клянусь, я будто

слышу то, о чём он думает:

«Мы ещё встретимся... только дай мне время...»

На мгновения я теряю дар речи, но стоит перестать смотреть на Макса, и я прихожу в себя. Наваждение проходит. Я продолжаю рассказ. Удивительно, что медицинское освидетельствование признало полную вменяемость Макса. Я до последнего надеялась, что он просто не в себе, человек с поломанной психикой, которому нужна помощь. А оказывается, он просто жестокий человек, который получает удовольствие, принося страдания людям.

Вслед за мной, показания против Макса даёт Марта. Сурдопереводчик переводит всё, что она хочет сказать. За время, что мы не виделись, Марта стала будто ещё меньше и выглядит уставшей. Интересно, а она знает правду о Кирилле? Или он до сих пор придерживается той версии про великого спасителя? Не знаю и, честно говоря, не буду даже думать об этом. До его жизни мне теперь нет никакого дела. Пусть Кирилл делает, что хочет.

— Суд вызывает в качестве свидетеля Наталью Андрееву, — гремит судья.

Наташа-утешительница... Я оглядываюсь по сторонам, удивлённая тем, что даже не заметила её в зале. Оказывается, она сидит рядом с Кириллом. Меня начинает мутить. Наташа перекрасила волосы в рыжий цвет и чуть поправилась, что, как назло, делает её ещё более сексуальной. Наташа свидетельствует против Макса, рассказывая ужасные истории, как он бил девушек и издевался.

— Макс всех запугивал, а он это умеет делать можете мне поверить, — горько произносит она. — Говорил, что если мы расскажем хоть что-то, то он всех нас найдёт и мы пожалеем о каждом слове. Он любил в подробностях рассказывать, что именно сделает...

— Где остальные работницы данного заведения? — спрашивает прокурор.

— Я не знаю, правда. Наши пути с девочками разошлись, как только Макс всех распустил... — наивно хлопая глазами, отвечает Наташа. — Не знаю ни где они, ни что с ними. Может, некоторые из них вернулись домой, — добавляет, пожимая плечами.

После заседания Наташа подходит ко мне и сразу лезет обниматься, как к лучшей подруге. Мне становится неловко. Повторяю про себя, что скоро это закончится и забуду всё, как страшный сон. Осталось немного потерпеть. Ещё чуть-чуть...

— Катюх, честно говоря, буду рада продолжить общение, — произносит Наташа, а затем шёпотом добавляет: — остальные девчонки тоже. Нам столько всего тебе рассказать надо!

Удивлённо смотрю на неё. Во-первых, мне не нравится, что она ведёт себя так словно мы когда-то были близки. Я ни с кем не сдружилась в этом доме. Единственный человек, который вызвал у меня там симпатию — Рита. Во-вторых, Наташа соврала в суде?

— Не дуйся на девчонок. Они не хотят давать показания, так как эта история стала слишком публичной. Сама понимаешь. У некоторых есть родители, которые схлопочут инфаркт, если узнают такую правду. К тому же признать во всеуслышание, что несколько лет была в таком рабстве, не самое лучшее начало новой жизни.

— Как об этом узнали? — спрашиваю я. — До сих пор понять не могу.

— Дорогая, если думать об этом, можно свихнуться. Сейчас век интернета. Стоит случиться чему-либо из ряда вон, как уже об этом все гудят, — со знанием дела говорит Наташа.

— Почему тогда ты не побоялась дать показания и пришла? Могла бы тоже залечь на

дно, — спрашиваю непонимающе.

— Ну, я сирота, да к тому же я не считаю проституцию такой уж позорной профессией. Мы же, можно сказать, гейши. Мне нравилось этим заниматься, за исключением всего того, что делал Макс... — признаётся Наташа.

Я киваю в ответ, не зная, что ещё сказать. Скажу честно — после того, как закончится суд я не то, что общаться с Наташей не хочу, а даже вспоминать о том, что мы знакомы.

— А сейчас что ты делаешь? — спрашиваю, чтобы сгладить тишину, так как Наташа явно не собирается от меня отходить.

— Ой, ты не поверишь! Я хочу открыть стриптиз-клуб! Только без секса и всего такого! — здесь Наташа многозначительно мне подмигивает.

— Хм-м ясно, — произношу я, выдавливая из себя улыбку. Она неисправима. Видимо за время работы на Макса, Наташа неплохо заработала, если собирается вести свой бизнес.

В этот момент к нам подходит Кирилл, пристально смотря на меня. Улыбка сразу пропадает с моего лица. Сердце замирает. Наташа тем временем берёт его под руку, улыбаясь.

— А вот и наш Кирюха! Он очень помог нам всем, Катюш! Настоящий мужик! — радостно произносит Наташа, заискивающе смотря на него.

Кирилл молчит, всё так же смотря на меня. Глаза начинает щипать. Как часто мне снилось его лицо, его губы, глаза... Я резко разворачиваюсь и ухожу прочь. Не думать. Не думать. Не думать... Чёрт, я так скучаю...

Следующее заседание через несколько дней. Всё это время я морально готовлюсь к встрече с Кириллом, чтобы выдержать его присутствие, а не убегать как ненормальная. Он не должен думать, что вызывает во мне столько чувств и эмоций, что я не в состоянии совладать с собой. Пора прекращать заикливаться на этом. Пора прекращать думать о том, какое будущее у нас могло бы быть если бы не... Хватит!

На последнем заседании снова приходит время удивляться. Макс отказывается от дачи показаний, сказав, что большая часть ответственности лежит на Дарине, которую до сих пор не нашли. Прокурор долго задаёт ему вопросы, раз за разом пытаюсь выманить из него хоть что-то. Макс лишь жутко улыбается, посматривая то на меня, то на Кирилла. Я была уверена, что он расскажет суду о Кирилле и о его причастности, но к моему удивлению Макс не произносит об этом ни слова. Ни намёка. Макс долго смотрит на Кирилла, словно раздумывая. Оценивая, что ему может дать сказанная правда. При взгляде на Кирилла я замечаю, как он нервничает. Одно слово Макса — и Кирилл вместо обвинителя сразу станет подозреваемым с реальным сроком за содействие в совершении преступления.

Суд не может продолжаться вечно несмотря на то, что обвиняемый пытается отмалчиваться. В итоге доказательств оказывается достаточно, и Максуют дают пятнадцать лет обычного режима. Мне кажется, что за него всё-таки замолвили словечко, так как я надеялась на строгий режим. Может, Кирилл постарался за молчание... У него же немало нужных связей в этом городе. Не хочу больше думать об этом.

Я знаю, что пятнадцать лет долгий срок, но мне не хочется встретить когда-либо Макса, спокойно разгуливающего по городу. Хоть через пятьдесят лет. И исправит ли его натуру тюрьма? А что если выйдя оттуда, он захочет меня найти и отомстить? Мне снова придётся жить в постоянном страхе, а я этого просто не вынесу. Единственный выход — собрать вещи, силу воли и уехать далеко-далеко, никому не сказав куда. Начать жизнь с чистого листа.

Когда я решаю озвучить эти мысли маме, она долго молчит. Видно, что она хочет что-то сказать, но боится задеть мои чувства.

— Говори, как думаешь. Без прикрас.

Мама выдыхает и берёт мои руки в свои. Замечаю, что она волнуется.

— Катюш, только не злись, но ты опять хочешь куда-то нестись. Снова пытаешься убежать от себя. Остановись, успокойся и прислушайся к самой себе. Где ты хочешь быть? Какой себя видишь? Убежав в другой город, новизна, конечно, поможет тебе, но лишь на время. Затем снова придётся признать, что проблема была не в месте, а в тебе...

Я хочу снова взорваться, обидеться и начать доказывать обратное, но вовремя замолкаю. Это уже было. Это мы уже проходили. И в прошлый раз мама оказалась права. Если бы я тогда послушала её, то сейчас ничего бы этого не было. В этот раз я буду мудрее и останусь благодарной за мнение. Прислушаюсь к нему, прислушаюсь к себе и в итоге найду решение.

Когда всё заканчивается, я выхожу из зала суда. Чувствую горячую руку Стёпы, сжимающую мою в знак поддержки. Улыбаюсь ему уголком рта. Неужели теперь точно всё позади? Неужели больше никто не будет ковыряться в этой ситуации, раз за разом заставляя вспоминать каждую мелочь? Думаю об это и вижу Кирилла. Сглатываю. Кирилл каждый раз приходил на суд в идеальных костюмах, судя по всему, пошитых на заказ. Сказать, что они ему очень идут и в них он сногшибательно красив — не сказать ничего.

Кирилл улыбается мне, но стоит Стёпе это увидеть, как он уводит меня подальше от него. Как сторожевой пёс. Сердце разрывается на куски... В сумке у меня конверт с деньгами, которые Кирилл прислал мне тогда. Каждое заседание ношу их с собой, намереваясь вернуть, но мне не хватает смелости. Вот и сегодня стоит увидеть Кирилла, как сердце замирает.

Нам удаётся пересечься на заднем дворе, куда закрыт доступ журналистам. Я выхожу перевести дух, пока Стёпа пытается подогнать сюда свою машину.

— Привет! Отлично выглядишь! Рука зажила? — слышу такой знакомый голос.

Оборачиваюсь. Кирилл. Отвожу взгляд.

— Да, спасибо, — отвечаю спокойно.

Мы молчим несколько секунд. Кирилл достаёт сигареты. Кажется, раньше он не курил.

— Как жизнь? — спрашивает, выпуская дым.

— Налаживается, — отвечаю, хмыкнув. — Ты как? Как Наташа? — последний вопрос даётся с трудом, но я должна доказать самой себе, что меня не тронет даже то, если они начнут встречаться.

Кирилл морщится, делая глубокие затяжки.

— Нормально. Хочешь пойти чего-нибудь выпить? — Он смотрит на меня с надеждой, делая шаги ближе.

На секунду я теряю дар речи. Вся моя броня, выстраиваемая долгими неделями, даёт трещину стоит увидеть Кирилла.

— Нет, мне нужно идти... — отвечаю тихо и начинаю пятиться. Судорожно копаюсь в сумочке, пытаюсь найти конверт. Более подходящего момента, наверное, больше не представится.

— Кать... Малышка... — Кирилл пытается взять меня за руку, но я сую ему конверт.

— Что это? — непонимающе спрашивает.

— Это не сможет ничего исправить. Никогда, — говорю строго и убегаю прочь, пока Кирилл не успевает ещё что-нибудь сказать.

Дома, лежа в горячей ванне, я снова думаю о Кирилле. Его образ перед глазами. Его глаза, его губы, его походка, его сегодняшнее выражение лица, его слова... Кирилл до сих пор думает, что у нас всё возможно? Как глупо с его стороны.

В эту минуту мне очень хочется поговорить о нём с одним человеком. Недолго думая, я беру с бельевой корзины телефон и пишу Марте. Надеюсь, она ещё не спит, и я не потревожу её своим сообщением. Но ответа нет. Ни через полчаса, ни через час. Находясь в своих беспокойных мыслях, внезапно вспоминаю, что до сих пор так и не открыла ту коробочку, которую передала мне мама от Кирилла. Я убрала её в тумбочку, спрятав за разным хламом. Не знаю почему, но не могла её открыть.

Обернувшись полотенцем, я спешу к тумбочке. Вываливаю её содержимое на пол и начинаю искать. Вот и коробочка. Выдыхаю. Кладу её на колени и снова медлю. Поняв, что веду себя глупо, открываю. У меня перехватывает дыхание, когда я вижу свой потерянный браслет. Моё солнце.

Глава 29

Марта отвечает на сообщение только утром. Я приглашаю её в гости, и она с соглашается. Написав адрес, ловлю себя на мысли, что нервничаю. Сама не могу понять почему. Чтобы отвлечься я захожу в одну из социальных сетей, где у меня собралось уже было более ста тысяч подписчиков. Листаю ленту, надеясь не увидеть нигде новости обо мне и о прошедшем суде.

Видимо в этот день ещё какой-то блогер обсуждает мою историю, так как сегодня на меня подписалось уже около тысячи человек, и они продолжают прибавляться каждую минуту. Мне становится не по себе. Зря я считала, что после оглашения приговора страсти улягутся. Напротив. Кажется, людям очень нравится копаться в чужом грязном белье.

Как бы я ни старалась абстрагироваться от происходящего, продолжая листать ленту, но после того, как замечаю новый хэштег #КатяМакспритон, то моё эмоциональное состояние оставляет желать лучшего. Сама не замечая как, я погружаюсь в изучение комментариев и мнений относительно вчерашнего суда. Огромное количество людей пишет слова в поддержку Макса, считая его чуть ли не жертвой обстоятельств:

«Наверное, у парня просто была сложная жизнь и он крутился как мог. Можно подумать этих шлюх силой к нему притащили! Сами припёрлись, а Катя эта так точно та ещё мразь! По ней видно...»

«Максу просто нужен был хороший психолог, а не срок. Так просто человеку жизнь сломать вместо того, чтобы помочь...»

— А как же моя жизнь?! — в возмущении вскрикиваю я, продолжая мучать себя.

«Не понимаю я этих баб. Когда деньги платили, то всё походу нравилось, а как проблемы начались так сразу только Макс виноват!»

«А вы видели Макса? В сеть выложили его фото. Такой милаш и глаза добрые! Не верю, что он мог такое сотворить...»

Глаз уже начинает дёргаться, но я продолжаю:

«Катя строит из себя овцу! Вся такая несчастная! Терпеть таких не могу!»

«На Кате пробы ставить негде! Видно же, что блядина!»

Я отбрасываю от себя телефон. Директ даже не рискну открыть. Да есть и хорошие комментарии, но плохие оставляют шрамы на душе... Спустя несколько минут я снова беру в руки телефон и удаляю аккаунты из всех социальных сетей. Хватит. Больше никакого

интернета.

Марта приезжает через пару часов. Я жду её у подъезда, кусая ногти. Естественно, её привозит Кирилл, так как она живёт сейчас в его доме. Он выходит из машины, открывает пассажирскую дверь и снова смотрит на меня многозначительным взглядом. Я не выдерживаю.

— Ну что?! — гаркаю на него, так как мои нервы вздёрнуты до предела.

Кирилл молча мотает головой. Марта выходит из машины, с укоризной смотрит на Кирилла и машет ему рукой, чтобы уезжал. Кирилл что-то говорит ей на языке глухонемых, а Марта лишь закатывает глаза и стучает его в плечо. Ещё раз взглянув на меня, Кирилл садится в машину и уезжает.

Мы исписываем с Мартой почти весь блокнот. Она пишет, что Кирилл рассказал ей всю правду почти перед самым судом.

«Я дала ему такую оплеуху, что у него несколько дней след на щеке был!»

Киваю.

«Кирилл сказал мне, что никогда не задумывался о том, как ужасно выглядит то, чем занимается Макс. Ну якобы это его дело и так далее. И без проблем согласился подыграть в истории с тобой. Говорит, что как только тебя увидел, то у него зародилось зерно сомнения в том, что он не должен так поступать. А потом влюбился и готов был на всё лишь бы тебя вытащить»

Я ухмыляюсь даже не зная, что написать в ответ.

«Он говорит, что бывает живешь и ничего тебя не волнует. Зарабатываешь деньги, развлекаешься, а потом появляется человек, который тебя меняет. Этот человек в его жизни — ты. Он не мог сознаться, так как знал, что ты никогда не простишь его. Тогда Кирилл решил солгать, чтобы ты дала помочь себе. А потом он понял, что Макс однозначно всё расскажет тебе. Теперь наш мальчик места себе не находит, представляя насколько ты его ненавидишь...»

Я киваю и перевожу тему. Информации предостаточно и пора перестать так много думать и говорить о Кирилле. Всё, что я хотела узнать — узнала. Я начинаю спрашивать Марту об её дальнейших планах на жизнь. Я не хочу, чтобы она куда-то уехала, лишив возможности с собой видеться. Понимаю, что это единственный человек из ужасного прошлого, которого я рада видеть и хочу продолжать общение.

«Катюш, я остаюсь здесь. Кирилл дал мне крышу над головой и работу, а я, старая нахалка, взяла, да согласилась. В том городе откуда я родом дела у меня всегда шли плохо, а семьи у меня нет...»

Улыбаюсь и пишу ответ.

«Надеюсь, ты понимаешь, что тебе придётся ходить ко мне в гости, а не наоборот?»

Марта отрицательно мотает головой.

«Не думай, что я вечно буду сидеть на шее Кирилла. Он хотел мне просто дать денег, но я настояла на работе. Кирилл расширил свой бизнес и теперь у него целая сеть автосервисов. Я работаю в одном из них, занимаясь документацией. Как только встану на ноги, то сниму своё жильё.»

Мы пьём чай, и я угощаю Марту пирогом, который сама испекла.

Перед уходом Марта снова берёт блокнот.

«Тебе решать простить Кирилла или нет, но ты же знаешь я привязана к нему, как к сыну. Он поступил отвратительно, но радуется то, что он это понимает. Что бы ты ни решила я

тебя поддержу, Катюш!»

Все эти события проносятся в моей голове за каких-то пять минут. Несколько волнительных месяцев теперь уместаются лишь в небольшом кусочке воспоминаний.

Закрывшись в своём кабинете, я уже не могу сосредоточиться на работе, мысленно возвращаясь в то или иное воспоминание. Проклятая салфетка... Проклятый Кирилл... Когда же он от меня, наконец, отстанет? В задумчивости я кручу браслет на запястье. Не снимаю с того дня, как обнаружила его в коробке, которую передал этот подлец.

Важно лишь то, что жизнь продолжается для всех, прошедших через этот кошмар. Например, для Наташи, которая где-то раздобыла мой номер и теперь названивает мне, уговаривая встретиться со всех их «командой». Вроде бы я и не против, но пока не хочу. Может, позже. Или никогда.

У моих близких теперь тоже все хорошо. Мама счастлива и в скором времени опять отправится в путешествие. На это раз покорять Грецию. Дело в том, что Виктор узнал, что там можно отыскать редчайшие коллекционные ножи. Мама согласилась поехать с ним при условии, что он не будет грузить её поисками антикварных магазинов.

К моей радости они переехали из того маленького городка, и теперь они с Виктором живут почти в центре, недалеко от меня. Мама продала дом моего детства, сказав, что прошлое должно остаться в прошлом. Честно говоря, меня это порадовало, так как, приезжая в гости, мне было сложно не вспоминать Макса и море крови.

Встряхиваю головой, прогоняя мысли о нём... Чтобы помочь мне жить дальше, Марта записала меня к психологу, который очень помог ей, когда она потеряла своего сына. Я пока не могу заставить себя пойти к нему, так как не верю, что в этом есть смысл.

Мы часто видимся с Мартой. Иногда мы втроём — я, мама и Марта — устраиваем набег по магазинам. На удивление с Мартой нам оказалось очень легко. Она всё понимает без слов. Видно, что мама к ней тоже очень привязалась.

Что же до меня, то, кажется, я начинаю обретать гармонию. Надеюсь, со временем я смогу отпустить прошлое. Я вернулась в свой привычный образ: волосы отросли, и я перекрасилась обратно в свой цвет. Шрамы на лице теперь навсегда со мной, но с ними я смирилась. Тем более они не мешают мужчинам подходить ко мне знакомиться, но никаких романтических отношений я на данный момент заводить не хочу. И я гоню мысли о том, что дело в том, что моё сердце занято одним подлецом. Ещё и в ресторан сегодня пришёл...

Кирилл не оставляет меня, постоянно пытаюсь подобраться ближе. Теперь он очень часто гостит у мамы, задаривая её и Виктора подарками. Естественно, мама каждый раз мне его нахваливает, чуть ли не дифирамбы ему поёт. Меня это порядком достало, но я не знаю, как это пресечь. Единственный выход, на мой взгляд, рассказать страшную правду и причину моей обиды. Но я не могу. Уверена, что это разобьёт маме сердце, так как она в Кирилле души не чает.

Буквально пару дней назад он снова пытался передать мне деньги с курьером. На это раз там была сумма, которую я никогда в руках не держала. И записка:

«Я разрушил твою жизнь, но построю новую.»

Наверное, Кирилл хочет, чтобы я жила в своё удовольствие. Но разве деньги могут исправить всё то, что произошло? Я отдала их маме с просьбой вернуть владельцу. Хотя, если честно, сильно злюсь на Кирилла я уже по привычке... Той жгучей обиде уступила

место тихая грусть. Наверное, время постепенно залечивает мои раны. И я постоянно думаю о Кирилле... Но это ничего не меняет!

От мыслей отвлекает телефон. Сообщение:

«Забрать тебя сегодня?»

Стёпа. Улыбаюсь. Он всегда рядом. Всегда поддержит и поможет. Радует то, что мы оставили в прошлом тему наших отношений. Кажется, теперь мы просто друзья, которые заботятся друг о друге. Не знаю, как мы будем себя вести, если у кого-то появится партнёр, но я очень хочу, чтобы Стёпа нашёл любовь. Недавно он сменил работу и теперь занимается продажей машин. У Стёпы хорошо получается. Видимо, вечно самодовольный вид Кирилла замотивировал его.

«Нет. Спасибо, но я сегодня задержусь» — печатаю ответ.

Это неправда, но я стараюсь немного отдалиться от Стёпы, чтобы он начал уже жить своей жизнью. Главное, чтобы он встретил хорошую и любящую девушку. Страшно представить, если Стёпе попадётся кто-то вроде Дарины. Её, кстати, так и не нашли. По последним данным Дарина может быть в Турции, но это не точно... Жизнь сама всё размерит.

Предательство подруги сильно повлияло на меня, и я долго не могла открыть никому душу. Совсем недавно всё поменялось. Однажды в ресторан пришла девушка с предложением внести в меню десерты собственного производства. Она принесла на пробу несколько пирожных, которые оказались потрясающе вкусными. Мы разговорились, и с этого началось наше общение. Я не тороплюсь называть Лизу близкой подругой и не открываю нараспашку душу. Могу точно сказать, что с ней мне весело и интересно проводить время. Решаю, что сегодня как никогда мне нужна её поддержка.

— Увидимся сегодня? — говорю сходу, как только она берёт трубку.

— У меня заказ на двадцать пять пирожных, но мне осталось покрыть глазурью ещё парочку. После такого мне срочно нужно выпить, — отвечает Лиза хмыкнув.

— Я не хочу заезжать домой, а поеду сразу после ресторана. Буду ждать тебя в нашем баре.

Бар находится в полуподвальном помещении. Там всегда весело и шумно в любое время дня и ночи. Там я никогда не бываю в центре внимания. Там может затеряться кто угодно.

Договорившись о встрече, откидываюсь в кресле и смотрю на часы. Скорее бы закончился рабочий день. Сегодня я точно не смогу быть полезна, так как слишком сильно погрузилась в пучину воспоминаний. Сегодня мне нужен бар, бокал мартини и громкая музыка.

В этот момент раздаётся стук в дверь.

— Да, войдите! — кричу в ответ.

Через секунду я вспоминаю, что заперла дверь. Встаю и поправляю платье. Надеюсь, это не очередные навязчивые журналисты, любящие копаться в чужом грязном белье. Хотя охрана ресторана вряд ли пустила бы их сюда, но работники СМИ бывают очень изворотливыми.

С этими мыслями я открываю дверь, но тут же пытаюсь захлопнуть обратно. На пороге стоит Кирилл. Он успевает просунуть носок ботинка в проём, тем самым не дав мне закрыть дверь.

— Убирайся, — как можно спокойнее говорю я.

Пропустив мои слова мимо ушей, Кирилл легко распахивает дверь и входит в кабинет.

Оглядывает его, хмыкнув.

— Симпатично, — произносит, подмигивая.

— Меня твоё мнение не интересует. Прошу тебя, уйди, — говорю, стараясь не смотреть на Кирилла, но не получается.

Он выглядит умопомрачительно. Черная водолазка обтягивает его мускулистое тело. Когда Кирилл успел накачаться? Нужно перестать на него пялиться... В этот момент наши взгляды пересекаются, и я понимаю, что пропала. В глазах Кирилла огонь, в них жизнь.

Он начинает делать ко мне шаги.

— Не приближайся, иначе я закричу! — потеряв самообладание выкрикиваю я.

— Только не говори, что не скучала. Всё это время. — Кирилл продолжает приближаться.

— Я давно не скучаю по тебе, — произношу, сглотнув.

Получается убедительно. Кирилл застывает на месте.

— Всё в прошлом, — продолжаю я.

— Ты не серьёзно...

— Не смей меня, — отвечаю, язвительно хмыкнув. Удивляюсь на саму себя. Оказывается, я прекрасная лгунья. Я больше не хочу разбивать своё сердце. Больше не смогу это пережить...

Кирилл когда-нибудь отстанет, ему надоест моя холодность. В итоге он встретит женщину, которая примет его и не будет знать, что он натворил. А я смогу жить дальше, наслаждаясь свободой. Постепенно всё забуду... Когда-нибудь, может, не в скором времени, но точно смогу.

— Мне надоело это, малышка. Ты хочешь быть со мной. Я хочу быть с тобой. Всё просто! — убеждённо произносит Кирилл. Не смотря на его уверенность, замечаю, что он удивлён моему презрению.

От услышанного мне становится противно. Для Кирилла всё просто? Серьёзно? На что он рассчитывает? Что я брошусь в его объятия и сделаю вид, что ничего не происходило?

— Ты считаешь, что моя жизнь стояла на паузе в ожидании тебя? Так знай же, что это не так! У меня есть мужчина! Есть отношения! Настоящие! — выкрикиваю я, делая шаги к двери. — А сейчас я бы попросила тебя покинуть мой кабинет! У меня полно работы... — Открываю дверь.

Кирилл молчит несколько секунд, внимательно смотря на меня.

— Лгунья! — выдаёт он. — Никого у тебя нет! Думаешь, я не держу в поле зрения всю твою жизнь?! Я оберегаю тебя, хоть ты этого и не знаешь! И если бы на твоём пути появился какой-то козлина, то я узнал бы об это в первую очередь! — зло произносит Кирилл, сложив руки на груди. — Или ты о Стёпе?! Этот недотёпа не тянет на твоего мужчину!

Перевожу дух, чтобы не расцарапать ему лицо.

— Не смей так говорить о Стёпе! Он самый прекрасный человек на свете! Самый лучший! Тот, на кого всегда можно положиться! Он не предаст и не обманет!

Кирилл начинает закипать. Ревность и злость начинают разъедать его изнутри. Пока он не наговорил лишнего, решаю поставить точку:

— В моей жизни больше нет ни козлов, ни тех, кто притворяется спасителем, а на самом деле топит, — говорю столь спокойно, что вновь удивляю саму себя.

Кирилл отшатывается как от пощёчины.

— Ты никогда не простишь меня, да? Что, по-твоему, я ещё должен сделать? Как мне

искупить вину?! Как?! Я дал тебе много времени, не доставая своим присутствием! Но я больше так не могу... — Кирилл стучает кулаком по стене. — Твою ж мать... Люблю я тебя! Неужели не понимаешь?!

У меня перехватывает дыхание. В животе порхают бабочки. Глаза щиплет, и я начинаю часто моргать. Кирилл подходит ко мне, гладит по лицу, убирая за ухо выбившуюся прядь волос.

— Люблю... — вновь повторяет он.

Сразу вспоминаю слова Макса: «Он знал всё от и до, а тебя трахнуть хотел! Просто смешно смотреть на этот цирк! Я, бля, плохой, хотя хотел того же, а он чуть ли не герой! Дарина тоже угорает на твою наивность и наглость Кирилла!»

Это действует, как отрезвляющий душ. Слова Макса каждый день эхом в моей голове, как напоминание о глупости и доверчивости. Я больше не та, что была раньше.

— Любишь? — спрашиваю, смотря в глаза Кирилла.

— Да. — Он поглаживает большим пальцем мою нижнюю губу.

— Если это правда, то забудь дорогу ко мне. Если на самом деле любишь, то оставь меня, — тихо произношу, осторожно убирая его руку.

Кирилл сглатывает. Тяжело дышит. Смотрит на меня своими красивыми глазами. Самыми красивыми, которые я когда-либо видела. Сколько раз я проигрывала в голове наш разговор? Больше сотни точно. Но мечты иногда должны оставаться мечтами.

— Это то, что ты хочешь? — спрашивает Кирилл.

— Да. — Вот и всё. Кончено.

Его губы так быстро накрывают мои, что я не успеваю отстраниться. Горячие. Обжигающие. Такие знакомые. Это длится лишь несколько секунд. Кирилл выходит из кабинета, захлопнув за собой дверь. Я закрываю рот рукой, чтобы никто не слышал моих рыданий.

Глава 30

Сидя в баре и заказав себе сразу три коктейля, я прокручиваю наш сегодняшний разговор с Кириллом. Это конец? Жирная точка в затянувшейся ситуации? Надеюсь, что да, иначе в другой раз я не смогу быть столь сильной и просто захочу сделать то, что желаю больше всего на свете — накрыть его губы своими, почувствовать его присутствие и больше никогда не отпускать.

Пять минут назад звонила Лиза «обрадовав» тем, что у неё не получится прийти.

— Я переборщила с каким-то компонентом и пирожные получились отвратительные! Хорошо, что попробовала, а то такой бы позор был! — кричит в трубку подруга. — Какая же дура! Запороть такой лёгкий заказ! Прости, Катюш, но на сегодняшнюю ночь у меня свидание с духовкой!

— Как жаль, что так вышло... Печально, что я готовить совершенно не умею, но, если надо я готова приехать и помогать, чем смогу! — с надеждой предлагаю я, готовая на всё, лишь бы не оставаться сегодня одной.

— Катюш спасибо, но не нужно. Я правда быстрее справлюсь одна, а пока я тебя буду в курс дела вводить, то потеряю время... Без обид, хорошо? И ещё раз прости...

Заверяю Лизу, что никаких обид нет, и если она передумает, то я ни низком старте, чтобы приехать.

Спустя два коктейля грусть полностью овладевает мной. Чувствую себя неудачницей, у

которой никогда ничего не получается так, как надо. Наверное, мне точно нужно уехать из этого города, который принёс мне одни страдания. Уехать и никому не сказать куда. Даже маме, так как она точно первая скажет Кириллу, где меня искать. Хотя знаю, что не смогу так поступить с ней. Мы только наладили наши отношения, и я не буду их портить вновь.

Отпивая коктейль, показываю бармену, чтобы сделал ещё. Понимаю, что вновь пытаюсь утопить своё горе в алкоголе, но мне сейчас так одиноко. Кажется, что никто не понимает всю ту гамму эмоций, которую я испытываю.

Все считают, что кошмар позади и я должна двигаться дальше, радуясь жизни. Должна быстро наладить свою жизнь, найти любовь и завести кучу ребятишек. Никто не осознаёт, что пустота внутри и дикий страх перед будущим полностью сковывают меня. Что ждёт такую как я? Прошедшую через такой опыт? Сможет ли мужчина принять столь сложную правду обо мне? Не буду ли я в его глазах той, которая сама виновата в случившемся?

А сегодняшний приход Кирилла только усугубляет моё настроение. Ясно понимаю, что никогда и никого так не полюблю как его. Того, кто сломал мою жизнь...

Ещё последнее время я часто вспоминаю Дарину и время, проведённое вместе. Наши совместные шутки, секреты и приключения. Мне не хватает моей подруги, которая никогда не предавала меня и не меняла мою жизнь на новую тачку. Я скучаю по своей прошлой жизни, по той беззаботности и наивности...

Вибрация мобильного отвлекает от погружения в пучину депрессии. Стёпа. Как всегда единственный, кто меня понимает и любит такой, какая есть. Со всеми тараканами, которых с каждым днём становится только больше. Единственный, кто никогда не обманывал, не предавал и не бросал. На глазах выступают слёзы от избытка чувств и признательности к Стёпе. Такой родной...

— Да, — беру трубку, шмыгнув носом.

— Так! Что случилось? — сходу заподозрив неладное, взволнованно спрашивает он.

— Нет, всё в порядке... Просто ты такой хороший, Стёпа... Что бы я делала без тебя! Ведь ты единственный прекрасный человек, который есть в моей жизни! — начинаю я.

— Ты опять надралась?! — перебивает он, отлично зная меня от и до.

Я молчу. Сейчас Стёпа опять начнёт меня отчитывать.

— Ты где? Я приеду и отвезу тебя домой! — убеждённо заявляет он. — Ты с Лизой?

— Нет... я одна... я всегда одна, — произношу, снова чувствуя, как слёзы подступают к горлу.

— Так. Понятно. Ты опять в том баре недалеко от работы. Буду через десять минут, никуда не уходи, — серьёзно говорит он и отключается.

К приезду Стёпы я допиваю уже пятый коктейль, и печальную грусть начинает сменять необоснованное веселье.

— Привет. — Машу Стёпе рукой, улыбаясь.

Он с укоризной смотрит на меня, садясь напротив.

— Ты опять за старое? — спрашивает, кивком головы показывая на коктейль.

— Это всего лишь второй, — вру я, делая несколько глотков через соломинку.

— Только не надо врать! По твоему состоянию это пятый или даже шестой! Глаза тебя выдают!

Да, Стёпу не проведёшь.

— Это уже неважно, — отмахиваюсь я. — Мне было очень тоскливо, Стёп. Я не знаю, как мне дальше жить и куда двигаться.

Он подходит и крепко обнимает меня. Утыкаюсь в его плечо и даю волю слезам.

— Я знаю, Катюш, какого тебе. Просто перетерпи, а спустя какое-то время тебе станет легче. День за днём... — успокаивает меня Стёпа. И как ему не надоело постоянно выслушивать моё нытьё?

Мне так хочется поделиться с ним сегодняшним приходом Кирилла, но знаю, что это не лучшая идея. Стёпа не сможет спокойно выслушать мою истерию, а лишь разозлится. К тому же, зная его, он может и до Кирилла добраться со своими нравоучениями. Это мне не нужно. Достаточно и того, что Стёпа рядом.

— Поехали отвезу тебя домой? М-м? — спрашивает он, вытирая мои слёзы.

— Можно мне к тебе? Я не хочу оставаться сегодня одна, — говорю прежде, чем успеваю подумать.

— Конечно. Мой дом — твой. Ты знаешь, — отвечает Стёпа, поцеловав меня в макушку.

Сидя на Стёпиной кухне и попивая обжигающий кофе, я внимательно смотрю на него. Может, напрасно я противлюсь судьбе и именно он моя идеальная половинка?

Зря Кирилл с такой насмешкой отзывался о Стёпе и о возможности нашего воссоединения. С чего он решил, что он чем-то лучше Стёпы?! И, кажется, даже ни на минуту не поверил, что у меня кто-то есть. Меня невозможно полюбить?! Так Кирилл считает?! Как же я хочу утереть ему нос!

— В чём дело, Кать? — внимательно смотря на меня, спрашивает Стёпа.

Только сейчас замечаю, что сцепила руки в кулаки, полностью погрузившись в воображаемый диалог с Кириллом.

— Что? Нет, всё в порядке. Отвези меня домой, пожалуйста, — прошу я, решая скорее уехать отсюда, чтобы не натворить очередные глупости.

— Но... — начинает Стёпа, но, хорошо зная меня, понимает, что бесполезно спорить. — Хорошо, поехали.

Сидя в Стёпиной машине, украдкой наблюдаю за ним. Я люблю его, мне с ним хорошо и тепло. Комфортно, уютно, надёжно.

— Приехали, — говорит он, поворачиваясь ко мне и заглушив мотор.

— Я так тебя люблю, — говорю, вновь почувствовав прилив благодарных чувств за всё, что он сделал ради меня.

— Я знаю, — с примесью грусти отвечает Стёпа.

Мне становится так обидно за него. Как назло, на повторе слова Кирилла. Как заезженная приставучая пластинка. В следующую минуту, поддавшись импульсу, я накидываюсь на Стёпу с поцелуями. Он против.

— Ты пьяна и завтра будешь жалеть, — мычит Стёпа, пытаясь вырваться.

— Не буду... — шепчу ответ, привлекая его обратно. Минутный порыв. Минутная слабость. Минутное помутнение.

— Я не железный... Перестань! — Стёпа снова пытается отстраниться от меня. — Я не собираюсь всё время быть хорошим человеком! У меня тоже есть потребности! — переходя на крик, произносит он.

— Так удиви меня, — говорю, улыбаясь, и, перебравшись на его сиденье, устраиваюсь на нём сверху.

Стёпа думает несколько секунд, а затем хватается за подбородок и страстно целует. Против воли в голове возникает образ Кирилла...

Стёпа жадно скользит руками по телу и задирает до талии моё платье. Изо рта

вырывается протяжный стон и мольбы о том, чтобы продолжал. Моё тело горит в огне, и я не хочу открывать глаза, чтобы не разрушать свои фантазии. На ощупь я нахожу ремень его джинсов и расстёгиваю. Чувствую, как Стёпа хочет меня и всегда хотел. Чувствую, как ждал всё это время...

Он резко входит в меня, забыв о безопасности. Забыв обо всё на свете. Кажется, ему тоже немного срывает крышу. Бешеные движения. Запотевшие стёкла. Мои крики. Его стоны. Я кончаю, закусив губу и не выбрасывая образ Кирилла из головы. Сегодня мне даже не стыдно. А вот завтра...

Глава 31

С того опрометчивого поступка проходит месяц. Месяц бестолковых вечеров, скучных рабочих моментов и бесконечного самокопания. Я вновь отворачиваюсь от всего мира, закрывшись в четырёх стенах квартиры либо ресторана.

Теперь точно больше не употребляю алкоголь. Навсегда решила, что нам не по пути. Под его влиянием я становлюсь худшей версией себя и перестаю думать об окружающих, руководствуясь лишь сиюминутными желаниями. К тому же я очень смутно помню сам процесс и то, как всё к этому пришло... Стёпа, к счастью, сам написал мне на следующее утро, что понимает меня и не собирается атаковать планами на совместное будущее. Понимает и то, что мне было это нужно.

«Мы слишком давно знакомы, чтобы какой-то случайный секс мог испортить наши отношения. Было и было.»

Я рада тому, что всё обошлось. Надеюсь, это искренне. Несмотря на то, что я легко отделалась, понимаю, что мне пора разобраться в себе и понять, что я действительно хочу от жизни: куда двигаться, кого любить и где жить.

Сегодня я записалась к врачу, отпросившись на пару часов с работы. Из-за постоянного стресса у меня болит живот, пропал аппетит, и я потеряла несколько килограммов. Чувствую себя всё время разбитой и лишённой жизненных сил.

Клиника находится в центре города и дорога не занимает много времени. Милая женщина-доктор, выслушав мои жалобы, смотрит на меня в задумчивости.

— Екатерина, когда у вас была последняя менструация?

Я задумываюсь. Последние несколько месяцев мой цикл не отличался регулярностью. Привыкла к постоянным задержкам и не акцентирую на этом внимания. Сказав это доктору, мне становится не по себе от страшной догадки.

— Был ли у вас незащищённый половой акт в недавнее время? — как гром среди ясного неба, звучит вопрос.

Я вытаращиваю глаза. Об этом я даже не подумала. Даже мысли не возникло. Но Стёпа очень ответственный... Он бы не стал... он бы... Уверена, что он надевал презерватив в тот вечер... Или не уверена... Я киваю, закусив губу. Твою ж мать... Доктор выписывает мне направление к гинекологу и на анализы.

Сама не своя я иду в кабинет гинеколога, молясь, чтобы это оказалось не то, чем может оказаться.

— Либо срок очень маленький, либо беременности нет. Сдайте тест на ХГЧ и будет точно понятно, — выносит вердикт доктор. Я выдыхаю. Слышу только, что беременности нет.

Весь следующий день я как на иголках. Жду результата, не в силах оставаться дома.

Рано утром я выхожу из дома и бесцельно брожу по городу. Думала ли я о детях? Да, думала. Хочу ли их? Да, но не от Стёпы... Хочу от человека, с которым проживу жизнь ... От самой большой любви... Чёрт, что же я натворила? Что буду делать, если?..

Нахожусь в самых волнительных мыслях, не замечая ничего вокруг. Даже по сторонам не смотрю, лишь перебирая ногами. Пытаюсь представить себя матерью, но это никак не вяжется. Чему я научу ребёнка? Что смогу дать? Как человек с таким раздранием в душе может воспитывать дитя? Вдруг моё душевное состояние напрямую отразится на малыше? Не хочу быть из тех вечно недовольных матерей, которые пытаются ребёнком заполнить ту пустоту в душе.

Внезапно я слышу протяжный сигнал автомобиля, скрип тормозов и крик. Слышу своё имя, а затем чьи-то руки сгребают меня в охапку, и мы летим в сторону.

Голова кругом. Я смотрю на человека, который вцепился в меня мёртвой хваткой. Глазам не верю. Он. Кирилл. Он что-то говорит мне, дёргает за плечи и, не дождавшись от меня ответа, с силой притягивает к себе и обнимает.

— Какая же ты глупышка... Я чуть не потерял тебя... — слышу его голос.

До меня начинает доходить происходящее: я переходила дорогу в неполюженном месте, совершенно не обратив внимания на проезжающие машины, чуть не стала жертвой одной из них, но Кирилл, каким-то чудом оказавшийся рядом, спас меня.

— Девушка, это... так нельзя! Я из-за таких выходов не хочу сидеть в тюрьме! — Вижу пожилого мужчину, грозящего мне пальцем.

— Простите... я не нарочно... я просто... — заикаясь говорю я, запоздало напугавшись. Меня начинает трясти.

Кирилл по-прежнему держит меня в объятиях, поворачиваясь к мужчине.

— Она напугана не меньше твоего. Все живы, все здоровы — на этом и разойдёмся, — отрезает Кирилл, глядя меня по голове. — Ты как?

Я молчу, всё ещё находясь в шоке. Я чуть не умерла под колёсами автомобиля, тем самым лишив себя абсолютно всего. Из-за секундной невнимательности разрушила бы жизнь мамы и Стёпы. Они бы не пережили этого... Меня спас Кирилл? Серьёзно? Тот, кто недавно утопил всю мою жизнь? Тот, кто предал всё, во что заставил меня поверить?

— Я... я нормально, — отвечаю, сглотнув и приходя в себя. Пытаюсь выбраться из его объятий. — Как ты оказался здесь? — замечаю, как дрожат мои руки.

— Я пил кофе вот в этой кофейне, — Кирилл показывает на заведение, находящееся на противоположной стороне улицы, — увидел тебя ещё издали, но сразу заметил, что ты не в себе. Решил узнать в чём дело и пойти тебе на встречу. Вовремя успел, — отвечает он, не давая выбраться из кольца его рук. — Ты где витаешь, малышка? Совсем с ума сошла? Хочешь меня одного оставить? Да я бы жить не смог без тебя... — Кирилл отводит взгляд.

По моему телу бегут мурашки от его признания. Мне неловко, страшно, волнительно. Именно в этот момент приходит ясная мысль — у меня только одна жизнь, которая может оборваться в любую секунду. Стечение обстоятельств, несчастный случай, катастрофа и сотня других причин могут стать роковыми. Так почему же я откладываю всё на потом? Не живу, не люблю и не наслаждаюсь каждой минутой? Зачем трачу драгоценные дни на перемалывание прошлого?

Вот Кирилл. Передо мной стоит именно тот мужчина, от взгляда которого моё сердце стучит бешено. От любви к которому перехватывает дыхание. Так кому же я делаю хуже, лишая себя возможности быть рядом с ним? Ведь когда-нибудь все мы станем лишь пеплом,

и уже будет неважно какие принципы ты отстаивал, если до конца своих дней был несчастен.

Пришедшее осознание скоротечности жизни приносит некое облегчение. Груз, давящий на грудь, становится не таким невыносимым.

— Малышка, в чём дело? — взволнованно спрашивает Кирилл, вглядываясь в моё лицо.

Не успеваю ответить, как чувствую вибрацию телефона. Трясущимися руками достаю его из сумочки. Сердце замирает.

— Мне нужно ответить, — почти одними губами произношу, чтобы Кирилл ослабил хватку.

Он нехотя выпускает меня из объятий.

— Ближе к дороге не подходи! — взволнованно произносит он, пытаюсь заглянуть в мой телефон.

Сделав глубокий вдох и отойдя на расстояние, чтобы Кирилл не расслышал, беру трубку.

— Алло, — тихо отвечаю, закрыв глаза. Сейчас решится моя судьба на ближайшие восемнадцать лет. Хотя кого я обманываю? Ребёнок это не до его совершеннолетия. Это на всю жизнь.

— Екатерина, добрый день! Получила ваши результаты... — доктор делает томительную паузу, — беременность не подтвердилась.

Не знаю, что чувствую. Радость? Грусть? Замешательство?

— Так...

— Так что будем искать причину болей в животе. Приходите в понедельник, выпишу вам направление к гастроэнтерологу и на другие анализы, — чётко говорит врач.

Выдыхаю. Благодарю за звонок и убираю телефон. «...беременность не подтвердилась...» — эхом проносится в голове. Не зря я была уверена, что Стёпа очень ответственный во всех отношениях.

Разворачиваюсь и смотрю на Кирилла. Он стоит, облокотившись на фонарь и сложив руки на груди. Такой безукоризненно красивый. Близкий и одновременно далёкий. Не спускает с меня глаз. Оглядываю его с ног до головы, словно пытаюсь запомнить этот момент на всю жизнь. Кирилл так же прекрасен, как в тот день, когда моя жизнь разделилась на до и после.

Что же я делаю? Кого пытаюсь обмануть? Жизнь одна и нужно прожить её максимально счастливо, даже, если причина твоего счастья одновременно и источник бед.

Поддавшись порыву, я срываюсь с места и мчусь к нему. Кирилл, явно не ожидая такого поведения, немного теряется, но с лёгкостью подхватывает меня на руки.

— Я либо сплю, либо спятил... — с горящими глазами, непонимающе произносит он.

— Помолчи, — шепчу в ответ, накрывая его губы.

Кирилл отвечает на поцелуй с присущей ему страстью и жаром. Впечатывает меня в себя, скользя руками по телу. Мы забываем о том, что находимся на улице, что вокруг нас много людей и что ведём себя неприлично. Ловлю себя на мысли, что так скучала по Кириллу, по его губам и поцелуям, что теперь словно пытаюсь насытиться ими впрок. За все потерянные месяцы без.

— Не верю, что ты теперь моя... — шепчет Кирилл, отрываясь от моих губ.

— Я не хочу думать об этом сейчас, — отвечаю, снова прильнув к нему.

Спустя десять минут, полностью потеряв голову от любви, понимаю, что ещё немного и кто-то из прохожих точно вызовет полицию, обвинив нас в непристойном поведении. Если

бы они только знали через что мы прошли... Словно читая мысли, Кирилл подхватывает меня на руки.

— Ещё минута и я возьму тобой прямо здесь, — хмыкнув, говорит он. Его губы алые и припухшие. Я глупо хихикаю. Чувствую себя дурочкой, которая ныряет в омут с головой. Мотыльком, летящим на огонь. Пускай сторю, но рядом с ним.

Кирилл идёт к одному из зданий и толкает дверь ногой. Понимаю, что мы заходим в местный отель, отличающийся баснословными ценами. Он подходит на ресепшн и протягивает руку.

— Мне люкс с видом на город, — буднично произносит он.

Администратор, словно ожидая весь день этой команды, с самым ответственным видом протягивает карту-ключ. Я чувствую себя максимально неловко, находясь на руках Кирилла. Он, взяв ключ, следует к лифту.

— Что происходит? — спрашиваю непонимающе. — Ты словно планировал всё заранее...

— Хозяин отеля мой хороший друг и весь персонал меня знает, — подмигнув, отвечает Кирилл и начинает целовать меня, приговаривая: — как же я счастлив, что ты простила меня, малышка... как же счастлив... я так люблю тебя...

Внутри всё трепещет от услышанных слов. Я сама не верю, что происходящее правда.

Мы оказываемся внутри номера, но мне наплевать как он выглядит. Нет больше слов. Нет больше ненужных фраз. Моё сердце стучит так, что, кажется, это слышит весь отель. Кирилл возвращает меня на землю, и мы безотрывно смотрим друг на друга. Сейчас я чувствую что-то до такой степени глубокое и всепоглощающее. То, что держала под замком всё это долгое время. Я больше не хочу взывать к доводам рассудка. Они отклонены. Только не сейчас. Не думать, не анализировать и не винить себя за слабость. Сейчас я хочу быть рядом с Кириллом. И точка.

Он медленно подходит ко мне, а затем резко притягивает. Я вновь ощущаю жар, исходящий от его тела. Его губы жадно впиваются в мои, а я отвечаю ему искренне, как тогда в нашу первую встречу. В эти минуты я представляю, что это просто продолжение нашего недавнего знакомства, без всех последствий и ужасов. Поцелуи с каждой секундой набирают мощь, становясь всё яростнее. Я не хочу, чтобы это заканчивалось...

Кирилл берёт бретели моего платья и вместе с бюстгалтером опускает вниз. Он жадно целует мою грудь, а я не решаюсь прикоснуться к нему, чувствуя, что смущаюсь. Но Кирилл не даёт мне подсказки, как любят делать некоторые мужчины. Наслаждается мной, не требуя ничего взамен. Мы начинаем медленно двигаться в сторону кровати.

Платье летит прочь, и я растворяюсь в Кирилле. Страсть помогает раскрепоститься, и я начинаю снимать с него одежду в ответ. Рыкнув, Кирилл подхватывает меня и кладёт на кровать. Поначалу он очень нежно исследует моё тело, покрывая каждую частичку поцелуями. Словно тоже пытается наверстать те долгие месяцы разлуки. Разлуки, которая чуть не сгубила каждого из нас. Закрываю глаза, распадаясь от переизбытка чувств и желания.

— Пообещай, — шепчет Кирилл.

— Что? — шепчу в ответ, тяжело дыша.

— Что больше никогда не оставишь меня, малышка. Я не отпущу тебя никуда... — с жаром произносит, закрепляя слова поцелуями.

— Обещаю... — срывается с губ.

Сгорая от желания, Кирилл превращается в зверя, который полностью завладевает мной. Я никогда не испытывала ничего подобного.

Мне не хватает воздуха. Я тону в эмоциях. Стоны рвутся наружу, и не в силах их сдерживать. Он ласкает каждый сантиметр моего тела. Ощущение, что у меня повсюду эрогенные зоны. Где бы он ни касался это сводит меня с ума. Волны удовольствия накрывают снова и снова. Раз за разом. Дыхание сбивается, волосы спутываются.

Мы лежим раскрасневшиеся и мокрые, не произнеся ни слова. Я боюсь словами разрушить этот прекрасный момент. Только он и я.

Спустя некоторое время я решаюсь нарушить тишину.

— Почему ты побежал спасать меня? А если бы нас обоих сбила машина? — спрашиваю я.

Кирилл смотрит на меня, убирая выбившуюся прядь волос.

— Как ты понял, что я не в себе? — не унимаюсь я.

Он отвечает только спустя пару минут.

— Я давно понял тебя. Когда ты злишься, задумчива, серьёзна, расстроена, рассеяна. Я сердцем почувствовал, что нужен тебе в этот момент...

Моё же сердце начинает колотиться с новой силой.

— Осталось понять какая ты, когда счастлива. Теперь ты моя! — хриплым голосом шепчет Кирилл, привлекая меня к себе.

Мне как идиотке хочется захихикать. Я не смотрю на Кирилла, боясь снова утонуть в своих чувствах. Тогда он приподнимается и аккуратно поворачивает мою голову к себе, заставляя смотреть в глаза.

— Малышка, ты лучшее, что со мной случилось в жизни! Я сделаю тебя счастливой! Обещаю! — с жаром произносит он.

Я продолжаю молчать.

— Даже, если ты против, я всё равно сделаю! — Кирилл улыбается своей очаровательной улыбкой и снова начинает покрывать всё моё тело поцелуями.

— Щекотно! — Я начинаю смеяться.

— Держись! Я только начал!

Спустя четыре часа мы, наконец, одеваемся и стараемся вести себя прилично. Я не хочу, чтобы это прекращалось. Я больше не хочу быть не с ним...

Мне кажется, как только мы выйдем отсюда, то меня с головой накроют мысли, противоречия, сомнения. Как отнесётся к этому Стёпа? Он и Марта единственные, кто знают горькую правду. И если Марта будет только рада нашему воссоединению, то Стёпа никогда не примет... Думаю, что он так сильно разочаруется во мне, что не захочет больше видеть и начнёт презирать. А я не хочу терять его.

А ещё плюс ко всему я мастер самобичевания. Я буду снова и снова грызть себя за слабость. Думаю об этом и сразу вспоминаю, как чуть не погибла под колёсами автомобиля. Это отрезвляет.

В этот момент раздаётся сигнал телефона из моей сумки.

— Ты сегодня нарасхват, — ревниво произносит Кирилл.

Смотрю на экран, понимая, что это с работы. Беру трубку.

— Катюш! У нас ЧП! Тут поставка алкоголя и вместо пары коробок вина нам привезли пятнадцать ящиков текилы! Что делать?! Доставщик сказал, что обратно это не повезёт и требует расписаться! — кричит Юля.

Вздыхаю, закатив глаза.

— Хорошо. Я сейчас приеду — разберёмся. Ничего не подписывай, — наставляю её и кладу трубку.

— Только не говори, что снова убегаешь от меня, — подходя ко мне и положив свои руки мне на талию, говорит Кирилл.

— На работе проблема. Без меня не справятся, — отвечаю, пожав плечами.

Кирилл начинает целовать меня, и хочется забыть обо всём и остаться здесь навсегда. Чувство долга не дают это сделать.

— Мне правда нужно идти, — пытаюсь выскользнуть из объятий, произношу я.

— Я тебя подвезу.

До ресторана мы едем в тишине. Но не напряжённой, а приятной. Внутри разливается тепло от того, что Кирилл рядом. Он не выпускает мою руку из своей, целуя её время от времени.

— Сколько ты там пробудешь? — спрашивает Кирилл, смотря на часы.

— Чуть больше часа, наверное. Нужно уладить дела.

— Я дождусь тебя и потом пойдём ужинать.

— Не надо, мне нужно после заехать домой, — торопливо отвечаю я. Хоть один раз я могу выглядеть привлекательно при встрече с ним? Сегодня утром, даже не подозревая о том, что произойдёт, я надела самое банальное бельё и первое попавшееся платье.

Кирилл смотрит на меня, приподняв бровь.

— Хорошо, тогда вечером я за тобой заеду, и мы устроим настоящее первое свидание! — не сдаётся он.

— Не поздно для первого свидания? — спрашиваю в тон, тоже приподняв бровь.

— Нет, у нас всё впереди! — уверенно произносит Кирилл.

Он останавливается около ресторана. Попрощавшись, я выхожу из машины не оборачиваясь. У меня до сих пор горят щёки, и улыбка не сходит с лица.

Простила ли я Кирилла? Возможно. Жгучей обиды уже нет, но есть страх, что он может обмануть меня и впредь. Меня пугают мои чувства к Кириллу. При его малейшем прикосновении я готова сойти с ума. Ловлю себя на мысли, что впервые за долгие месяцы, я чувствую себя счастливой и окрылённой.

Даже неурядицы на работе в мой законный выходной совершенно не выводят меня из себя. Доставщик настолько удивляется моему спокойствию и уравновешенности, что на мгновение теряет дар речи. Либо просто он потратил весь запал на Юлю, которая стоит рядом с красными от волнения щеками.

Уладив конфликт, удачно продав ящики текилы местному бару, в котором я часто провожу время, сажусь за барную стойку в надежде попить кофе.

— Катенька, ты наше спасение! Как быстро ты всё разрулила! — жужжат вокруг официантки во главе с Юлей.

Я киваю, но не особо слушаю их. Все мои мысли сейчас о Кирилле и о его горячих губах.

Глава 32

Побыв на работе ещё около часа, я со спокойной душой собираюсь поехать домой. Вызвав такси, решаю дождаться его на улице. Хочу присесть на лавочку, но дорогу мне преграждает мужчина в чёрном спортивном костюме.

— Добрый вечер, Екатерина! — насмешливо произносит он.

— Вам того же! — отвечаю, не смотря в его сторону. От него веет опасностью, и я стараюсь скорее отойти от него на безопасное расстояние. В этом городе полно людей, которых лучше обходить стороной.

— Вы не уделите мне минутку внимания? — с этими словами мужчина достаёт телефон и начинает меня снимать.

— Я очень спешу!

— Я бы хотел задать вам несколько вопросов. Катя, как долго вы проработали проституткой? Вам это нравилось? И как может шлюха вернуться в общество и чувствовать себя нормальным человеком? — последнюю фразу мужчина выплёвывает, тем самым давая понять с каким отвращением относится ко мне.

Меня начинает тряссти. Я думала, что страсти улеглись и теперь мало кому интересна моя жизнь. Не произнеся ни слова, я предпринимаю попытку уйти, но мужчина мёртвой хваткой вцепляется в мою руку.

— Руки убрал! — звериный рык разрезает воздух.

Парень вздрагивает и резко разворачивается. Я тоже поворачиваю голову на звук голоса и вижу Кирилла. Мужчина отпускает меня. Кирилл подходит к нему и берёт за шкирку как котёнка.

— Ещё раз я тебя увижу рядом с этой девушкой, то обычным ударом в нос не отделаешься! — говорит Кирилл, выделяя каждое слово, а затем, как и обещал, наносит удар в нос и возвращает мужчину на землю.

Тот зажимает нос рукой, поскуливая.

— Ты как, малышка? — взволнованно спрашивает Кирилл, обняв меня.

— Нормально... — еле слышно шепчу. Слишком много происшествий для одного дня.

Мужчина, оставив свой окровавленный нос в покое, приходит в себя. На лице недорепортёра появляется ухмылка, и он направляет телефон на Кирилла:

— Посмотрите на этого человека, который занимается рукоприкладством! Скорее всего это сутенёр этой шлюхи Ка...

Но договорить он не успевает, так как Кирилл, в один шаг оказавшись рядом, ударяет его ровно в челюсть. Мужчина оседает на асфальт.

— Кирилл, оставь его. Это того не стоит, — говорю я, желая, чтобы всё поскорее закончилось.

— Никто не смеет так разговаривать с тобой! Я буду учить каждого недотёпу! — зло отвечает Кирилл, поднимая телефон мужчины. — Смотри-ка даже из прямого эфира не вышел! Ну что, друзья, вот что бывает с теми, кто говорит много и не по делу! Что-то ещё хочешь сказать? — Он направляет телефон на него.

Мужчина отрицательно мотает головой, трогая челюсть. Кирилл бросает его телефон на асфальт и со всей силы топает по нему ногой. Затем он начинает кому-то звонить, а спустя пару минут подъезжает тонированный внедорожник и из него выходит Рома. Тот самый Рома, парень Риты, который работал охранником у Макса.

— Рад тебя видеть, Катюх! — Он выходит из машины, улыбаясь такой же малозубой улыбкой. — Наконец-то вы вместе!

Я киваю в ответ, удивлённая встрече с ним. Кирилл крепко обнимает меня, улыбаясь.

— Ром, тут вон сидит блогер, хочет узнать больше о работе проституток. Расскажешь ему что к чему? Нужно удовлетворить его любопытство, — произносит он, кивая на

мужчину, который пытается собрать остатки своего телефона с асфальта.

— Понял! — смеясь, отвечает Рома, одной рукой поднимая парня и зашвыривая в машину. Тот что-то жалобно мычит.

— Что вы собираетесь с ним делать? Не нужно! — взволнованно произношу, дёргаясь в сторону машины.

Кирилл не даёт мне договорить, приложив палец к моим губам.

— Не переживай. Ничем противозаконным я не занимаюсь... больше.

— Куда же тогда Рома его повёз? Не нужно делать никому больно...

— К Наташе в клуб. Они там точно смогут его с ума свести своими разговорами и рассказами. Просто поприкалываются над этим придурком, да и всё. Он хотел узнать и узнает. Мечты сбываются, — хмыкнув, отвечает Кирилл.

Я нахожусь в замешательстве. От ситуации и от услышанного. Больше всего мне режет слух, что Наташа открыла клуб.

— Вы общаетесь? — спрашиваю, стараясь делать вид, что меня это несколько не задевает.

— Бывает... Они готовятся к открытию, а я помогаю чем могу, — пожав плечами, отвечает Кирилл.

Меня эта информация выводит из себя. Ревность буквально накрывает меня с головой. Я стараюсь переключиться, чтобы не выглядеть глупо и не начать скандал из-за Наташи.

— А Рома теперь работает на тебя? — перехожу на безопасную тему.

— Да. Ромка отличный парень, надёжный.

— В отличие от Миши... Кстати, где он теперь? — спрашиваю, вспоминая того парня, из-за которого провалилась наша первая попытка побега.

— Он теперь работает в одном из моих автосервисов.

— Ясно. А что ты тут делаешь, кстати? Я думала мы договорились, что ты заедешь за мной вечером.

— А я решил увидеть тебя пораньше. А то вдруг ты снова передумаешь и не захочешь мен видеть... И хорошо, что так и сделал! Больше никто и никогда тебя не обидит! — с этими словами Кирилл снова прижимает меня к себе. Но настроение всё равно испорчено этим блогером и Наташей.

Кирилл подвозит меня до дома, рассказывая о Марте и её рабочих успехах. Слушаю его, улыбаясь, но на душе скребут кошки. Договорившись встретиться через пару часов, я поднимаюсь к себе. Мне так не хочется, чтобы Кирилл общался с Наташей. Хочу, чтобы он закрыл страницу той жизни так же, как и я. Навсегда вычеркнул прошлое... Я не хочу, чтобы в моей жизни были люди, которые как-то связаны с тем домом. Никто из них. Исключение я теперь готова сделать для Кирилла, но остальные... это выше моих сил.

К тому же они проститутки, как бы грубо это не звучало, готовые в любой момент к сексу. То есть всегда была, есть и будет вероятность, что Кирилл воспользуется их услугами по старой дружбе!

Чёрт, кажется, ещё немного и я сойду с ума! Я же только чуть наладила свою жизнь, а Кирилл снова пришёл и всё испортил! Стоило на некоторое мгновение почувствовать себя счастливой... Хотя, стоп! Абсолютно счастливой я ощутила себя только в его сильных руках... Куда проще быть несчастной. Лелеешь своё горе, никому не мешаешь. А за счастье всегда борьба и внутренняя, и внешняя. Готова ли я к ней?

Глава 33

Спустя полчаса я прихожу к выводу, что все мои вопросы не могут больше ждать, и я должна найти ответы прямо сейчас. Быстро собравшись, я решаю поехать к Кириллу, не дожидаясь ужина. Рядом с ним я хочу снова почувствовать спокойствие и уверенность в принятом сегодня решении.

Я никогда не была у него в гостях, лишь знаю адрес, так как провожала как-то Марту домой на такси. Собрав всю смелость, я вызываю машину и еду к Кириллу. Он живёт в десяти минутах езды от города, в большом доме, но не безвкусном, как любят богачи. Он выполнен в современном стиле: облицовка из камня бежевого цвета с элементами дорогих пород деревьев, панорамные окна практически во всю стену и огромная терраса. Сразу представляю себя в мягком белоснежном халате, выходящей утром на террасу с чашечкой кофе в руках. Ловлю себя на мысли, что мне нравится. В таком доме хочется прожить всю жизнь.

Такси останавливается у забора, и я выхожу. Подойдя к воротам, я делаю глубокий вздох и уже собираюсь нажать на кнопку, но рука так и зависает в воздухе. У гаражей рядом с домом замечаю Кирилла вместе с Наташей. Она громко смеётся, активно жестикулируя. К сожалению, разговор не слышно. А может, к счастью...

Простояв так около пяти минут, я понимаю, что жду каких-либо доказательств их связи. Но ничего не замечаю. Ни намёка, ни прикосновений, ни объятий. Они только что-то обсуждают, а иногда Наташа ржёт как лошадь. Желание поговорить с Кириллом о том, что меня беспокоит пропадает. Это зрелище отрезвляет так сильно, что мне кажутся абсурдными мысли о том, что мы можем прожить с Кириллом бок о бок долгую и счастливую жизнь. Он считает, что я буду вот так же стоять и смеяться в компании Наташи, радуясь их крепкой дружбе?!

Чтобы остаться незамеченной, я отхожу подальше и достаю телефон. Вызову такси и уеду отсюда. В этот момент рядом со мной останавливается знакомый тонированный внедорожник. Чёрт! Не дом, а проходной двор какой-то! Я пытаюсь спрятаться в пышных кустах, но не успеваю.

— Катюх! — окликает меня Рома, выходя из машины.

— Привет! — неискренне улыбнувшись, нервно тыкаю пальцем в телефон, вызывая такси в приложении. Как назло никто не берёт мой заказ.

— Почему ты здесь стоишь, не заходишь? Кирилла ждёшь? — удивлённо спрашивает Рома.

— Да... тут просто... дело в том, что Кирилл сейчас занят, не хочу ему мешать. Позже заеду...

— Как такое возможно?! Чтоб он для тебя был занят?! Да он только о тебе и говорит всё время! — убеждённо заявляет он.

— И что же он говорит? — спрашиваю, затаив дыхание.

Рома замолкает, смутившись.

— Эм-м... ну, между нами... короче, плохо ему без тебя было, места себе не находил. Он парень не особо разговорчивый в этом плане, но видно было, что страдает. А сегодня он в таком хорошем настроении, что я даже забыл, что это такое. Ну короче, я рад, что вы помирились!

— Понятно... — только и произношу в ответ. Интересно это правда?

— А ты ведь знаешь, что девчонки клуб-то почти открыли! Через пару дней

официальное открытие! Ты придёшь? Они будут рады! — не унимается Рома.

— Дело в том, что я не фанат стриптиза... — отвечаю, подбирая слова. Обижать Рому я не хочу. Он хороший парень и всегда был добр ко мне.

— Чего?! Какого стриптиза?! — повышая голос восклицает он. На его лице неподдельное удивление.

Вздрагиваю, пытаюсь понять шутит он или нет.

— Наташа сказала, что планирует стриптиз-клуб открывать... — растерянно произношу.

Рома чешет голову.

— Она, наверное, пошутила... они все с этим завязали, — произносит через несколько секунд не очень уверенно.

— Может, я не поняла шутки... — развожу руками, смотря в телефон. Проклинаю мысленно все такси города.

— Ты, короче, приходи, и сама всё увидишь! Рита будет тебе очень рада! Тем более мы это, ну, в положении... — улыбаясь, сообщает Рома. Он явно из тех, кто долго не задерживается на одной мысли.

— Ого! Ничего себе! Поздравляю! — говорю удивлённо. А жизнь-то продолжается... Все это поняли. Кроме меня.

— Ага, ещё и свадьбу скоро сыграем! Вы, естественно, приглашены! — Рома улыбается во всю ширь. Интересно перед свадьбой он будет вставлять зуб?

В это мгновение открываются ворота и оттуда начинает выезжать машина. Жёлтое пежо. Внутри сидит Наташа. Молюсь, чтобы не повернула голову в мою сторону, но тщетно. Увидев меня, Наташа резко тормозит и почти выпрыгивает из машины. Она лезет ко мне обниматься как к старой подруге, и начинает говорить быстро-быстро:

— Катя, привет! Наконец-то встретились! Мы через два дня открываемся! Обязательно приходи!

— Привет, хорошо, я постараюсь, — отвечаю, выскользнув из объятий.

— Наташ, чего за шутки такие про стриптиз?! — подаёт голос Рома, нахмурившись.

— Какой стриптиз? — спрашивает, приподняв бровь. Я и забыла какой у неё глупый вид.

Рома пересказывает ей наш разговор.

— Ой, ну сначала идея была именно такая! А теперь все из себя чуть ли не девственниц строят! Я осталась в меньшинстве и вот вам просто клуб! Получите — распишитесь! — Наташа снова активно размахивает руками, произнося это. Видимо, это её новая фишка.

— А я почему не в курсе?! — рычит Рома. — Ты угомонишься когда-нибудь, Наташ?!

— Ром, расслабься, девочки сами разберутся! — Наташа отмахивается от него.

К нам выходит Кирилл. Матерюсь про себя. Он удивляется, увидев меня.

— Малышка, а я как раз собирался ехать за тобой, — произносит, внимательно смотря на меня.

Я машу ему рукой, не зная, что сказать. Идиотская ситуация.

— А ты знал, что они хотели стриптиз-клуб открывать?! — не унимается Рома, обращаясь к Кириллу.

Он смотрит на нас по очереди, оценивая ситуацию.

— Отложим этот разговор. Ты готова ехать? — спрашивает Кирилл, обращаясь ко мне.

— Эм-м... — Из головы пропадают все мысли разом.

— Или, может, зайдешь, а потом поедем? — Кажется, Кирилл чувствует, что со мной что-то не так.

— Да, хорошо, — сдаюсь я, понимая, что улизнуть теперь точно не получится.

— Кать, ну, мы тебя ждем в субботу, без отговорок! А ещё у меня такая потрясающая идея! Я придумала такое, что не могла усидеть на месте и сразу к Кириллу приехала! Я предлагаю пойти к... — радостно начинает Наташа.

— Не сейчас! Не нужно! — Кирилл прерывает её на полуслове, зло посмотрев.

— Но почему? Это же всего лишь... — не сдаётся она.

— Наташ, тебе пора! — твёрдо говорит Кирилл.

Наташа с обиженным видом садится в машину и хлопает дверью. Кирилл перекидывается с Ромой парой фраз, и тот тоже уезжает.

Глава 34

Мы с Кириллом идём по вымощенной дорожке. Участок вокруг дома большой и украшен красивы садом с цветущими кустами и карликовыми деревьями.

До сих пор не верится, что я приехала сюда по доброй воле. В том смысле, что ещё неделю назад даже мысли не могла допустить, что разрешу ему приблизиться ко мне и не только...

Кирилл открывает мне дверь, и я, затаив дыхание, захожу внутрь. Пройдя по маленькому коридору, попадаю в гостиную. Здесь очень красиво, как на картинке из журнала. Большой диван, пара мягких кресел и милый журнальный столик. В довершение к этому уюту в комнате красуется камин. Кирилл взволнованно смотрит на меня, приглашая присесть.

— Присаживайся и рассказывай! — твёрдо произносит он, поторапливая меня.

— Откуда ты знаешь, что мне есть что рассказать? — спрашиваю удивлённо. Кирилл не может меня так хорошо знать.

— Ты бы сама не приехала просто так. Что стряслось? — Кирилл серьёзен, как никогда.

Молчу пару минут, собираясь с мыслями.

— Ты прав. Мне действительно есть что сказать. Я больше так не могу... — наконец, произношу я, набрав полную грудь воздуха. — Не могу постоянно вспоминать, думать и анализировать эту ситуацию! У меня больше нет сил! Я пытаюсь делать вид, что всё в прошлом, но потом появляешься ты и всё начинается заново! Да, дело не только в тебе, но и во всём остальном! В людях, которые меня оскорбляют, в Наташе, которая постоянно жаждет общения, в твоём тесном общении с ними, в моих чувствах к тебе... Я хочу жить дальше!

Кирилл внимательно слушает меня, заглядывая в глаза.

— Кать, я готов бросить весь мир, лишь бы быть с тобой... Хочешь, уедем отсюда навсегда и никому не скажем? Всё, что угодно. Только скажи, — говорит так искренне, что по телу бегут мурашки.

Я смотрю на Кирилла и чувства переполняют меня. Хочу упасть в его объятия и никогда больше не покидать их... но еще не время. Если я действительно хочу быть с ним, то должна узнать то, что меня беспокоит и пройти через это.

— Кирилл, я хочу знать всё. От и до, с самого начала, без прикрас.

Кирилл молчит. Взволнованно смотрит, покусывая нижнюю губу в задумчивости.

— Так и знал, что это когда-нибудь придётся обсудить... Ты уверена? — спрашивает

обречённо, сморщив лоб.

Киваю. Кириллу ничего не остаётся, как начать свой рассказ.

— Макс как-то узнал, что я вернулся в город и позвонил мне. Решили встретиться, вспомнить детство. Лишь под конец нашей встречи он рассказал про свой новый бизнес. Я был в шоке, так как не ожидал от него такого. Естественно, мы сразу же поехали туда.

— Вот эти подробности можно опустить...

— Да ничего тогда не было. Мы приехали в дом. Девушки все были довольны, деньги пятьдесят на пятьдесят. Никаких проблем, выезжай куда хочешь, делай что хочешь только клиента обслужи так, чтобы он остался доволен. Можно было взять любую девочку с собой на мероприятие или в путешествие. Короче говоря, дело шло в гору и приносило доход. Тогда я и познакомился с девчонками. Они на Макса чуть ли не молились, так как некоторые из них о таких деньгах и мечтать не могли.

Мне он предложил вложить пару-тройку миллионов, чтобы расшириться. Макс хотел набрать ещё больше девушек и сделать что-то типа элитной группы. Я согласился. В это время по городу начали ходить слухи, что некий Макс даёт молодым и красивым путёвку в жизнь. Конечно же девушки к нему ломанулись. Среди них оказалась Лера. Кажется, с её появлением и началось его полное сумасшествие. Сначала Макс взял её на работу, но потом она его окрутила и стала спать только с ним. У Макса началась паранойя и ему всё время казалось, что у Леры ещё кто-то есть. Деньги она из него тянула долго. Куча подарков, шмотьё, драгоценности. Но и натерпелась она немало.

Однажды Макс не нашёл её в доме. Оказывается, у Леры давно был другой, но он ей ничего серьёзного не обещал, поэтому она работала на два фронта. А потом ситуация прояснилась, и Лера сбежала. Как оказалось её любовником был Паша — напарник и друг Макса. Наташа по глупости всё это Макс выложила, а потом он избил её, что скрывала от него, да и другим тоже досталось. Я в это время опять из города уехал, а когда вернулся все были уже под замком. Я думал, что это всё временно.

А потом Макс познакомил меня с Дариной. Я ещё подумал, что нашёл такую же... гхм... как Лера. Ну, думаю, на этом успокоится, но потом он показал твоё фото и сказал, что у него появился ещё один шанс.

Сначала Макс хотел просто с тобой познакомиться. Но потом птички донесли, что видели Леру в Москве уже в компании с каким-то местным авторитетом, а значит вернуть её уже точно нереально, и ему снесло крышу. Поэтому Макс попросил подыграть ему в знакомстве с тобой и помочь заманить в дом. Честно, я даже не задумался о том, как это ужасно. Долгое общение с проститутками даёт свои последствия. Мне казалось, что каждая готова на всё ради таких денег.

Когда я увидел тебя, то был очарован. Не знаю как объяснить, но мне впервые стало не всё равно на кого-то кроме себя. Но я старался не думать об этом... Когда я всё сделал как обещал, то, придя домой, не мог найти себе места. Со мной обычно такого не бывает. Муки совести меня никогда особо не мучают. Но не в этот раз... Я не спал всю ночь, думая о тебе. Утром решил, как буду действовать. Я встретился с Максом и спросил, что он будет с тобой делать. Он сказал, что ты ответишь за всё, что сделала Лера и дальше по списку. В этот момент начал понимать, что парень не в себе. Макс стал походить на маньяка.

Я предложил ещё вложиться в его дело за время с тобой. Я убедил Макса, сославшись на то, что я просто с тобой развлекусь до отъезда, а он ещё успеет. За десять миллионов Макс еле согласился. Но ему тогда были очень нужны деньги, так как назревали какие-то

проблемы в его делах. Тебе правду я сказать не мог. Это выглядит ужасно, я знаю. Я был уверен, что ты возненавидишь меня... в принципе, так и вышло, но я просто оттянул этот момент. Потом, как ты помнишь, наш побег провалился, но ты умница всё сделала сама. А я пытался сделать всё, что было в моих силах.

Сглатываю. Кирилл не знает, что Макс уже знал меня. Знал и помнил. Сначала я хочу рассказать это, но потом понимаю, что нет смысла. Что толку копаться в причинах поступка Макса? Может, он сам не отдавал себе отчёт, что делает и почему?

— Наверное, Леся меня ненавидит до сих пор... Я тогда сбежала со всеми деньгами, — говорю, вспоминая, как мне пришлось сбежать с бригадой скорой помощи, прихватив с собой все деньги клиента.

Кирилл опускает глаза.

— В чём дело? — спрашиваю тихо, начиная догадываться. По спине пробегает холодок.

Немного помолчав, Кирилл отвечает:

— Их больше никто не видел...

— Их?! — вскрикиваю от услышанного.

— Лесю и охранника, не помню, как его звали... — нехотя отвечает он.

— В каком смысле не видели?! Как не видели?!

Кирилл берёт мою руку в свою.

— Когда Макс вернулся после неудачных поисков Леры, то, узнав про твой побег, вызвал Лесю и охранника к себе. Больше никто их не видел...

— Ты хочешь сказать, что Макс их убил?! — Мне становится трудно дышать.

— Я не знаю, Катюш. Правда. Они будто испарились.

По моим щекам скатываются слёзы. Сколько людей пострадало из-за меня...

— Малышка, зря я всё это...

Кирилл крепко обнимает меня.

— Нет, я должна знать всё... — говорю, пытаюсь унять слёзы. — Почему же на суде Наташа ничего не сказала об этой ситуации?!

— Сам был удивлён. Я узнал об этом уже после судов. Спросил у Наташи, где остальные девушки. Она ответила, что это тёмная история и она сама мало что знает.

— Всё это странно... — Тру глаза, пытаюсь успокоиться.

— Согласен, но если учесть, что только Наташа из всех решилась прийти на суд, то им всем есть что скрывать, — отвечает Кирилл, пожав плечами.

— А знаешь, что ещё мне показалось странным?

— Что?

— Почему Макс не свидетельствовал против тебя? — отстраняюсь от Кирилла, чтобы видеть его глаза. Кирилл, к моему удивлению и радости, не отводит взгляд, не мнётся и не пытается увильнуть от ответа.

— Макс не дурак, он бы не доказал это. Правду знает только я, он, ты и Дарина. А к работницам этого дома я всегда очень хорошо относился, никого не обижал. У Макса не было шансов, — отвечает Кирилл, не моргнув глазом.

Не знаю, верю ли в то, что услышала. Не знаю, но хочу верить. Кирилл придвигает меня к себе и целует. На мгновение мне становится легче. Но тревожные мысли не дают покоя. Представляю скольким людям я испортила жизнь, а у некоторых её просто забрала... Я очень надеюсь, что Леся и Тоха всё-таки живы...

— Кать, я знаю, что ты во всём винишь себя, и, чтобы я ни говорил, не перестанешь. Но

послушай одно — ты жертва людей, которые посчитали, что вправе руководить чужими судьбами. Все несчастья — их рук дело. Не твоих! Ты и мухи не обидишь. Я очень рад, что на твоём пути встретились люди, которые помогали тебе. Да, не обошлось без потерь, но мы можем отблагодарить тех людей, которые живы. Игорь, например, полностью поправился. Да, его конечно не возьмут в модели, но жить можно. Мой друг из клиники, Андрей, ну ты помнишь, его подлатал. А потом я немного Игорю помог, и он открыл новый хостел. Можем на днях заехать...

— Спасибо тебе за Игоря... Это очень много для меня значит. Я с радостью увиделась бы с ним, если он, конечно, не зол на меня...

— Всё в прошлом Катюш, всё в прошлом! — Кирилл снова обнимает меня.

Кажется, постепенно я начинаю принимать событий моей жизни. Я знаю, что каждый день мне придётся проходить это испытание, но я чувствую в себе силы сделать это.

Кирилл молча куда-то уходит, а спустя несколько минут возвращается с двумя большими чашками.

— Я сделал тебе ромашковый чай. Говорят, он успокаивает. А в сочетании с шоколадом — плюс десять к настроению, — с этими словами он протягивает мне кружку и шоколад.

— Спасибо! — Я улыбаюсь и пробую чай. — Очень вкусно!

— А то! Сам выращивал! — гордо задрал голову, отвечает Кирилл.

— Ромашку?!

Он смеётся, усаживаясь рядом. Выпив чай и съев плитку шоколада, я чувствую себя лучше.

— Как на счет небольшой экскурсии по дому? — спрашивает Кирилл.

Киваю в знак согласия. Кирилл берёт меня за руку и ведёт показывать дом. Осмотрев комнаты первого этажа, где есть даже пространство для занятий спортом, с тренажёрами и беговыми дорожками, мы оказываемся в столовой, где стоит большая барная стойка, словно отлитая из золота. Она красиво переливается в свете ламп. Ромбовидные полки с цветами, плетёные качели и огромная люстра. Мне нравится, что в доме много пространства и света. Больше всего очаровывает подсвеченная светодиодами широкая лестница, придающая пространству глубину. Она ведёт вверх и манит, заставляя представлять, что там наверху.

— Хочешь увидеть нашу спальню? — Кирилл притягивает меня к себе.

— Нашу? — спрашиваю, приподняв бровь.

— Завтра ты переезжаешь ко мне! — отрезает он.

— Э-м ... Что?!

— Завтра только ты и я, здесь... — шепчет на ухо Кирилл.

В это мгновение он подхватывает меня на руки и несёт на второй этаж. Кирилл толкает ногой дверь, и мы оказываемся в спальне. Серо-голубые тона, мебель из тёмного дерева, огромная кровать и выход на террасу, которая недавно меня так очаровала.

Ощущение, что еще немного и я проснусь. Всё слишком красиво и хорошо. Кирилл опускает меня на землю. Я подхожу ко входу на террасу и толкаю двери. Вид завораживает. Кирилл подходит и обнимает меня сзади. Как всегда от его прикосновений по телу проходит ток.

— У тебя будет много времени, чтобы этот вид успел тебе надоест, — шепчет Кирилл, целуя меня в шею.

— Как это может надоест? — спрашиваю, позволяя увести себя.

— Вот и проверим.

— Тем более я ещё не решила насчёт переезда. К чему такая спешка и вообще...

— Тш-ш, помолчи и дай мне насладиться тобой! — перебивает меня Кирилл.

— А где Марта?

— Она на свидании, — в глазах Кирилла озорной огонёк.

— !?

— Наша Марта очень скрытная, я бы и сам не узнал, если бы случайно не увидел, когда он за ней заехал.

— Кто он? — такого я точно не ожидала услышать.

— Главный механик из моего автосервиса.

— Вот это новость! Вот так Марта, та ещё штучка! — произношу удивлённо. На душе сразу теплеет. Она заслуживает счастья.

— Она такая, наша Марта. А теперь иди ко мне.

— У меня идея получше! — говорю и сама удивляюсь. Не ожидала от себя такого, но, видимо, я разрешила себе расслабиться. Или это ромашка виновата...

Догадавшись, что другая дверь ведёт в ванную комнату, я спешу туда. Она тоже поражает размерами и состоит словно из мрамора. Душевая кабина тянется во всю стену, и я иду к ней. Чувствуя на себе взгляд Кирилла, снимаю с себя одежду, включаю воду и захожу под тёплые струи воды. Чувствую внутри себя дрожь от такого поступка. Наверное, мне захотелось, чтобы Кирилл, наконец, увидел меня настоящую. Не запуганную, не забитую, не трясущуюся в страхе за свою жизнь. Такой, какая я есть.

В глазах Кирилла горит огонь и это ещё больше раскрепощает меня. Он тоже остаётся без одежды, оказываясь около меня. Я обнимаю его за талию и прижимаю к себе. Вода стекает по прекрасному телу, а запах его духов дурманит голову. Кирилл начинает покрывать меня поцелуями, а когда доходит до низа живота, то из моего горла вырывается стон.

Затем Кирилл резким движением разворачивает меня и моё тело податливо изгибается под его напором. Слившись воедино, я в очередной раз думаю о том, что мы словно созданы друг для друга. Я люблю его... я всегда его любила...

Открыв глаза рано утром, мне снова кажется, что это был лишь сон. Сладкий сон... Один из тех, которые были в самые плохие дни. Я просыпалась и готова была рыдать от отчаяния, что это не наяву. Повернув голову, я вижу мирно спящего рядом со мной Кирилла. Сердце ускоряет ритм. Это было на самом деле. Я и он. Он и я. Мы...

Какой же Кирилл красивый. Осторожно устраиваюсь поудобнее, чтобы вдоволь насмотреться на него, пока он не видит.

— И давно ты прожигаешь меня глазами? — хрипло произносит Кирилл, не открывая глаз.

Я смеюсь, а он прижимает меня к себе.

— Сейчас приготовлю тебе завтрак и поедем за твоими вещами, только ещё немного поваляемся, — зевая, говорит он.

— Вообще-то, мне пора на работу! — недовольно произношу, не желая принимать тот факт, что Кирилл начинает распоряжаться моей жизнью.

— Тогда сразу после работы! — отрезает он, закрывая мой рот поцелуем.

И я сдаюсь без боя.

Мы не вылезаем из постели ещё час, пока зов желудка не гонит нас на кухню. Кирилл вызывается приготовить блинчики на завтрак. Я всеми руками за, так как не люблю

готовить. Хорошо, что Кирилл пока об этом не знает.

— И скольким девушкам ты готовил здесь завтрак? — спрашиваю ревниво.

— Завтрак только тебе! — Кирилл улыбается самой честной из своих улыбок.

Делаю вид, что верю.

— Кирилл, а мы ведь вчера так и не завершили наш разговор. Расскажи, как всё было, когда вы скооперировались за моей спиной со Стёпой? — снова начинаю я, чувствуя в себе силы слушать продолжение истории.

— А он тебе не рассказывал? — спрашивает Кирилл, замешивая блинчики.

— Хочу от тебя услышать.

Кирилл начинает рассказывать, не переставая готовить. Внимательно слушаю его и по привычке тереблю свой браслет. Это не остаётся незамеченным.

—носишь его, не снимая?

— Да, мне кажется, он приносит мне удачу. Кстати, где ты нашёл его?

— Тогда в «Ринге» я стучал в твой номер, а потом понял, что дверь не заперта. Ты как раз сбежала к Стёпе, а я сел погрустить и увидел браслет на полу у кровати.

— Забавно получилось...

— И не говори... Ну что, давай уже завтракать. Приятного аппетита, сделано с любовью! — Кирилл целует меня, усаживаясь рядом.

Я улыбаюсь. Моя жизнь больше не будет прежней. Наверное, глупо пытаться забыть всё, что произошло, тем более если хочу быть рядом с этим мужчиной. Это моя жизнь, другой у меня нет. И надо это принять.

И у меня остаётся ещё одно дело, которое я должна сделать. Я поняла, что для того, чтобы двигаться дальше, мне нужно в первую очередь принять себя. Во вторую — людей, которые волею судьбы оказались участниками кошмара.

— Кирилл, а знаешь, что мы делаем в субботу? — спрашиваю, облизывая губы, испачканные вишнёвым вареньем.

— Что же? — спрашивает Кирилл, откусывая блинчик.

— Идём на открытие клуба! — решительно заявляю я.

— Ты уверена? Зачем тебе это? — спрашивает он непонимающе.

Молчу несколько секунд.

— Уверена. Их теперь тоже не вычеркнешь. Можно постараться забыть, либо делать вид, что я их не знаю. Можно презирать, ненавидеть, игнорировать, но это лишено смысла. Мы все жертвы одной беды под названием — Макс. Разница лишь в том, что девчонки попали туда при других обстоятельствах, но это не отменяет факта, что мы знакомы. Я только сейчас начинаю понимать, что глупо бегать от прошлого. Это часть меня, которая никогда не изменится. Всё, что могу — постараться стать счастливой в настоящем. Это я и планирую сделать.

Кирилл откладывает завтрак, встаёт и берёт меня за подбородок.

— Я так люблю тебя, Катюш. Сделаю всё, чтобы твоё настоящее и будущее были счастливыми и беззаботными.

Плотно позавтракав, я уже собираюсь выезжать на работу, как открывается дверь и входит Марта. Она сделала стрижку под каре и придала волосам дорогой пепельный оттенок. Видно, что парикмахер трудился не один час над её образом. Марта снимает пиджак и остаётся в красивом элегантном платье. Я открываю рот от изумления.

Увидев меня, Марта удивлённо смотрит, а затем спешит меня обнять. Вид у неё

растерянный. Показываю ей два больших пальца, давая понять, что она сногшибательно выглядит. К нам подходит Кирилл и что-то говорит ей на языке жестов. Марта отчего-то начинает краснеть как помидор и быстро уходит на второй этаж.

— Что ты сказал ей? — спрашиваю, смеясь. Никогда не видела Марту такой смущённой.

— Спрашивал зачем она совратила моего работника, — улыбаясь, отвечает Кирилл.

Я не могу сдержать смех.

Глава 35

Естественно, весь рабочий день я витаю в облаках. Юля, видимо, почувствовав моё состояние, напоминает мне о всём, что нужно сделать. Несмотря на это, я всё равно не могу сосредоточиться, то и дело уходя в свои мысли.

Только спустя пару часов мне удаётся кое-как погрузиться в рабочие дела. В этот момент приходит сообщение от Марты:

«Моя Катенька, как я рада, что вы счастливы вместе. Надеюсь, всё сложится хорошо! Твоя мама зовёт меня вечером по магазинам, ты с нами?»

Я тут же печатаю ответ:

«Спасибо, Марта. Я сама ещё до конца не верю, что всё это правда. И не делай вид, будто тебе нечего мне рассказать! На счёт магазинов я повременю. Не хочу пока рассказывать маме о том, что мы вместе.»

Марта заверяет, что будет молчать, пока я сама не решу всем рассказать. О своём романе она тактично умалчивает. Наверное, тоже пока не готова трубить об этом во всеуслышание. И я её понимаю.

Через пять минут меня снова отвлекают от работы. Ко мне подходит Юля и заговорщицким голосом сообщает:

— Кать, а там Стёпа пришёл. — Она кивает головой в сторону зала.

У Стёпы словно чуйка на перемены в моей жизни. Как же не вовремя... Он по моему виду точно всё поймёт. Не хочу слушать его укоризненные речи.

Я утыкаюсь в бумаги и делаю вид, что очень занята, но тут же понимаю, как глупо это выглядит. Стёпа в первую очередь близкий мне человек, друг. Если он желает мне счастья, то поймёт...

Я поднимаю голову и начинаю искать его глазами. Стёпа в очередной странной футболке — на этот раз на ней красуется корова, курящая сигарету. Где он их находит? Подойдя к барной, Стёпа клюёт меня в щёку.

— Привет, ты совсем пропала. Как дела? Что нового? — спрашивает он странным тоном. Таким будто всё знает. Но откуда?

Юля стоит рядом с нами и делает вид, что складывает салфетки. Тут же маячат и другие официантки. Моя личная жизнь, видимо, тема номер один и интересует каждую из них. Скорее всего они видели, что меня сегодня привёз Кирилл и долго не выпускал из объятий.

— Девочки, три стола не убраны ещё. Вы чем тут занимаетесь? Живее давайте. Скоро обед и будет много людей, — распоряжаюсь я, разгоняя их.

С расстроенным видом девчонки плетутся по своим делам.

— Да ты командирша! — улыбаясь, говорит Стёпа. Он заказывает себе колу и с интересом смотрит на меня.

— Приходится, — развожу руками, — и я не пропала, было много работы и всяких дел... — уклончиво отвечаю я.

— Может, вечером сходим куда-нибудь? Открылась новая пиццерия, говорят, там вкусно, — предлагает Стёпа, достав телефон и показывая мне фото меню.

Да что же такое...

— Эм-м... Извини, сегодня я занята. — Чёрт, теперь Стёпа точно поймёт, что со мной что-то не так. Она слишком хорошо меня знает. Стёпа приподнимает бровь.

— Давай, выкладывай! Секреты от меня?

— Нет, просто я пока не хочу ничего говорить... — Я не знаю, как ЕМУ сказать о НЁМ. От нервного напряжения я сейчас просто порву браслет, так как вожу солнце туда-сюда. Щеки жжёт. Сердце бешено стучит.

Стёпа кладёт свою руку поверх моей.

— Кать, ты нервничаешь? Почему? Что-то плохое случилось? — спрашивает ласково, но вижу, как Стёпа напрягся всем телом.

— Нет, ничего плохого...

— Ты можешь мне довериться. Я во всём помогу тебе. Что бы ни случилось.

— Я знаю! — отвечаю громче, чем хотелось.

Стёпа выжидающе смотрит на меня. Лучше раньше, чем позже...

— Стёп, я... мы... короче, я и Кирилл решили попробовать быть вместе! — выпаливаю на одном дыхании.

Смотрю на Стёпу, ожидая, что он сейчас начнёт убеждать меня в том, что это плохая идея, а я глупая и наивная. Вместо этого он горько вздыхает.

— Я знал, что это когда-нибудь случится, — произносит Стёпа.

Я ждала чего угодно: криков, нотаций, поучений, но не этого.

— Что значит — ты знал?! — спрашиваю удивлённо.

Стёпа отпивает колу, не торопясь с ответом. По его глазам я вижу, что ему грустно. Моё сердце разрывается. После недолгого молчания Стёпа отвечает:

— Я давно понял, что ты влюблена в Кирилла. То, как ты смотришь на него, как ведёшь себя в его присутствии, как говоришь о нём. Твои глаза горят. Ты будто вся оживаешь рядом с ним. Всё это я никогда не видел по отношению к себе.

— Но... — хочу начать оправдываться.

— Не утруждай себя вежливыми фразами. Я уже пережил это. Почти. Я потерял тебя очень давно, хотя теперь мне кажется, что я и не обладал тобой в полной мере... Но я рад быть твоим другом и если ты счастлива с Кириллом, то я не могу этому противиться, — перебивает Стёпа, смотря в глаза.

Сглатываю. Глаза начинает щипать. Стёпа даже сейчас самый идеальный из людей. Мудрый, верный и любящий... У меня нет слов, поэтому я молча обнимаю Стёпу. Мне было очень важно знать, что он останется моим другом, не смотря на мой выбор.

— Знаешь, что я понял? — спрашивает Стёпа серьёзно.

— Что же?

— Если кого-то любишь, то готов простить всё. Даже самый мерзкий поступок. А если не любишь, то будь хоть ангелом во плоти, то ты всё равно не нужен.

— Это кто у нас тут ангел, не ты ли? — спрашиваю, хлюпая носом.

— Да это я так, просто мысли, — отвечает Стёпа с натянутой улыбкой.

Глава 36

Как и обещал, Кирилл заезжает за мной после работы. Вижу его, и сердце начинает

радостно щебетать. Кирилл выходит из машины с большим букетом пионов. Сразу же вспоминаю, как он принёс цветы во время моего заточения... Ещё бы пару дней назад у меня, возможно, испортилось бы настроение, но сегодняшняя я приняла себя и своё прошлое. К тому это мои любимые цветы. Были и будут. Прошлое в прошлом.

Кирилл заключает меня в объятия и долго не выпускает, нащёптывая на ухо, как скучал по мне. Я не могу сдержать улыбку, чувствуя всепоглощающее счастье.

Мы садимся в машину и направляемся в мою съёмную квартиру за вещами. Не знаю в какой момент я согласилась на переезд. Кирилл просто поставил меня перед фактом. Наверное, мы и так потеряли много времени, находясь не вместе. Пора навёрстывать...

— Как отнеслась Марта к моему переезду?

— Ты ещё спрашиваешь? Конечно, она обрадовалась. Теперь ей будет с кем поговорить о своих романах, — смеясь, отвечает Кирилл.

— Романах? Мне кажется, Марта не такая вертихвостка. И пора бы мне выучить язык глухонемых. Научишь меня?

— Без проблем.

— А, кстати, откуда ты его знаешь? — спрашиваю, ловя себя на мысли, что мало знаю о жизни Кирилла.

— У нас в детстве была глухонемая горничная Варя. Мне тогда было лет пять. Не знаю почему, но я постоянно ходил за ней. Наверное, всё дело в том, что она была внешне чем-то похожа на мою мать, а я очень скучал по ней. Мама была занята работой, а потом разводом, а я был предоставлен сам себе. Я поначалу не понимал почему Варя мне не отвечает, а потом мне объяснили. Мне стало любопытно как такие люди общаются, и потихоньку Варя обучила меня языку. Кстати, это была мамина любимая работница, так как никакой глупой болтовни.

— Я ведь ничего о тебе не знаю... — произношу грустно. Мне хочется знать всё. Каждую мелочь.

— Не думай об этом, малышка. У нас теперь много времени. — Кирилл целует мою руку. — Ещё успею тебе надоесть своими рассказами.

— Никогда, — отвечаю, поцеловав Кирилла в щёку.

Спустя пару минут, переварив информацию, я удивлённо спрашиваю:

— У вас была горничная?!

— Да, я мажор! — смеясь, отвечает Кирилл. — Мама всегда искала богатых мужей, чтобы не остаться с носом после развода. Прошаренная дама.

— Похоже на то! А куда потом делась Варя?

— После того, как мама развелась во второй раз, мы переехали в другой дом, и Варю я больше не видел.

— Ты поэтому так прикипел к Марте?

— Думаю, да... — немного смуглившись, отвечает Кирилл. — Вот и приехали! Пошли паковать вещички!

Меня так трогает эта история. Я представляю маленького Кирилла, скучающего по маме, и сердце сжимается.

Мы поднимаемся ко мне и принимаемся за дело. На удивление мы очень быстро упаковываем все мои вещи, которых оказывается не очень-то и много. Все мои скромные пожитки убираются в два чемодана.

— Ремонт ты сделала хороший, у тебя отличный вкус! — говорит Кирилл, осматривая

комнату.

— Спасибо. Главное, что здесь есть окна, — отвечаю я, усмехнувшись.

— Это всё в прошлом, малышка, — с этими словами Кирилл подходит и обнимает меня.

Нагрузив машину моими вещами, мы отправляемся в дом Кирилла. Я до сих пор не верю в происходящее. Неужели это я буду жить в доме с человеком, по которого схожу с ума? Я, девушка, которая никогда ничего в жизни не видела, а только попадала в неприятности? Как такое возможно? Хотя я заплатила немалую цену за всё это...

— О чём задумалась, Катюш? — прерывает мои мысли Кирилл.

— Да так, обо всём понемногу. Завтра во сколько открытие клуба?

— Ровно в восемь. Ты уверена, что хочешь пойти?

— Да! Как считаешь, позвать Стёпу?

— Если ты хочешь, то я только за. Думаешь, такое общество ему придётся по душе? — спрашивает Кирилл, приподняв бровь.

— Стёпа не ханжа. Тем более девчонки же будут вести себя прилично. Или нет?! И, кстати, что за история со стриптизом? Наташа мне тогда сказала, что будет именно стриптиз-клуб и намекнула, что голыми девушками это не ограничится... — вспоминаю я.

— Она так и хотела. Только никто её не поддержал. Девчонки начали новую жизнь. Да и Наташа уже поумерила пыл. Ты завтра и сама всё увидишь.

— Мне кажется, Наташа никогда не угомонится...

— Видишь ли, она фанатка своей профессии! — отвечает Кирилл, смесь.

— И утешает видимо неплохо... — под нос бурчу я. Мне не смешно.

— Что? — переспрашивает Кирилл.

— Ничего. Возможно, она найдёт дело по душе или остепенится, — вместо этого говорю я.

— Да она, вроде как, уже начала меняться. Познакомилась с одним парнем. Не поверишь — обычный грузчик. Привозил мебель для клуба, а Наташа взяла, да и влюбилась. Никто от неё не ожидал.

— Хм-м, странно. Я думала она будет стараться найти богатого ухажёра, — говорю, а внутри всё ликует от радости.

— Она и сама так думала, но любовь есть любовь. Уж я-то теперь знаю, что это такое, — говорит Кирилл. — Как удар молнии. То, что меняет тебя навсегда.

Смущаюсь от его слов.

— Ты сегодня настроен на романтический лад, — произношу, улыбаясь.

— Это всё ты... — Кирилл целует меня, а затем паркуется около дома.

Войдя в дом, я вздрагиваю, так как свет внезапно зажигается, и мне на встречу выбегают Марта, моя мама, Виктор и Стёпа. Я вытаращиваю глаза и удивлённо смотрю на Кирилла.

— Сюрприз! — Моя мама очень радостная. — Вот вы хитрюги! Уже и живёте вместе, а я только сегодня узнала! — заявляет она.

Знала бы ты мама, что ещё вчера я и не предположила бы такого...

— Мама, Виктор, привет! Рада вас видеть... — вместо этого говорю я. Наверное, вид у меня глупый и растерянный.

— Малышка, я решил, что лучше сказать всё всем сразу и позвал гостей. Надеюсь, ты не против? — Кирилл ободряюще кладёт мне руку на талию.

— Но вы же с Мартой собирались по магазинам? — говорю я, вопросительно смотря на

маму.

— Всё удачно сложилось: я заехала за Мартой, а тут Кирилл и сообщил радостную новость! — щебечет мама.

Марта, как и моя мама, смотрит на нас со смесью обожания и радости. Виктор просто улыбается. Он рад, что счастлива мама, а остальное неважно. Стёпа же усиленно делает вид, что ему нравится здесь быть. А может, и правда рад, пока непонятно. Но я слишком хорошо его знаю... Молюсь про себя, чтобы Стёпа это принял и жил дальше.

В столовой накрыт стол. Знаю, что это всё организовал Кирилл и внутри теплеет. Он знал, как мне будет тяжело сообщить всем правду о нас, и взял это бремя на себя. Тем более все рады видеть нас вместе, даже Стёпа не язвит.

Беседа за столом оживлённая, и я постепенно расслабляюсь. Правда о нашем воссоединении никого не шокирует до глубины души. Небо не падает. Солнце не меркнет.

Мама сообщает нам радостную весть о том, что они с Виктором купили горящие путёвки в Грецию и завтра утром уезжают. Затем мы обсуждаем безопасные темы, касающиеся карьерных успехов каждого из нас. Стёпа скупко рассказывает, что его бизнес идёт так, как должен. Наверное, он не хочет, чтобы Кирилл начал давать ему свои советы. Тот благоразумно молчит, никак не задевая Стёпу.

А потом Кирилл, покосившись на Марту, начинает смеяться. Все непонимающе смотрят на него.

— Наша дорогая Марта кое-что ото всех нас скрывает, — произносит он, улыбаясь.

Марта краснеет и грозит ему пальцем. В этот момент к моему величайшему удивлению мама на языке жестов начинает общаться с ней. Оказывается, я здесь главная тупица. Пока Марта краснеет, не собираясь выкладывать в чём дело, я не выдерживаю и возмущённо спрашиваю:

— Мам, а ты-то откуда знаешь язык жестов?!

Мама смущённо улыбается.

— Милая, он не такой и трудный. Тем более пока ты занята на работе мы с Мартой часто выбираемся куда-нибудь. И вот так потихоньку я начала разбираться, ну и покопалась в интернете немного, — отвечает мама. — А я вот всё знаю, у Марты от меня секретов нет! — добавляет она, подмигнув Марте.

— И мне ничего не говорили! Нечестно! — обиженно восклицаю я, надув губу.

— Катюш, у каждой женщины свои тайны, — примирительно говорит мама.

Марта, решив, что скрывать дальше свой роман нет смысла, вытягивает руку, на которой красуется кольцо с голубым камнем. Не обручальное, но я думаю всё впереди.

Когда переваливает за полночь мы уговариваем маму с Виктором остаться у нас. Тем более вещи они уже собрали, осталось только за ними съездить. Стёпа остаться не захотел, сославшись на ранний подъём. Я не настаиваю, лишь вызываюсь проводить его до ворот.

— Почему я не вижу твоей машины у входа? — спрашиваю удивлённо.

— Я продал её. Хочу взять что-нибудь другое, — скупко отвечает он.

— Когда успел?

— Недавно, хотел сразу приехать на новой, чтобы удивить... да это уже и неважно... — отмахивается Стёпа.

В этот момент до меня начинает доходить одна мысль.

— Стёп, ответь, пожалуйста на один вопрос. Только честно, — прошу я.

Он кивает.

— Сегодня, когда ты пришёл в ресторан ты уже знал, что мы с Кириллом вместе? — спрашиваю, затаив дыхание.

Стёпа выдерживает паузу несколько секунд.

— Да, — наконец, отвечает он, глядя мне в глаза.

— И заставил меня пройти через это? — Я стучаю его в плечо. — Когда ты узнал?

— Кирилл написал мне утром, пригласив в гости в ВАШ дом, — говорит он, выделяя слово «ваш».

— Поэтому ты был такой спокойный и рассудительный? Я боялась тебе говорить, так как думала, что ты никогда не примешь это... не примешь нас... — взволнованно произношу я.

— Типа того, — усмехнувшись, отвечает Стёпа и вызывает такси. — Это твоя жизнь, Катя. Тебе решать кто в ней занимает какое место.

— Спасибо, что был здесь. И спасибо за всё... — Глаза щиплет, и я еле сдерживаю слёзы.

— Ты так говоришь будто мы прощаемся. Я остаюсь твоим другом и всегда буду рядом! — говорит Стёпа, погладив меня по щеке.

— Это для меня очень много значит. — Крепко обнимаю его.

— Меня волнует только одно: ты счастлива? — спрашивает он.

— Очень, — отвечаю искренне. — Кстати, знаешь куда ты завтра идёшь? — произношу я, хитро прищурившись.

Меня будит поцелуй. Видимо мозг ещё не принял тот факт, что теперь я живу не одна, и я вздрагиваю всем телом.

— Это я... — мурлычет Кирилл, продолжая нежно целовать меня.

Расслабляюсь, понимая, что никакой опасности нет, и я в надёжных руках.

— М-м, — лишь отвечаю я. Не люблю разговаривать утром, да и шевелится тоже.

— Да ты у нас утренняя бука! Сейчас я тебя расшевелю! — задорно говорит Кирилл, приступая к активным действиям.

И не врёт. И я не только становлюсь полна бодрости, но и нахожусь в прекрасном настроении. Взглянув на часы, не верю глазам.

— Ты видел сколько время?! Шесть утра! Ты с ума сошёл? Почему тебе не спится? — удивлённо спрашиваю я.

— Ты забыла? Мама с Виктором рано уезжают в аэропорт. Я думаю, мы должны их проводить. А ещё за их вещами заезжать.

Вот дырявая голова. Я совсем забыла об этом.

— В таком случае спасибо за то, что меня разбудил и за то, как... — сказав это, я краснею от макушки до пят.

— Моя-то ты скромница! — смеясь, Кирилл снова заключает меня в объятия.

Мы спускаемся в столовую, где Марта уже приготовила завтрак, а мама с Виктором перечисляют всё, что должны взять с собой. Увидев меня, мама отводит меня в сторону.

— Катюш, вчера так и не удалось поговорить с глазу на глаз. Как ты, моя девочка? — спрашивает ласково мама.

— Я отлично, мам. Только до сих пор не могу поверить в происходящее, — отвечаю искренне. — Будто это всё сон и скоро я проснусь, вновь одна в своей съёмной квартире.

Мама прижимает меня к себе.

— Ты не представляешь, как я была счастлива, узнав, что вы сошлись! Вы идеальная пара! А какие у вас дети буду красивые... — не унимается мама.

Я закатываю глаза.

— Да, я понимаю, что спешу, но я правда счастлива! — продолжает она. — Наконец, моя доченька пристроена, да ещё и в такие хорошие руки! Мне Кирилл очень нравится! Настоящий мужчина! Может, ты когда-нибудь расскажешь, что он тогда натворил, что вам понадобилось столько времени, чтобы двигаться дальше?

«Думаю, мам, тебе это знать никогда не надо. Иначе Кирилл в твоих глазах навсегда останется подлецом, а не героем» — думаю про себя, а в слух произношу:

— Может быть, но я начинаю новую жизнь без старых обид!

— Наверное, это и правильно! — соглашается мама и целует меня в лоб, как детстве.

Позавтракав шумной компанией, мы с Кириллом провожаем маму с Виктором в аэропорт. На обратном пути Марта просит высадить её около кафе, сказав, что у неё дела, при этом густо краснея. Но мы больше не подтруниваем над ней. Любовь любит тишину.

Мы уже собираемся домой, как вдруг я вспоминаю, что сегодня мне не в чем пойти на открытие клуба. Весь мой гардероб в деловом стиле, так как я не покупала нарядных вещей.

— Мы можем заехать торговый центр? Мне нужно купить платье на сегодняшний вечер, — прошу Кирилла.

Он кивает, но везёт меня не в обычный магазин, а в бутик, который находится в самом центре.

— Но зачем... — начинаю я.

— Малышка, расслабься и получай удовольствие, — улыбаясь, отвечает Кирилл. Ох, эта его улыбка...

— Ты сам напросился.

Я примеряю уже десятое платье, но мне ничего не нравится. Может, я не вписываюсь в красивую жизнь? Уже собираюсь уговорить Кирилла поехать в обычный магазин, как девушка-консультант выносит его. Красное платье.

Сглатываю, сразу вспоминая своё любимое красное платье, в котором я была в ту роковую ночь. Я тогда поклялась, что больше никогда не надену столь яркий и вычурный наряд. Но то была прошлая я.

— Кажется, это то, что нужно! — я заявляю уверенно.

— Вот это? — Кирилл удивлённо показывает на платье. Знаю, что и у него возникает такая же ассоциация.

— Да! Я буду в красном!

Глава 37

Клуб находится в новом здании ярко-персикового цвета. Мы приезжаем туда чуть с опозданием, а у входа образовывается очередь из желающих попасть внутрь. В этот момент из клуба выходит Наташа и радостно приветствует нас. Она надевает нам на руки яркие браслеты и проводит внутрь. Заметно, что Наташа удивлена видеть меня здесь. Наверное, до последнего не верила, что я появлюсь.

— Катюх, ты даже не представляешь сколько я билась, чтобы переокрасить это здание в цвет персика! Оно было серое! Представляешь?! Кто пойдёт в серый невзрачный клуб?! — эмоционально разглагольствует Наташа.

Я лишь пожимаю плечами, улыбаясь. Когда поняла, что Наташа не представляет угрозы, то стала смотреть на неё по-другому.

Мы проходим мимо небольшого гардероба и попадаем в первый зал, где находится бар, боулинг и лаунж-зона. Поднявшись по большой лестнице, мы оказываемся на втором этаже, где бухает музыка. Людей с каждой секундой становится всё больше и больше.

— На этом этаже несколько залов, каждый с разной музыкой, — продолжает рассказывать Наташа.

Проходим дальше, где за большим ярким столом сидят мои товарищи по несчастью: Рита, Майя, Рада и Верунчик. На моё удивление Стёпа уже с ним. А я и забыла о его чрезмерной пунктуальности. У меня даже вырывается из горла смешок. Я так счастлива видеть здесь Стёпу, что готова от радости броситься ему на шею. Вовремя вспоминаю, что время жарких объятий в прошлом. Кажется, Стёпа уже нашёл со всеми общий язык. Он приветливо машет мне рукой.

Девушки начинают визжать, увидев меня. Всей гурьбой они бросаются обниматься. Даже Майя, которая терпеть меня не могла.

— Вы меня задушите... — пишу я.

Рита, как и сказал Рома, в положении, а остальные девчонки почти не изменились. Они все хором начинают заваливать меня вопросами, что голова идёт кругом. Мне на помощь приходит Кирилл, уводя меня танцевать.

— Я Катю привёл отдыхать, а не на ваши дурацкие вопросы отвечать, — заодно говорит он.

Стёпа тем временем не сводит с нас глаз. После танца он отводит меня в сторону. Кирилл миролюбиво уступает ему право поговорить со мной наедине.

— Отлично выглядишь! Молодец, что надела красное! Это твой цвет! — говорит Стёпа, оглядывая меня с ног до головы. Он тоже знает, что это значит для меня.

— Спасибо. Я раньше думала, что больше никогда не смогу надеть красное платье, а потом поняла, что это глупо... — признаюсь я

— Ты умница, — говорит Стёпа, улыбаясь, а я улыбаюсь в ответ.

— Как тебе здесь? — спрашиваю, затаив дыхание.

— Нормально. Не думал, что общество таких девушек будет столь весёлым, — смеясь, отвечает Стёпа. — Клуб получился неплохой, мне нравится.

— Да, я тоже не ожидала, что будет круто, — говорю искреннее, осматриваясь вокруг. Людей набилось столько, что на танцполе не остаётся свободных мест.

— Кать, хочу сказать, чтобы ты не смотрела на меня так, — вдруг произносит Стёпа, — меня это напрягает.

— В каком смысле? — теперь и я напрягаюсь. Может, он больше не хочет меня видеть?! Я этого не переживу. Стёпа до такой степени близкий мне человек, что я готова на многое лишь бы не потерять его. Мы столько вместе пережили, столько прошли, что у меня сердце разбивается от мысли, что я не смогу ему позвонить и спросить: «А помнишь...». Я знаю, что Стёпе нужно создавать свою семью, найти любовь. Я буду счастлива, если это случится в ближайшее время и не хочу мешать. Просто знать, что Стёпа не зол на меня и не презирает.

— Ощущение будто ты боишься, что я могу психануть от любого твоего взгляда и скрыться в неизвестности, — усмехнувшись, отвечает он.

Никогда не перестану удивляться тому, как хорошо Стёпа меня знает. С души падает камень. Становится легче дышать.

— Это так заметно? — спрашиваю, закусив губу.

Стёпа кивает в ответ, улыбаясь.

— Просто я очень люблю тебя и не хочу, чтобы ты начал меня ненавидеть, или обижался, или... — начинаю я, дрогнувшим голосом.

— Перестань. Такого не будет. Никогда, — перебивает Стёпа, обняв меня за плечи. Смотрю на него, а глаза начинает щипать. Всё-таки он самый лучший человек на свете. — Я вижу, как ты счастлива. Правда.

— Спасибо, Стёпочка.

— Но Кирилл всегда будет под подозрением, — добавляет Стёпа, кивая в его сторону.

Я оборачиваюсь и внимательно смотрю на всех, кого повстречала за этот год. Кирилл. Моя любовь. Мой палач и спаситель. Он болтает с каким-то парнем, а увидев, что смотрю на него, подмигивает. Рита с Ромой воркуют, обнявшись. Удивительно, что они смогли создать семью после всего, что было. Рада с Верунчиком что-то рассматривают в телефоне, заливисто смеясь. Майя как обычно смотрит на окружающих с презрением. Это её стиль, не иначе. Все девчонки, кажется, легко отпустили прошлые проблемы и шагают вперёд с оптимизмом. Либо они хорошие актрисы.

Вернувшись за столик, я сажусь рядом с Ритой и Ромой.

— Рит, беременность тебе идёт! — говорю, поглаживая её по животу. Сразу вспоминаю, как сама чуть не оказалась беременной. Интересно как бы в таком случае сложилась моя жизнь...

— Спасибо. И спасибо, Катюш, что пришла. Я сначала думала, что ты не захочешь общаться с нами, чтобы забыть всё, что было... — начинает Рита, подбирая слова.

— Я и сама так думала, но я здесь, и рада этому. Нам всем пришлось несладко...

— Новая жизнь, все дела, — говорит Рита, подмигнув. — Кстати, вы отличная пара, — добавляет, кивая на Кирилла.

— Вы тоже.

Болтая с Ритой, я вспоминаю того блогера, который караулил меня у ресторана и очень хотел узнать о жизни проституток.

— Ром, помнишь, ты увёз того парня, который ко мне приставал? Где он сейчас?

Рома морщит лоб, вспоминая о ком я говорю.

— А-а, дурачок-то этот. Я его привозил сюда, и девчонки ответили на все его вопросы, — смеясь, отвечает он.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну, ему же была интересна наша прошлая жизнь, вот мы ему в красках и рассказали... — тоже смеясь, отвечает Рита. — Ты бы его видела. Сидел красный как рак.

— А что потом? Вы его, надеюсь, не покалечили?

— Вот ещё руки об него марать. Потом я дал ему пинка отсюда и всё, — пожимает плечами Рома.

Ловлю себя на мысли, что мне не жалко парня. Скорее наоборот. Я ухмыляюсь, чувствуя злую радость. Надо будет найти его страницу в интернете. Интересно, он будет делиться с людьми, полученной информацией?

В этот момент к столику подбегает запыхавшаяся Наташа и сообщает, что сейчас приедет какой-то известный ди-джей. Рядом с ней я замечаю худенького парня. Судя по тому как она смотрит на него и держит за руку, это и есть тот самый грузчик, который покорила её сердце. Улыбаюсь, глядя на них.

Наташа подсаживается ко мне и начинает заваливать комплиментами. Чувствуя неловкость, я решаю поскорее сменить тему.

— Наташ, а что ты тогда хотела сказать мне у дома Кирилла? — напоминаю я.

Перед тем как ответить Наташа украдкой смотрит на Кирилла и, убедившись, что он всё ещё занят разговором, подсаживается ко мне ещё ближе.

— Не знаю почему, но Кирилл не хочет, чтобы я тебя впутывала, а я вот не вижу в этом ничего такого. Короче, я познакомилась с одной девчонкой, когда думала, что у нас будет стриптиз. Она профи в БДСМ. Ну, госпожа типа. Так вот, у меня появилась идея заказать её для Макса! — Наташа с воодушевлением смотрит на меня.

— Зачем? — спрашиваю в недоумении.

— Как зачем?! Он над нами столько издевался! Пусть теперь почувствует себя в нашей шкуре! Она возьмёт с собой всякие штуки... И с надзирателями я уже почти договорилась! — с маниакальным блеском в глазах сообщает Наташа.

— Ну, в любом случае это твоё дело, что и как делать... — Я развожу руками, даже не собираясь думать об этом.

— Так ты пойдешь или нет на это представление?! — нетерпеливо спрашивает она.

Хочу ли я мести? Хочу ли увидеть Макса в такой роли? В роли слабой жертвы, которая не в силах спастись... Нет. Оказывается, новая я не хочет.

— Нет, не пойду, — твёрдо отвечаю я, смотря в глаза Наташе.

Она что-то бурчит себе под нос. Хорошо, что её зовут клубные дела, и Наташа убегает решать их.

— Знаешь, я вот тоже против. Лишний раз Макса видеть не хочу. Сидит там и хорошо. А Наташка пусть сделает, если ей станет полегче, — шепчет на ухо Рита, когда Наташа скрывается за поворотом.

Я киваю, соглашаясь.

— Ты знаешь, почему она так хочет отомстить ему? — спрашивает Рита.

— Ну, я думаю, он нам всем насолил немало... — предполагаю я.

Рита гладит свой живот перед тем как ответить.

— Наташе чуть больше, чем остальным. Так вышло, что однажды она забеременела. Не знаю почему, но она решила рожать и по возможности сбежать от Макса. Но в тот момент как раз Лерка сбежала... Так-то они с Лерой вместе договаривались слинять, но та её в последний момент кинула, когда подвернулся случай, — Рита замолкает на секунду, а я сразу вспоминаю Дарину. Не я одна обожглась, доверяя близкому, человеку. — Наташа была так зла на Леру и решила, что если расскажет Максиму информацию, которую знает о ней, то тот её отпустит, — Рита сглатывает. — Естественно, Макс избил её. Ребёнка она потеряла...

Я молчу, не зная, что сказать. У этих девушек за плечами много боли.

— Какой ужас... — Мне становится очень жаль Наташу. Становится стыдно, что я презирала. Теперь я смотрю на неё другими глазами. Наверное, на её месте я бы тоже хотела всеми способами отравить жизнь Макса. Он ещё хуже, чем я думала. Душегуб.

— Да, несладко нам всем пришлось. Ну, ничего, теперь заживём, — с немного натянутой улыбкой говорит Рита.

— Теперь у нас всё будет хорошо.

К нам подходят Рада и Верунчик.

— А что сидим с кислыми лицами?! А ну-ка все танцевать! — с этими словами они тащат нас на танцпол, где уже зажигает Стёпа, Рома и Майя.

Спустя час, вся мокрая от танцев, но заряженная положительной энергией, я подхожу к Кириллу, который наблюдает за нами, стоя у барной стойки.

— Не устала, малышка? — Он нежно гладит меня по лицу.

— Ещё нет, — отвечаю, улыбнувшись.

— Как тебе компания?

— Хорошо. Кажется, все нашли своё место и вполне счастливы, — отвечаю, уткнувшись в шею Кирилла.

— Так и есть, а уж я-то как счастлив! — с этими словами Кирилл берёт меня за подбородок и накрывает мои губы.

С каждой минутой людей вокруг становится всё больше и больше. Клуб успешно открыт и, думаю, станет очень популярным местом. Даже без стриптиза. Атмосфера настолько праздничная, что нам не хочется уезжать. Поэтому мы остаёмся до самого закрытия, а потом, придя утром домой, сразу ложимся спать.

Глава 38

Я резко просыпаюсь. На часах три часа после полудня. Отмечая, что Кирилла рядом нет. Голова болит после бурной ночи. Замечаю на прикроватной тумбочке стакан сока и таблетку. Рядом записка:

«Доброе утро, малышка. Выпей и беги в душ. Полегчает. Люблю тебя.»

Улыбаюсь, перечитав эти строки раз двадцать. Кирилл любит меня, а я его. Неужели всё и правда будет хорошо?

Я выпиваю таблетку и, кое-как заставив себя встать, плетусь в душ. Там, стоя под струями воды, я резко вспоминаю, приснившийся мне сегодня сон. По спине бежит холодок. Мне приснилась девушка, хозяйка браслета, который я сейчас ношу. Та самая, кто не вынесла всех тягот ужасного дома и лишила себя жизни в той комнате... Я даже не знаю, как девушка выглядела, но во сне была уверена, что это она. Мы разговаривали, находясь в злополучной комнате. К сожалению, я не помню ни слова из нашего разговора. В сознании вспыхивают лишь путанные образы.

Наспех помывшись, я спускаюсь в низ. На кухне хлопочет Марта, а в воздухе витает вкусный аромат выпечки. Увидев меня, она машет в знак приветствия. Киваю, улыбнувшись. Марта сразу замечает моё беспокойство. Отложив все дела, она берёт блокнот и торопливо пишет:

«Что случилось, Катюш? На тебе лица нет!»

Делаю вдох, понимая, что зря беспокою заботливую Марту. Тут она мне ни в чём не сможет помочь. Пишу ответ:

«Мне приснилась та девушка, которая жила в комнате до меня. Та, чей браслет я сейчас ношу... А где Кирилл?»

Замечаю, что у Марты глаза на мокром месте.

«Наденька... бедная моя девочка. Она была прекрасным человеком. Носила этот браслет, не снимая. Считала, что приносит ей удачу. Что именно тебе приснилось? А Кирилл пару часов назад уехал на работу. Он тот ещё трудоголик. Даже по выходным работает. Сказал, что постарается закончить побыстрее и вернуться к тебе.»

Мне становится стыдно, что я столько проспала, в то время как Кирилл уже всюду трудится.

«В том то и дело, что я не помню, о чём именно мы разговаривали. Вдруг она сказала

мне что-то очень важное? Но я не могу вспомнить ни слова. Просто меня это выбило из колеи...»

Марта кладёт свою руку поверх моей. Смотрит ласково. По-матерински.

«Катюш, это всего лишь сон. Плод твоих переживаний, не более.»

Слова Марты немного меня успокаивают. Скорее всего она права. В этот момент приходит чёткое осознание того, что я должна сделать.

«Марта, а ты знаешь где Надя похоронена?»

Марта кивает в ответ. Быстро перекусив, мы с ней сразу отправляемся туда. Мы приезжаем на старое кладбище, которое находится на окраине города. Могила не выглядит заброшенной, что говорит о том, что Марта здесь бывает.

Подойдя к могиле, чувствую, что у меня начинает щипать глаза. Я закрываю их и мысленно благодарю Надю за то, что этим браслетом она дала мне надежду на спасение, когда я почти отчаялась, когда хотела сдаться и не пытаться спастись. Браслет принёс мне удачу, а теперь я должна вернуть его хозяйке. Сняв его с запястья, я кладу браслет на могилу. Марта одобритительно кивает, смахивая слёзы и гладит меня по спине.

Когда мне кажется, что моя жизнь начинает обретать гармонию и спокойствие, на мой телефон приходит сообщение от доктора, у которого я проходила обследование на предмет болей в животе. В нём он просит меня срочно явиться на приём, не поясняя, что именно произошло.

Отпросившись с работы, я направляюсь в больницу. Кириллу я не стала говорить ни слова, чтобы не волновать раньше времени. Недавно я сдала дополнительные анализы. Внутри всё сжимается от предположений, что доктор увидел что-то плохое и сейчас сообщит мне страшный диагноз. Зайдя в кабинет и прошептав приветствие, я сажусь напротив доктора. Она смущённо смотрит на меня, видимо, не зная, как сообщить мне ужасную правду.

— Не томите, пожалуйста... — произношу я, шумно выдохнув.

Доктор делает глубокий вдох, не смотря мне в глаза.

— Понимаете, у нас в клинике такое впервые... Дело в том, что несколько недель назад, когда вы сдавали анализы, то их перепутали с анализами другой пациентки...

— Что это значит?! — взволнованно перебиваю я.

— Вы беременны, Екатерина, — произносит доктор.

У меня темнеет в глазах. Мне не послышалось?! Мне становится нечем дышать. Доктор соскакивает и подаёт мне стакан воды.

— Мы приносим вам глубочайшие извинения за это недоразумение! Чтобы загладить вину, вы можете год проходить обследования и сдавать анализы в нашем медицинском центре абсолютно бесплатно! — торопливо говорит она, суетясь вокруг меня.

Я молчу, пытаюсь вспомнить как дышать. Ребёнок от Стёпы?! В то время как я наладила свою жизнь и нашла любовь?! Когда смогла найти силы жить дальше и отпустить прошлое?! Как же я ненавижу себя и ту минутную слабость!

— Аборт, если необходимо, так же будет произведён бесплатно... — начинает осторожно доктор.

— Что? Нет! Аборта не будет! — убеждённо заявляю я, сама удивляясь на свою столь быструю реакцию. Аборт? Но как я смогу потом посмотреть Стёпе в глаза?

Кладу руку на живот, не веря, что там всё это время рос маленький человек. Да, пока это лишь комочек, но он уже ЕСТЬ. Существует. Его создали мы со Стёпой... Полное безумие.

— Знаете, я пойду... Мне надо всё обдумать... — отрывисто говорю я, вставая и быстро выходя из клиники.

— Екатерина... — доктор хочет ещё что-то сказать, но я убегаю прочь.

Кажется, моя жизнь вновь переворачивается с ног на голову. Что я скажу Кириллу? Что я скажу Стёпе? Я сажусь на лавочку в парке и прячу лицо в ладони. Невозможно будет жить с одним, а родить от другого. Кирилл не примет меня... О воссоединении со Стёпой даже не думаю, так как не отношусь к тому числу женщин, которые считают, что детьми можно закрыть брешь в отношениях. Я смогу дать всё ребёнку сама. Даже без отношений. Стёпа будет отличным отцом, я уверена, но это не повод нам снова быть вместе и играть в семью.

Что же насчёт Кирилла, то когда-нибудь моё сердце перестанет страдать по нему... Хотя вряд ли. Никогда не смогу никого так же полюбить, как его. Придётся научиться жить, заперев свои чувства на замок. От этой мысли в глазах темнеет.

Я достаю телефон, уже зная с кем хочу поделиться. Только один человек меня точно не осудит и сможет понять. Пишу Марте сообщение, чтобы приехала в парк на срочный разговор. К счастью, спустя полчаса она уже сидит рядом и взволнованно смотрит. Ждёт, когда я начну говорить, но у меня комок в горле. Не то, чтобы я не рада ребёнку, но сама ситуация до такой степени странная, что не знаю, что делать. Марта в знак поддержки берёт мою холодную руку в свою.

— Я беременна, Марта. — Она читает по губам, а затем начинает улыбаться, поэтому я сразу добавляю: — Не от Кирилла.

Марта удивлённо смотрит и достаёт телефон, набирая в нём текст.

«Ты шутишь?»

Наверное, первая мысль, которая её посетила, что я вертихвостка и кручу два романа одновременно. Делаю горький вздох и пишу Марте всю правду. Она читает, закусив губу. Понятно, что ей нечего сказать. Некоторое время мы сидим не переписываясь. Затем Марта снова берёт телефон и коротко отвечает:

«Знаешь, я уверена — Кирилл поймёт.»

Мне бы хоть частичку этой уверенности. Я даже не допускаю мысли, что Кирилл может спокойно отреагировать на столь шокирующие новости. И в этом будет прав. Может, когда-нибудь он простит меня и мой выбор...

Глава 39

Я прихожу домой после работы позже, чем обычно, так как не знаю, что делать и как себя вести в присутствии Кирилла. Я чувствую вкусный запах еды и направляюсь в столовую, где вижу Кирилла, облачённого в фартук и колдующего у плиты. В горле стоит комок от осознания, что всё это скоро станет лишь воспоминанием. Кашляю, обозначая своё присутствие.

— Привет, малышка! Хорошо, что ты сегодня задержалась, а то не успел бы приготовить свою фирменную пасту с секретным соусом! — торжественно произносит Кирилл, помешивая ложкой в кастрюле. — Дай мне ещё десять минут, и нас ждёт самый вкусный ужин в твоей жизни!

— Хорошо, я пока переоденусь, — отвечаю и поднимаюсь на второй этаж, пока он не

заметил моё потерянное состояние.

Там я собираю свои вещи, уверенная в том, что теперь мне здесь нечего делать. Ребёнок — не лучшее начало семейной жизни с человеком, который не является его отцом. Оставляю чемодан рядом с кроватью и спускаюсь вниз.

В столовой всё преобразилось: свет приглушён, романтическая музыка, свечи. Я сглатываю. Время для шокирующей информации точно не подходящее, но выбора нет. Вздрагиваю, когда горячая ладонь Кирилла закрывает мне глаза, и он прижимается сзади.

— Нравится? — спрашивает, разворачивая меня к себе, и целует.

Я замечаю, как Кирилл достаёт из кармана брюк коробку и открывает её. Внутри невероятной красоты кольцо с большим камнем. Только не это...

— Это праздничный ужин в честь нашей помолвки. Выходи за меня, Катюш? Я люблю тебя больше жизни, — произносит Кирилл, смотря в глаза. Он до такой степени воодушевлён и счастлив, что у меня разрывается сердце.

Я начинаю плакать. В душе тоска. Я отрицательно мотаю головой, понимая, что это конец.

— В чём дело? Кольцо не нравится? Поменяем! — взволнованно говорит Кирилл. — Всё, что хочешь сделаем!

— Нет... не в этом дело... Я... Я не могу за тебя выйти! — выкрикиваю я и отхожу к окну. Обнимаю себя за плечи и вытираю скатывающиеся слёзы.

Наступает тягостное молчание. Не слышу, как Кирилл подходит и вновь оказывается около меня.

— Ты всё ещё не простила меня? — тихо спрашивает он убитым голосом.

Я разворачиваюсь к нему. Сейчас или никогда. Беру руки Кирилла в свои.

— Я люблю тебя. Люблю так, как никого и никогда, — сглатываю, замечая в его глазах искорки надежды. Сейчас они погаснут. — Я беременна, Кирилл. От Стёпы. Это случилось накануне нашей с тобой встречи... Я не знала, что ношу ребёнка, поэтому дала нашим отношениям зайти так далеко...

Кирилл меняется в лице.

— Почему ты уверена, что именно от него беременна? — спрашивает он, внимательно смотря на меня. — Рано делать такие выводы!

Рассказываю ему историю, которую поведала мне врач о путанице в анализах. Кирилл слушает, не перебивая.

— Знаю, что это неприемлемо, и я уже собрала вещи. Так что давай не будем затягивать... — мой голос срывается.

— Это то, что ты хочешь? — серьёзно спрашивает Кирилл.

— В каком смысле?

— Стать матерью.

Киваю. Это хороший эпилог нашей любви со Стёпой. Да, мы не любовники, но между нами нечто большее. Дружба на века. Уверена, что наш малыш будет очень замечательным созданием.

Кирилл молчит несколько секунд. Уверена, что теперь он рад, что я сама решила поскорее уйти.

— Тогда почему ты так стараешься сбежать от меня?! Постоянно! Словно ищешь любой повод! — внезапно взрывается Кирилл.

— Но...

— Никаких «но»! Мы семья и должны всё решать вместе, а не втихаря собирать вещи! Вот такого ты мнения обо мне?!

— Я думала, никто не захочет воспитывать чужого ребенка... — признаюсь я.

— Кто-то, может, и не захочет, но ты, чёрт подери, любовь всей моей жизни! Хочешь родить от этого любителя дурацких футболок, то — пожалуйста! Я буду любить ребёнка так же сильно, как и тебя!

Услышав это, я теряю дар речи. Не ожидала такой реакции и таких слов.

— Кирилл...

— Подожди! Десять минут назад я задал тебе вопрос! Будь добра, ответь! — он грубо вкладывает коробку с кольцом в мою руку.

Я снова начинаю плакать. Не могу поверить.

— Мы столько пережили, Катюш... Думаешь, ребёнок станет преградой? Чушь! Это частичка тебя, которая будет бегать по дому! Ничто в этом мире не изменит моё отношение к тебе!

Я достаю кольцо, но глаза полностью заливают слёзы, и я не могу рассмотреть всю его красоту.

— Я согласна... — тихо произношу.

— Не слышу, — произносит Кирилл.

Улыбаюсь сквозь слёзы.

— Я согласна стать твоей женой! — громко говорю я.

Дни идут своим чередом. Никогда я так не чувствовала себя на своём месте, как сейчас. Кирилл дарит мне ту любовь, те эмоции и чувства, о которых я всегда мечтала. Я, в свою очередь, тоже стараюсь делать его счастливым.

Мы женимся спустя пару недель после того, как Кирилл делает мне предложение. Празднуем в ресторане, в котором я работаю, пригласив баснословное количество гостей. Это было желание Кирилла.

— Я хочу, чтобы весь мир знал о том, что ты теперь моя.

На свадьбе присутствуют все мои подруги по несчастью. Сказать к слову, они теперь ведут себя очень прилично. Если не знать всю правду об их прошлом, то ни за что не догадаешься, что это бывшие ночные бабочки.

Стёпа, узнав о беременности и своём отцовстве, чуть с ума не сошёл от счастья. Он сто раз переспросил, не шучу ли я. Не мог поверить. Потом, когда до него дошло, что я не вру, Стёпа долго кружил меня на руках, пока я не стала жаловаться на тошноту. Он сразу взял с меня обещание, что у него будет право на выбор имени ребёнку. Я согласилась.

Кто знал, что та моя выходка даст новую жизнь?

Когда я рассказала Стёпе о реакции Кирилла, то он даже не удивился.

— Да ты что угодно натвори, это всё равно несопоставимо с его поступком, — любит повторять Стёпа. — И запомни: батя у него один — это я! — каждый раз ревностно добавляет он.

А спустя семь месяцев я даю жизнь прекрасному мальчику с такими же глазами, как у Стёпы. Пока я мучалась от схваток, Кирилл и Стёпа волновались за дверями, так как врач выгнал их. Дело в том, что они создавали лишнюю панику, переживая за меня больше, чем того требовал здравый смысл.

Я рожала в той клинике друга Кирилла, где лежала после «свидания» с Максом. Если бы мне сказали, что спустя несколько месяцев я буду здесь рожать ребёнка от Стёпы, находясь замужем за Кириллом, то покрутила бы пальцем у виска. Как сделала моя мама, когда узнала всю правду.

— Ты не перестаёшь удивлять... — лишь потрясённо произнесла она.

Удивительно, но Кирилл со Стёпой больше не ссорятся. Наверное, смирились, что они оба навсегда в моей жизни. Они, можно сказать, нашли общий язык. Правда, иногда Стёпа с Кириллом начинают так рьяно спорить друг с другом, что мне приходится вмешиваться. К счастью, через пять минут они открывают пиво и начинают душевную беседу. Ох уж эти мужчины. К тому же наш милый малыш способен объединить кого угодно. Мы можем часами смотреть на него с умилением. Стёпа дал сыну имя — Матвей.

Спустя несколько месяцев Кирилл намекает, что мы скоро переедем в тёплые края, так как и нам, и ребёнку так будет лучше. Это меня шокирует, но, с другой стороны, от этого города я взяла всё, что могла. Не знаю... Я ещё не знаю, как к этому отношусь. Стёпа, правда, сказал, что поедет с нами, и теперь мы так просто от него не отделаемся. Я рада, но ему нужно устраивать свою жизнь...

Стёпа недавно познакомился с девушкой. Единственное, что я знаю — её зовут Маша и ей двадцать лет. Они познакомились в день открытия клуба. Только меня смущает одна новость: Стёпа собирается поехать отдыхать, но один. Странно, конечно, но это его личное дело. Я даже не осмеливаюсь спросить почему так. Может, Стёпа просто не хочет торопить события...

По выходным мы часто ходим к девчонкам в клуб. Рита и Рома в скором времени хотят отпраздновать там свадьбу. По поводу Наташи я полностью успокоилась. Кажется, она и правда стала другой. К тому же Наташа ждёт ребёнка от того худенького парнишки. Интересно, он знает о её прошлом? Хотя это не моё дело... Кстати Наташа так и не осуществила свой план по отмщению.

На днях нас очень удивляет Марта. В один субботний вечер она подходит к нам с виноватым видом и что-то говорит. Кирилл сначала улыбается, а затем крепко обнимает Марту. Я требую сказать, что здесь происходит. Моё знание языка жестов всё ещё не на высоте... Оказывается, Марта собирается переехать жить к своему кавалеру — по совместительству главному механику. Я очень счастлива за неё.

И ещё я решаюсь на одно безумие. Однажды, оказавшись рядом с тату-салоном, я на удивление для самой себя не прохожу мимо, а захожу внутрь. Я точно знаю, что хочу сделать. На левом запястье со мной навсегда — моё солнце.

Эпилог

Стёпа

Я выхожу из такси, которое привозит меня из аэропорта, и заселяюсь в роскошном отеле Турции. Честно сказать, я уже слегка пожалел, что решил всё оплачивать сам. Это явно мне не по карману. Приходится взять все отложенные на чёрный день деньги, но, я надеюсь, это того стоит. К тому же гордость не позволила взять хоть копейку у этого выскочки. Хотя не спорю, что наши отношения с Кириллом налаживаются, но всё равно раздражение на него мой вечный спутник.

К тому же я спускаю все деньги на мелкого, постоянно покупая ему подарки. Не могу остановиться, так как безумно его люблю. Наша ситуация с Катей странная, но я счастлив,

что она родила мне сына, несмотря ни на что. Матвей — моя отдушина и самая большая любовь. К тому же у него Катина улыбка...

Хорошо, что Катя ничего не заподозрила. Пришлось наврать, что мне дико захотелось отдохнуть от всего и всех. Моя новая пассия — Маша — тоже не в курсе истинной причины моего отъезда. Мы слишком мало знакомы, чтобы посвящать её в это дело. Я только недавно ей рассказал, что у меня родился сын, а если и дальше шокировать её информацией, то наше общение точно сойдёт на нет. Хотя вряд ли она когда-то примет, что я так пекусь и переживаю за свою бывшую девушку...

По правде, я отпустил Катю. Внутри нет разжигающей душу обиды, что она выбрала не меня. Может, глупо, но, видя её такой счастливой, моё сердце тоже радуется. Возможно, я мазохист, но факт остаётся фактом — со мной Катя так не цвела. Поначалу было больно признавать, что она нашла любовь в лице такого подлеца, но я вижу, как Кирилл любит её. Ситуация у них была сложная, но разве в жизни бывает всё просто?

Распаковав наспех вещи, я больше не могу ждать ни минуты и направляюсь напрямиком на пляж. Уверен — она там. Не зря же Кирилл нанял лучших людей, чтобы найти эту тварь и заставить раскаяться в содеянном. Я же вызвался проконтролировать этот процесс, так как Кирилл сам не смог поехать, иначе Катя сразу бы обо всём догадалась, а мы не хотим волновать её понапрасну. Лучше рассказать, когда план удастся.

Надвинув кепку на глаза, я неспешно двигаюсь вдоль пляжа. Солнце очень сильно печёт, но это ничто по сравнению с тем, что творится у меня внутри. Люди отдыхают, не подозревая, что среди них есть безжалостная особа, считающая, что всех обвела вокруг пальца.

Большое количество отдыхающих мне на руку, так как среди них легко остаться незамеченным. Спустя пятнадцать минут я замечаю её. Она расположилась на лежаке в ярко-оранжевом купальнике. Если перекрасившись в блондинку, она считала, что теперь её не узнать, то оказалась права. Я еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на эту стерву.

Попивая коктейль, она ещё ни о чём не подозревает. Ну ничего. Не долго осталось кайфовать под турецким солнцем. Достая телефон и набираю сообщение:

«Это оказалось проще, чем мы думали! Я нашёл Дарину!»

Ответ приходит почти моментально:

«Отлично, жди подмогу! Один ничего не предпринимай!»

Закатываю глаза. Всё-таки иногда Кирилл дико бесит. Умник. Не теряя из вида Дарину, я располагаюсь в тени пальм. Тик-так. Пришло время отвечать за свои поступки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net